

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 2 (42), 2017, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2017

UDC 101+330+340+80+371+159.9
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 2 (42), 2017, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Russia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 101+330+340+80+371+159.9
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 2 (42), 2017, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

*Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)
Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Россия)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

*Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук*

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philosophical sciences

Mishchuk R.V.
TIME AS A FORM OF LEGAL CULTURE EXISTENCE 10

Economic sciences

Alibekova A.B., Primzhanova A.A., Akhmetova G.Ya.
THE ROLE OF SMALL BUSINESS IN COUNTRY'S ECONOMY 14

Allahverdiyeva M.A.
SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL
SECTOR IN NAKHCHIVAN AUTONOMOUS REPUBLIC 17

Buryanova N.V., Lityuk A.S.
THE ISSUE OF CAPITAL FLIGHT IN RUSSIA.
IS THERE ANYTHING TO FLIGHT? THE MODERN TRENDS 20

Dzhabbarova S.A., Gasymov D.Yu.
EMPLOYMENT PATTERN AND WAYS
OF ITS CHANGING IN THE NAKHCHIVAN AUTONOMOUS REPUBLIC 26

Kakhkhorov O.S.
FORMING THE RESERVE OF THE MODERN MANAGERIAL
PERSONNEL WITHIN THE EDUCATIONAL SYSTEM 28

Korzhengulova A.A., Kaynarbayeva G.B., Shintayeva S.S.
ACCEPTANCE AND EVALUATION OF FINANCIAL TOOLS 32

Korzhengulova A.A., Kaynarbayeva G.B., Iskakova M.K., Makhatova N.L., Zhuanyyshev A.E.
THE MODERN PRACTICE OF ETHIC
NORMS OF PROFESSIONAL ACCOUNTING
AND AUDIT ACTIVITY UNDER THE CONDITIONS
OF HARMONIZATION OF WORLD ACCOUNTING SYSTEMS IN KAZAKHSTAN 36

Negomedzyanov Yu.A., Negomedzyanov G.Yu.
INFORMATION AND SOFTWARE MODULES INTEGRATION IN THE SUPPLY CHAIN 41

Provotorova A.A., Umnyakova E.I.
POVERTY PROFILE AND RISKS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2002-2014 44

Puzankova A.A., Buryanova N.V.
TENDENCIES OF WORLD CURRENCY SYSTEM DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE 48

Tazhekeyev Z.K.
THE MATTER OF AUDIT MATERIALITY 50

Turlakova T.Zh.
EVOLUTION IN THE SCIENTIFIC VIEW
ON THE SPATIAL DIMENSIONS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY 53

Jurisprudence

Valeyeva A.T.
MATERIAL EVIDENCE: DISCOVERY OF DOCUMENTS AND ITEMS 56

Philological sciences

Al Shammari Majida Jameel Ashour
THE METHODS OF DERIVATION IN THE TWO LANGUAGES – RUSSIAN AND ARABIC 58

Aripova M.
THE USAGE OF THE MODERN INFORMATION
TECHNOLOGY AT LEARNING A FOREIGN LANGUAGE 61

Ahmed Fadhel Mohammed
SUBSTANTIVISATION AS ONE OF THE WAYS TO ENRICH THE MODERN RUSSIAN LEXIS 63

Akhmedova Z.
DEVELOPING COMMUNICATIVE AND INTERCULTURAL
COMPETENCE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE 66

Kaldykozova S.E., Altynbekova G.K., Musantayeva M.A.
LINGUO-DIDACTIC SUPPORT OF PHRASEOLOGY SECTION IN TEACHING
THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION 68

Kukuyeva G.V.
STUDYING FLASH FICTION TEXTS BY MEANS OF THE MODERN PHILOLOGY 71

Mandzhiyeva E.B., Chen Xiaoxue
EXPLICIT EXPRESSIONS OF THE COMPLIMENT
SPEECH GENRE IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES 74

Moldazhanov Ye.Zh., Zhengis N.N., Tumanova A.B.
DISCOURSE FEATURES OF PUBLIC FIGURES
OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA: LEXICAL LEVEL 78

Pedagogical sciences

Aleshina S.N., Aleshin S.V.
KORFBALL AS A MEANS OF HEALTHY LIFESTYLE INSPIRATION 82

Astafyev V.V.
SPORT AS A SOCIAL PHENOMENON 85

Bexultanova L.A.
USING ROLE PLAYS AT ENGLISH LESSONS 88

Bogdanova M.G.
COMPETENCE-BASED MODEL OF TEACHING
MATHEMATICAL DISCIPLINES IN UNIVERSITY 90

Vaganyan N.Yu.
THE PECULIARITIES OF MUSIC LANGUAGE IN *PRELUDE* BY TIGRAN MANSURYAN 92

Eremina N.A.
COACHING METHODOLOGY IN THE FORMATION
OF COMPETENCIES OF BACHELORS MAJORING IN DESIGN 96

Karagodina A.M., Klychkova O.V., Krikunova O.F., Fedorikhin V.V.
THE ASPECTS OF FORMING AND TRAINING
VSTU WOMEN’S BASKETBALL TEAM FOR COMPETITIVE ACTIVITY 99

Kurbanov M.Kh.
RESEARCH ACTIVITIES OF SECONDARY EDUCATION STUDENTS
IN THE INFORMATION AND COMMUNICATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT 102

Magomedov R.M.
INCREASE OF EDUCATION QUALITY
THROUGH THE ACHIEVEMENT OF THE NEW LEARNING OUTCOMES 104

Safargaliyeva A.Y., Shaken G.K.
SPEAKING ETIQUETTE AS THE BASIS
FOR FURTHER FORMATION OF SPEECH CULTURE OF PRIMARY SCHOOL PUPILS 107

Solovyeva L.A.
USAGE OF TEST DATABANK WITHIN THE PROCESS OF BACHELORS' MATHEMATICAL TRAINING..... 109

Usoltseva I.V., Karavanskaya M.V., Selivanova E.V.
PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT
OF PRESCHOOL CHILD IN ADDITIONAL EDUCATION..... 112

Psychological sciences

Galiullina O.Yu.
MODEL OF EFFICIENT PERSONALITY DEVELOPMENT..... 116

СОДЕРЖАНИЕ

Философские науки

<i>Мищук Р.В.</i> ВРЕМЯ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	10
--	----

Экономические науки

<i>Алибекова А.Б., Примжанова А.А., Ахметова Г.Я.</i> РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ.....	14
--	----

<i>Аллахвердиева М.А.</i> УСПЕШНОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ НАХЧЫВАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ	17
---	----

<i>Бурьянова Н.В., Литюк А.С.</i> ПРОБЛЕМА «БЕГСТВА» КАПИТАЛОВ В РОССИИ. А ЕСТЬ ЛИ ЧЕМУ БЕЖАТЬ? СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	20
---	----

<i>Джаббарова С.А., Гасымов Д.Ю.</i> СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАХЧЫВАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	26
--	----

<i>Каххоров О.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗЕРВА СОВРЕМЕННЫХ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	28
--	----

<i>Корженгулова А.А., Кайнарбаева Г.Б., Шинтаева С.С.</i> ПРИЗНАНИЕ И ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	32
---	----

<i>Корженгулова А.А., Кайнарбаева Г.Б., Исакова М.К., Махатова Н.Л., Жуаньшиев А.Е.</i> СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ЭТИЧЕСКИХ НОРМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ И АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГАРМОНИЗАЦИИ МИРОВЫХ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ В КАЗАХСТАНЕ	36
--	----

<i>Негомедзянов Ю.А., Негомедзянов Г.Ю.</i> ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОГРАММНЫХ МОДУЛЕЙ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК	41
--	----

<i>Провоторова А.А., Умнякова Э.И.</i> ПРОФИЛЬ И РИСКИ БЕДНОСТИ В РФ ЗА 2002-2014 ГГ.	44
---	----

<i>Пузанкова А.А., Бурьянова Н.В.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	48
---	----

<i>Тажекеев З.К.</i> ПРОБЛЕМАТИКА СУЩЕСТВЕННОСТИ В АУДИТЕ	50
--	----

<i>Турлакова Т.Ж.</i> ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ О ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	53
--	----

Юридические науки

<i>Валеева А.Т.</i> ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ИСТРЕБОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ И ПРЕДМЕТОВ	56
--	----

Филологические науки

<i>Аль Шаммари Маджида Джамиль Ашур</i> СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ.....	58
<i>Арипова М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	61
<i>Ахмед Фадель Мухаммед</i> СУБСТАНТИВАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА	63
<i>Ахмедова З.</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	66
<i>Калдыкочова С.Е., Алтынбекова Г.К., Мусантаева М.А.</i> ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗДЕЛА «ФРАЗЕОЛОГИЯ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ.....	68
<i>Кукуева Г.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТОВ МАЛОЙ ПРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИЕЙ.....	71
<i>Манджиева Э.Б., Чэнь Сяосюэ</i> ФОРМУЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «КОМПЛИМЕНТ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	74
<i>Молдажанов Е.Ж., Женис Н.Н., Туманова А.Б.</i> ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА И РОССИИ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ	78

Педагогические науки

<i>Алёшина С.Н., Алёшин С.В.</i> КОРФБОЛ КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ	82
<i>Астафьев В.В.</i> СПОРТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.....	85
<i>Бексултанова Л.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	88
<i>Богданова М.Г.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УНИВЕРСИТЕТЕ	90
<i>Ваганян Н.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ЯЗЫКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ТИГРАНА МАНСУРЯНА «ПРЕЛЮДИЯ».....	92
<i>Еремина Н.А.</i> МЕТОДИКА КОУЧИНГА В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ ДИЗАЙНА	96
<i>Карагодина А.М., Клычкова О.В., Крикунова О.Ф., Федорихин В.В.</i> АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ ЖЕНСКОЙ БАСКЕТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ ВОЛГГТУ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	99
<i>Курбанов М.Х.</i> ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	102

Магомедов Р.М.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
ЧЕРЕЗ ДОСТИЖЕНИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ 104

Сафаргалиева А.Ы., Шакен Г.К.

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ – ОСНОВА ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО
ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 107

Соловьева Л.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКА ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ
В ПРОЦЕССЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ 109

Усольцева И.В., Караванская М.В., Селиванова Е.В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
ДОШКОЛЬНИКА В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ 112

Психологические науки

Галуллина О.Ю.

МОДЕЛЬ ПРОДУКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ 116

УДК 1/16.165

ВРЕМЯ КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Р.В. Мищук, соискатель кафедры философии и политологии
Башкирский государственный университет (Уфа), Россия

***Аннотация.** В статье исследуется время как форма, способ существования права и правовой культуры. Правовое время связано с неким событием, с которым связано стремление индивида к самоопределению. В этом плане особое внимание обращено на раскрытие творческого потенциала правового времени, внутри которого, хотя и сохраняются следы «отложения» циклического времени, тем не менее, линейное правовое время воспроизводит духовность, которая остается некоей константой культуры, идеальным заданием личности и ее правового, социального времени.*

***Ключевые слова:** правовое время, правовая культура, линейное и циклическое правовое время, духовность и культура.*

Актуальность исследования правовой культуры в контексте проблемы времени обоснована задачей исследования права как социального регулятора общественных отношений, особенно в условиях системного кризиса, который переживает российское общество в настоящее время. Время, в этом плане, должно быть осмыслено в контексте идеи свободы, которая составляет главный «нерв» права и правовой культуры. В представленной работе мы анализируем время как форму существования права и правовой культуры, при этом мы считаем важным выявление сущности правового времени и исследование особенностей правовой культуры в контексте проблемы времени.

Отметим, что время есть «характеристика человека как элемента феноменального мира, а свобода – характеристика человека как элемента мира ноуменального» [6, с. 134]. В принципе, эта кантовская позиция основана на рассмотрении свободы человека и времени его существования в контексте различных уровней бытия.

Однако, сама иерархия бытия (особенно духовного!) является достаточно сложной. В этом плане, правовая жизнь человека, конечно, преодолевает точки зрения чувственного взгляда на мир, но все-же устремлена к постижению мира как некоторого «закона и порядка» [8, с. 178]. Право, правовая жизнь есть начало духовности, культуры, а последняя «способна проявлять себя в бесконечном множестве степеней» [1, с. 347]. Правовая культура требует от человека полного согласия с самим собой, а это чрезвычайно актуально в тот момент, когда общество вступает в стадию разорванности своего времени.

Заметим, что само право как способ регуляции общественных отношений вызывает к пониманию времени, как нечто жесткого и однозначного. Однако, правовая культура, как единство нравственной, духовной, социальной культуры, оказывается совместимой со свободой, которая не оппозиционна времени, а устремлена к миру социальной справедливости, она «состоит не в случайности поступка... а в абсолютной спонтанности, которая подвергается опасности только при преддетерминизме, согласно которому определяющее основание поступка находится в прошлом времени, стало быть, так, что теперь поступок уже не в моей власти, а в руках природы и неодолимо меня определяет» [4, с. 54].

И. Кант, несмотря на глубину обозначенной им концепции соотношения свободы и времени, все-же далек от идеи гармонии времени и свободы. Однако духовное бытие человека все-же характеризуется временем и в этом плане правовое время, как изначальная форма существования культуры, духовности, нуждается в более тщательном исследовании.

Научная новизна данного исследования состоит в выявлении сущности правового времени, которое, выступая изначальной формой существования духовности, направлено на утверждение нравственной, социальной памяти человека. Обоснован вывод о том, что исследование особенностей права и правовой культуры в тесном контексте проблемы времени, сопряжено с тем, что правовое время есть предпосылка возникновения самосознания человека и общества.

В гегелевской философии, в философии права Гегеля, время и свобода рассматриваются в контексте проблемы сущности. Время, по мнению Гегеля, сопряжено с исторической эпохой и с действиями великого человека «своего времени» [3, с. 354]. Этот человек «совершает то, что составляет внутреннюю сущность времени, осуществляет его требования» [3, с. 354]. При этом правовое время может противоречить общественному мнению.

Во времена, когда социальная действительность являет собой пустое и «лишенное устоев существование», человеку «может быть дозволено бежать от действительности и отступать в область внутренней душевной жизни» [3, с. 181].

Эта «душевная жизнь» есть, на наш взгляд, некое предвосхищение государственной жизни. «Вообще же чрезвычайно существенно, – пишет Гегель, – чтобы государственное устройство, хотя оно и возникло во времени, не рассматривалось как нечто созданное» [3, с. 314].

Государство обладает статусом самодостаточности, самодостаточности правового пространства и времени. Оно обладает потенцией в самом себе развивать свои сущностные силы; именно по этой причине Гегель и анализирует государство как нечто «божественное и пребывающее, стоящее над всем тем, что создается» [3, с. 314].

Человек, охваченный чувством правового времени, умеет возвыситься над общественным мнением и обыденным сознанием. В то же время человек, обладающий духовным «Я», стремится возвыситься над общественным мнением, обнаружить в нем истинное. Духовный человек, в этом плане, осуществляет то, что «составляет внутреннюю сущность времени» [3, с. 354].

Тот же, кто не в состоянии возвыситься над существующими иллюзиями и предрассудками, никогда не способен на великие дела.

Нам думается, что сначала сформировались моральные нормы, которые заложили институт права, но государственный строй, по всей видимости, может явиться только результатом предшествующего развития. Право, искусство, философия не стоят вне своего времени, своей эпохи. Мировоззренческие системы выступают продуктом своей эпохи. Каждый народ обладает своей историей, своим историческим и правовым сознанием, формами своего времени, которые свойственны именно ему, а не другому народу.

Нельзя «опережать время», которое «всегда присутствует». Здесь и теперь и делает нашу жизнь устойчивой. Да и философия, как учение о стремлении к мудрости, мышление всегда пребывают во времени, которое выступает как форма существования правовой культуры, а, следовательно, как некая «субстанция» духовности. Ведь, как мы указали выше, с мира права и правовых отношений как раз и начинается духовность и нравственность, поскольку право означает начало свободы, без которой невозможен нравственный закон.

Заметим, что носителем права и нравственности выступает отдельный человек, который, в принципе, и составляет цель всего общества. Ни один народ не в состоянии обойтись без человека, который обладает чувством времени, социальной и нравственной памятью. Мы иногда оказываемся увлеченными теми людьми, которые нам очень нужны, но есть люди, которые сами создают время. Они являются носителями правового и исторического времени. Но дело состоит в том, что правовое время реализует себя в государстве, где конкретная свобода получает свое развитие и признание «своего права для себя» [3, с. 286]. В новейшее время сама идея государства осуществляется не по субъективному желанию, а согласно понятию моральной воли. В данном отношении, центральной временной дихотомией современности выступает различие линейного и циклического типов правового времени.

Драматическая насыщенность «восточного» правового времени различными событиями значительно выше, чем на Западе. Историческое и правовое время здесь практически не растет, а социальная энергия возвышения одних народов оказывается, практически, равной энергии социального опустошения других. Далеко не случайно восточные государства так пространственно велики. Нам думается, что восточное государство расширяет время своей жизни путем увеличения пространства экстенсивно «перераспределяемых ресурсов» [5, с. 75].

Чтобы определить правовое время, необходимо, видимо, оттолкнуться от тезиса, согласно которому, право – это предпосылка возможности самосознания человека и общества.

Право предполагает некое «вневременное», а потому и совершенно безразличное в отношении к определенному моменту времени бытие. Право в этом плане означает самоопределение самосознания, которое, означая действие воли, может осуществиться в строго определенный момент времени. В этом плане сама правовая жизнь есть самая первая стадия духовной жизни человека, самая изначальная форма кристаллизации свободного «Я», которое осуществляется в определенный момент времени. Правовое время в этом плане оказывается сопряженным с самим образом мыслей индивида. Это время возникает не от природы, а каждый раз является нечто приобретенным, т.е. сугубо социальным, культурным, духовным событием.

Правовое время отталкивается от события, с которым связано стремление индивида к самоопределению. Человек пытается ограничить свою свободу, чтобы дать свободу другому «Я». В этом смысл права и правовой культуры. В то же время, правовое пространство и время выступают условием всякого самосознания.

Время действия права и правовых отношений, сопряжено с духовным «призывом» человека к свободной действительности. Именно «призыв» к свободной активности человека есть причина, побуждающая человека к эмпирически осуществляемому самоопределению. Но духовный призыв исходит от субъекта. Последний должен полагать его как таковое; в этом случае и время подвергается социальным деформациям.

В этом плане правовое время оказывается отнесенным в сферу практического «Я». Не «созерцание» приоткрывает мне существование других, таких же существ, обладающих самосознанием, а сама жизнь, с необходимостью, раскрывается в нашем практическом «действовании» [2, с. 123].

Правовое время, как форма существования правовой культуры, сопряженное с другим «Я», выступает предпосылкой возможности «меня самого». В условиях правового пространства – времени другое «Я» становится условием меня самого как разумного, духовного существа.

Правовое время, время существования права в этом плане, является ничем иным как чисто человеческим временем. Задумаемся над тем, что люди, обратившись к социальному времени, создали предпосылки своего отношения к миру. При этом, сама информация, относящаяся к сфере средств, стала постепенно отделяться от информации, относящейся к области гуманитарных ценностей, от правовой культуры.

Прежние культурные формы могли издавать непревзойденные шедевры, относящиеся к ценностному миру. Но драгоценные культурные традиции оказывались отдаленными от самой тайны отделения мира ценностей, от мира ценностно-нейтральных средств, от предметно-орудийной сферы, которая встает в оппозицию к идее «автономной» личности, душа которой целиком не принадлежит ни коллективу, ни к человечеству.

Правовое время не растворяется в духе Запада и в правовой культуре, а устремлено к «горным», идеальным сферам. Именно здесь время права выступает подлинным началом отделения интенсивного от экстенсивного, сотворенного нового, от воспроизведения традиционного, уже известного.

Говоря о «линейном» правовом времени, мы имеем в виду достаточно долговременные социальные процессы, отличающиеся своим кумулятивным характером. Это время имеет отношение к росту средней продолжительности жизни, к производительности труда. В данном отношении экономические и демографические процессы сегодня вырвались за пределы циклического времени.

Правовое время есть в то же время продуктивное время. Общественные процессы на Западе пребывают в режиме циклического времени, хотя перераспределительные процессы и соответствуют традиционному процессу, который направлен на восстановление межпоколенческих культурных циклов.

Однако внутри правового времени сохраняются «следы» циклического времени (например, непредвиденные откаты назад в отдельных областях жизни). Однако правовое время самим сферам общественной жизнедеятельности придает все же линейный характер. Ведь многие политические и правовые институты Западной Европы можно анализировать, как препятствующие возвращению общества из линейного времени в циклическое, культурное время. В данном отношении чем полнее сама система правового представительства, тем шире сам круг участников процесса принятия правовых, культурных и политических решений.

Авторитарные режимы, защищающие монополию одних социальных групп в ущерб другим, то и дело оказываются отброшенными в циклическое правовое пространство и время. Через промежутки застоя вдруг наступает некий социальный духовный взрыв. Затем на место прежнего общественного состояния приходит новая монополия власти, и так до нового в последующем духовного и социального взрыва.

Правовое время оказывается весьма стабильным, если сами общественные структуры отличаются открытостью, хотя и допускают какие-то мелкие, незначительные изменения.

Нам думается, что время права, как форма существования культуры и социума в целом, сопряжено с ценностью линейного времени. Ведь сама духовность есть то, что всегда остается «равной» себе самой и как бы «чертящей» линией. Ее содержание есть «части одного и того же времени, сами по себе» одинаковые [7, с. 651]. Духовность есть некая духовная константа культуры, есть некое идеальное задание личности и ее правового времени.

Заметим, при этом, что ресурсный потенциал общества оказывается исчерпанным, если сама общественная жизнь оказывается лишенной творчества. Но последнее и выступает как раз высшим гарантом сохранения и воспроизводства линейного, правового времени.

Правовое время направлено на процесс сбалансированности политического и социального времени. Это особенно касается эпохи модернизаций, когда социум устремляется навстречу желанному, но все-же мало предсказуемому будущему. В этом плане правовое время оказывается динамичным, особенно когда мы наблюдаем политические и экономические процессы. Правящие элиты стремятся притормозить политические перемены; они стремятся стабилизировать время и дать возможность экономике адаптироваться к социальным переменам.

Упор на правовое время способствует обыкновенным преобразованиям, которые опережают экономические преобразования и формируют новую институционно-управленческую систему. Именно поэтому правящие элиты стремятся искусственным образом затормозить политические перемены с тем, чтобы дать обществу с помощью правовой культуры как-то адаптироваться к ним.

Правовое время течет медленнее там, где мы вступаем в глубинные социокультурные процессы, связанные с изменениями «архетипов» национального самосознания. Именно по этой причине, заимствуя новые общественно-правовые формы, само общество, зачастую, вкладывает в них прежнее социокультурное содержание.

Если правовое время быстрых социальных процессов вдруг оказывается «отпущенным» на свободу, в то время как иные процессы, обладающие другой ритмикой, отстают, то это, в конечном счете, грозит разбалансированностью потоков правового и социального времени, а также дестабилизацией общества. В то же время, правовое время в эпоху массовых перемен характеризуется «начинкой новых» правовых и социальных форм старым содержанием.

Практическое значение работы состоит в том, что в России сегодня темпы преобразований в идеологической сфере часто опережают собственно политические и правовые. Время существования права превышает своим динамизмом темпы экономических и социальных преобразований, которые имеют отношение к долговременным установкам политической и правовой культуры. Поэтому изучение правового времени позволяет

высказывать долговременные социальные прогнозы.

В заключение отметим, что:

1. Правовое время пребывает сегодня в состоянии дисгармонии, что связано с разрывом между темпами роста правовых притязаний групп населения и постоянным приращением их реальных социальных и правовых, политических возможностей.

2. В силу неравномерности развития современного мира, подверженного глобализационным процессам, в настоящее время кристаллизуются группы, вырвавшиеся вперед во временном отношении и задающие общие жизненные стандарты. При этом наиболее престижные социальные группы, задающие стандарты потребления, оказываются наиболее поглощенными современным временем. Правовое время в этом плане направлено на формирование некоего «срединного» социального времени, сопряженного с исторической и нравственной памятью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. В. Человек и история: очерки философско-исторических учений. Монография / М. В. Бахтин. – М.: Издательство института деловых коммуникаций, 2014. – 758 с.
2. Гайденко, П. П. Философия Фихте и современность / П. П. Гайденко. – М.: Мысль, 1979. – 288 с.
3. Гегель, Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Кант, И. Сочинения. Т. IV. Часть 2. / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
5. Панарин, А. С. Философия политики / А. С. Панарин. – М.: Новая школа, 1996. – 424 с.
6. Финогентов, В. Н. Религиозный ренессанс или философия гуманизма? Мировоззренческий выбор современной культуры. / В. Н. Финогентов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 304 с.
7. Фихте, И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 2. / И. Г. Фихте. – СПб.: Мифрил, 1993. – 798 с.
8. Fichte, J. G. Werke. Auswaht in sechs Bänden, hrsg. von F. Medicus. / J. G. Fichte. – Leipzig, 1908-1911. – Bd. 5. – S. 178.

Материал поступил в редакцию 27.01.17.

TIME AS A FORM OF LEGAL CULTURE EXISTENCE

R.V. Mishchuk, PhD Candidate of the Department of Philosophy and Political Science
Bashkir State University (Ufa), Russia

Abstract. *This article deals with time as a form, a way of existence of law and legal culture. Legal time is connected with some event which is related to an individual's aspiration to self-determination. In this respect particular emphasis is placed on unleashing the creative potential of the legal time inside which traces of circular time "sediments" are preserved, but nevertheless linear legal time reproduces spirituality which remains a certain cultural constant, an ideal foundation for a personality and its legal, social time.*

Keywords: *legal time, legal culture, linear and cyclic legal time, spirituality and culture.*

Economic sciences
Экономические науки

УДК 323.326:346.26:351.9

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ**А.Б. Алибекова¹, А.А. Примжанова², Г.Я. Ахметова³**¹ кандидат экономических наук, ^{2,3} старший преподаватель

Гуманитарно-технический институт «Акмешит» (Кызылорда), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассмотрено значение малого бизнеса в развитии экономики страны. Рассматривается развитие малого бизнеса, которое обеспечивает устойчивое функционирование экономической системы страны.*

***Ключевые слова:** малый и средний бизнес, валовый национальный продукт, частное предпринимательство, налоговая отчетность.*

Значение малого бизнеса в экономике очень велико. Без малого и среднего бизнеса рыночная экономика ни функционировать, ни развиваться не в состоянии. Малый и средний бизнес в рыночной экономике – ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта; во всех развитых странах на долю малого бизнеса приходится 60-70 % ВВП [1].

Поэтому абсолютное большинство развитых государств всемерно поощряет деятельность малого бизнеса. В мировой экономике функционирует огромное количество малых фирм, компаний и предприятий. Например, в Индии число МП превышает 12 млн., а в Японии 9 млн. Этот малый бизнес, например, только в США дает почти половину прироста национального продукта и две трети прироста новых рабочих мест [3].

Малое предпринимательство, оперативно реагируя на изменение конъюнктуры рынка, придает экономике необходимую гибкость. Малые компании способны оперативно реагировать на изменение потребительского спроса и за счет этого обеспечивать необходимое равновесие на потребительском рынке. Немаловажна роль малого бизнеса в осуществлении прорыва по ряду важнейших направлений НТП, прежде всего в области электроники, кибернетики и информатики. Все эти и многие другие свойства малого бизнеса делают его развитие существенным фактором и составной частью реформирования экономики Казахстана.

Малые предприятия выполняют разнообразные функции. Как правило, они специализируются на изготовлении отдельных узлов и деталей, а крупные предприятия ведут сборку готовых изделий. Иногда малые предприятия осуществляют промежуточную сборку. Например, фирма «SAAB», являющаяся одной из крупнейших фирм по производству авиационных двигателей, имеет около 4500 фирм, которые делают различные детали [2]. Среднее время жизни малых предприятий около 6 лет. Но число новых предприятий превышает число закрывшихся. Все малые довольно быстро реагируют на внешние условия и видоизменяют конечную продукцию, следуя за спросом, осваивая новую продукцию. Малые предприятия специализируются и на выпуске конечной продукции, ориентированной в основном на местные рынки сбыта. В основном, это изделия с коротким сроком службы: ювелирные изделия, одежда, обувь и так далее.

Развитие малого и среднего бизнеса отвечает общемировым тенденциям к формированию гибкой смешанной экономики, сочетанию разных форм собственности и адекватной им модели хозяйства, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, среднего и мелкого производства. И если крупный бизнес – это скелет, ось современной экономики, то все многообразие среднего и мелкого предпринимательства – мышцы, живая ткань хозяйственного организма. Развитие малого бизнеса несет в себе множество важных преимуществ:

- увеличение числа собственников, а значит, формирование среднего класса – главного гаранта политической стабильности в демократическом обществе;
- рост доли экономически активного населения, что увеличивает доходы граждан и сглаживает диспропорции в благосостоянии различных социальных групп;
- селекция наиболее энергичных, дееспособных индивидуальностей, для которых малый бизнес становится первичной школой самореализации;
- создание новых рабочих мест с относительно низкими капитальными затратами, особенно в сфере обслуживания;
- трудоустройство работников, высвобождаемых в госсекторе, а также представителей социально

уязвимых групп населения (беженцев из «горячих точек», инвалидов, молодежи, женщин);

- подготовка кадров за счет использования работников с ограниченным формальным образованием, которые приобретают свою квалификацию на месте работы;
- разработка и внедрение технологических, технических и организационных новшеств;
- косвенная стимуляция эффективности производства крупных компаний путем освоения новых рынков, которые солидные фирмы считают недостаточно емкими;
- ликвидация монополии производителей, создание конкурентной среды;
- мобилизация материальных, финансовых и природных ресурсов, которые иначе остались бы невостребованными, а также более эффективное их использование;
- снижение фондовооруженности и капиталоемкости при выпуске более трудоемкой продукции, быстрая окупаемость вложений;
- улучшение взаимосвязи между различными секторами экономики.

Роль малого бизнеса велика не только количественно, но и функционально, иными словами, по тем задачам, которые он решает в экономике. Небольшие фирмы образуют своего рода фундамент, на котором вырастают более высокие «этажи» хозяйства и который во многом предопределяет архитектуру всего здания. В первую очередь это относится к интегрирующей, связывающей экономику в единое целое роли мелких компаний (отсюда, кстати, происходит латинизированное обозначение этого типа фирм – коммутанты, т.е. соединители).

Таким образом, трудно переоценить значимость развития малого бизнеса для нашей страны, где оно способно коренным образом и без существенных капитальных вложений расширить производство многих потребительских товаров и услуг (в первую очередь – для беднейших слоев, составляющих большинство населения) с использованием местных источников сырья, решить проблему занятости, ускорить научно-технический прогресс и составить позитивную альтернативу криминальному бизнесу.

Во всех странах с развитой экономикой развитию и поддержке малого бизнеса способствует государство, создает предпосылки для открытия новых рабочих мест, возможности для расширения производства потребительских товаров и услуг, условия для гибкого и своевременного реагирования на изменения рыночного спроса, приближает товары и услуги к потребителю.

В Казахстане постоянно совершенствуется законодательная база, способствующая развитию малого и среднего бизнеса.

В Законе Республики Казахстан от 31.01.2006 N 124-3 «О частном предпринимательстве» установлено:

1. Основными целями государственного регулирования частного предпринимательства являются создание благоприятных условий для развития частного предпринимательства и защита интересов государства и прав потребителей путем введения администрирования частного предпринимательства.

2. Основными принципами государственного регулирования частного предпринимательства являются:

- гарантия свободы частного предпринимательства и обеспечение его защиты и поддержки;
- равенство всех субъектов частного предпринимательства на осуществление предпринимательской деятельности;
- гарантия неприкосновенности и защиты частной собственности (собственности субъектов частного предпринимательства);
- приоритет развития малого предпринимательства в Республике Казахстан;
- участие субъектов частного предпринимательства в экспертизе проектов нормативных правовых актов, затрагивающих интересы частного предпринимательства [4].

В целях создания благоприятных условий для субъектов малого предпринимательства в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) внесены и введены в действие с 1 января 2007 года изменения, которыми предусмотрено следующее:

1) изменение срока представления налоговой отчетности и уплаты налогов на 5-10 дней позже установленного ранее срока;

2) сокращение налоговой отчетности:

- по плате за загрязнение окружающей среды для организаций с малыми объемами платежей (до 100 месячных расчетных показателей в суммарном годовом объеме) – с четырех расчетов до одного расчета;
- для налогоплательщиков, применяющих специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации и не использующих труд наемных работников – освобождение от представления расчетов по обязательным пенсионным взносам и социальным отчислениям путем включения их в одну форму налоговой отчетности;

3) освобождение индивидуальных предпринимателей, применяющих специальный налоговый режим на основе патента, от представления документов, прилагаемых к заявлению на получение патента при представлении налоговой отчетности в электронном виде;

4) изменение ставок исчисления налогов:

- снижена ставка для исчисления налогов по патенту для индивидуальных предпринимателей с 3 до 2 %;
- для исчисления налогов по упрощенной декларации для субъектов малого бизнеса, применяющих специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации, установлена единая ставка в размере 3 % вместо сложной прогрессивной шкалы ставок.

5) представление заявления на применение специального налогового режима для крестьянских (фермерских) хозяйств производится один раз в начале применения данного режима налогообложения вместо ежегодного [4].

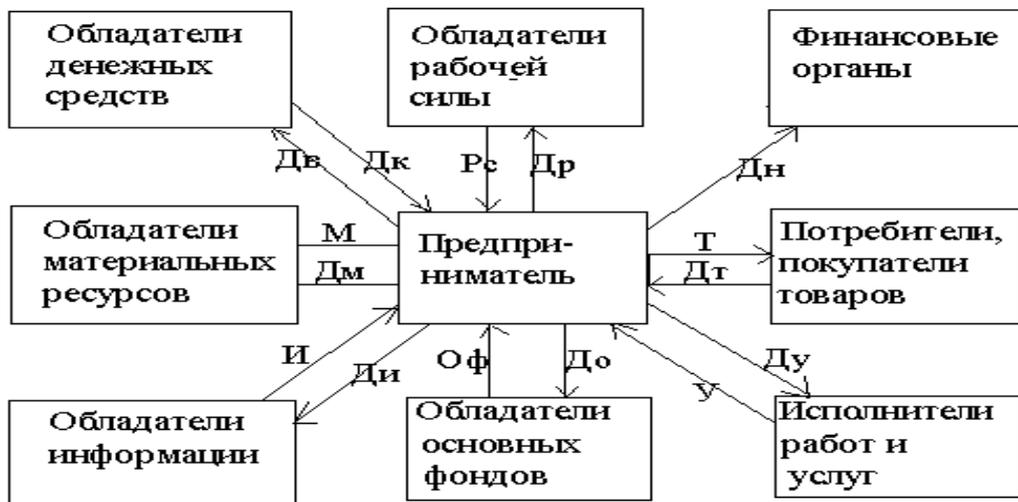

Рисунок 1. Схема предпринимательской деятельности

Дальнейшее развитие малого бизнеса, использование инновационного потенциала малого предпринимательства, его стимулирование, развитие таких форм взаимодействия, как подрядное кооперирование, совместное производство, выполнение госзаказов, лизинг, франчайзинг и венчурное финансирование, должны обеспечить устойчивое функционирование либеральной экономической системы Республики Казахстан, главной опорой которой будет выступать сильный предпринимательский класс [4].

В большинстве видов предпринимательства для выполнения предпринимательской операции нужны материальные ресурсы в виде сырья, материалов, энергии, готовых товаров. Приобретая недостающие материальные ресурсы и у их обладателей, предприниматель уплачивает им денежные средства, то есть получает материалы в обмен на деньги.

Иногда материальные ресурсы приобретаются путем бартерного обмена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газета «Казахстанская правда» №50-51 (26111-26112). – 4 с.
2. Мендельсон М. Руководство по франчайзингу / Пер. с англ. – М.: Соваменко, 1995. – 176 с.
3. Проект по развитию малого бизнеса в Казахстане *KSBD-USAID* от американского народа
4. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года. Указ президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года №922

Материал поступил в редакцию 16.01.17.

THE ROLE OF SMALL BUSINESS IN COUNTRY'S ECONOMY

A.B. Alibekova¹, A.A. Primzhanova², G.Ya. Akhmetova³

¹Candidate of Economic Sciences, ^{2,3}Senior Lecturer
Humanitarian and technical institute "Akmeshit" (Kyzylorda), Kazakhstan

Abstract. In the given article, the value of small business in national economy development is considered. Development of small business which provides steady functioning of country's economic system is considered.

Keywords: small and medium business, gross domestic product, private business, tax returns.

УДК 330

УСПЕШНОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ НАХЧЫВАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ

М.А. Аллахвердиева, старший преподаватель
Нахчыванский государственный университет, Азербайджанская Республика

***Аннотация.** Сегодня продолжительное развитие аграрной отрасли считается существенным фактором в обеспечении неуклонности проводимых в стране экономических реформ, согласования инфраструктуры села с современными требованиями. Такое развитие отражает в себе совокупность мероприятий, направленных на обеспечение непрерывного экономического роста сельского хозяйства и взаимосвязанных с ним отраслей. Исследования показывают, что в новых экономических условиях обеспечение прочного развития непосредственно зависит от эффективности мероприятий, связанных с эффективным использованием производственного потенциала.*

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, государственные программы, автономная республика, предприниматель, растениеводство и животноводство, фермер.*

Указом Президента Азербайджанской Республики господина Ильхама Алиева от 9 октября 2008-года каждый год 1 ноября в нашей стране отмечается День Работников Сельского Хозяйства. В 70-80-х годах прошлого столетия, в результате проведения мероприятий под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева Азербайджан в короткий срок по показателям развития сельского хозяйства в ряду республик Союза занимал одно из ведущих мест. В первые годы независимости, в результате образовавшегося произвола, эта инфраструктура, созданная в аграрной отрасли, была полностью разрушена. Однако в тот период работающий Председателем Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики, общенациональный лидер принял важные постановления, связанные с развитием сельского хозяйства. На проведенной 6-го апреля 1992-го года сессии Верховного Меджлиса были приняты постановления «О колхозах и совхозах Нахчыванской Автономной Республики, работающих с убытком» и «О предложениях по приватизации общественного скота в колхозах и совхозах, работающих рентабельно», и этим, впервые в Азербайджане, земельные реформы были начаты в Нахчыване, начали формироваться аграрные отношения, основанные на частной собственности. В 1993-2003-им годах же под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева в стране в этом направлении проведены комплексные мероприятия, успешно проведены аграрные реформы, начато создание законодательной базы, приняты законы «Об основах аграрных реформ», «О земельной реформе», свод законов о Земле, Лесе и Воде.

Аграрные реформы, определённые национальным лидером, и сегодня успешно продолжают в нашей стране. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев развитие агропромышленного комплекса держит в центре внимания, проводятся конкретные мероприятия в направлении обеспечения в стране продовольственной безопасности, принимаются государственные программы.

Сегодня в автономной республике в направлении развития сельского хозяйства проводятся последовательные мероприятия. Проводимые в аграрной отрасли реформы стали основанием развития в сельском хозяйстве растениеводства и животноводства, а также обрабатывающей промышленности. В 2000-ом году в автономной республике завершены проводимые земельные реформы, охватывающие 205 сёл, 132 колхоза, совхозов, объединений, 72758 семьям или же 24146 лицам выделены земельные участки. После этого в развитии сельского хозяйства произошёл перелом, положен фундамент для производства продукции в достаточном количестве

Утверждённые указами Председателя Верховного Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики «Государственная Программа развития картофелеводства в Нахчыванской Автономной Республике (2005-2010-ые годы)», «Государственная Программа по надёжному обеспечению населения Нахчыванской Автономной Республики продовольственной продукцией в 2008-2015-ом годах», «Государственная Программа по социально-экономическому развитию Нахчыванской Автономной Республики за 2014-2018-ый годы» и «Государственная Программа по развитию плодоводства и овощеводства в Нахчыванской Автономной Республике в 2016-2020-ом годах» играют важную роль в развитии аграрной отрасли в автономной республике [2].

Климатические условия автономной республики и занятие основной части населения сельским хозяйством обуславливают здесь развитие земледелия. Оплата со стороны государства 50 % трат фермеров на горючее, моторное масло, удобрения, субсидии на посев зерновых культур, продажа производителям техники и удобрений лизинговым путём по льготным условиям для улучшения технического обеспечения, открыли новые направления развития земледелия, явились основанием для ежегодного увеличения посевных площадей и повышения производительности. Для урожая 2016-го года в автономной республике выделено 61526 гектаров посевных площадей. За 9 месяцев 2016 года произведено 100768 тонн зерновых и зернобобовых, 10451 тонна

посевной кукурузы, 725,5 тонн посевного подсолнуха, 71704 тонн овощей, 41405 тонн картофеля, 36271 тонна бахчевых культур, 37680 тонн фруктов, 9625 тонн винограда. По нескольким видам продукции сбор продолжается. Обеспечение земельных площадей поливными водами в соответствии с нормами является одним из основных факторов развития земледелия. Поэтому в автономной республике постоянно обновляются ирригационные системы, строятся закрытые поливные сети, проводятся мелиорационные мероприятия. А это позволяет улучшить обеспечение земельных участков водой, присоединить новые земельные участки в посевной оборот. В прошлый год для использования сдана сеть закрытого полива и дренажа, питающаяся Вайхырским левобережным каналом и охватывающая 2200 гектаров земельного участка. И в этом году продолжают мероприятия в направлении улучшения поливных систем. Так, за прошлый период 2016 года в центре внимания находилось обновление мелиоративно-ирригационных систем, сдана в эксплуатацию новая поливная сеть, охватывающая села Кюльтепе и Керимбейли Бабекского района. В результате строительства новой поливной системы улучшены поливные работы на 565 гектарах земельного участка сёл Кюльтепе и Керимбейли, из которых 217 гектар являются вновь присоединившимися к посевному обороту. Наряду с этим закончены: строительство поливной линии в селе Алекли Шарурского района, проведение закрытой поливной линии в селе Сираб Бабекского района, строительство закрытой поливной сети на 117 гектарах земельных площадей сёл Бююкдюз и Хок Кенгерлинского района. Все эти работы будут способствовать эффективному использованию земель и увеличению производства продукции.

С целью получения высококачественных продуктов питания, особенно мяса и молока, в центре внимания находится и развитие животноводства. В основном мясное и молочное направление животноводства развивается в равнинных местах. А это создаёт условия для увеличения поголовья скота и увеличения производства основных видов продуктов животноводства в автономной республике. В настоящее время в автономной республике количество поголовья крупного рогатого скота доведено до 114387, а количество мелкого рогатого скота – до 702316. В 2016-ом году мероприятия в направлении развития животноводства продолжались, создано 6 животноводческих хозяйств. В общем, со стороны банков и кредитных организаций за прошлый период текущего года в эту отрасль обеспечена выдача кредитов в объеме 7 миллионов 29 тысяч 600 манатов. В животноводческих хозяйствах проведено искусственное оплодотворение 6554 коров, тёлочек и буйволиц, получено 2781 приплода от коров, тёлочек и буйволиц искусственно оплодотворенных в предыдущий период [1].

Для обеспечения населения здоровой животноводческой продукцией, с целью предотвращения болезней, которые могут произойти в животноводстве и птицеводстве, проводятся мероприятия со стороны Государственной Ветеринарной службы. В результате проведения системных мероприятий по обеспечению высоких качественных показателей продуктов питания, в особенности мясомолочной продукции, своевременное проведение мер борьбы против болезней животного происхождения, то есть процессы с целью охраны здоровья населения успешно продолжаются. В автономной республике со стороны Государственной Ветеринарной службы и его местных служб ведутся профилактические прививочные работы среди скота и птиц против болезней, которые могут произойти, в соответствии с планом эпизоотических мероприятий.

В рамках выполнения принятых государственных программ, а также за счёт выданных кредитов созданы 64 птицеводческих хозяйств. Продолжены также работы в направлении обеспечения населения мясом рыбы, в последние годы начали деятельность 14 хозяйств по рыболовству.

В успехах в области растениеводства сельского хозяйства большую роль играет снабжение предпринимателей современной сельскохозяйственной техникой. В настоящее время в автономной республике агросервисные услуги предпринимателям предоставляются Открытым Акционерным Обществом «Naхçivan Aqrolizinq» посредством имеющихся в районах сельскохозяйственных машин, а также личной техники. За прошлый период по линии Открытого Акционерного Общества «Naхçivan Aqrolizinq» привезено 1742 единицы сельскохозяйственной техники различного назначения, из них 1483 единицы продано предпринимателям с наличным расчётом или лизинговым путём. Из всей полученной техники и агрегатов 57 привезены за 9 месяцев 2016-го года. Имеющаяся техника позволяет с качеством проводить агротехнические мероприятия в сельскохозяйственной области. Определены льготы, связанные с выдачей фермерам путём лизинга в аренду приобретенной новой сельскохозяйственной техники, отвечающей современным требованиям [4].

В автономной республике продолжают работы в направлении укрепления материально-технической базы семеноводческих хозяйств с целью стимулирования производства производительных и качественных видов семян. В городе Нахчыване строится новый комплекс для семеноводческого хозяйства. Будучи основной семеноводческой базой автономной республики, этот комплекс предусматривает проведение продажи и семян других растений наряду с семенами зерна.

В настоящее время в автономной республике действует 5 семеноводческих хозяйств. Обеспечивается организация продажи предпринимателям семян пшеницы и ячменя элитной, I и II репродукции, а также выдача минеральных удобрений производителям с 70 %-ными льготными условиями. За прошедший период производители продукции были обеспечены минеральными удобрениями в количестве 4905,3 тонн. Обеспечены выдача субсидий со стороны государства за продажу производимых семян I и II репродукции, а также оказание помощи фермерам в размере 50 манатов за каждый гектар посевной площади.

Обеспечение населения в течение всего года плодоовощной продукцией является одним из основных мероприятий, проводимых в аграрной отрасли автономной республики. Строительство крупных холодильных

амбаров и создание тепличных комплексов позволяют удовлетворять требования рынка в любое время года. В настоящее время в автономной республике действуют 29 холодильных амбаров общей вместимостью 13 тысяч 280 тонн, 20 тепличных комплексов площадью 126672 м². В направлении надёжного удовлетворения требований населения в продовольственных продуктах проводятся дополнительные меры, создаются всесторонние условия для реализации производимой продукции. Уже несколько лет для обеспечения реализации производимой производителями продукции организуются ярмарки продажи сельскохозяйственной продукции. Всё это играет решающую роль в надёжном обеспечении населения продовольственной продукцией [3].

Для следования правилам агротехники в процессе производства среди предпринимателей и землевладельцев ведётся просветительская работа. Так, подготовленные буклеты рекомендательного характера раздаются землевладельцам и предпринимателям, на телевидении и радио идут просветительские передачи, в газетах печатаются статьи.

Эффективным результатом проводимой аграрной политики является то, что достигнуто удовлетворение потребностей населения в основном за счёт местного производства, на внутреннем рынке создано изобилие продуктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа по развитию плодоводства и овощеводства в Нахчыванской Автономной Республике в 2016-2020-ом годах.
2. Государственная программа социально-экономического развития Нахчыванской Автономной Республики на 2014-2018-ые годы.
3. Материалы Государственного Комитета по Статистике Нахчыванской Автономной Республики.
4. Материалы Министерства Экономики и Промышленности Нахчыванской Автономной Республики.

Материал поступил в редакцию 09.01.17.

SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SECTOR IN NAKHCHIVAN AUTONOMOUS REPUBLIC

M.A. Allahverdiyeva, Senior Lecturer
Nakhchivan State University, Republic of Azerbaijan

Abstract. *Today the sustainable development of the agricultural sector is considered as a significant factor for the economic reforms implementation, making of village infrastructure consistent with modern requirement. This development reflects a set of measures for ensuring standing economic growth in agriculture and economic spheres interrelated with it. The analysis shows that ensuring of sustainable development of the agriculture sector in new economic condition directly depends on measures' efficiency connected with rational use of production capacity.*

Keywords: *agriculture, government programs, autonomous republic, enterpriser, plant industry and animal industry, agricolist.*

УДК 339

ПРОБЛЕМА «БЕГСТВА» КАПИТАЛОВ В РОССИИ. А ЕСТЬ ЛИ ЧЕМУ БЕЖАТЬ? СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Н.В. Бурьянова¹, А.С. Литюк²

¹ кандидат экономических наук, доцент, ² студент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону), Россия

Аннотация. Актуальность проблемы бегства капиталов обсуждается во многих трудах известных российских и зарубежных ученых, однако в современных реалиях проблемы, которые рассматривались ранее, как в большей степени, либо исключительно экономического характера начинают принимать политический и психологический, а именно поведенческий характер. В статье рассматривается динамика движения различного рода рынков, влияющих на рынок капиталовложений, и дается оценка состояния проблемы бегства капиталов и возможных путей сглаживания сложившейся экономической ситуации.

Ключевые слова: мировой финансовый рынок, иностранные инвестиции, проблема «бегства» капиталов, тенденции развития рынков, поведение инвестора.

Мировой финансовый рынок – сложноорганизованный механизм взаимодействия спроса и предложения на специфический товар – деньги, и их производные. Данная отрасль экономики имеет достаточно сложную сложившуюся структуру, которая, однако, полностью отвечает нуждам современного экономически активного предпринимательства с точки зрения наиболее эффективного вложения и перенаправления движения капиталов. Капитал в данной отрасли экономики есть структурообразующая категория, следовательно, процесс движения капитала, его направление, происхождение капитала, а также его количественная стабильность нуждаются в первоочередной защите и развитии, а также внимательном контроле и регулировании. Мировой финансовый рынок и капитал, как его основная категория в процессе предпринимательской и иной деятельности сталкивается с определенными проблемами, барьерами, решения для которых зачастую не в лучшую сторону сказываются на дальнейшем развитии государства и его экономики. Вследствие постоянно укоряющегося процесса глобализации капитал приобрел достаточно высокую мобильность, особо эта мобильность стала отмечаться после появления транснациональных корпораций, которые через свои филиалы вкладывались так или иначе в производство, человеческий потенциал и развитие отрасли той страны, в которую они прибывали. Однако со временем данный процесс денежного движения, казавшийся на первый взгляд довольно выгодным, вызвал неожиданные последствия. Предприниматели, пытаясь получить максимальную выгоду и по максимуму сохранить полученный доход, начинали искать обходные методы к местным законодательствам, вследствие чего проявилось такое явление как оффшорные зоны, где, заплатив меньшее количество налогов, под более интересный банковский процент, предприниматели смогли вкладывать свои деньги, тем самым выводя их из экономики своей страны. В дальнейшем все более нарастающая конфликтность политической среды заставила предпринимателей быть все более и более осторожными, что в результате привело к тому, что, забыв о своей стране происхождения, в образном смысле, капиталы покидали свою страну в поисках более выгодных и безопасных политических, а значит, и экономических условий. Возникло понятие «бегство капитала», и соответственно необходимость разрабатывать различного рода методы, чтобы защитить экономику своей страны от возможных рисков. Также понятие бегства капиталов рассматривают и с точки зрения капиталов, вложенных в экономику России со стороны других стран, которые на протяжении определенного промежутка времени активно вкладывались в какую-либо отрасль, а далее по той или иной причине перестали поступать в Россию. По данным рисунка 1 можно сделать вывод, что общая динамика объемов прямых инвестиций, которая зависит от экономико-политической ситуации, резко сократилась по итогам 2015 года, и вероятно, продолжит падение, которое началось в 2013 году.

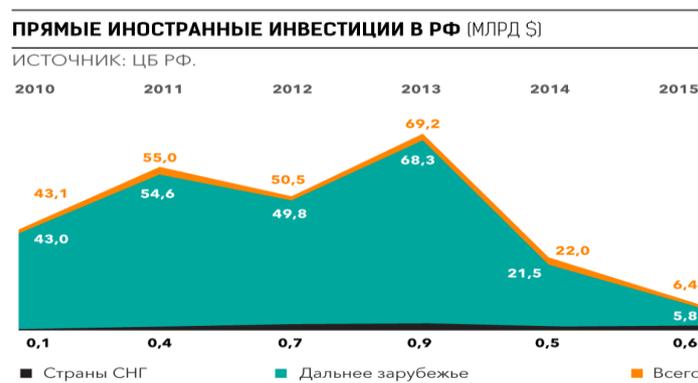

Рисунок 1. Динамика прямых иностранных инвестиций в РФ 2010-2015

Обратившись к рисунку 1 можно отметить, что поступление иностранных капиталов на территорию РФ находится в прямо пропорциональной зависимости от экономико-политической ситуации в стране. Так, приток резко упал на момент кризиса 2008 года, также было отмечено резкое снижение инвестиций в 2012 году, в период также большой вероятности повторного глубоко кризиса, и далее можно снова отметить наиболее резкое падение, завязанное одновременно на две причины: первая – приход очередной волны кризиса, и в дальнейшем наложившаяся на эту проблема политического характера, а именно присоединение Крыма, вследствие чего были выдвинуты санкции, которые в свою очередь вызвали резкое недоверие инвесторов к экономике России, а также довольно сильное опасение инвесторов в состоянии российской экономики к возможности пережить выставленные против нее санкции.

Обращаясь к рисунку 2, можно отметить циклический характер поведения инвестора.

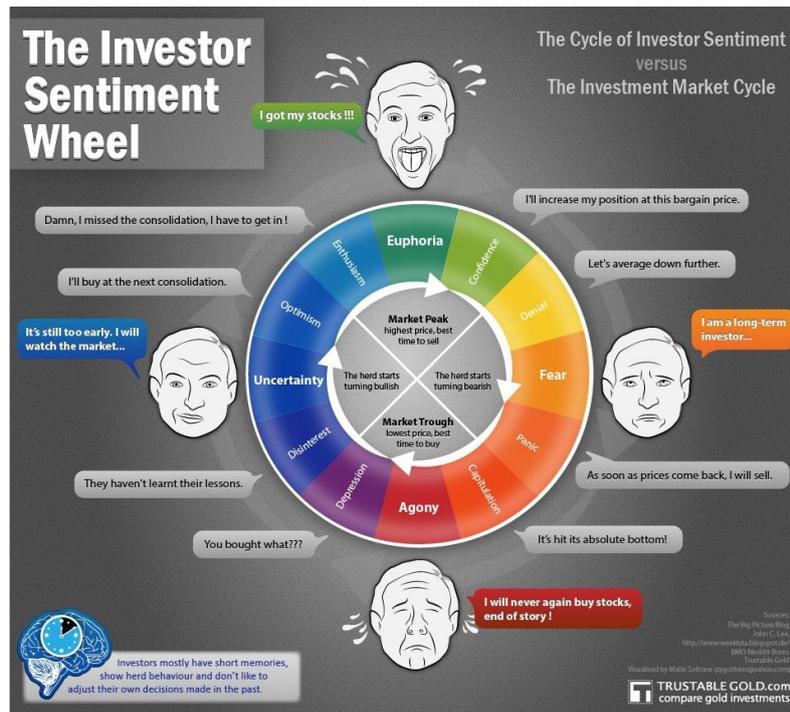

Рисунок 2. Цикл активности инвестора против цикла рынка инвестиций

Любой инвестор – есть вкладчик, обладающий так называемой «короткой памятью», значение определения которой заключается в том, что любой инвестор пытается минимально ориентироваться на исторические данные своего и иного экономического поведения, при этом максимально ориентируясь на текущую экономико-политическую ситуацию. В своем выборе часто прислушивается к мнению авторитетных и крупных политиков и деятелей экономики. А в ситуации с Россией, такое правило, или правильное сказать метод, было исключительно ложно применимо, так как большинство политиков и экономистов были настроены против России не по причинам адекватных оснований для обвала экономики, но исключительно из политических взглядов и своих частных отношений к проблеме присоединения Крыма к России. Также, если обратиться ко второму рисунку, можно отметить, что в условиях рассмотрения отношения инвестора к проводимой инвестиции в качестве 12 различных, постепенно заменяющих друг друга эмоциональных состояний, при которых он готов или не готов осуществить вложение, то можно отметить, что 8 из них соответствует негативному состоянию, когда волнение и неуверенность во вложении не позволят инвестору в девяти из десяти случаев сделать рискованный шаг. Также данные состояния необходимо наложить на общий цикл рынка инвестиций, который в свою очередь состоит из четырех последовательно в стандартной ситуации идущих процессов, а именно, группа инвесторов наблюдает за рынком, вложение капиталов можно описать как движение по нисходящей, иначе говоря, на рынке еще не сложилось стабильная уверенная ситуация, далее вследствие такой неуверенности цены начинают падать – есть возможность наиболее удачно вложить свои деньги, при этом заплатив наименьшие деньги, чтобы в будущем получить максимально возможный доход, на третьем этапе движение капитала можно описать как движение по восходящей, постепенно на рынок привлекаются все больше и больше инвесторов, с одной стороны они уже провели достаточно времени наблюдая за рынком и имеют собственное мнение, с другой стороны, они видят, что другие инвесторы начали активизироваться, четвертая стадия – стадия пика, и далее согласно циклу. Можно отметить, что активное поведение инвестора соответствует лишь половине цикла инвестиционного рынка, а Россия, согласно сложившейся ситуации на мировом рынке, уже долгое время находится на первой стадии, когда инвесторы вынуждены бездейственно наблюдать за рынком, что связано с высокой степенью

неуверенности. Взвесив уже полученную информацию, попробуем углубиться в анализ проблемы бегства капиталов, найти возможные причины бегства капитала из России, и методы борьбы с этим бегством.

Бегство капитала – стихийный, не регулируемый государством вывоз капитала юридическими и физическими лицами за рубеж в целях более надёжного и выгодного их вложения, а также для того, чтобы избежать их экспроприации, высокого налогообложения, потерь от инфляции. Бегство капитала есть экстренная необходимость предпринимателей и частных лиц, связанная с максимальным желанием сохранить полученные доходы и преумножить их максимально по отношению к иным сложившимся вариантам. Вопрос бегства капиталов из России – один из сложнейших многогранных процессов, завязанных в первую очередь, по нашему мнению, на сложную политическую ситуацию вокруг страны, которую мировое сообщество, вопреки позитивным смыслам, пытается лишить всех возможных доступов к «кислороду», которым в финансовой сфере является инвестиционная база, и именно различного рода капитал с происхождением внутри страны или извне, который предприниматели или частные лица вкладывают в тот или иной бизнес или отрасль, если рассматривать более крупный масштаб.

Актуальность рассмотрения данного вопроса возникла на основании сложившейся экономической ситуации в мире, которая привела Россию к глобальной проблеме упадка сферы капиталовложения, причем как со стороны граждан стран, так и со стороны международных инвесторов. Таким образом, задачами проведенной работы было выделено – определение основных экономических проблем, возникших на мировом рынке в течение последних двух лет, а также анализ того, каким образом можно улучшить сферу капиталовложений, чтобы в скором времени ситуация приняла более позитивные перспективы.

Вопросом эффективного вливания капитала, его перемещения в разные времена занималось большое количество ученых разных времен. Так, в свое время вклад в данный вопрос был внесен такими знаменитыми экономистами как Леонид Витальевич Конторович, который в своих трудах рассматривал идеи оптимальности в экономике, которая в свою очередь приводит к оптимальности и в сфере капиталовложений, лауреатом Нобелевской премии Милтоном Фридманом, в своих трудах уделявшему внимание таким вопросам как анализ потребления, который в определенных сферах носит прямую зависимость со сферой капиталовложений, истории капиталовложения в форме денежных активов, а также сложности политики экономической стабилизации, Дергачевым Владимиром Александровичем, который в своих трудах уделял внимание, а по сути, являлся первооткрывателем в сфере геоэкономики и геополитики в том числе и по отношению к капиталам. Однако всех их объединяет то, что они рассматривали рынок капитала, а также проблемы его оттока и способа привлечения с точки зрения экономики как полноценной самодостаточной системы, однако, если обратить свое внимание к современной рыночной ситуации, то станет абсолютно очевидно, что уже просто экономические механизмы не играют столь важной роли, как политические механизмы влияния и регулирования, которым в современности, в буквальном смысле, подвластна любая экономика и связанные с ней вопросы.

Процесс исторического развития финансового рынка России является довольно тяжелым, можно сказать болезненным. При переходе к рыночной системе, российская экономика пережила невиданную по своим масштабам депрессию. Высвобождавшийся капитал стал активно вывозиться из страны не только в целях выгодного вложения и получения наибольшей прибыли, но и в поисках возможности сохраниться.

Бегство капитала после снятого ограничения 2006 года очень явно зависит от ключевых политических событий. В 2008-2009, 2014 г. – периоды финансового кризиса – был отмечен максимальный отток денег из страны. В 2008 году отток составил 133 млрд., в 2009 – 57 млрд., а в 2014 – 154 млрд. рублей. Цифры значительны даже для России, а в целом сопоставимы с бюджетом небольшой страны.

Кризис 2014 и экономические санкции, закрывшие доступ банков к внешнему рынку, спровоцировали самый большой отток средств за последние 20 лет. Некоторая стабильность, появившаяся сразу после, уменьшила его в 3 раза. По данным экспертов, данная тенденция на отток капитала из России в 2016-2017 годах также сохранится.

В условиях открытости и экспортоориентированности экономики РФ бегство капитала является актуальной проблемой. Попробуем разобраться, каковы же были тенденции рынка капиталов в России в 2015 году, в нынешнем году, а также попытаться спрогнозировать дальнейшую возможность положительного исхода для данного рода рынка.

В российской экономике сократилось количество денег. Отечественные компании зарабатывают внутри страны все меньше, а возможности получения иностранных кредитов резко сократились. Российские бизнесмены урезали финансирование собственных проектов, а зарубежные бренды и вовсе уходят из страны. По сути именно под такими тенденциями прошел 2015 год, и под ними же Россия вступила в новый 2016 год.

На этом фоне можно было бы позитивно воспринять заявление Центробанка о том, что чистый отток капитала из России в 2015 году составил \$56,9 млрд против \$153 млрд в 2014 году, однако номинальное уменьшение объемов бегства капиталов за рубеж не означает, что больше денег стало оставаться в России. Просто их в принципе стало меньше.

Финансово-статистические данные об уменьшении бегства капиталов не означают улучшения экономической конъюнктуры, подтвердил директор Института проблем глобализации Михаил Делягин. «Как был настроен отток капитала? Страна зарабатывала большие деньги на экспорте сырья. В силу принципиального нежелания заниматься развитием, эти деньги не находили применения в стране, и, соответственно, из страны уходили.

Когда наступил кризис, они ускорили бегство, как это было в 2014 году. Но в 2015 году денег стало намного меньше, и бежать стало нечему», – пояснил Делягин.

В целом, если брать только один показатель – отток капитала, то это определенный успех, свидетельство оздоровления ситуации. С другой стороны, надо иметь в виду, что статистика платежного баланса всегда носит лукавый характер. Иногда за сильным платежным балансом скрывается фундаментальная слабость экономики. Хотя отток капитала снижается, но в разы падают прямые иностранные инвестиции. Сохраняющееся положительное торговое сальдо, при общем сокращении более чем на 20 %, было достигнуто за счет резкого сжатия импорта, прежде всего, инвестиционных товаров, что снижает восстановительный потенциал российской экономики.

Вышеизложенное мнение выразили многие экономисты и аналитики сферы капиталовложений по итогам 2015-11 месяцев 2016 годов. С одной стороны, ситуация носит прям позитивный характер, с другой стороны, наоборот, если систематически изучать данную проблему, становится ясно, что подобный исход был получен в результате существующей в мире проблемы политического характера, которая в свою очередь нагнетает большое количество проблем и негативных тенденций не только в сфере рынков капиталов, не только в сфере финансовых вопросов, но и в экономике и развитии стран в целом. Созданная, по сути, искусственно, ситуация, возникшая на почве географического конфликта, создала проблемы для нормального сосуществования большинства экономик стран Евросоюза с Россией, что в свою очередь спровоцировало отток капиталов из страны. Если более приближенно разобраться в проблеме, то станет очевидно, что одним из основных страхов стал попросту страх неясности будущего не капиталов, а страны и ее экономических перспектив. Был искусственно воссоздан страх того, что страна и ее экономика вследствие созданной на политическом уровне напряженности и по сути экономической разновидности блокады, может начать идти на различного рода рискованные меры, как то национализация и прочее. Была обострена напряженность и тем, что крупные компании примера Valio были вынуждены уйти с рынка, так как в ключевых вопросах экономической поддержки бизнесом своего филиала в стране оказались попросту нерентабельны для российской экономики вследствие отсутствия заводов на территории страны, а соответственно и отсутствия возможностей какого-либо инвестирования в экономику, человеческий капитал и прочее. Возникла крайняя необходимость рассмотрения и выбора максимально эффективных методов ухода от проблемы бегства капитала в максимально кратчайшие сроки. В результате возник вопрос целесообразности поиска уникального метода – панацеи, способного если не прекратить, то хотя бы сократить бегство капиталов из страны, при условии не снижения общего уровня вовлеченности бизнесменов в рынок в условиях кризисных показателей.

Основным решением задачи противодействия бегству капиталов является разработка различных методов, способных приостановить данный процесс. Специалисты пытаются классифицировать способы противодействия бегству капиталов за границу. Зачастую выделяют два основных подхода к противодействию бегству капиталов за границу, называя их условно либерально-рыночным и административно-государственным. С точки зрения первого подхода, проблема бегства капиталов за границу «разрешится сама собой по мере продвижения рыночных реформ, нормализации ситуации в области налогообложения и общего улучшения условий инвестиционного климата в России». Второй подход, как отмечают авторы учебника, характерный для российских внешнеэкономических ведомств, некоторых федеральных служб и ряда российских ученых, заключается в необходимости усиления государственного контроля над валютными и внешнеэкономическими операциями и принятия целенаправленных мер (в том числе законодательных) по борьбе с правонарушениями и коррупцией в этой области.

Анализируя истоки процесса и связь с политикой, можно сказать, что в России отток капитала происходит по нескольким причинам:

- Неблагоприятный экономический и инвестиционный климат в стране (политическая нестабильность, маленькая емкость рынка, девальвация рубля, неразвитая инфраструктура);
- Чрезмерная либерализация, навязанная мировыми финансовыми институтами;
- Проводимый в стране хозяйственный курс, который стимулирует вложения в иностранную валюту;
- Неэффективность налогообложения;
- Отсутствие кооперации между предпринимательским сектором и органами государственного управления;
- Недоверие населения к банковской сфере;
- Криминализация хозяйственной деятельности и высокая эффективность отмывания нелегальных доходов;
- Риск обесценивания денег и материальных активов. Становится очевидна связь вывода активов с политической ситуацией в стране, а также понимание необходимых мер для его снижения.

Очевидно, что такое сложное явление, как бегство капиталов, требует системного подхода, отдельной программы. Исходя из принципов комплексности и оперативности регулирующего воздействия, было бы наиболее логично применить или хотя бы принять к рассмотрению следующие методы:

- повышение привлекательности страны для инвестирования, а именно приложении максимальных усилий к разрешению всех конфликтных вопросов, возникших на международной арене по отношению к России

за последние два года, которые за счет напряженной политической ситуации и чрезмерного преувеличения проблемы со стороны СМИ приводит инвесторов к исключительно негативному отношению к России и недоверию к компаниям, рынкам и перспективам развития страны и экономики в целом;

- отменить возмещение НДС экспортерам, не репатрирующим валютную выручку, или возмещать эти расходы только при продаже валюты на бирже;

- заменить метод учета реализованной продукции «по поступлению средств на расчетный счет» на метод «по отгрузке» при исчислении налогооблагаемой прибыли. Риск понести значительные финансовые потери в случае неплатежей будет являться действенным стимулом к репатриации выручки и ее обязательной продаже;

- осуществить аналогичный переход на метод взимания НДС по импорту товаров и услуг на условиях предоплаты не в момент пересечения границы, а в момент перевода средств. Это сделает фиктивные импортные контракты невыгодными;

- ввести уравнительный налог на вывоз капитала в форме портфельных инвестиций и финансовых кредитов. Наряду с ослаблением налогового пресса данное ограничение позволит направить инвестиционные потоки в реальный сектор и форсировать процесс импортозамещения;

- установить предел занижения экспортных цен относительно мировых. Если отклонение превышает определенное значение, экспортные пошлины, акцизы будут взиматься по цене, приближенной к мировой;

- одновременно следует совершенствовать недостаточно проработанное законодательство в области валютного контроля за экспортом и импортом работ, услуг и результатов интеллектуальной деятельности, за репатриацией полученной прибыли или размещенных в России активов иностранных инвесторов.

Важнейшим условием эффективности применения регулирования является использование административных и ограничительных мер параллельно с рычагами экономического воздействия. Положительные результаты ужесточения валютного контроля не должны вызвать в качестве обратной реакции предпринимателей поиск ими новых каналов и способов вывоза валюты за рубеж и совершенствование приемов противодействия валютному законодательству.

Однако наиболее важным методом в сложившейся экономической, а правильнее будет сказать политической ситуации, будет нахождение верного направления сотрудничества между странами, которое бы смогло выделить наиболее взаимовыгодные стороны и направления усовершенствования, в дальнейшем, позволившее бы упрочить позиции России на мировом рынке как в глазах внутрироссийских предпринимателей, так и в числе зарубежных. Конечно, на данном этапе развития мировой экономики становится вполне очевидным, что полностью искоренить бегство капитала попросту невозможно, потому что продолжают свое существование оффшорные зоны и иного рода в определенной степени нелегальные несанкционированные способы избежать ответственности, однако нельзя и полностью отказываться от попыток улучшения состояния экономики и ее будущих перспектив.

Существует достаточно много экспертных заявлений о том, каков же прогноз чистого оттока капитала из России в 2017 году. Остановимся на известных и авторитетных источниках.

Прошлогодняя оценка специалистов Центрального Банка была не самой оптимистичной: чуть более \$50 млрд. на 2016 год и \$48 млрд. на 2017 год. Однако после подведения итогов 1 и 2 кварталов 2016 года они уменьшили прогноз практически вдвое: порядка \$25 млрд. в оба года. Однако предположительно это связано со снижением прибыльности компаний. Этот факт подтверждает и Росстат. К аналогичному периоду прошлого года оно составило немногим более 10 %.

Мнение экспертов Минэкономразвития менее радужные – \$40 и \$30 млрд. соответственно. Но гораздо больше экономистов беспокоят причины этого явления, не связанные с улучшением экономической ситуации в стране. Санкции и падение цен на нефть способствуют повышению интереса инвесторов к активам и провоцируют чистый отток иностранного капитала на 2016-2017 г в значительном размере.

В заключении можно сделать вывод: улучшение экономической ситуации и понижение уровня оттока денежных средств напрямую связаны между собой: одно провоцирует другое. Сейчас наметились положительные сдвиги в обеих сферах. Сохранятся ли они в долгосрочной перспективе – зависит от действий со стороны правительства. Необходимо провести целый ряд значительных и глубоких изменений, чтобы закрепить и улучшить результаты. Мероприятия в соответствующем направлении уже проводятся, остается лишь ждать дальнейших решений и результатов. Также, необходимо максимальное внимание уделить проблеме политической ситуации, сложившейся на мировом рынке. Россия, как невольный узник сложившейся ситуации, оказывается в очень невыгодном инвестиционном положении. Капиталы, которые бы могли быть вложены в такие отрасли, как ИТ, которая в последнее время все более и более завоевывает рынки и инвесторов мира, или сектор недвижимости, теряют свои инвестиции, притом, что объективных поводов для паники нет, ведь в стране предприниматели разных уровней и секторов экономики абсолютно готовы к сотрудничеству и поиску новых взаимовыгодных путей развития международных инвестиционных связей. В том числе, происходит и потеря капиталов собственных резидентов, которые не готовы вкладываться в экономику собственной страны вследствие ложного предвзятого информирования со стороны СМИ различных стран, в особенности стран Европы и Америки. Хотелось бы надеяться, что в 2017 году ситуация на международной политической арене сложится более благоприятно вследствие изменения подхода руководств государств к проблемам взаимовыгодного сотрудничества, которое однажды было уже налажено и утеряно в период политического кризиса отношений между странами Европы и Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игонина, Л.Л. Инвестиции: Учеб. пособие / Л.Л. Игонина; Под ред. В.А. Слепова. – М.: Юристъ, 2014. – 480 с
2. Корда, Н.И. Иностранные инвестиции: учебное пособие / Н.И. Корда. – М.: КноРус, 2015. – 120 с.
3. Косинцев, А.П. Иностранные инвестиции: учебное пособие / под ред. А.П. Косинцева. – М.: КноРус, 2014. – 210 с.
4. Костюнина, Г.М. Иностранные инвестиции (вопросы теории и практики зарубежных стран): учебное пособие / Г.М. Костюнина. – М.: Инфра-М, 2014. – 304 с.
5. Кремер, Н.Ш. Исследование операций в экономике: учебное пособие: рекомендовано МО РФ / ред. Н.Ш. Кремер. – 3-е изд., испр. и перераб. – М.: Юрайт, 2013. – 438 с.
6. Сенчагов, В.К. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Анкил, 2013. – 684с.
7. Складорова, Ю.М. Инвестиции: учебное пособие / Ю.М. Складорова, И.Ю. Складоров, Л.А. Латышева / под ред. Г.А. Логвинова. – М.: Феникс, 2015. – 352 с.
8. Хазанович, Э.С. Иностранные инвестиции: учебное пособие / Э.С. Хазанович. – 3-е изд., перераб. – М.: КноРус, 2013. – 311 с.
9. Янковский, К.П. Инвестиции: Учебник / К.П. Янковский. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.

Материал поступил в редакцию 23.01.17.

**THE ISSUE OF CAPITAL FLIGHT IN RUSSIA.
IS THERE ANYTHING TO FLIGHT? THE MODERN TRENDS**

N.V. Buryanova¹, A.S. Lityuk²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Student
Don State Technical University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The issue of flight of capital is discussed in many works of the famous Russian and foreign scientists, however in modern realities this issue which was considered more or exclusively as economic character begin to assume the political and psychological, namely behavioural character. In this article the movement dynamics of various markets affecting the investment market is considered and an assessment of the flight of the capital in Russia and possible ways of the economic situation improvement is given.*

Keywords: *world financial market, foreign investments, issue of "flight" of capital, tendencies of markets' development, behavior of the investor.*

УДК 338

СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАХЧЫВАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

С.А. Джаббарова¹, Д.Ю. Гасымов²

^{1,2} доктор философии по экономике, старший научный сотрудник отдела экономики
Институт природных ресурсов Нахчыванского отделения НАНА, Азербайджан

Аннотация. В статье проводится анализ рынка труда региона, выявлены факторы, влияющие на структуру занятости, а также даны рекомендации по улучшению данной сферы и соответствию реальных потребностей рынка и рабочей силы. Рассмотрены факторы, влияющие на безработицу в регионе.

Ключевые слова: уровень занятости, безработица, рабочая сила, Нахчыванская АР.

В каждой стране состояние уровня занятости и ее структура, прежде всего, зависит от уровня развития структуры экономики, количественного и качественного состава имеющихся трудовых ресурсов и, в соответствии с этим, пропорционального размещения производства и сферы услуг, уровня развития отраслей материального и нематериального производств.

Изучая и анализируя проблему о содержании на предприятиях излишних рабочих сил, некоторые экономисты отмечают, что в первые годы проведения коренных преобразований предприятия не проявляли интерес для освобождения от излишних рабочих сил. Следует отметить, что сохранение излишних рабочих сил на предприятиях связано не только с их экстенсивным использованием, а также с переводом определенной части рабочего контингента на режим неполного рабочего времени, отправление их в принудительные отпуска. Эти мероприятия имели как объективные, так и субъективные причины. Приблизительно для всех постсоветских государств были характерны следующие причины: недопущение в трудовых коллективах социальной напряженности, их социальная ответственность и сопротивление профсоюзов, ожидаемая потребность на производство продукции, сохранение профессиональности кадрового потенциала, тенденция своего статуса и упрощение получения дотаций, экономия налогов для увеличения фонда заработной платы.

Переход республики к рыночным экономическим отношениям способствовал, как в других странах, развитию неформальных экономических структур. Сюда относится в основном нерегулируемая, действующая на определенных основах, но не зарегистрированная уличная торговля, различные виды деятельности, оказывающие услуги. Повышается роль этого сектора в увеличении уровня занятости и уменьшении безработицы. Известно, что работники этого сектора, в основном, приезжие из сельских местностей, вынужденные переселенцы и другие группы населения. Но работающие в этом секторе получают меньше заработную плату, чем в формальном секторе, они не имеют возможности сохранять рабочие места, получать пенсию по возрасту, и т.д. В то же время неформальный сектор является основным источником дохода для определенных групп людей и создает возможность в перспективе иметь работу в формальном секторе. Но, несмотря на это, в современных условиях люди, потерявшие свои постоянные рабочие места, остаются лицом к лицу с безработицей, являющейся серьезным социально-экономическим бедствием.

Поэтому важным является разработка особой методики для определения потерь и степени влияния безработицы на экономику и социальные процессы в регионах республики и в том числе в Нахчыванской Автономной Республике.

Так, учёный-экономист Мурадов Ш.М., рассматривая сущность этой проблемы, отмечает: «Являясь социальным бедствием, безработица оказывает огромное влияние на снижение уровня жизни населения, ухудшение демографического положения, снижение суммы зарплаты в реальном секторе, увеличение налоговой бремени, на моральную и психологическую деградацию безработных, потери специальности, ухудшение криминогенной ситуации, создание социальной напряженности и политической нестабильности» [4, с. 204]. Поэтому надо постоянно бороться с этим бедствием. Безработица и особенно ее стабильная форма приводит к моральной и психологической деградации личности.

Следует отметить, что проблемы снижения уровня безработицы населения и обеспечения их полной и эффективной занятости является необходимой и постоянно насущной проблемой в Азербайджанской Республике. Эта проблема нашла своё выражение в двух Государственных Программах по социально-экономическому развитию регионов в Азербайджанской Республике (I-ая 2004-2008 гг.; II-ая 2009-2013 гг.).

Следует подчеркнуть, что сегодня затруднительным является определение статуса безработного, так как в центре регистрации безработных их число постоянно меняется. Так, в таблице 1 дано число безработных, получивших официальный статус в Нахчыванской Автономной Республике за период 2005-2016 гг.

Таблица 1

Рынок труда в Нахчыванской Автономной Республике за период 2005-2015 гг.

	2005	2008	2010	2012	2014	2015	2016
Средняя номинальная заработная плата, манат	77,2	233,4	304,7	360,7	392,3	399,5	409,8
Получивший статус безработных, число	7904	192	52	-	-	-	-

Примечание: таблица составлена автором на основе следующего источника: www.statistika.nmr.az.

Данные таблицы 1 показывают, что в последние годы число зарегистрированных безработных, получивших официальный статус, уменьшилось и было доведено до нуля. Так, если в 2005 году число безработных составило 7904 человека, то в 2012 г. это число было доведено до нуля.

Безработица является результатом кризиса в процессах, происходящих на макро- и микроуровнях.

Естественно, в этом сыграло большую роль несоответствие между спросом и предложением. Но потенциальная безработица этим не ограничивается. Безработицу и занятость нельзя связать только с рынком труда. Так, если даже между спросом и предложением имеется нормальное соотношение, то под влиянием других причин (поведение различных демографических групп, их желание и т.п.) создаётся безработица. В общей сложности безработица является вредным состоянием не только для отдельного человека, его семьи, но и для государства. Она, отрицательно влияя на занятость, снижает уровень жизни населения, способствует конфликтным ситуациям, уменьшает возможности увеличения национального дохода. С увеличением разницы между безработными и работающими снижается стоимость рабочей силы. Безработица превращается в фактор психических и физических заболеваний. Нам представляется, что безработица связана с нижеследующими проблемами: статус безработного; уровень безработицы; факторы, влияющие на уровень безработицы; структура рынка труда и его состояние; поведение и движение безработных; срок безработицы; обоюдная связь и влияние друг на друга различных форм и видов безработицы (сезонность, структура, типичность, скрытость и т.д.).

В постсоветских государствах иногда в некоторых отраслях производства на некоторое время работу приостанавливали. Уменьшение потребности в рабочей силе на отдельных отраслях связано с развитием научно-технического прогресса, открытием новых конкретных мест и созданием новых отраслей.

Уменьшение потребности в рабочей силе происходит в определенном цикле экономики. Уменьшается потребность в продуктах, и повышаются производственные расходы.

Следует подчеркнуть, что развитие малого и среднего предпринимательства указывает на безвозвратность рыночных отношений и имеет огромное значение в разрешении проблемы занятости, развитии экономики, увеличении доходов населения, обеспечении рынка товарами и тем самым гарантировании продовольственной безопасности государства.

Проведённые исследования показывают, что в Нахчыванском экономическом районе не все предприниматели занимаются производством. Анализом выявлено, что в этой сфере ещё имеются определенные сложности и препятствия. Это в основном связано с нехваткой финансовых ресурсов, техники, высоким уровнем расходов на транспорт, получением земельных участков, отсутствием производственных зданий и т.д.

Надо признать, что как по стране в целом, так и в Нахчыванской Автономной Республике в подготовке и переподготовке грамотных и способных кадров имеются определенные недостатки, что негативно сказывается на формировании профессионального рынка труда, на уровне жизни населения, его занятости и снижении уровня безработицы. Поэтому для овладения молодежью специальностей и профессий нужна политика государственного регулирования.

Безусловно, этот фактор поможет снизить поток молодежи к бизнесу (в основном, к форме не интеллектуального труда).

Как было отмечено выше, вышеуказанные мероприятия окажут существенное влияние на эффективное решение занятости молодежи и повышение уровня жизни в Нахчыванской Автономной Республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросова, Л.А. Экономика труда. Учебное пособие / Л.А. Андросова. – Пенза, 2005. – 260 с.
2. Бойко, А.И. Экономическая демография. Учебно-практическое пособие / А.И. Бойко, М.В. Карманов. – М.: Наука, 1999. – 338 с.
3. Джаббарова, С.А. Управление и оценка трудовых ресурсов в Нахчыванской Автономной Республике / С.А. Джаббарова // Наука и Мир. – № 7 (11). – Волгоград, 2014. – С. 35-36.
4. Мурадов, Ш. Человеческий потенциал: основные тенденции, реалии, проблемы / Ш. Мурадов. – Баку: Элм, 2004. – 660 с.

Материал поступил в редакцию 27.01.17.

EMPLOYMENT PATTERN AND WAYS OF ITS CHANGING IN THE NAKHCIVAN AUTONOMOUS REPUBLIC

S.A. Dzhabbarova¹, D.Yu. Gasymov²

^{1,2}Ph.D. in Economics, Senior Researcher of Economy Department
Nakhchivan Branch of NAS of Azerbaijan Institute of Natural Resources, Azerbaijan

Abstract. *In this article the analysis of labor market of the region is carried out, the factors influencing employment pattern are revealed and also recommendations about improvement of this sphere and compliance of real requirements of the market and labor are given. The factors influencing unemployment in the region are considered.*

Keywords: *employment level, unemployment, labor, Nakhchivan Autonomous Republic.*

УДК 338.2

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗЕРВА СОВРЕМЕННЫХ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

О.С. Каххоров, старший научный сотрудник – соискатель
Бухарский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В этой статье освещаются вопросы формирования резерва современных, талантливых руководящих кадров, их выбор, задачи, на которые нужно обратить внимание, этапы, методы и учет человеческого фактора на основании проводимых исследований, выводы и предложения.*

***Ключевые слова:** система управления, этикет, современный этикет руководства, общечеловеческие принцип ценности, резервы формирования руководства, этапы, обязанности, методы, свойственные человеку психологические качества, свойственный характеру человека темперамент, качества.*

В результате поэтапного применения на практике Национальной программы по подготовке кадров в нашей стране была создана кардинально новая система высшего образования, а, значит, правильно поставлена задача подготовки специалистов, соответствующих требованиям современной науки и техники. Но научные исследования показывают, что имеется ряд проблем: в удовлетворении потребности в кадрах нашей национальной экономики, в повышении качества подготовки специалистов, в усовершенствовании видов специальностей в соответствии с требованиями рынка, в конкурентоспособности выпускников и в их трудоустройстве. Эти мнения вполне касаются и подготовки кадров системы экономического образования. На сегодняшний день важными задачами являются: формирование экономики в мире, основанной на знаниях; усвоение новых знаний и повышение эффективности научных исследований в условиях ускорения процесса глобализации и обострения атмосферы конкуренции на рынке. В том числе и повышение качества подготовки кадров; внедрение инноваций в интенсивную практику; превращение новых знаний в основной фактор экономического роста и другие. Все это является основной задачей во всех развитых и развивающихся странах.

В системе управления человек, который хочет стать руководителем, должен быть дальновидным и глубоко чувствовать состояние своих сотрудников. Действительно, не каждому суждено быть руководителем. Руководитель должен иметь чувство ответственности. Каким будет наш завтрашний день? Какие проблемы мы должны решить? Чтобы найти на эти вопросы точные, конкретные ответы, руководитель должен быть чутким, проницательным человеком, который заранее все знает. Знает пути решения всех проблем. И он должен обладать этикетом руководителя на высоком уровне. Этикет является основной частью внешней культуры человека и общества, это моральная норма, которую принято соблюдать в разных социальных группах и слоях, это обычаи и действия. Этикет вбирает в себя все обычаи и традиции каждого народа, начиная с первобытного общества до сегодняшнего дня. Образ жизни, условия проживания, развитие науки и техники, культуры диктуют правила поведения. Эти правила предполагают хорошее поведение, умение правильно вести себя в общественных местах, определенный внешний облик, культуру общения [2].

Современный руководитель должен обладать общечеловеческими моральными принципами, и ему нужно будет строго соблюдать их.

“Принцип” – это латинское слово, которое означает основное исходное положение какой-либо научной системы, теории, политического устройства и т.п., или внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности.

Никто не создавал принципы морали, они возникли в соответствии с определенными социальными отношениями, это правила, установленные в процессе жизни в форме морального сознания. Исходя из этого, можно сказать, что общечеловеческие моральные принципы – это правила, которые служат основой определенных норм поведения, разработанные в моральном сознании общества, соответствующие содержанию жизни, моральной сущности, обязанностям личности, они указывают на общее направление деятельности людей, отражают в себе общие требования взаимосвязанности отношений между людьми и природой.

Это гуманизм, взаимопомощь, доверие, солидарность, миролюбие, патриотизм, справедливость, человеколюбие, законность и другие (рисунок 1).

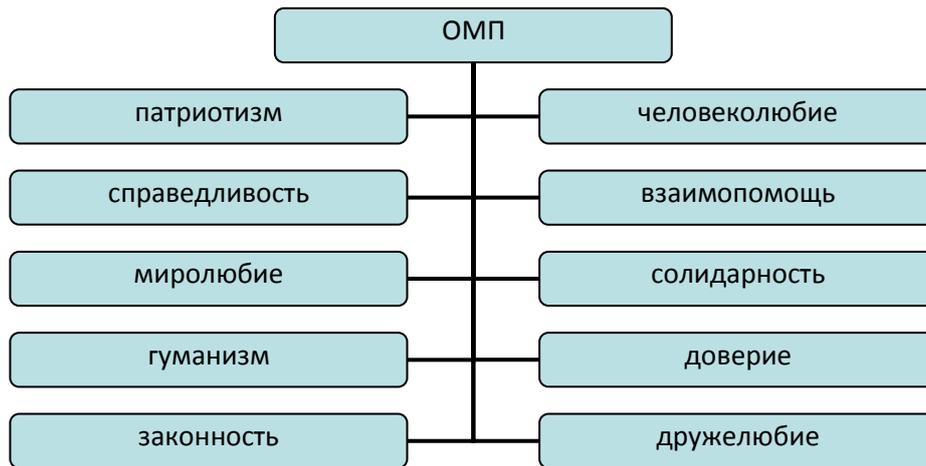

Рис. 1. Общекультурные моральные принципы (ОМП)

Результаты научных исследований в подготовке современных руководящих кадров требуют создания единой непрерывной системы. Это, в свою очередь, предполагает необходимость поиска руководящих кадров, формирования их резерва, выбора, подготовки, проведения аттестации, рекомендации по местам и ведения мониторинга деятельности. При выборе кадров управленческой системы прежде всего формируются их резервы. В этом учитываются основные этапы процесса выбора (рисунок 2).

Рис. 2. Этапы формирования резерва кадров

К основным этапам процесса формирования резерва кадров относятся:

- составление плана предполагаемых изменений в составе руководящих кадров;
- предварительный выбор кандидатов на резерв;
- владение информацией по личным, профессиональным качествам и работоспособности кандидатов;
- этапы формирования состава резерва кадров.

При формировании этих этапов выбора кадров – кандидатов на резерв нужно опираться на вышеизложенные критерии. В качестве критериев выбора кадровых кандидатов на резерв учитываются: достаточный уровень профессиональной подготовки и наличие соответствующих сведений, организаторских способностей; необходимость обладания здоровьем, высокими личными качествами; возраст, продолжительность опыта практической работы с людьми (рисунок 3).

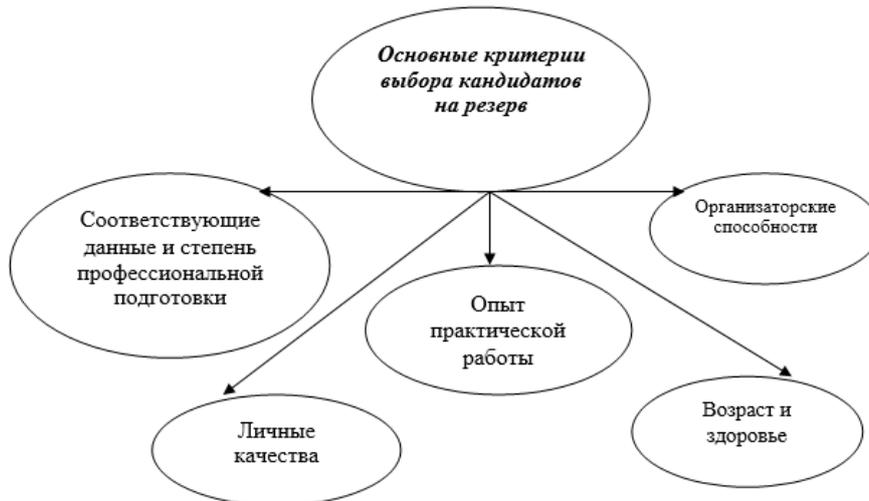

Рис. 3. Критерии выбора резерва кадров

Системы управления, личные качества, достоинства современного руководящего кадра и государственного служащего формируются с течением времени.

В настоящее время имеются прекрасные возможности быстрого формирования раньше не имеющих качеств для руководящих кадров. Для этого необходимо учитывать психологические особенности личности.

При учетывании природных и психологических особенностей личности, его потребностей, интересов имеет важное значение образ его “Я” (рисунок 4).

Рис. 4. Особенности личности

Также психологические особенности личности бывают двух видов:

1. Экстраверсионная (внешняя) особенность – характеризуется эмоциональностью поведения, активностью мимики, искренностью, инициативностью, социальной привыкаемостью, открытым внутренним миром.

2. Интроверсионная (внутренняя) особенность – характеризуется тем, что такие люди свои интересы ставят выше всего, они нелюдимы, социально пассивны, склонны к самостоятельному анализу в одиночестве, легко привыкаемы. (рисунок 5).

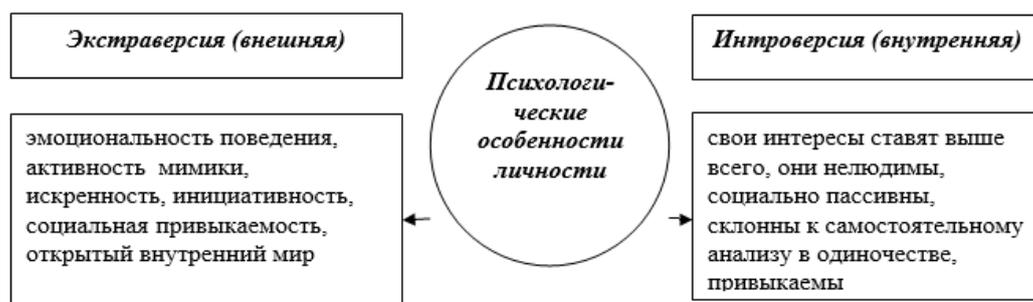

Рис. 5. Психологические особенности личности

В настоящее время, при выборе руководящих кадров, вместе с его психологическими особенностями учитываются и виды его темперамента. Характер каждого человека относится к тому или иному типу темпераментов. Типы темпераментов: холерик, меланхолик, сангвиник и флегматик (рисунок 6).

Рис. 6. Виды темпераментов характера человека

Учитывание мнения и выводов специалистов-психологов при выборе современных руководящих кадров, в формировании их резерва является актуальным вопросом.

Чтобы подготовить современные руководящие кадры, необходимо научно обосновать все требования, которые им предъявляются, затем все обобщить и при помощи практического опыта, современного воспитания сформировать специальные группы. Вот тогда обновленное мышление руководителя в системе управления дойдет до народа, а значит и до каждого гражданина.

Обновление мышления руководителя в системе образования это двусторонний процесс. С одной стороны, требуется формирование новых, соответствующих руководителю качеств на специальной научной основе; с другой стороны, необходимо вытеснить корпоративно-бюрократическую психологию. Нужно параллельно вести эти две стороны процесса. Иначе новое, здоровое мышление столкнется со старым мышлением и может отступить. Например, если подчеркнуть, что ведущий фактор деятельности государственного служащего – это предпочтение государственных интересов своим интересам, но не бороться с такими пороками, как бюрократизм, национализм, взяточничество, коррупция и другими, возникнет именно такое положение дел. Мы знаем, что объединения, союзы, которые построены на основе предпочтения личных интересов, больших appetitов к чужому добру очень сильные. Поэтому, проникших в государственные органы бесталанных личностей, нечистых на руку, подхалимов, эгоистов, хитрых “дельцов”, объединяет одно качество – личная выгода.

Исходя из вышесказанного, можно сделать такие выводы: в настоящее время необходимо обратить внимание на высоком уровне на вопрос выбора на руководящие должности в системе образования; нужно глубоко исследовать его причины с научно-теоретической точки зрения; необходимо разработать с учетом современных, управленческих, педагогически-психологических факторов единую концепцию системы по формированию современных руководящих кадров. Эти вопросы очень актуальны для дальнейшего развития нашей любимой страны с прекрасным будущим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Boliev, A. Rahbar ma'naviyati / A. Boliev. – T. : Ma'naviyat, 2002.
2. Karimov, I. A. Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch / I. A. Karimov. – Toshkent : “Ma'naviyat”, 2008.
3. Karimova, V. M. Boshqaruv psixologoyasi / V. M. Karimova. – Toshkent, 2008.
4. Oliy ta'lim ma'yoriy huquqiy va uslubiy hujjatlat to'plami. – T. : “Istiqlol”, 2004. – 12-bet.
5. Oliy ta'lim muassasi kafedra to'g'risidagi Nizom. O'zbekiston Respublikasi Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi 2008 yil 30 maydagi 159-sonli buyrug'I bilan tasdiqlangan.

Материал поступил в редакцию 30.01.17.

FORMING THE RESERVE OF THE MODERN MANAGERIAL PERSONNEL WITHIN THE EDUCATIONAL SYSTEM

O.S. Kakhkhorov, Degree-Seeking Senior Researcher
Bukhara State University, Uzbekistan

Abstract. In this article, formation of modern and talented managerial personnel in a management system of our country is considered, as well as their selection, tasks to pay attention to, their stages, methods, taking into account the human factor basing on the researches carried out, conclusions and suggestions.

Keywords: control system, etiquette, modern management etiquette, human principle of value, formation of managements resources, stages, duties, methods, psychological qualities peculiar to person, temperament peculiar to the person's character, qualities.

УДК 311.216; 336.717.6

ПРИЗНАНИЕ И ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

А.А. Корженгулова¹, Г.Б. Кайнарбаева², С.С. Шинтаева³¹ кандидат экономических наук, доцент, ^{2,3} магистр экономических наук, докторант
Университет Туран-Астана, Казахстан

Аннотация. В статье раскрываются признание и оценка финансовых инструментов на примере действующей компании в Казахстане. В статье описывается возникновение термина справедливая стоимость и его применение в международной практике. Описано, какие методы используются при определении справедливой стоимости финансовых инструментов на практике. Сделан анализ методов оценки справедливой стоимости. Оценка и признание финансовых инструментов должны основываться на концептуальных принципах финансовой отчетности, в статье раскрыты принципы и категории финансовых инструментов, выделены ряд принципов, которые присущи для бухгалтерского учета финансовых активов и финансовых обязательств, по тем или иным признакам.

Ключевые слова: справедливая стоимость, финансовые инструменты, первоначальная оценка, МСФО, финансовый рынок.

История возникновения термина «справедливая стоимость» уходит своими корнями к западной школе бухгалтерского учета, а именно в США, и «пришел» в бухгалтерский учет из фондового рынка ценных бумаг. Этим термином трейдеры и брокеры называли ту оценку, когда компании не находились в состоянии, где оценка их залога по ценным бумагам не была ниже нуля (т.е. отрицательной) или приближена к нулю, поэтому был придуман термин «справедливая стоимость», которая позволяла актуализировать эту стоимость [9]. В 1993 году, когда американские бухгалтера впервые начали использовать этот термин при разработке национальных стандартов и учетной политики своей компании, этот термин получил широкую популярность и быстро прижился в МСФО [8].

Справедливая стоимость в соответствии с МСФО (IFRS) 13 – цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении обычной операции между участниками рынка на дату оценки [2].

Также к критериям признания финансового инструмента относятся следующее:

- ожидаются будущие экономические выгоды;
- стоимость можно надежно оценить.

Согласно МСФО 9, финансовые инструменты первоначально оцениваются по справедливой стоимости [4].

Ключевыми в этом определении являются:

- справедливая стоимость – это цена реализации актива, а не его приобретения; часто такие две цены различаются (в большой степени это характерно для финансовых инструментов);
- это котировка на рынке; при оценке справедливой стоимости нужно исходить из суждений участников рыночных отношений и учесть любую уникальность, которая связана с конкретными условиями, в которых «живет» фирма-продавец;
- участники рыночных отношений – являются независимыми, желающими осуществить такую сделку, которые осведомлены, обладают доступом на рынок.
- предполагаемая операция реализации должна быть «обычной» и не принудительной.
- справедливую стоимость обязательно необходимо привязать к дате ее измерения.

То есть если компании желают что-то реализовать, то у них должно быть время, для того чтобы изучить конъюнктуру спроса, «продемонстрировать» свой актив потенциальному покупателю и выбрать наиболее оптимальный для них вариант стоимости из предложенных на рынке. Тогда само понятие справедливой стоимости будет выглядеть таким образом: справедливая стоимость – это цена, которую можно получить в случае реализации актива или заплатить в результате передачи обязательства на дату оценки в обычной сделке между участниками рынка.

Справедливая стоимость финансовых инструментов оценивается следующими методами:

- рыночный – это основной метод оценки справедливой стоимости, которая основывается на информации о рыночных сделках (например, цены, курсы и т.д.);

Рыночный метод оценки справедливой стоимости является основным методом. Именно этот метод должен применяться для измерения справедливой стоимости, так как он дает наиболее реалистичную картину, показывая истинную ценность актива. Доходный и затратный методы, так или иначе, являются производными от рыночного метода.

- доходный – это метод, который дисконтируя будущие денежные потоки, приводит к текущей (приведенной) стоимости;

– затратный (расходный) – это метод, оценивающий величину затрат, которые необходимо понести, чтобы возместить рабочую (полезную) мощность актива в данный период времени.

Рассмотрим условный пример в разрезе вышеописанных методов оценки справедливой стоимости.

Пример 1. Компания приобрела финансовый актив по договорной цене 500 000 тг. При этом дисконтированная стоимость будущих денежных потоков, которые будут получены от использования данного финансового актива, составляет 800 000 тг. За весь срок владения финансовым активом компания планирует понести расходы в размере 400 000 тг.

Решение. Отсюда, справедливая стоимость согласно

- а) рыночному методу равна 500 000 тг.;
- б) доходному методу равна 800 000 тг.;
- в) затратному методу равна 400 000 тг.

Так как именно рыночный метод отражает объективную информацию, то справедливая стоимость данного финансового актива будет признана в сумме 500 000 тг.

Оценка по справедливой стоимости позволяет отразить объективную и достоверную информацию в финансовой отчетности (см. Таблица 1).

Таблица 1

Первоначальное признание и оценка финансовых инструментов

№	Категория финансовых инструментов	Первоначальная оценка
1	Дебиторская задолженность и займы, предоставленные организацией	Справедливая стоимость (себестоимость)
2	Удерживаемые до погашения	
3	Имеющиеся в наличии для продажи	
4	Учитываемые по справедливой стоимости с отнесением ее изменений на прибыль или убыток	
Примечание – составлено авторами		

Исходя из таблицы 1, справедливая стоимость одновременно является и себестоимостью финансового инструмента, по которой он будет отражен в балансе. Главным образом, данный подход позволяет избежать проблем, возникающих при первоначальной оценке для последующего признания в учете финансовых инструментов. Затраты по осуществлению сделки увеличивают первоначальную оценку всех финансовых активов и финансовых обязательств. Очень часто при первоначальной оценке затраты на финансовые инструменты, например, на деривативы, могут быть нулевыми или незначительными, следовательно, при оценке их по себестоимости они могут вовсе не отражаться в отчете о финансовом положении, а их эффект, положительный или отрицательный, в снижении финансовых рисков остаться невидимым. И в этой связи использование справедливой стоимости при первоначальной оценке оправдана и является объективной необходимостью, тем самым решая вышеописанные учетные проблемы.

Оценка и признание финансовых инструментов должны основываться на концептуальных принципах финансовой отчетности. Можно выделить ряд принципов, которые присущи для бухгалтерского учета финансовых активов и финансовых обязательств по тем или иным признакам (см. Таблица 2).

Таблица 2

Принципы бухгалтерского учета финансовых активов и финансовых обязательств

№	Принципы	Характеристика
1	2	3
1	Оценки	– по экономической сущности операции по финансовым инструментам; – контрактные отношения.
2	Признания	– справедливость; – обоснованность; – осуществимость; – реализуемость.
3	Раскрытия информации	– полезность; – значимость; – обязательность; – достоверность.
Примечание – составлено авторами		

Именно концептуальные принципы финансовой отчетности, описанные в таблице 2, создают теоретическую основу признания, оценки и учета финансовых инструментов, строгое соблюдение которых необходимо.

Однако метод оценки справедливой стоимости должен соответствовать следующим критериям:

- являться уместным в конкретных обстоятельствах;
- доступность и достаточность информации, которая необходима для выбранного метода оценки;

– для оценки по выбранному методу необходимо использовать релевантную информацию, которая поддается наблюдению;

– метод оценки справедливой стоимости должен отвечать целям по определению стоимости реализации актива или передачи обязательства между сторонами в рыночных условиях на дату оценки.

Для повышения сопоставимости при измерении справедливой стоимости в МСФО (IFRS) 13 установлена иерархия справедливой стоимости [3]. Самыми надежными являются исходная информация 1 уровня иерархии, менее надежными – исходная информация 3 уровня иерархии:

Первый уровень – исходной информацией этого уровня являются: котировки на благоприятном рынке для активов / обязательств, которые являются идентичными оцениваемым и доступными на дату оценки.

Второй уровень – иная, прямо или косвенно наблюдаемая исходная информация для оцениваемого актива / обязательства, кроме той, которая относится к первому уровню.

Третий уровень – исходная информация, которая является ненаблюдаемой для оцениваемого актива / обязательства.

Особую роль играет правильное определение благоприятного рынка, где компания черпает всю необходимую информацию. В соответствии с МСФО (IFRS) 13 руководство компании измеряет справедливую стоимость на основе теоретически возможной сделки:

– на основном рынке – это такой рынок, где наблюдается наибольший объем или наивысший уровень активности купли-продажи активов / обязательств, на котором компания может осуществлять свою деятельность, или

– когда основной рынок отсутствует, компания выбирает наиболее благоприятный для него рынок – это такой рынок, где компания при купле-продаже актива получила бы максимально возможную стоимость с учетом расходов по сделке и транспортных затрат.

При отсутствии основного рынка, многим компаниям проблематично определение справедливой стоимости при наличии нескольких благоприятных рынков. Для определения такого рынка бухгалтеру необходимо принимать во внимание затраты по сделке и доставке как основные факторы идентификации благоприятного рынка.

Рассмотрим пример, наглядно иллюстрирующий, каким образом бухгалтеру можно, применив профессиональное суждение, определить справедливую стоимость при наличии нескольких благоприятных рынков (в данном случае: рынка Центральной Европы и рынка Юго-восточной Азии, при отсутствии основного рынка на примере компании АО «Корпорация Казахмыс») [1] (см. Таблица 3).

Таблица 3

Определение справедливой стоимости при нескольких благоприятных рынках компании АО «Корпорация Казахмыс»

№	Показатели	Рынок Центральной Европы	Рынок Юго-восточной Азии
1	Цена на рынке, в тыс. тенге	5 600	5 500
2	Затраты по доставке, в тыс. тенге	(550)	(500)
3	Затраты по сделке, в тыс. тенге	(300)	(200)
	ИТОГО	4 750	4 800

Составлено авторами на основе финансовой отчетности АО «Корпорация Казахмыс» [1]

Из таблицы 3 видно, что для компании АО «Корпорация Казахмыс» выгоден рынок Юго-восточной Азии, так как там справедливая стоимость выше, поэтому по требованиям МСФО 13 компания АО «Корпорация Казахмыс» должна учитывать справедливую стоимость по рынку Юго-восточной Азии [1].

Фактически, справедливая стоимость – это равновесная рыночная цена актива, по которой покупатель готов приобрести, а продавец продать на открытом рынке. Однако из-за слабой развитости финансового рынка, и в частности рынка ценных бумаг, в Казахстане, зачастую специалистам, и бухгалтеру в том числе, крайне сложно найти альтернативные стоимости для сравнения идентичных активов между собой. В этих условиях бухгалтер прибегает к рекомендациям МСФО 13.

Однако, согласно МСФО 9, приобретение или продажа финансового актива происходит с помощью следующих методов учета:

– по дате заключения сделки, т.е. при такой дате, когда компания принимает на свои «плечи» обязательство приобрести или продать актив. Учет по дате заключения сделки влечет за собой следующие события:

а) признание актива, который подлежит к получению, и обязательства по его погашению в день заключения сделки;

б) прекращение признания актива, который был реализован, а также признание в учете прибыли или убытка;

– по дате расчета, т.е. дате поставке актива компанией или компании. При этом на дату расчета компании необходимо признавать изменения справедливой стоимости актива, которая подлежит к получению. Отсюда изменение стоимости актива, оцениваемого по амортизированной стоимости, в учете не отражается.

Отсюда, в случае, когда справедливая стоимость в результате первоначального признания финансового

актива или финансового обязательства отличается от стоимости операции, в таких случаях, согласно МСФО 9, компания должна учитывать этот финансовый инструмент:

– когда справедливую стоимость можно подтвердить котировочной ценой на аналогичный финансовый актив или финансовое обязательство на активном рынке или брать за основу такой метод оценки, при котором применимы лишь данные рынка, который подвергается наблюдению. Здесь, компания должна признать разницу между ценой операции и справедливой стоимостью при первоначальном признании на счетах прибылей или убытков.

– в иных случаях, компании после первоначального признания необходимо признать отложенную разницу между справедливой стоимостью после первоначального признания и ценой операции на счетах прибылей или убытков, лишь в той мере, когда данная разница возникает как результат изменения того или иного фактора (например, временного), который бы участники рынка принимали во внимание для целей установления цены актива или обязательства.

Некорректная оценка финансовых инструментов однозначно повлечет за собой принятие неправильно-управленческого решения из-за неверного отражения на счетах прибылей и убытков, полученных от владения и пользования финансовым инструментом, а также искажение в методике расчета дисконтированной (приведенной) и амортизированной стоимости. Поэтому к первоначальной оценке всех финансовых инструментов бухгалтеру необходимо подходить основательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-ресурс, режим доступа: www.kazakhmys.kz.
2. МСФО (IFRS) 13 Оценка справедливой стоимости»: пер. с англ. – М: «Аскери-АССА», 2014. – 1051с.
3. МСФО 13 Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 18.07.2012 №106 Н) (ред.от 17.12.2014) (с изм.и доп., вступ. В силу с 01.01.2017)
4. МСФО 9 Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 02.04.2013 №36 Н) (ред.от 28.08.2015) (с изм.и доп., вступ. В силу с 01.01.2017)
5. Carl S. Warren. Financial accounting / Carl S. Warren, James M. Reeve, Philip E. Fess. – 7thedition. London – 2010, 1070 p.
6. Christopher L. Culp. The risk management process / Christopher L. Culp. – New York: John Wiley & Sons, Inc. – 230 p.
7. Jan, R. Williams. Financial & Managerial Accounting / Jan R. Williams, Susan F. Haka, Mark S. Bettner et. al. – Irwin: McGraw-Hill – 2009.
8. Mathews, M.R. Accounting theory & Development / M.R. Mathews, M.H.B. Perera. – Third edition. London: Nelson, 2005 – 510 p.
9. Weygandt, J. Financial Accounting / J. Weygandt, D. Kieso, P. Kimmel. – 4-th ed., John Wiley & Sons, Inc., 2003.

Материал поступил в редакцию 12.01.17.

ACCEPTANCE AND EVALUATION OF FINANCIAL TOOLS

A.A. Korzhengulova¹, G.B. Kaynarbayeva², S.S. Shintayeva³

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

^{2,3} Master of Economic Sciences, Candidate for a Doctor's Degree
“Turan-Astana” University, Kazakhstan

Abstract. *In the article the acceptance and evaluation of financial tools on the example of the incumbent company in Kazakhstan is considered. This article describes the emergence of the term fair value and its application in international practice. Methods which are used in determining of the fair value of financial instruments in practice are revealed. The analysis of methods for evaluation fair value is given. Acceptance and evaluation of financial instruments should be based on the conceptual principles of the financial data reporting. The principles and categories of financial instruments, a set of principles which are inherent in the accounting for financial assets and financial liabilities on various indicators are investigated in the article.*

Keywords: *fair value, financial tools, initial valuation, IFRS, financial market.*

УДК 311.216; 336.717.6

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ЭТИЧЕСКИХ НОРМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ И АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГАРМОНИЗАЦИИ МИРОВЫХ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ В КАЗАХСТАНЕ

А.А. Корженгулова¹, Г.Б. Кайнарбаева², М.К. Искакова³, Н.Л. Махатова⁴, А.Е. Жуанышев⁵

¹ кандидат экономических наук, доцент,

^{2,3} магистр экономических наук, докторант, ^{4,5} магистр экономических наук
Университет Туран-Астана, Казахстан

***Аннотация.** В статье раскрывается современная практика этических норм профессиональной бухгалтерской и аудиторской деятельности в условиях гармонизации мировых учетных систем в Казахстане. Применение деловой этики отличается в зависимости от страны, культуры и традиций, а также уровня зрелости с точки зрения регулирования и применения юридической ответственности организаций, а также ожиданий и обязанностей директоров. Тем не менее, природа этических проблем, как правило, схожа по типу организаций, размерами и географией. Для бухгалтерской и аудиторской деятельности типичными этическими проблемами являются конфликты интересов, обеспечивающие правдивую информацию и отчеты. Основные гарантии также являются универсальными и включают в себя: этическое руководство; эффективное управление; код, основанный на общих ценностях поведения, усиленный ответственной деловой культурой; а также эффективное взаимодействие с заинтересованными сторонами; прозрачность и подотчетность.*

***Ключевые слова:** бухгалтерский учет, аудиторская деятельность, гармонизация, МСФО, национальная система учета.*

В каждой стране в зависимости от свойств национального характера и исторически сложившихся условий существуют свои представления о бухгалтерском учете, его целях и задачах. И хотя сейчас со всей очевидностью ясно, что во всех странах победил и полностью господствует бухгалтерский учет, можно сказать, что интерпретируется и применяется он по-разному. И в самом деле, «бухгалтерский учет, – пишут современные исследователи Г. Мюллер, Х. Гернон и Г. Миик в книге «Учет: международная перспектива», – определяется средой, в которой он функционирует [2, с. 5]. Каждой стране присущи своя история, свои ценности, политическая система. То же самое можно сказать о бухгалтерском учете.

Концептуальная модель национальной системы учета и отчетности представляет собой определенный логический комплекс взаимосвязанных факторов: нормативно-правовых актов, методологий, понятий и принципов учета и составления отчетности.

Национальное законодательство, т.е. совокупность общеобязательных правовых актов, издаваемых органами государственной власти, служит стержнем государственного регулирования бухгалтерского учета. Нормативно-правовые акты, входящие в систему учета и отчетности, представлены на рисунке 1.

В целом учетная система на национальном и межнациональном уровне характеризуется определенным комплексом показателей, главными из которых являются:

- наличие и использование развитой системы национальных бухгалтерских стандартов;
- национальный план счетов бухгалтерского учета;
- система организации бухгалтерского учета в масштабе предприятия;
- методология определения конечного финансового результата работы предприятия [3, с.21].

Рисунок 1. Основные характеристики нормативно-правовых актов, регулирующих национальные системы учета и отчетности Казахстана

Существует классификация учетных систем по Г. Мюллеру, который выделил четыре модели систем бухгалтерского учета и отчетности на основании общих типов их развития:

- базирующаяся на макроэкономике, рассматриваемая как инструмент национальной экономической политики (Швеция);
- базирующаяся на микроэкономике, считающаяся отраслью экономики (Нидерланды);
- являющаяся независимой дисциплиной, развивающаяся исходя из практических задач бизнеса, когда влияние текущей практики бизнеса (бухгалтерии) является наиболее важным фактором становления принципов бухгалтерии (США и Великобритания);
- унифицированного бухгалтерского учета и отчетности, которая используется правительством для мониторинга и контроля за экономикой и базируется на стандартизованных определениях, измерениях и представлении данных (Франция) [6].

Чтобы понять, как в каждой конкретной стране развивается своя система бухгалтерского учета и отчетности, целесообразно учитывать факторы, которые влияют на особенности создания и функционирования таких систем.

Различия национальных систем бухгалтерского учета вызваны объективными факторами, наглядно представленными в Таблице 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на различия в национальных системах учета и отчетности

Фактор	Обстоятельства
1. Влияние теоретических концепций бухгалтерского учета, доминирующих в стране	Системы национальных стандартов базируются на определенных научных концепциях. В различных странах при этом могут доминировать разные концепции, что определяет и разницу в подходах к созданию стандартов. Национальная система бухгалтерского учета в Казахстане при командно-административном управлении находилась под жестким прессом теорий политэкономии. В настоящее время на формирование отечественной системы бухгалтерского учета оказывает большое влияние концепция, ориентирующая на получение достоверной информации о деятельности предприятий, полезной для пользователей.
2. Национальные исторические традиции	Национальные системы бухгалтерского учета формировались в течение длительного времени по-разному в каждой стране. Общей тенденцией их развития является непрерывное изменение и совершенствование, однако человеческому обществу, как известно, свойственно стремление сохранить прежние традиции.

Фактор	Обстоятельства
3. Общая экономическая ситуация в стране	Регламентация бухгалтерского учета может осуществляться и с целью регулирования экономических проблем общества. Правительство государств с помощью национальной системы учета и отчетности может поощрять или, напротив, препятствовать использованию компаниями тех или иных методов учета затрат на производство, начисления амортизации, учета обязательств и т. д. Это особенно сказывается в странах, где налоговая система мало стимулирует экономическую эффективность налоговых платежей, а налогоплательщик не информируется или дезинформируется об использовании сумм налогов на всех уровнях управления. Еще один аспект – уровень инфляции в стране. Высокий уровень инфляции может привести к созданию так называемой инфляционной бухгалтерской системы, при которой необходимы частые переоценки показателей финансовой отчетности.
4. Пользователи финансовой информации и цели, которые они ставят перед собой	Информация, содержащаяся в финансовой отчетности предприятий, отвечает потребностям определенных групп пользователей. От того, интересы каких именно пользователей доминируют в стране, зависит набор показателей, раскрываемых в финансовой отчетности. Например, в США и Великобритании преобладают интересы инвесторов, в ряде европейских стран – кредиторов. Во многих странах преобладают интересы государственных, особенно налоговых, органов.
5. Расстановка политических сил в обществе	Стандартизация бухгалтерского учета в обществе все больше тяготеет к политическим явлениям. Принятие той или иной системы бухгалтерского учета имеет экономические последствия, которые могут быть выгодны или невыгодны тем или иным влиятельным группам общества. Доминирование различных политических сил в стране оказывает влияние на решения в области стандартизации бухгалтерского учета. При административно-командной системе в нашей стране была иная система бухгалтерского учета, чем та, что потребовалась на этапе перехода к рыночной экономике.
Примечание – составлено авторами на основании литературного источника: Мюллер Г., Гернон Х., Миик Г. Учет: международная перспектива. – М.: Теория успеха, 2009 [2]	

Помимо вышеперечисленных моделей учетных систем, некоторые страны используют смешанные системы с национальной спецификой. Например, специалисты выделяют исламскую модель, которая развивалась под сильным влиянием мусульманской религии. Неудивительно, что такие страны, как Турция, Иран, Бангладеш и др., строят свои законодательные системы под влиянием богословских идей. Так, поскольку в Коране запрещено ростовщичество, отчетная документация не может показывать механизм финансовой внереализационной прибыли. При этом ресурсы и долги компаний учитываются по рыночным ценам [6, с. 41].

Следует подчеркнуть, что деление на модели учета весьма условно – не существует и двух стран с полностью идентичными системами учета. С другой стороны, в силу объективных процессов в мировой экономике очевидна необходимость международной стандартизации бухгалтерского учета.

В целом, к настоящему времени в мире сформировались и применяются более 100 национальных систем бухгалтерского учета.

Глобализация экономических отношений – это растущая экономическая взаимозависимость стран мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами и услугами, увеличения мировых потоков капитала, а также благодаря все более быстрому и широкому распространению технологий. Глобализация сопровождается увеличением числа стран, интегрированных в мировое рыночное хозяйство путем снижения юридических, технологических и институциональных барьеров и открытия рынков. Данные процессы объективно вызывают к жизни потребность в унификации норм и правил бухгалтерского учета, в их стандартизации. Сложность и новизна проблем, с которыми в процессе глобализации сталкиваются различные страны и отдельные участники рынка, повышает требования к нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность компаний и банков. К числу серьезных проблем, возникающих в связи с глобализацией финансовых рынков, относится несопоставимость финансовой информации о компаниях, привлекающих средства на рынках капитала. Наличие в каждой стране своей национальной системы бухгалтерского учета приводит к значительным расхождениям данных при определении финансовых результатов работы отдельных компаний. В связи с этим насущной задачей становится выработка и адекватное применение в отдельных странах бухгалтерского учета и отчетности, соответствующих международным стандартам. Только в таком случае появится возможность обеспечить инвесторов, действующих на рынках капиталов, сопоставимой финансовой информацией об эмитентах ценных бумаг.

В последнее время в мире все более ощутимой становится тенденция к гармонизации национальных систем бухгалтерского учета. Эта тенденция отражает интернационализацию экономики, прежде всего, в сфере бизнеса. В качестве основных причин гармонизации национальных систем бухгалтерского учета обычно называют:

- усиление мировых хозяйственных связей;
- приобретение финансовыми рынками глобальных масштабов;
- расширение сферы деятельности транснациональных корпораций.

Согласование подходов к построению и содержанию финансовой отчетности для всех или большого числа стран является условием эффективной деятельности многонациональных компаний. Несопоставимость отчетных данных не способствует принятию оптимальных управленческих решений.

Работы в области гармонизации бухгалтерского учета начались в начале 70-х годов XX века с изучения

влияния на эти вопросы транснациональных компаний. Процесс гармонизации национальных принципов учета продолжается уже около 40 лет и еще не окончен.

Гармонизация – (от греческого *harmonia* – связь, стройность, соразмерность) увязка различных систем бухгалтерского учета и отчетности путем введения их в рамки общей классификации, т.е. стандартизация формы с сохранением существенных различий. На международном уровне довольно трудно добиться стандартизации бухгалтерского учета и финансовой отчетности, а тем более унификации. Вместе с тем попытка гармонизации бухгалтерского учета и финансовой отчетности могла бы принести огромную пользу для бухгалтерского учета как науки и экономического сотрудничества различных стран [6, с. 24].

Таким образом, гармонизация представляет путь достижения общей сопоставимости финансовой информации.

В Республике Казахстан в основе бухгалтерского учета лежат принципы и положения, закрепленные в нормативных, инструктивных и правовых актах, изданных в соответствии с Законами Республики Казахстан, постановлениями Правительства, указами Президента, а также инструкциями, положениями, рекомендациями и др.

Из всех зарубежных моделей бухгалтерского учета в качестве основы для отечественного учета выбраны международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), признанные во всем мире как эффективный инструмент для предоставления качественной и надежной информации. Применение МСФО определено Законом Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» [1].

Процесс адаптации национальной системы учета и отчетности в Республике Казахстан происходит очень динамично, происходящие изменения в законодательстве приближают казахстанскую учетную систему к международным стандартам.

В условиях гармонизации учетных систем, когда финансовая отчетность становится, по сути, единственным достоверным источником информации, значимость профессии бухгалтера и аудитора возросла, увеличив тем самым требования к ней особенно в тех областях, где применение бухгалтерского и аудиторского суждения остается важным и решающим. Возросло понимание значения профессионального бухгалтерского образования, опыта, знаний и их применения, а также увеличившихся потребностей в таких областях, как управление, планирование, технология. Это также подчеркивает важность непрерывного профессионального образования бухгалтеров и аудиторов с точки зрения необходимости постоянно поддерживать высокий уровень компетентности и профессионализма.

Профессиональная квалификация является для работодателя гарантией того, что ее обладатель отвечает всем современным требованиям, предъявляемым к данной профессии. Обладатель такой квалификации имеет существенные преимущества перед другими работниками в карьерном росте [8, с. 12].

Гармонизация ни одной национальной учетной системы с мировой учетной системой не может пройти без необходимого внедрения в национальной учетной системе норм этики и профессиональных ценностей основных участников этой системы, а именно профессиональных бухгалтеров и аудиторов.

Данный факт обусловлен тем, что правовое регулирование (как разновидность государственного вмешательства в жизнь отдельного гражданина и общества в целом) имеет определенные пределы, не позволяющие активно вмешиваться в нравственно-этическую сферу общества, которая традиционно регламентируется нравственными нормами, обычаями и традициями. В связи с этим принятие этических норм и норм профессиональных ценностей в рамках гармонизации учетных систем следует рассматривать как результат упорядочивания общественных отношений внутри гражданского общества силами самого общества.

Наличие кодексов профессиональной этики – это показатель нравственной зрелости общества, которое может без помощи государства самостоятельно регламентировать поведение своих членов [4].

В условиях, когда в рамках определенной системы результат взаимодействия двух и более субъектов, в том числе государства как субъекта, зависит от профессионального мнения и суждения обоих субъектов, принятие документов, регламентирующих нормы этики и ценностей, является одним из важнейших шагов.

Таким образом, стремление к единой деловой этике и стандартам бухгалтерской и аудиторской деятельности может повысить качество и уровень предоставляемых услуг профессиональными бухгалтерами и аудиторами во всем мире и повлияет на повышение эффективности глобальных рынков капитала. Принятые решения и поведение бухгалтеров должны укреплять эффективное управление и этические нормы, развитие и продвижение этической культуры, доверие и прозрачность; в том числе обеспечить достоверность и ценность принятия решений, и предоставлять правдивую картину благосостояния организаций заинтересованным сторонам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года № 234-III «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.)
2. Мюллер, Г. Учет: Международная перспектива / Г. Мюллер, Х. Гернон, Г. Миик. – М.: Теория успеха, 2009. – 136 с.
3. Полещук, Т.А. Международные стандарты бухгалтерского учета (Учебное пособие) / Т.А. Полещук, редактор: Моисеева Л.В. – <http://abc.vvsu.ru/>
4. <http://accountant.kz/index.php?newsid=782>

5. <http://lektsii.net/1-177768.html> «Роль и место ИПБ России в деле реформирования бухгалтерского учета»
6. http://studopedia.ru/3_94784_formirovanie-mezhdunarodnih-buhgalterskih-standartov-i-reformirovanie-buhgalterskogo-ucheta-v-rossii-v-sootvetstvii-s-nimi.html «Формирование международных бухгалтерских стандартов и реформирование бухгалтерского учета в России в соответствии с ними»
7. <http://uchebnik.kz/osnovy-audita/11-audit-ego-vozniknovenie-i-razvitie/> «Основы аудита» электронный учебник
8. <http://www.audit-it.ru/articles/msfo/a24744/533762.html> «Основные события и изменения в мире МСФО в 2012 г.» / А.Б. Полозов.
9. <http://www.eaa-online.org>
10. <https://www.ifac.org>

Материал поступил в редакцию 12.01.17.

THE MODERN PRACTICE OF ETHIC NORMS OF PROFESSIONAL ACCOUNTING AND AUDIT ACTIVITY UNDER THE CONDITIONS OF HARMONIZATION OF WORLD ACCOUNTING SYSTEMS IN KAZAKHSTAN

A.A. Korzhengulova¹, G.B. Kaynarbayeva², M.K. Iskakova³, N.L. Makhatova⁴, A.E. Zhuanyshv⁵

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

^{2,3} Master of Economic Sciences, Candidate for a Doctor's Degree, ^{4,5} Master of Economic Sciences
"Turan-Astana" University, Kazakhstan

***Abstract.** The article deals with the modern practice of ethic norms of professional accounting and audit activity under the conditions of harmonization of world accounting systems in Kazakhstan. Application of business ethics is different, depending on the country, culture and traditions, as well as the maturity level in terms of regulation and application of the legal responsibility of organizations, as well as the expectations and responsibilities of directors. However, the nature of ethic issues is generally similar to the organizations' type, size and geography. For accounting and auditing, typical ethic issues are conflicts of interest, providing reliable information and reports. Basic insurance arrangements are also universal and include: ethic leadership; good governance; code based on common values of behavior, strengthening the responsibility of the business culture; as well as effective interaction with concerned parties; transparency and accountability.*

***Keywords:** accounting, audit activity, harmonization, IFRS, national accounting system.*

УДК 658.566

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОГРАММНЫХ МОДУЛЕЙ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК**Ю.А. Негомедзянов¹, Г.Ю. Негомедзянов²**¹ доктор технических наук, профессор, ² кандидат экономических наук, научный сотрудник
Кафедра «Менеджмент»,
Тверской государственной университет, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена концептуальная основа подхода к интеграции информационно-программных модулей в цепях поставок.

Ключевые слова: подход, интеграция, информационно-программные модули, цепи поставок.

Современные российские организации мало реализуют прорывные решения в научно-инновационной сфере. Для повышения конкурентоспособности российских компаний на мировом уровне необходимо серьезное инновационное обновление логистики, интенсивное внедрение информационных систем и программных продуктов, поддерживающих логистику и SCM [1].

Сущность логистического подхода в управлении материальными потоками заключается, как известно, в интегрировании отдельных участников логистического процесса в единую систему, способную оптимально и своевременно доставлять необходимый товар нужным потребителям. Логистическая интеграция звеньев цепи поставок в принципе достигается за счет комплекса мер технического, технологического, методологического, экономического и информационного характера. Рассмотрим принципы подхода к организации звеньев материалопроводящей цепи в единую систему на базе интеграции информационно-программных модулей, поддерживающих процессы обеспечения бизнес-структуры (фокусной компании) материальными ресурсами, управления материальными потоками в бизнес-структуре (организации рационального продвижения материального потока через цепь складских и производственных участков, подразделений), рационализации управления материальными и информационными потоками в распределительной логистике – интегрированного управления логистическими функциями и операциями при продвижении готовой продукции к потребителям в соответствии с их заказами.

Деятельность по управлению материальными потоками в процессе обеспечения бизнес-структуры различными видами материальных ресурсов – сырьем, материалами, комплектующими – весьма многогранна, затратна и сложна: «съедает» значительную долю общих расходов предприятия (до 60 %), играет важнейшую роль в запуске материальных потоков в движение по цепи поставок, решает задачи интеграции и координации закупок с производством, сбытом, складированием, транспортировкой, поставщиками, согласовывает деятельность подразделений предприятия, участвующих в продвижении материального потока от поставщика к месту его непосредственного использования [1]. Очевидно, что рационализация организации деятельности по управлению материальными потоками в процессе обеспечения предприятий материальными ресурсами – основа повышения их эффективности и конкурентоспособности [4].

В становлении системы информационно-программных модулей, поддерживающих процессы обеспечения бизнес-структуры материальными ресурсами, одной из первых, как известно, была концепция MRP (Material Requirements Planning) – автоматизированное планирование потребности сырья и материалов для производства. Суть концепции MRP состоит в минимизации издержек, связанных со складскими запасами на различных участках производства. В основе этой концепции лежит понятие спецификации изделия (bill of material – BOM), которое показывает зависимость спроса на сырье, полуфабрикаты от плана выпуска готовой продукции. На основе плана выпуска продукции, спецификации изделия и учета особенностей технологической цепочки осуществляется расчет потребностей производства в материалах, привязанный к конкретным срокам. Концепция MRP легла в основу построения MRP-систем. Главной задачей MRP-систем является обеспечение наличия на складе необходимого количества требуемых материалов / комплектующих в любой момент времени в рамках срока планирования.

Следующий этап в развитии корпоративных информационных систем – появление концепции MRP II (Manufacturing Resource Planning). Системы этого класса способны планировать все производственные ресурсы предприятия: сырье, материалы, оборудование, трудозатраты. MRP II – это набор принципов, моделей и процедур управления и контроля, обеспечивающих повышение эффективности функционирования бизнес-структуры. Задачей информационных систем класса MRP II является оптимальное формирование потока материалов (сырья), полуфабрикатов и готовых изделий. Система класса MRP II имеет целью интеграцию всех основных процессов, реализуемых предприятием – снабжение, запасы, производство, продажа и дистрибуция [5].

Позднее появилась система ERP (Enterprise Resource Planning) – планирование ресурсов в масштабе предприятия. Различие между концепциями MRP II и ERP заключается в том, что первая ориентирована на производство, а вторая – на бизнес [3]. С одной стороны, это информационная система для идентификации

и планирования всех ресурсов предприятия; с другой – методология управления, реализуемая и поддерживаемая этой информационной системой.

На смену ERP была предложена концепция ERP II – Enterprise Resource and Relationship Processing – управление внутренними ресурсами и внешними связями предприятия.

Основная идея ERP II заключается в выходе за рамки задач по оптимизации внутренних процессов организации. Системы класса ERP II позволяют управлять взаимоотношениями с клиентами, цепочками поставок, вести торговлю через Интернет [6].

С 90-х годов широкое распространение получили концепции CRM (Customer Relations Management) и SCM (Supply Chain Management) – управление отношениями соответственно с заказчиками и с поставщиками.

На расширение функциональности на сферу взаимодействия предприятия с его заказчиками нацелена концепция CSRP (Customer Synchronized Resource Planning). CSRP-система объединяет: ERP, MRP II, MRP, CRM системы.

При использовании модели бизнеса CSRP, традиционные бизнес-процессы пересматриваются в направлении обслуживания покупателей и создания продуктов, удовлетворяющих их потребности.

Известно, что решение функциональных задач управления материальными и информационными потоками в бизнес-структуре (организация рационального продвижения материального потока через цепь складских и производственных участков) может быть реализовано с использованием диспозитивных и исполнительных информационных систем с применением индивидуального программного обеспечения. Такая оперативная информационная система с индивидуальным программным обеспечением – система оптимального управления материальными и информационными потоками в производственных микрологистических комплексах, учитывающая специфику функционирования комплекса, разработана авторами [2]. Особенно актуальна и сложна эта задача для корпоративных структур, где многочисленные и разнообразные производственные подразделения потребляют значительные объемы материальных ресурсов, имеется обширное складское хозяйство, создаются сложные логистические цепочки.

Предложенная система (система OMSP – Optimal management of streaming processes) – это совокупность управленческих органов и объектов управления, мероприятий, методов, средств, функций, процессов, программных продуктов, направленных на установление, обеспечение и поддержание высокого уровня взаимодействия подсистем организации, их координации по материальным и информационным потокам, обеспечения постоянного мониторинга взаимоотношений. Цель системы – обеспечение получения на выходе из системы материального потока с управляемыми показателями. С позиций теории систем система OMSP решает задачи логистического менеджмента, управляет логистическими функциями и операциями в производственных подразделениях организации [2].

Система OMSP включает организационные, программные, информационные и нормативные аспекты и состоит из следующих подсистем:

- управляющая подсистема, обеспечивающая решение системой ее функциональных, сгруппированных по принципу общности целей, задач;

- подсистема координации звеньев внутрипроизводственной логистической системы по материальным и информационным потокам, анализа индикаторов взаимодействия звеньев;

- подсистема оптимизации запасов на пути движения материального потока в бизнес-структуре.

Определяющей в системе OMPS является подсистема координации звеньев внутрипроизводственной логистической системы по материальным и информационным потокам, анализа индикаторов взаимодействия звеньев. Принципы построения и функционирования подсистемы:

- системное представление производственного процесса в организации с целью приспособления системы к условиям внешней среды;

- методология выработки нормативов потребности для разных цехов организации с целью использования для выработки управленческих решений по интегральной координации логистических звеньев по материальным и информационным потокам;

- необходимость создания центра управления потоковыми процессами;

- необходимость информационного обеспечения (база данных и информационные потоки) системы;

- программное обеспечение с целью экономико-ситуационного моделирования (имитации), обуславливающего интегрально-оптимальное взаимодействие подсистем в производственной металогистической системе.

Для обеспечения эффективного планирования, реализации процессов управления материальными и информационными потоками в организации разработаны методические подходы к формированию нормативно-обеспечения системы управления потоковыми процессами в организации. В частности, разработан пакет стандартов организации (СТО), предназначенный для освоения организацией ИСО 9001:2008, разработанный в соответствии с его требованиями, с учетом специфики объекта стандартизации.

Очевидно, что организация рационального взаимодействия (концепция сбалансированной системы показателей – ССП-входов-выходов логистических бизнес-процессов) системы OMSP с информационно-программным модулем ERP II (стыковка информационно-программных модулей ERP II и OMSP) позволяет обеспечить как интеграцию процессов управления материальными и информационными потоками при снабжении организации материальными ресурсами (вход материального потока в систему) и прохождении материального потока внутри системы, так и возможность использования данных ERP II и OMSP для совместного планирования других логистических функций и операций в бизнес-структуре и в цепях поставок.

Решение функциональных задач рационализации управления материальными и информационными потоками в распределительной логистике – интегрированного управления логистическими функциями и операциями при продвижении готовой продукции к потребителям – возможно на базе использования разработанной авторами методологии углубления функциональности логистической концепции VMI (Vender Managed Inventory, SMI-Supplier Managed Inventory – Управление запасами поставщиком) [3].

Предложен вариант углубления функциональности модели VMI для уровня «производитель управляет запасами дистрибьютера». Показано, что в рамках концепции VMI на уровне «производитель управляет запасами дистрибьютера (логистического распределительного центра)» ключевым инструментом единения деятельности распределительной и закупочной логистики (как функциональных областей единой интегрированной логистики) является динамичный контактный график, обеспечивающий подвод транспортных средств к дистрибьютерам по согласованной зоне и координирующий организацию перевозочного процесса и процесса получения готовой продукции дистрибьютерами в распределительной системе в целом.

Для обеспечения условий реализации технологии VMI на уровне «дистрибьютер управляет запасами розничной сети» – сложных динамических распределительных систем разработана концепция управления, направленная на формирование гибких, быстро реагирующих на индивидуальные требования потребителей распределительных процессов, способствующих снижению логистических затрат в рамках динамичного спроса.

Указанная концепция предопределяет необходимость создания динамической модели поддержания стандартов рационального (наджность, качество, сервис) обслуживания розничных потребителей (именно подсистема обеспечения обуславливает взаимосвязь между структурными элементами товарного рынка) – обеспечение получения потребителями товаров в необходимом объеме, соответствующего качества, ассортимента, в установленные сроки.

Осуществлена постановка особенно интересной в условиях VMI и отвечающей ее специфике задачи выбора оптимального варианта распределения материального потока в динамической логистической системе «дистрибьютер – розничная сеть».

Рассмотрены весьма важные методологические положения методики расчета минимально-потребного размера материальных запасов в VMI.

Управление материальными потоками в процессе продвижения готовой продукции к потребителям на базе использования в технологии VMI предлагаемой модели, уменьшение выстроенной VMI запасов в цепях поставок до обоснованных минимально-потребных размеров позволят обеспечить повышение эффективности функционирования концепции VMI, расширение возможности более широкого ее внедрения в российской практике.

Таким образом, выполненные исследования – методологическая база подхода к согласованию и оперативной корректировке планов и действий снабженческих, производственных и сбытовых подсистем бизнес-структуры с целью эффективного управления сквозным материальным потоком, выстраиванию (функции системного оператора фокусной компании в цепях поставок) рационального взаимодействия звеньев цепи поставок на базе интеграции информационно-программных модулей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутгарц, Р.С. Роль бизнес-процессов в формировании требований к ERP-системе / Р.С. Гутгарц // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – №1. – С. 118-126.
2. Негомедзянов, Г.Ю. Система оптимального управления материальными и информационными потоками в производстве, ориентированном на реализацию концепции логистики / Г.Ю. Негомедзянов // Логистика и управление цепями поставок. – 2010. – №5(40). – С. 22-26.
3. Негомедзянов, Ю.А. Углубление функциональности логистической концепции VMI / Ю.А. Негомедзянов, Г.Ю. Негомедзянов // Логистика и управление цепями поставок. – 2015. – №6(7). – С. 31-35.
4. Одинец, М.А. Перспективы развития ERP-систем / М.А. Одинец // Экономические науки. – 2014. – №5. – С. 73-77.
5. Петров, Е.П. ERP-системы: плюсы и минусы / Е.П. Петров // Креативная экономика. – 2014. – №8. – С. 125-127.
6. О*Лири, Дэниэл ERP-системы Современное планирование и управление ресурсами предприятия / Дэниэл О*Лири. – пер.с англ. Ю.И. Водяновой. – М.: ООО «Вершина», 2014. – 272 с.

Материал поступил в редакцию 20.01.17.

INFORMATION AND SOFTWARE MODULES INTEGRATION IN THE SUPPLY CHAIN

Yu.A. Negomedzyanov¹, G.Yu. Negomedzyanov²

¹ Doctor of Technical Sciences, Professor, ² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Management,
Tver State University, Russia

Abstract. The article deals with the conceptual framework approach to integrating information and software modules in the supply chain.

Keywords: approach, integration, information and software modules, supply chain.

УДК 330.341.4; 330.35

ПРОФИЛЬ И РИСКИ БЕДНОСТИ В РФ ЗА 2002-2014 ГГ.А.А. Провоторова¹, Э.И. Умнякова²
^{1,2} студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблемы бедности в России: проведен анализ структуры бедного населения, определены риски становления бедными для различных групп населения, и на основе этого составлен профиль бедности в РФ.

Ключевые слова: бедность, профиль бедности, риски бедности, индекс бедности.

Проблема бедности – одна из самых глубоких и острых социальных проблем в России на сегодняшний день, поэтому исследование ее профиля и масштабов вызывает повышенный интерес, особенно в нынешних условиях кризиса и экономической неопределенности.

Цель данной работы заключается в том, чтобы на основе официальных статистических данных Росстата оценить уровень бедности и продемонстрировать, насколько остро стоит проблема бедности в России. Основным источником данных для изучения распределения населения с доходами ниже прожиточного минимума по основным группам на индивидуальном и домохозяйственном уровнях является обследование бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ).

Данные ОБДХ позволяют исследовать структуру бедности в РФ в разрезе основных социально-демографических групп населения. На примере данного исследования, проведем анализ групп населения, распределённых по следующим признакам: по месту проживания; по отношению к экономической активности (лица в возрасте 15 лет и более); по возрастному признаку. Сначала рассмотрим распределение численности малоимущего населения в зависимости от места проживания.

На основе данных, приведенных в табл. 1, можно заключить, что с 2002 по 2014 гг. в структуре бедного населения России возрастала доля сельских жителей в среднем ежегодно на 0,39 %, что в сочетании с непрекращающейся урбанизацией и ростом численности населения, проживающих в городах, свидетельствует о неизменном росте относительных рисков бедности сельского населения. При этом под риском бедности понимаем соотношение уровня бедности по конкретной демографической или социально-экономической группе населения к уровню бедности по населению в целом в соответствии с [6, 8, 9].

Таблица 1

**Распределение численности малоимущего населения
в зависимости от места проживания в РФ за 2002-2014 гг.**

По месту проживания	Год											
	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Проживающие в городах, %	66,2	63,0	61,4	60,8	59,6	58,0	58,1	59,8	61,2	59,6	58,7	61,1
Проживающие в сельских поселениях, %	33,8	37,0	38,6	39,2	40,4	42,0	41,9	40,2	38,8	40,4	41,3	38,9

Источник: составлено авторами по данным [7].

По результатам обследования бюджетов домашних хозяйств 2014 года жители городов-миллионников подвержены рискам бедности в 2,33 раза меньше, чем по населению в целом, в то время как лица, проживающие в сельских поселениях (с численностью менее 200 человек), испытывают в 2,53 раза более высокие риски бедности [7]. Однако анализ изменения данной структуры на основе методологии, изложенной в [2, 3, 5], и рассчитанных показателей: $I_{ГАТЕВА} \approx 0,069$; $I_{САЛАИ} \approx 0,057$; $I_{РЯБЦЕВА} \approx 0,049$, позволяет сделать вывод, что структура малоимущих домашних хозяйств по месту проживания в РФ в 2014 г. имеет весьма низкий уровень различия с аналогичной структурой в 2002 г.

Далее рассмотрим распределение численности малоимущего населения по отношению к экономической активности (рис. 1.1.). Отличительной особенностью российской бедности является высокая доля работающих бедных: они составляют более половины в общей структуре малоимущего населения. Более того, базисный абсолютный прирост работающих бедных в 2014 г. составил 4,1 % (2002 г. – базисный год), а средний ежегодный прирост на протяжении 2002-2014 гг. – 0,32 %.

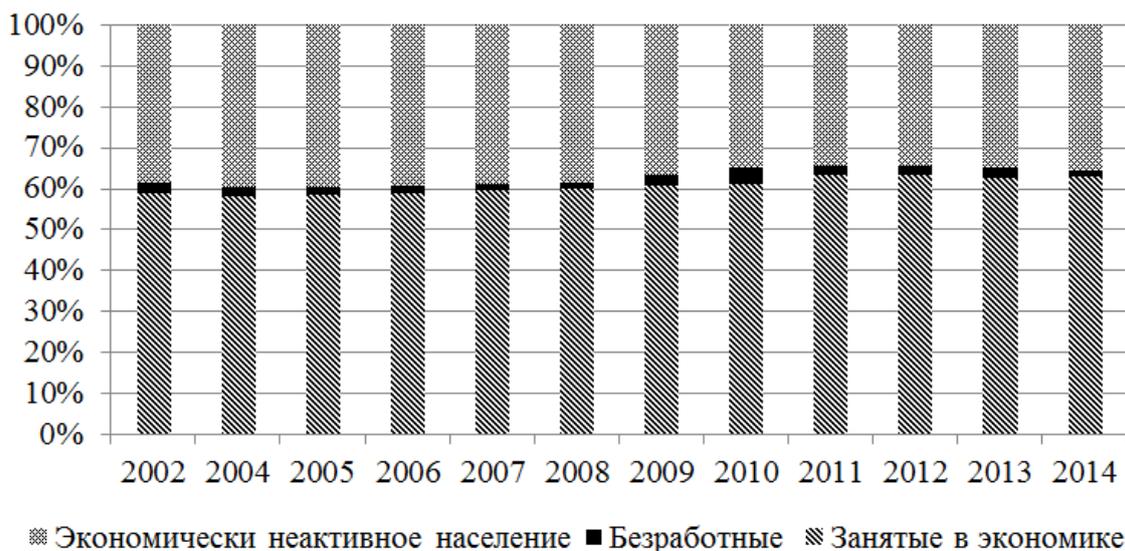

Рис. 1.1. Распределение численности малоимущего населения по отношению к экономической активности в РФ за 2002-2014 гг., в процентах

Источник: составлено авторами по данным [7].

По результатам ОБДХ 2014 года наиболее высоким рискам бедности подвержены безработные граждане: для них риск бедности в 1,87 раза выше, чем по населению в целом; в то время, как для работающих пенсионеров свойственны самые низкие риски бедности – в 2,94 раза ниже, чем по населению в целом [7].

Далее анализ изменения данной структуры на основе методологии, изложенной в [2, 3, 5], и рассчитанных показателей: $I_{\text{ГАТЕВА}} \approx 0,052$; $I_{\text{САЛАИ}} \approx 0,120$; $I_{\text{РЯБЦЕВА}} \approx 0,037$, позволяет сделать вывод, что структура малоимущего населения по отношению к экономической активности в РФ в 2014 г. имеет весьма низкий уровень различия с аналогичной структурой в 2002 г.

Наконец, рассмотрим распределение численности малоимущего населения по возрастному признаку (рис. 1.2.). Необходимо отметить следующие изменения:

1. В структуре малоимущего населения сократилась доля пенсионеров: в 2002 г. мужчины и женщины старше пенсионного возраста составляли 12,1 % от общей численности малоимущего населения, однако на протяжении последующих лет данный показатель снизился, достигнув в 2014 г. 10,7%.

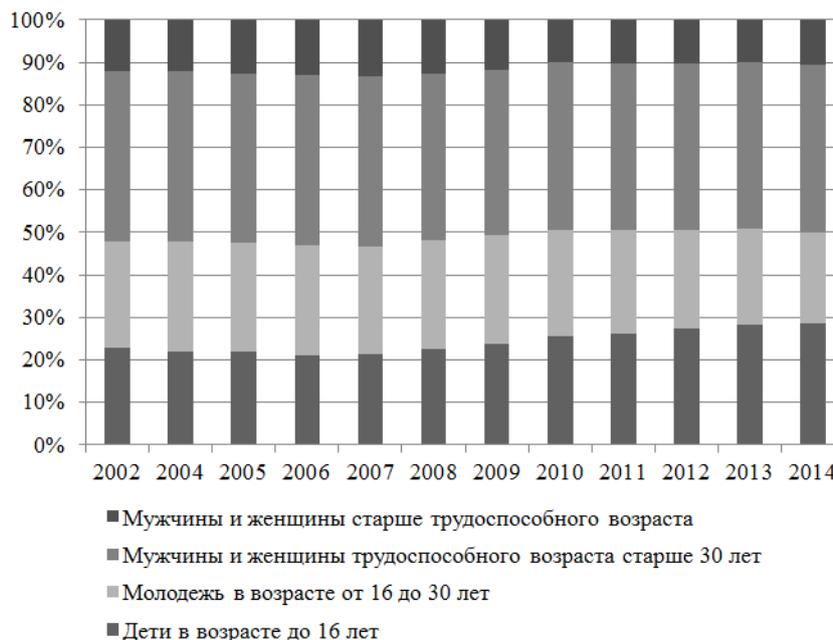

Рис. 1.2. Распределение численности малоимущего населения по возрастным группам в РФ за 2002-2014 гг.

Источник: составлено авторами по данным [7].

2. Доля молодежи в возрасте от 16 до 30 лет в структуре бедного населения попеременно то уменьшалась, то возрастала, однако базисный абсолютный прирост этого показателя в 2014 г. составил 3,7 % к общей численности малоимущего населения (2002 г. – базисный год).

3. Противоположная тенденция наблюдалась в отношении детского населения, т.к. в структуре малоимущего населения постепенно возрастала доля детей в возрасте до 16 лет, базисный абсолютный прирост этого показателя составил 5,7 % (2002 г. – базисный год).

4. Доля трудоспособного населения в структуре малоимущего населения на протяжении 2002-2014 гг. практически не изменялась и составляла около 40,0 %.

Однако, несмотря на то, что в структуре малоимущего населения самую большую долю занимают мужчины и женщины трудоспособного возраста, официальная статистика за 2014 г. показывает, что наиболее высокие шансы попасть в состав бедного населения по сравнению с другими группами имеют дети в возрасте до 16 лет: для них риски бедности были в 1,46 раз выше, чем по населению в целом. В то же время аналогичный показатель для трудоспособного гражданина в 1,09 раз ниже среднего по населению. А самые низкие относительные риски зафиксированы у мужчин и женщин старше трудоспособного возраста (0,66 и 0,53 от среднего по населению уровня, соответственно) [7].

Далее анализ изменения данной структуры на основе методологии, изложенной в [2, 3, 5], и рассчитанных показателей: $I_{\text{ГАТЕВА}} \approx 0,109$; $I_{\text{САЛАИ}} \approx 0,067$; $I_{\text{РЯБЦЕВА}} \approx 0,077$, позволяет сделать вывод, что структура малоимущего населения по возрастному признаку в РФ в 2014 г. имеет низкий уровень различия с аналогичной структурой в 2002 г.

Естественным становится вопрос о том, как же сократить риск попадания в состав бедного населения среди детей и молодежи, для которых шансы стать бедными сегодня самые высокие. На наш взгляд, основная возможность, предоставляемая исключительно каждому ребенку в России – это получение образования, которое позволяет сократить риск становления бедным уже на начальных этапах жизни человека.

Рис. 1.3. свидетельствует о том, что люди, которые не имеют образования или прошли только основные ступени обучения, обладают достаточно высокими рисками бедности, в то время как другие, имеющие профессиональное образование, защищены от становления малоимущими. Таким образом, образование является не только существенным вкладом в человеческий капитал личности [4], но и эффективным инструментом в борьбе с бедностью.

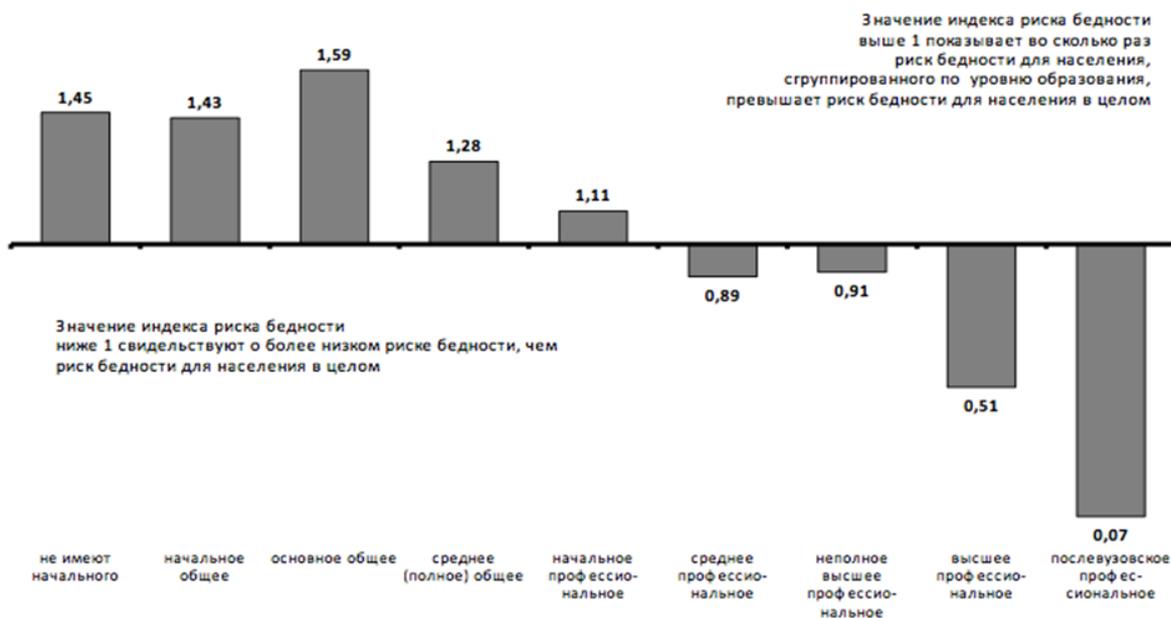

Рис. 1.3. Индекс риска бедности в зависимости от уровня образования в 2014 г.

Источник: [7].

Подведем итог: необходима разработка грамотной и эффективной политики, направленной на снижение бедности, для чего важно правильно определять ее профиль. Его изучению и была посвящена данная работа, в ходе которой были выявлены следующие особенности:

1. Более высокие риски бедности по сравнению с их средними значениями испытывают проживающие в сельских поселениях, безработные и дети в возрасте до 16 лет;

2. Наличие работы у трудоспособного населения не гарантирует защиту от бедности, однако риск бедности у занятого человека ниже, чем у безработного или гражданина нетрудоспособного возраста, «но этот риск высок по сравнению с уровнем бедности работающего населения в развитых странах» [1].

Таким образом, можно утверждать, что проблема бедности в России стоит очень остро, именно она тормозит восстановление экономического роста страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюнова, Н.Н. Профиль российской бедности: факторы и риски для работающего населения / Н.Н. Горюнова. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/profil-rossiyskoy-bednosti-factory-i-riski-dlya-rabotayuschego-naseleniya>. (Дата обращения 15.01.2017)
2. Дюкина, Т.О. Исследование структуры риска / Т.О. Дюкина // Известия Международной академии аграрного образования. – 2013. – № 19. – С. 160-164.
3. Дюкина, Т.О. Методологические аспекты оценки рисков с использованием статистических методов / Т.О. Дюкина // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 33. – С. 138-142.
4. Дюкина, Т.О. Статистические методы оценки человеческого капитала / Т.О. Дюкина // Инновационные информационные технологии. – 2013. – Т. 4. – № 2. – С. 81-86.
5. Дюкина, Т.О. Управление рисками с использованием статистических методов / Т.О. Дюкина // Известия Международной академии аграрного образования. – 2013. – № 18. – С. 135-141.
6. Кордович, В.И. Риск и его представление / В.И. Кордович // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2011. № 23. С. 328-333.
7. Социально-экономические индикаторы бедности в 2011-2014 гг.: стат. сб. / Росстат. М., 2015.
8. Alekhina, L.N. Understanding and definition of risk / L.N. Alekhina, T.O. Dyukina // В книге: The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers "Science engineering and economic paradigm of modern society" ISAE "Consilium". – 2014. – P. 136-139.
9. Dyukina, T.O. To the question about the genesis of the theory of risks / T.O. Dyukina, L.N. Alekhina // В книге: The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers "Science engineering and economic paradigm of modern society" ISAE "Consilium". – 2014. – P. 48-50.

Материал поступил в редакцию 30.01.17.

POVERTY PROFILE AND RISKS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2002-2014

A.A. Provotorova¹, E.I. Umnyakova²

^{1, 2} Student

Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. *This article deals with the poverty issue in Russia: the analysis of the poor population structure is carried out, risks of becoming poor for various population groups are determined, and based on this research the poverty profile in the Russian Federation is revealed.*

Keywords: *poverty, poverty profile, poverty risks, poverty index.*

УДК 339.9

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.А. Пузанкова¹, Н.В. Бурьянова²¹ магистр 2 года обучения, ² кандидат экономических наук, доцент
Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** Мировая валютная система является важнейшим звеном в мировой экономике. Национальная денежная система неразрывно связана с мировой валютной системой. Целью данной работы является изучение взаимосвязи национальной и МВС, виды валютных систем и их различие и перспективы дальнейшего развития.*

***Ключевые слова:** мировая валютная система, национальная валютная система, валютные отношения, международные отношения, мировой финансовый рынок, валюта, деньги.*

Главной задачей международной валютной системы является регулирование сферы международных расчетов и валютных рынков для обеспечения устойчивого экономического роста, сдерживания инфляции, поддержания равновесия внешнеэкономического обмена и платежного оборота разных стран. МВС является одним из важнейших механизмов, который может содействовать расширению или, наоборот, ограничению международных экономических отношений.

На современном этапе развития МВС основными функциями, которые она выполняет, являются следующие [1; с. 194]:

1. Опосредование международных экономических связей, то есть обеспечение сотрудничества между государствами в вопросах экономики;
2. Обеспечение платежно-расчетного оборота в рамках мирового хозяйства;
3. Обеспечение необходимых условий для нормального воспроизводственного процесса и бесперебойной реализации производимых товаров;
4. Регламентация и координация режимов национальных валютных систем, а именно их успешное взаимодействие;
5. Унификация и стандартизация принципов валютных отношений.

Характер функционирования и стабильность МВС зависят от степени соответствия ее принципов структуре мирового хозяйства, расстановке сил и интересам ведущих стран. Хотя мировая валютная система преследует глобальные мирохозяйственные цели и имеет особый механизм функционирования, она тесно связана с национальными валютными системами. Эта связь осуществляется через национальные банки, обслуживающие внешнеэкономическую деятельность, и проявляется в межгосударственном валютном регулировании и координации валютной политики ведущих стран. Взаимная связь национальных и мировой валютной систем не означает их тождества, поскольку различны их задачи, условия функционирования и регулирования, влияние на экономику отдельных стран и мировое хозяйство. Связь и различие национальных и мировой валютной систем проявляются в их элементах, представленных в таблице 1 [2; с. 27]

Таблица 1

Основные элементы национальной и мировой валютных систем

Национальная валютная система	Мировая валютная система
Национальная валюта	Резервные валюты и международные счетные валютные единицы
Условия конвертируемости национальной валюты	Условия взаимной конвертируемости валют
Паритет национальной валюты	Унифицированный режим валютных паритетов
Режим курса национальной валюты	Регламентация режимов валютных курсов
Наличие или отсутствие валютных ограничений, валютный контроль	Межгосударственное регулирование валютных ограничений
Национальное регулирование международной валютной ликвидности страны	Межгосударственное регулирование международной валютной ликвидности
Регламентация использования международных кредитных средств обращения	Унификация норм использования международных кредитных средств обращения
Регламентация международных расчетов страны	Унификация основных форм международных расчетов
Национальные государственные органы, регулирующие валютные отношения страны	Международные организации, осуществляющие межгосударственное валютное регулирование
Режим национального валютного рынка и рынка золота	Режим мировых валютных рынков и рынков золота

МВС базируется на функциональных формах мировых денег. Мировыми называются деньги, которые обслуживают международные отношения (экономические, политические, культурные). Эволюция функциональных

форм мировых денег повторяет с известным отставанием путь развития национальных денег – от золотых к кредитным деньгам. В результате этой закономерности МВС в XX веке стала базироваться на одной или нескольких национальных валютах ведущих стран или международной валютной единице.

Появившись в XIX веков, МВС прошел 3 этапа эволюции: [3; с. 66]

1. «Золотой стандарт» или Парижская денежная система;
2. Бреттон-Вудская система фиксируемых обменных ставок;
3. Денежная система плавления обменных курсов.

«Золотой стандарт», порожденный с началом заботы о биметаллической системе, прекратил существование в первом месяце Второй мировой войны. Эпоха золотого стандарта иногда связывается с быстрой индустриализацией и экономическим процветанием.

Получение золотого стандарта было начато Банком Англии в 1821г., когда система была по закону создана межправительственным соглашением на Парижской Конференции в 1867, которая признала золото единственной формой мировых денег. Золотой стандарт играл в известной мере роль естественного регулятора производства, внешнеэкономических отношений, денежных, платежных балансов, международных платежей.

В 1936 Франция отменила золотой стандарт. Она поддержала его дольше, чем другие страны. Искусственное сохранение золотого стандарта уменьшило конкурентоспособность французских компаний.

Вторая мировая война привела к кризису и краху Гемуэзской денежной системы, которая была заменена Бреттон-Вудз. Вторая денежная система была формализована Международной Валютной и Финансовой Конференцией Организации Объединенных Наций, проводимой с 1 до 22 июля 1944 в Бреттон-Вудз (США). Был также базирующийся МВС и Всемирный банк.

Большинство аналитиков расценивают введение общей европейской валюты как одно из наиболее важных событий в международных отношениях валюты после отмены Бреттон-Вудской системы [4; с. 162]. Роль новой валюты в международной финансовой системе будет установлена в будущем на стабильности и силе евро по отношению к доллару, иене и доле в размере евро, определенной в портфелях официальных и частных инвестиций, международных финансовых операциях и торговых потоках.

Основной категорией в международных валютно-финансовых и кредитных отношениях является валютный курс. В нем находят отражение все основные макроэкономические показатели: цены в различных странах, экономический рост и др. Кроме того, сам валютный курс активно влияет на характер развития этих процессов. Конъюнктурные факторы изменения валютного курса могут значительно изменять величину курса национальной валюты, однако в краткосрочных интервалах времени. Мерами государственного воздействия на величину валютного курса являются валютные интервенции, дисконтная политика и протекционистские меры. Наиболее действенным методом воздействия выступают валютные интервенции – операции центральных банков на валютных рынках по купле-продаже национальной денежной единицы против основных ведущих валют мира. Так, заниженный курс национальной валюты выгоден экспортерам, а завышенный курс удешевляет импорт. Государственная стабилизационная политика должна учитывать способ фиксации валютного курса. Так как от этого зависит все дальнейшее поведение национальной валютной системы, а, следовательно, и развитие мировой валютной системы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения : учебное пособие / Е.Ф. Авдокушин. – М. : Маркетинг, 2014. – С.194.
2. Делягин, М. Заряд ЕВРОоптимизма / М. Делягин // Эксперт, Москва, 28/02/2014. – С. 27.
3. Кокшаров, А. Заряд еврооптимизма / А. Кокшаров, П. Быков // Журнал «Эксперт» – №8-28 октября 2016 г.
4. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. – Под редакцией Красавиной Л.Н. – Москва, «Финансы и статистика», 2011.
5. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) Федеральный закон от 08.07.03 № 139ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Положение об изменении порядка проведения в Российской Федерации некоторых видов валютных операций от 24.04.00. № 39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Материал поступил в редакцию 30.01.17.

TENDENCIES OF WORLD CURRENCY SYSTEM DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

A.A. Puzankova¹, N.V. Buryanova²

¹ Master's Degree Student, ² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Don State Technical University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The world currency system is the major link in world economy. The national monetary system is inseparably associated with world currency system. The purpose of this work is studying of interrelation between national currency system and world currency system, types of currency systems and their distinction, and the prospects of further development.*

Keywords: *world currency system, national currency system, currency relations, international relations, world financial market, currency, money.*

УДК 330

ПРОБЛЕМАТИКА СУЩЕСТВЕННОСТИ В АУДИТЕ

З.К. Тажекеев, старший преподаватель

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (Нукус), Узбекистан

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы существенности в аудите.*Ключевые слова:* аудит, существенность, бухгалтерская отчетность.

На всех этапах аудиторской проверки – от ознакомления с бизнесом аудируемого лица и принятия решения о проведении аудита, планирования и организации аудита до формирования мнения о достоверности финансовой отчетности в аудиторском заключении – аудитор оценивает данные, отражаемые в бухгалтерской отчетности, либо обнаруженные искажения, содержащиеся в этих данных, в аспекте их существенности.

Понятие «существенность в аудите» самый изучаемый аспект в теории и практике аудита. Это слово в терминологии аудита и бухгалтерского учёта является широко распространённым термином и в международных стандартах аудита (МСА) называется как «Audit materiality».

Единые требования, касающиеся концепции существенности в аудите, приведены в Национальных стандартах аудиторской деятельности (НСАД) № 9 «Существенность и аудиторский риск» (зарегистрировано МФ РУз от 04.08.1999 г. №63). В п. 7 этого стандарта указывается, что под достоверностью финансовой отчетности во всех существенных отношениях понимается такая степень точности показателей финансовой отчетности, при которой квалифицированный пользователь этой отчетности оказывается в состоянии делать на ее основе правильные выводы и принимать правильные решения. Существенность информации – это свойство, которое делает ее способной влиять на решения разумного пользователя такой информации. А в НСАД №3 «Планирование аудита» (зарегистрировано МФ РУз от 14.07.1999 г. № 54) п. 20 говорится, что при подготовке общего плана и программы аудита аудиторской организации следует установить приемлемые для нее уровни существенности и аудиторский риск, позволяющие считать финансовую отчетность достоверной.

На этапе подготовки и аудиторской проверки, планирования аудитору важно выделить для проверки показатели, которые он считает наиболее существенными, требующими особенно тщательной проверки их достоверности. Те же разделы отчетности, которые аудитор посчитает не существенными, он может не включать в план и программу проверки. При этом согласно нормативным требованиям аудитор должен опираться на свое профессиональное суждение.

Такое профессиональное суждение в аудиторской организации должно быть изложено в виде внутреннего стандарта, где должны быть определены критерии, по которым проверка данных об отдельных активах, обязательствах, составляющих капитала, хозяйственных операциях в план аудита включается в обязательном порядке. Критерий существенности может быть качественным и количественным [2].

С качественной точки зрения аудитор должен определить, несут ли или не несут существенный характер отмеченные в ходе проверки отклонения порядка совершения проверяемой организацией финансовых и хозяйственных операций от требований нормативных актов, действующих в Республике Узбекистан. С количественной точки зрения аудитор должен оценить, превосходят ли по отдельности и в сумме обнаруженные искажения бухгалтерской отчетности (с учетом прогнозируемой величины неотмеченных ошибок) принятый для проверяемой организации уровень существенности.

Концептуально степень существенности оказывает непосредственное воздействие на тип представляемого заключения. На практике же в каждой конкретной ситуации решение об имеющей место степени существенности принять достаточно трудно. Здесь нет простых и четко определенных правил, которые помогли бы аудитору решить, является ли данный аспект не существенным, существенным или в высшей степени существенным^[1].

Эти три вида существенности определяют виды аудиторских заключений, так как в западных странах в качестве НСАД пользуются международными стандартами аудита (МСА). Несущественная степень – это тот уровень существенности, когда неточность вряд ли окажет воздействие на какое-либо экономическое решение пользователя. Существенная степень – это тот уровень существенности, когда неточность оказывает воздействие на решение пользователя, только если информация повлияет на конкретное специфическое решение, хотя в целом финансовая отчетность рассматривается как объективная. При наивысшей степени существенности неточность может оказать воздействие на большую часть решений или все решения пользователя, основанные на данной финансовой отчетности. Сопоставляя НСАД и МСА можно сказать, что первые два вида уровня существенности подходят для представления положительного аудиторского заключения по №70 НСАД, а по МСА аудиторского заключения без оговорок или же с оговорками, соответствует отрицательному аудиторскому заключению по НСАД. При третьем уровне существенности предоставляется отрицательное заключение по №70 НСАД, а по МСА отказ от выражения мнения или же отрицательное заключение.

Определение приемлемого уровня существенности в условиях проверки конкретного предприятия имеет основополагающее значение. В зависимости от его значения строятся план и программа аудита, определяются объем и глубина аудиторских процедур. Чем ниже уровень существенности (интересы пользователей отчетности), тем подробнее, глубже, объемнее должна быть проверка, тем меньше ошибки, которые должны попасть в поле зрения аудитора, тем больше должны быть аудиторские выборки. Это приводит к увеличению трудоемкости проверки, так как временные и денежные затраты увеличиваются, усугубляя финансовую независимость аудиторских компаний. Поэтому уровень существенности должен быть обоснован и выбираться исходя как из ограничений исполнителей, так и из интересов пользователей отчетности. На практике аудиторы не знают, кто будет пользоваться финансовой отчетностью, и какие решения будут приниматься [1]. По нашему мнению, аудиторы обязаны знать пользователей информации, так как, прежде всего аудиторы должны судить на базе каких показателей нужно взять в расчетную таблицу существенности, чтобы определять уровень существенности.

В практике аудита применяются разные способы расчета приемлемого уровня существенности. В НСАД № 9 «Существенность и аудиторский риск» не изложен конкретный метод расчета критерия существенности, хотя в разделе НСАД «Цель и задачи стандарта» говорится, что дается определение понятия уровень существенности в аудите и порядок его расчета. Надо отметить, что в данном стандарте поясняется суть существенности, однако порядок исчисления не раскрывается ни в какой форме. Аудиторским фирмам трудно определить, по какой методике должны быть сделаны расчеты в тех или иных обстоятельствах. Еще в данном стандарте говорится, что под уровнем существенности понимается предельное значение искажения финансовой отчетности, начиная с которого квалифицированный пользователь этой отчетности перестанет быть в состоянии делать на ее основе правильные выводы и принимать правильные решения. В научных книгах и книгах техники аудита крайним показателем является 20 %, что обозначает квалифицированный пользователь той или иной информации может принимать искажения до 20 % от общей совокупности аудируемого объекта. Это значит, что аудитор может с точностью гарантировать достоверность финансовой информации не меньше 80 % для разумного пользователя данной информации. И это определяет виды аудиторских заключений как положительные и отрицательные аудиторские заключения, приведенные в НСАД №70 «Аудиторский отчет и аудиторское заключение о финансовой отчетности». В 17 п. данного стандарта говорится, что отрицательное аудиторское заключение должно быть составлено тогда, когда аудиторская организация приходит к мнению, что финансовая отчетность хозяйствующего субъекта содержит искажения, которые в случае их не устранения хозяйствующим субъектом могут ввести в заблуждение пользователя финансовой отчетности. Из этого следует, что если есть ошибки и искажения, то их можно поправлять и получить положительное заключение. Эти утверждения просто на просто отрицают суть существенности. В этапах аудита уровень существенности определяется и изменяется по суждению аудитора. Уровень существенности принимается во внимание: на этапе планирования при определении содержания, затрат времени и объема применяемых аудиторских процедур; в ходе выполнения конкретных аудиторских процедур; на этапе завершения аудита при оценке влияния, оказываемого обнаруженными искажениями, на достоверность бухгалтерской отчетности.

Думаем, что именно уровень существенности должен определять или переопределять вид аудиторских заключений, так как в западных экономически развитых странах существенность рассматривается как основа аудита, на котором строится вся стратегия аудита, начиная с предварительного планирования до предоставления заключения.

ВЫВОДЫ. Необходимо:

- В НСАД должным образом и методично привести примеры и образцы расчета существенности в аудите, учитывая национальные особенности экономики и тенденции развития в целом;
- Сблизить НСАД и МСА, так как МСО более подробно раскрывает методы и явления той или иной проблематики по методологии и технике аудита.
- В связи с тем, что экономика Республики Узбекистан динамично развивается, диверсифицируется и модернизируется по всем отраслям, изменить и дополнить НСАД с точки зрения развития национальных предприятий, так как большинство НСАД разработаны и утверждены в 2000-2002 годах.
- В НСАД №70 надо учитывать 3-ий вариант аудиторского заключения, где уточняется, на какой суммарной величине были сделаны поправки, и выдавать условно положительное аудиторское заключение, чтобы пользователи данной информации могли бы проектировать свои финансовые или рыночные риски.
- Переводить мировые признанные авторские книги западных стран и американских высших школ учета и аудита на национальный язык и внедрить их изучение в национальных высших школах по аудиту и бухгалтерскому учету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнс, Э.А. Аудит / Э.А. Арнс, Дж. К. Лоббек. – М.: «Финансы и статистика», 2001. – 560 с.
2. Аудит. Учебник. – Под ред. Проф. В.И. Подольского. – М.: ЮНИТИ, 2001. – С. 17. (655 с.)
3. НСАД, Т.: 2005

Материал поступил в редакцию 20.01.17.

THE MATTER OF AUDIT MATERIALITY

Z.K. Tazhekeyev, Senior Lecturer
Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus), Uzbekistan

Abstract. This article deals with the matter of audit materiality.

Keywords: audit, materiality, accounts.

UDC 332

EVOLUTION IN THE SCIENTIFIC VIEW ON THE SPATIAL DIMENSIONS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

T.Zh. Turlakova, PhD, Associate Professor
University of economics (Varna), Bulgaria

Abstract. *This article examines the evolution of the scientific views on the spatial characteristics of economic activity. It is understood that the spatial aspect presented in the works of economists of different schools and currents (mercantilists, physiocrats, German and English classics, etc.) lays the foundation of today's research and scientific summaries of regional entrepreneurial activity. In terms of relevance, the article presents not all but only those contributions of scientists that are in the direction of spatial and regional analysis of the economy, including the theories of fertility decline, differential rent, comparative advantages, agricultural standort, agglomeration effect, etc.*

Keywords: *entrepreneurship, regional activity, locational choices, regional policy, rural areas.*

The spatial and regional context in economic activity is not new to economic theory. In the presentation of the following theories, we proceed from the understanding that the genesis of regional entrepreneurship is the spatial aspect of economic research, which highlights the nature of economic systems and the mechanisms of their functioning. The complexity of economic systems necessitates the application of an interdisciplinary approach to the spatial aspect of economic studies.

The beginning of the spatial aspect in research is placed by the early and late mercantilism [2, p. 81]. The most common names mentioned in the literature are Niccolò Machiavelli, Thomas Mann and Antonio Serra. Machiavelli promotes the idea of centralised power and centralised state. The implementation of this idea in Western Europe leads to a change in geographic market as the limited urban market becomes national, the closed nature of local markets, previously dominated by small local craftsmen, breaks. The contribution of Antonio Serra is related to the geographical location of the country as a prerequisite for transit trade.

The thoughts of Antonio Serra [1, p. 64] regarding certain starting positions, defined in relation to fertility decline, are very interesting. His main point, which is still valid nowadays, is that the yields per unit area predetermine the rational spatial selection of entrepreneurs to locate businesses.

Later, Thomas Mann reaches the formulation of the advantages of international division of labour as an element of territorial division of labour.

In the field of spatial dimensions of economic growth, a significant contribution has the school of Russian mercantilists of the XVII and XVIII century. They study "the isolating impact of space not through the direct study of transportation costs, but in the form of simply fixing the existence of many spatial economic entities with peculiar, contradictory interests" [4, p. 18]. In this sense, authors such as Yuri Knizhanich, Ivan Pososhkov etc. regard business in terms of space, through the focus of the economic entity and the contradictions between their interests.

Undisputed is the contribution of the classical school, with its main representatives William Petty, A. Turgot, R. Cantillon, Adam Smith and D. Ricardo. Widely popular is the defined by W. Petty [2, p. 81] theory of differential rent, according to which there are two ways of determining its size – based on the distance of the equally fertile areas and based on the location of the land plots. Less known is the theory of W. Petty of the necessity of studying the relationship between cities and villages, considering the advantages of each of these territorial units. The scientific literature also mentions the fact that W. Petty first considers the major cities as the main generator of urban growth.

In addition to this, Cantillon (who first mentions entrepreneurship as an economic phenomenon) focuses on the role of cities in the development of agricultural markets. The author attempts to create the first diagram describing the turnover and the reproduction of capital of the agricultural nation, as well as the system of feudal-spatial hierarchy [4, p. 19]. The contribution of R. Cantillon is also associated with the calculation and design of the price impact on the distribution of agricultural crops as areas around the towns [4, p. 22]. Furthermore, he considers the local differences in prices as the basis of interregional and international trade; he introduces the concept of regional balance.

Adam Smith and D. Ricardo examine the principles of comparative advantages in their spatial aspect. Among his other contributions, A. Smith lays the foundation of the comparative advantages of each territory (country) by the international division of labour. The views of D. Ricardo almost match those of Smith, with the exception of their reasoning on the rent. He considers the land as a limited production resource and associates with this the existence of the rent [5, p. 73-75].

The service of the school of physiocrats as fundamental to the time direction is that it embeds in economic science a basic contradiction, which is extremely relevant and tangible today – the contradiction between town and country. François Quesnay and Anne Turgot, representatives of this school, consider the opposition between town and country in terms of economic turnover. Albeit in very simplified form, Quesnay places the beginning of the method of intersectoral connections.

To Quesnay's studies it should be noted the regional aspects of economic terror. The contribution of Turgot lies in revealing the impact of distribution processes in the national economy on the level of income of the individual classes and their differentiation in space and time.

The specialist in agricultural economics – Johann von Thünen [7] considers the distance represented as a differential rent and the transport costs as a factor in the rational choice of location. In general, J. Thünen remains in the history of major economic research with the first classic model of localisation of agricultural production – agricultural standort.

Unlike his predecessors, Thünen examines as an alternative the fertility and transport factor: greater fertility corresponds to a greater distance from the market, and vice versa. He ignores the natural differences and soil fertility and considers the territory as the so called "ideal transport surface". He develops the theory of the relationship between the differential rent and the location of the enterprise. In his model, the concentric circles around the city are characterised by fading economic activity in the process of increasing distance. As a result of the explanations the surface of the so called "isolated state" of Thünen has a regular geometric shape and the intersectoral specialisation of labour obtains a clear spatial specialisation.

In the developed optimisation model, Thünen contributes to the theory of agricultural economics like the representatives of industrial practice and its optimisation by Taylor, Fayol and others.

Although the problem of the disturbing effect of space is first raised by Thünen, as founder of the "isolated enterprise" in the study of spatial location is considered the German economist and sociologist Alfred Weber. His name is cited in nearly all textbooks on regional and spatial economy in the 20th century. This is because he is the founder of the theory of industrial standort [8] that bears the stamp of the industrial revolution in Germany.

The agglomeration effect, despite his challenging by various economists [8], Weber connects with the amount of savings (economy) of the agglomeration.

William Roscher is among the representatives of the German economic school studying the problems of spatial localisation. He predicts the potential and real opportunities for favourable results from one best combination of the three factors of production.

Later, another German economist and sociologist Alfred Shuffler publishes work that examines the problems associated with the localisation of the industry. According to him, the only factor determining the localisation choice is the distance of the city centre.

The contribution of the British classicism to the regional location of productive forces is represented by the English economist Alfred Marshall. He raises the problem of "the possibility of evaluating the advantages of geographical location, separates the sources of raw materials, markets and locations with favourable climate as potential standorts and emphasizes the role of historical inertia and poor mobility of skilled workforce in the formation of modern localisation" [3, p. 13].

Under the specified theories and views of economists and the regional dimensions of entrepreneurship it should not be sought any direct connection or certain imperatives for their application, but the meaning stems from the fact that they are applicable to the choice of the entrepreneurs beyond the limitations of time and space.

In the spatial aspect of economic theory, it is implicitly built the theory of the regional economic development and regional economic activity. A similar in-depth analysis would contribute to two important conclusions:

- The basis of the regional entrepreneurship as a new promising area of research is the theory of spatial distribution of productive forces and the localisation choice in the economic theory. Scientists from different schools and currents – mercantilists, the classical school, the German economic school, physiocrats, English classics have contribution to this scientific field, they build the theory of optimisation and rationality in spatial localisation;
- With the advent of regional entrepreneurship as part of the scientific field of spatial deconcentration and development, the personality of the "entrepreneur" comes to the fore. His views, qualities, rationality in thinking, alertness and ability to identify and implement innovations in certain geographical regions are determining factors in the localisation choice. In addition to rationality, previously seen as mathematical or econometric logic, today it is relied on the knowledge and intuition of the entrepreneur.

REFERENCES

1. Григоров, К. История на икономическите учения / К. Григоров. – С. : Наука и изкуство, 1982.
2. Ковачев. Здр. Икономически теории – част първа / Здр. Ковачев и колектив, – Варна : Университетско издателство Икономически университет, 1999.
3. Кръстев, Кр. Геоикономика / Кр. Кръстев, Е. Лозанов, Д. Дончев и др. – УИ, С., 1997.
4. Пчелинцев, О. С. Экономическое обоснование размещения производства / О. С. Пчелинцев. – М. : Наука, 1966.
5. Рикардо, Д. За принципите на политическата икономия и данъчното облагане / Д. Рикардо. – С. : Партиздат, 1981.
6. Семевский, В. Н. Теоретическая экономгеография / В. Н. Семевский. – Ленинград : Наука, 1981. – 113 с.
7. Тюнен, И. Изолированное государство / И. Тюнен. – М., 1926.
8. Weber, A. Uber den Standort der Industrien, Reine Theorie des Standorts / A. Weber Berlin, 1909.

Материал поступил в редакцию 27.01.17.

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ О ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.Ж. Турлакова, кандидат экономических наук, доцент
Экономический университет (Варна), Болгария

***Аннотация.** В статье рассматривается эволюция научных взглядов о пространственных характеристиках экономической деятельности. Подразумевается, что пространственный аспект, представленный в работах экономистов различных школ и течений (меркантилистов, физиократов, немецких и английских классиков и т.д.), является основой современных исследований и научных резюме о предпринимательской деятельности. С точки зрения целесообразности, в настоящей статье представлены не все, а только лишь те значимые разработки ученых, которые касаются пространственных и региональных анализов экономики, включая теории убывающего плодородия земли, дифференциальной ренты, сравнительных преимуществ, сельскохозяйственного штандорта*, агломерационного эффекта и др.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, региональная деятельность, выбор размещения, региональная политика, сельские районы.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 34.343

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: ИСТРЕБОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ И ПРЕДМЕТОВ

А.Т. Валеева, аспирант 2 курса обучения

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблематика вещественных доказательств.

Ключевые слова: вещественные доказательства, истребование документов и предметов, порядок и способ собирания вещественных доказательств, уголовное судопроизводство.

Раскрытие тайны преступлений представляет собой нелегкую задачу, требующую от следователя (дознателя) значительных усилий, сосредоточенности, большого профессионального и житейского опыта.

Часто расследование осложняется тем, что преступление как правило совершается в отсутствие очевидцев.

В этой трудной и кропотливой работе неоценимую услугу оказывают вещественные доказательства.

Как показывает следственная и судебная практика, вещественные доказательства используются почти в каждом сколько-нибудь серьезном уголовном деле.

Таким образом, особо актуален вопрос о вещественных доказательствах, поскольку подлежит рассмотрению по подавляющему большинству уголовных дел, рассматриваемых судами Российской Федерации.

Из правовой регламентации понятия вещественных доказательств, предусмотренной статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), следует, что вещественные доказательства – это собранные в соответствии с требованиями УПК РФ предметы материального мира, обладающие свойствами, способными устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

В указанной статье законодатель выделяет в качестве вещественных доказательств различные группы материальных объектов:

- 1) Которые служили орудиями преступления;
- 2) Которые сохранили на себе следы преступления;
- 3) На которые были направлены преступные действия;
- 4) Имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем;
- 5) Иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Объем информации, извлекаемой из вещественных доказательств, возрастает по мере совершенствования способов их исследования. Достижения криминалистики и иных наук, используемые в этих целях, позволяют сегодня обнаружить, зафиксировать и использовать как вещественные доказательства то, что еще вчера нельзя было ни обнаружить, ни зафиксировать. Поэтому значение вещественных доказательств и их роль в доказывании постоянно возрастают. Но при этом, разумеется, речь идет не о замене вещественными доказательствами других доказательств, а о расширении возможностей собирания вещественных доказательств за счет применения средств и способов, которыми ранее не располагали органы расследования и суда.

Вещественные доказательства могут использоваться для установления любых обстоятельств, имеющих существенное значение, – события, отдельных его элементов, виновности (невиновности) определенных лиц, мотивов посягательства, отягчающих и смягчающих обстоятельств, причин и условий, способствующих совершению преступления [1, с. 446]. Они могут быть получены и использованы по делам любой категории. Нельзя поэтому согласиться с мнением, что «вещественные доказательства собираются главным образом на месте совершения преступления» [2, с. 98].

УПК РФ специально подчеркивает необходимость собирания всех вещественных доказательств, могущих способствовать установлению фактических обстоятельств дела.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает ряд следственных и судебных действий, в ходе которых органы дознания, предварительного следствия и суд собирают и проверяют вещественные доказательства. Регламентация порядка и способов собирания вещественных доказательств направлена на то, чтобы с учетом характера содержащейся в них фактической информации обеспечить полноту ее выявления, точность закрепления в деле, сохранность и неизменность. Реализация требований закона обеспечивает, с одной стороны, полноту собирания и проверки имеющихся вещественных доказательств, а с другой стороны не устраняет проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве.

Процессуальная регламентация способов и порядка собирания вещественных доказательств направлены на то, чтобы обеспечить полное выявление и отражение тех признаков, которые и придают материальным объектам значение доказательств.

Вещественные доказательства могут быть получены в ходе таких следственных действий, которые специально для этого предназначены, а именно это осмотр, обыск, выемка, в том числе почтово-телеграфные корреспонденции.

В большинстве случаев процедура получения вещественных доказательств затруднена сроками получения, что также является одной из причин продления срока следствия.

Вещественное законодательство, как и любое доказательство по уголовному делу, должно содержать в себе достоверные сведения о соответствующих фактических обстоятельствах. В соответствии со статьей 88 УПК РФ каждому уголовному доказательству должны соответствовать свойства относимости, допустимости и достоверности. Ни о какой вероятности закон даже не упоминает.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует определения понятия истребования письменных документов и предметов.

Напротив же, в гражданском судопроизводстве регламентировано предоставление и истребование доказательств в статье 56 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ). Несоблюдение такового должностные лица и граждане несут неблагоприятные последствия. В случае невыполнения требования суда о предоставлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается штраф – на должностных лиц в размере до одной тысячи рублей, на граждан – до пятисот рублей.

Такая регламентация истребования доказательств существенно ускорила рассмотрение гражданских дел, с учетом того, что срок рассмотрения дела составляет два месяца, а на практике дел в производстве суда порой превышает 20 000, как это было прослежено в Дзержинском районном суде г. Волгограда по состоянию на конец отчетного 2016 года.

Мы не совсем согласны с мнением Царевой Н.П. и Кудавевым С.А., что истребование письменных документов и предметов – это свободное от принуждения самостоятельное процессуальное действие, изложенное в виде письменного запроса на любой стадии уголовного судопроизводства судом, прокурором, следователем, дознавателем и защитником в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, которое обязательно для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами [3, с. 150]. Необходимо исключить защитника, поскольку его деятельность регулируется в том числе Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ.

Считаем необходимым закрепить в статье 5 УПК РФ определение понятия истребования письменного документа и предмета как самостоятельного процессуального действия, совершаемого в рамках следствия и уголовного судопроизводства судом, прокурором, следователем, дознавателем. А также регламентировать истребование письменного документа и предмета по смыслу статьи 57 ГПК РФ, что послужило бы скорейшему разрешению исхода дела либо дальнейших процессуальных действий должностного лица, то есть дальнейших мер.

Примечания

1. Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. – М., 1970.
2. Ц. М. Каз, Доказательства в советском уголовном процессе, Саратов, 1960.
3. Документы – доказательства в уголовном судопроизводстве. – М.: «Приор-издат», 2003.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будников, В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве. Монография / В.Л. Будников. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 161 с.
2. Документы – доказательства в уголовном судопроизводстве. – М.: «Приор-издат», 2003 – 160 с.
3. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 359 с.
4. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – 175 с.
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. Редактор Н.В. Жогин. – Изд. 2-е исправленное и дополненное. – М., «Юрид.лит.», 1973. – 736 с.

Материал поступил в редакцию 24.01.17.

MATERIAL EVIDENCE: DISCOVERY OF DOCUMENTS AND ITEMS

A.T. Valeyeva, Postgraduate Student
Volgograd State University, Russia

Abstract. In this article the problematics of material evidences is considered.

Keywords: material evidences, discovery of documents and items, order and way of material evidences collecting, criminal procedure.

Philological sciences
Филологические науки

УДК 80

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Аль Шаммари Маджида Джамиль Ашур, магистрант, преподаватель русского языка
Кафедра русского языка, Багдадский университет, Ирак

Аннотация. Статья посвящена словообразованию в русском и арабском языках. Выявляются методы, определяющие различия и сходства в данных языках.

Ключевые слова: словообразование, аффиксальные и неаффиксальное словообразования, малое и большое словообразование, большее и наибольшее словообразование.

Введение

Рассмотренная тема не является сопоставлением русского и арабского языков, а освещает способы словообразования в обоих языках, потому что по традиционной классификации арабский язык относится к числу семитских языков, а русский язык относится к семье индоевропейских языков.

В современном мире рассмотрение и исследование словообразования в русском и арабском языках является интересным и немаловажным, поскольку особенности словообразования в структуре как русского, так и арабского языков, определяется словообразовательными значениями, а также средствами их выражения. Словообразование является важным источником пополнения словарного состава любого язык. Термин словообразование используется в двух значениях:

1. образование слов, называемых производными, обычно на базе однокорневых слов по существующим в языке моделям с помощью аффиксации, словосложения, конверсии и других формальных средств;
2. раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, строения, функционирования и классификации производных и сложных слов.

Производные слова называются дериватами (лат. derivatum 'произведенное'), процесс их образования – деривацией, а словообразование – дериватологией [ЛЭС, с. 467].

Цель исследования: определить основные сходства и различия способов словообразования в арабском и русском языках.

Задачи исследования:

1. Описать способы словообразования в русском языке.
2. Описать способы словообразования в арабском языке.
3. Выявить основные сходства и различия способов словообразования.

Мы рассмотрели основные способы словообразования в русском и арабском языках.

Способы словообразования в русском языке

Под способом словообразования понимается конкретный прием создания производного слова в диахронии и важнейшее средство выражения словообразовательного значения в синхронии [Камчатнов, Николина, с. 106].

Способ словообразования может объединять несколько словообразовательных типов с аналогичными словообразовательными средствами [Русская, грамматика, с. 138; Алефиренко, с. 283]. По классификации способов словообразования существуют разные, в частности:

1. Морфологический и неморфологический [Розенталь, Теленкова, с. 305–307; Гируцкий, с. 106–108; Вендина, с. 210–212; Алефиренко, с. 282];

2. Аффиксальные и неаффиксальные (безаффиксные) [СРЯ, с. 308; Камчатнов, Николина, с. 106].

Выделение морфологического и неморфологического способов словообразования берет начало в работах В.В. Виноградова (этот подход преобладает в учебниках по введению в языкознание). В таком случае обычно выделяют четыре основных способа словообразования:

1. морфологический,
2. морфолого-синтаксический,
3. лексико-синтаксический,
4. лексико-семантический.

1. Морфологический способ (образование новых слов с помощью словообразовательных морфем) – самый распространённый способ в современном русском языке. Морфологический способ словообразования включает в себя следующее разновидности:

1. суффиксальный: лето → лет-н(ий), прокат → прокат-чик; белый' → 'белизна', зуб' → 'зубной' (врач);

2. префиксальный: бежать → при-бежать; 'ходьба' → 'походка'; 'платить' → 'выплачивать';
 3. постфиксальный: учить → учить-ся, красить → красить-ся;
 4. префиксально-суффиксальный: стакан → под-стакан-ник, камень → о-камен'-е(ть);
 5. префиксально-постфиксальный: р аз-бежать-ся, на-хлебать-ся;
 6. суффиксально-постфиксальный: горд-и-ть-ся, нужд-а-ть-ся.
 7. бессуффиксный (+ смена парадигмы): глух-ой → глушь, обвес-и-ть → обвес.
 8. Сложение – образование нового слова путем объединения двух или более основ: лес-о-степь, вагон-ресторан;
 9. Усечение – сокращение производящего слова без учета морфемного шва: зав, зам.
 10. Аббревиация (лат. brevis 'короткий') – объединение сокращенных частей нескольких слов; эти части могут быть буквой, звуком, слогом или его аналогом; возможно сочетание усеченной части и целого слова или одновременное использование элементов разных типов: вуз, НГУ, филфак, зарплата.
2. *Морфолого-синтаксический* = конверсия (лат. conversio 'превращение') – переход слов или словоформ из одной части речи в другую (субстантивация, адъективация, адвербиализация, прономинализация, вербализация, переход их знаменательных частей речи в служебные).
- Основная причина перехода слов из одной части речи в другую – изменение условий синтаксического функционирования ЛЕ. Новые слова при этом являются продуктом расщепления единой ЛЕ, из которой выделяются две самостоятельные ЛЕ с разными лексико-грамматическими признаками [СРЯШ, с. 87–88].
3. *Лексико-синтаксический способ* – образование слова в результате сращения элементов словосочетания: сумасшедший, долгожданный, злоумышлять, время проведение.
4. *Лексико-семантический способ* заключается в том, что в результате разрыва семантических связей между значениями многозначного слова образуются омонимы: подполье 'помещение под полом' → 'нелегальное положение'.
2. **Аффиксальные и неаффиксальные способы словообразования**
- К безаффиксным способам относят: *сложение*: диван-кровать (может пониматься широко и включать лексико-синтаксический способ: малознакомый), *усечение*: спец, *аббревиацию*: НГУ, *повтор*: быстро-быстро, индонез. 'огонь' 'спички', *конверсию (морфолого-синтаксический способ)*, расщепление многозначного слова на омонимы (*лексико-семантический способ*).
3. **Гибридные способы**, например: сложение с аффиксацией: втор-о-курс-ник(о), в-пол-сил-ы; конверсия с префиксацией: 'клетка' → 'выпустить из клетки' 'поезд' → 'садиться / сажать в поезд'; сращение с суффиксацией: с юминут-н-ый, междусобой-чик, немогузнай-к-а, сногсшиба-тельн-ый [Камчатнов, Николина, с. 106–107].
4. **калькирование** – образование нового слова по словообразовательной модели иноязычного слова также к способам словообразования относят: носорог – калька с греч. gino-keros (ginos 'нос', keros 'рог'), предлог – с лат. praepositio [Алефиренко, с. 285].

Способы словообразования в арабском языке

Под *словообразованием* понимается создание новых слов путем комбинации существующих в языке лексических и грамматических элементов. Термин (альиштикак) «الاشتقاق» в арабском языкознании имел два разных значения. В первом значении: определить корневую основу слова, чтобы истолковать его значение, определить его этимологию, установить его генетические связи с гнездом слов, объединенных единым корнем. Другое же более позднее применение этого термина прямо связано с образованием новых слов с новыми лексическими значениями. По поводу основы словообразования существует два мнения: первое – Басрийской школы, где видели, что основа словообразования это корень, и Куфийские лингвисты видели, что основа словообразования это глагол [14]. Все современные арабские учёные утверждали, что самое главное в словообразовании это корень слова и мы с ними согласны.

Ибн Джани и Аль Касими Али разделяют два типа арабского словообразования *малое словообразование (الصغير الاشتقاق)* и *большое словообразование (الاشتقاق الكبير)* [13], а Аль Джарджани Шариф сказал, что словообразование состоит из трёх типов الصغير малое, الكبير большое, والاكثر и самое большое [13], другие сказали четыре الصغير малое, الكبير большое, والاكثر и النحت او الكبار и النحت наибольшее.

Рассмотрим их по порядку:

Первый тип – малое словообразование (الصغير الاشتقاق), образование одного слова от другого, в нем не допускается перемещение порядка корневых букв и их следования. Образованные слова и их корневые буквы сохраняют то же лексическое значение, например, слово «كتب» и имеет корневые буквы «ب+ت+ك» образованные слова: كاتب писатель, مكتوب, написанный, اكتب пишите, и нельзя, чтобы «ك» стояла после «ت» или «ت» после «ب» [12, с. 89]

Второй тип – большое словообразование (الاشتقاق الكبير), иначе называемое лексической субституцией, в нем допускается перемещение букв в корне, например, глагол «جذب» (ب+ذ+ج) и глагол «جذب» (ب+ج+ذ) переводятся на русский язык (тянуть, привлекать инвестиции), т.е. здесь во втором случае перемещение буквы «ذ» после «ب» не изменило лексическое значение слова [12, с. 89].

Третий тип – большее словообразование (الاشتقاق الاكبر), иначе называемое также лексической метатезой, толкуется как образование одного слова от другого с изменением порядка следования согласных корневой основы, сохранением тождества букв и с координацией по звучанию между словами, например, слово (реветь نعى) (каракать نعى) [15].

Четвертый тип – наибольшее (النحت), иначе под именем «выскаемое», представляет собой создание

нового слова из двух или более известных слов, причем в каждом из производящих слов усекается одна и более букв, остальные же присоединяются друг к другу, например: «الرحيم الرحمن الله بسم» имеет сокращенную форму «البسمة», «الحمد لله», «الحمد لله» [12, с. 89].

В арабском языке существует сложная система словообразования с помощью аффиксов и, главным образом, изменения огласовки. Традиционно среди служебных морфем выделяются префиксы (предшествуют корню), суффиксы (следуют за корнем), инфиксы (внутри корня) и диффиксы или трансфиксы (гласные, разрывающие корень).

Б.М. Гранде разделяет три актуальных способа словообразования в современном литературном арабском языке:

1) *аффиксы* – префиксы и суффиксы, иногда инфиксы; например: та в слове *مكتاب*мактабун (офис), та в слове *تكتب* тактубу (она пишет), тум в слове *تكتبتم*катабтум (вы пишете).

2) *удвоение какого-либо согласного звука корня* (и в некоторых случаях редупликация двух звуков); например: *كاتب*катаба (писал), *إحمر*ихмарра (краснел).

3) *внутренняя флексия*, т.е. изменение состава и распределения гласных звуков в слове, например: *كُتِبَ*катаба (написанный), *كُتِبَ*катаба (написанный), *كُتِبَ*катаба (написанный). Чаще всего используются два или все три средства одновременно. [Гранде, с. 101-102].

Выводы

Таким образом, определено, что словообразование в русском и арабском языках является одним из самых продуктивных и важных процессом пополнения словарного состава обоих языков. Однако как в русском так и в арабском языках самым продуктивным способом словообразования является аффиксальный. В арабском языке к данному способу относятся малое и большое словообразования. В исследуемых языках префиксальное словообразование используется чаще, чем суффиксальное. Префиксы и в русском, и в арабском языке служат для образования новых слов, а суффиксы служат в русском языке для выражения лексического значения, а в арабском языке – преимущественно грамматического. В арабском языке с помощью суффиксов образуется спряжение глаголов в прошедшем и настоящем-будущем времени. Суффиксальное словообразование имеет немаловажное значение в словообразовательной системе двух языков. Оно продуктивно и востребовано как в русском, так и в арабском языках, хотя и имеет различные характеристики. В обоих языках словообразовательная схема представляет собой модель типа «основа + суффикс = слово». В арабском языке основа без суффикса не может употребляться, в русском же языке основа устойчива и свободно употребляется без аффиксов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н. Ф. Теория языка. Вводный курс / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Академия, 2004. – Словообразовательное значение.
2. Боднар, С. Н. Арабский язык. Жанр коммерческих деловых бумаг / С. Н. Боднар. – М, 2002.
3. Вендина, Т. И. Введение в языкознание / Т.И. Вендина. – М.: Высшая школа, 2001. Способы словообразования.
4. Гируцкий, А. Я. Введение в языкознание / А. Я. Гируцкий. – М.: ТетраСистемс, 2001. Словообразование и его основные единицы.
5. Гранде, Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б. М. Гранде. – 2-е изд. – М.: Восточная литература, 1998. – 594 с.
6. Камчатнов, А. М., Николина Н. А. Введение в языкознание / А. М. Камчатнов, Н. А. Николина. – М.: Флинта, Наука, 1999.
7. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1990. Словообразование (В. А. Виноградов).
8. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985 (и другие издания).
9. Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука, 1980.
10. СРЯ – Современный русский язык. / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высш. шк., 1989. Словообразование (Е.А. Земская).
11. СРЯШ – Современный русский язык. Словообразование. Морфонология. Морфология. / под ред. проф. П. П. Шубы. – Минск: Прогресс, 1998.
12. مقدمة في علم المصطلح د.علي القاسمي. مكتبة النهضة المصرية ببيروت
13. الخصائص, ابن جنّي, دار الكتاب العربي, (ت5392) ببيروت
14. لسان العرب, ابن منظور, (ه711) ببيروت
15. التعريفات, الجرجاني دار احياء التراث العربي(ه814) ت, مط. بيروت 2003م

Материал поступил в редакцию 09.01.17.

THE METHODS OF DERIVATION IN THE TWO LANGUAGES – RUSSIAN AND ARABIC

Al Shammari Majida Jameel Ashour, Master's Degree Student, Teacher of Russian Language
Department of the Russian Language,
Baghdad University, Iraq

Abstract. The article deals with the methods of derivation in the two languages – Russian and Arabic and with the similarities and differences between both of languages.

Keywords: derivation, affixal and non-affixal derivation, small and big derivation, more and most derivation.

УДК 80

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

М. Арипова, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ташкентский финансовый институт, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы использования компьютерной техники в процессе изучения иностранного языка, о целях обучения иностранному языку, о формах работы с компьютерными обучающими программами, о том, какие дидактические материалы и индивидуальные задания помогают студентам в учебном процессе, в какой сфере наиболее эффективно использование компьютера.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, иностранный язык, коммуникативная деятельность, творчество.*

Внедрение современной компьютерной техники и средств передачи информации в различные сферы человеческой деятельности привело к появлению принципиально новых способов осуществления этой деятельности. Эти способы, основанные на широком использовании уникальных возможностей компьютерной техники по обработке, хранению и предоставлению информации, объединены в понятие новые информационные технологии (НИТ).

Цель обучения иностранному языку – это коммуникативная деятельность учащихся, то есть практическое владение иностранным языком. Задачи учителя – активизировать деятельность каждого обучающегося в учебном процессе, создать ситуации для их творческой активности.

Использование компьютера на уроке чаще всего сводится к применению компьютерных обучающих программ. Формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка это:

1. Изучение лексики. При введении и отработке тематической лексики, например, покупки, продукты питания, одежда и т.д. Отработка произношения.
2. Обучение диалогической речи.
I этап – знакомство с диалогом.
II этап – разучивание диалога.
III этап – инсценирование диалога.
3. Обучение письму. Этот вид работы решает сразу две задачи: правильное написание слов и освоение клавиатуры.
4. Отработка грамматических явлений.

Все обучающие компьютерные программы так или иначе предусматривают отработку определённых грамматических структур. Участие во всех проектах, связанных непосредственно с иностранным языком, расширяет лингвистический и образовательный кругозор обучающихся и позволяет работать над качественными знаниями иностранного языка, не на словах, а на деле формировать образованную личность, способную свободно ориентироваться и активно существовать в мире информации.

Конечно, на уроках иностранного языка нельзя использовать компьютер постоянно, так как есть множество других задач, решить которые можно лишь при непосредственном общении. Но и недооценивать роль таких уроков нельзя. Именно компьютерное обучение несет в себе огромный мотивационный потенциал и соответствует принципам индивидуализации обучения. Чтобы учащиеся воспринимали язык как средство межкультурного взаимодействия, необходимо не только знакомить их со страноведческой тематикой, что, разумеется, важно. Необходимо искать способы включения их в активный диалог культур, чтобы они на практике могли познавать особенности функционирования языка в новой для них культуре. Всё это расширяет кругозор обучающихся, активизирует их деятельность, творчество, способствует проведению исследовательской работы, улучшает знание иностранного языка.

Применение компьютера как инструмента для работы с информацией очень разнообразно и многообразно. Он может за несколько секунд просмотреть электронную библиотеку и найти требуемую информацию.

При использовании компьютера вербальную коммуникативную деятельность следует рассматривать в трех аспектах. Во-первых, как свободное общение обучающихся в режиме реального времени посредством использования электронной почты и информационных сетей, то есть как аутентичный диалог в письменной форме между партнерами по коммуникации. Во-вторых, как интерактивное диалоговое взаимодействие обучающегося с компьютером, при котором преследуются реальные цели коммуникации, то есть как человеко-машинный диалог. В-третьих, как общение обучаемых в классе в процессе работы с компьютерными обучающими программами, выступающими в качестве стимула для коммуникации и средства воссоздания условий ситуации общения.

Сфера применения компьютера в обучении иностранным языкам необычно широка. Компьютер может быть эффективно использован для ознакомления с новым языковым материалом, новыми образцами высказываний, а также с деятельностью общения на иностранном языке. На этапе тренировки и на этапе применения сформированных знаний, навыков, умений компьютер может быть использован в самых разнообразных коммуникативных заданиях и ситуациях с учетом личностных особенностей обучаемых.

Важной особенностью компьютера в учебно-воспитательном процессе по иностранному языку является то, что он может быть «собеседником» обучаемого, т.е. работать в коммуникативно-направленном диалоговом режиме и определенным образом, например, с графических средств, анализатора и синтезатора речи восполнять отсутствие естественного коммуниканта, моделируя и имитируя его неречевое и речевое поведение.

Работа с компьютером должна быть организована так, чтобы с первых же уроков начальной ступени обучения она стала мощным психолого-педагогическим средством формирования потребностно-мотивационного плана деятельности студентов, средством поддержания и дальнейшего развития их интереса к изучаемому предмету. Правильно организованная работа обучающихся с компьютером может способствовать в частности росту их познавательного и коммуникативного интереса, что в свою очередь будет содействовать активизации и расширению возможностей самостоятельной работы обучаемых по овладению иностранным языком, как на уроке, так и во внеурочное время.

Содержательная основа массовой компьютеризации связана с тем, что современный компьютер представляет собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда, вообще, в любом его проявлении. Есть одна особенность компьютера, которая раскрывается при использовании его как устройства для обучения других, и как помощника в приобретении знаний, это его неодушевленность. Машина может «дружелюбно» общаться с пользователем и в какие-то моменты «поддерживать» его, однако она никогда не проявит признаков раздражительности и не даст почувствовать, что ей стало скучно. В этом смысле применение компьютеров является, возможно, наиболее полезным при индивидуализации определенных аспектов преподавания.

Сегодня новые методики с использованием Интернет-ресурсов противопоставляются традиционному обучению иностранным языкам. Чтобы научить общению на иностранном языке, нужно создать реальные, настоящие жизненные ситуации (т.е. то, что называется принципом аутентичности общения), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение. Эту ошибку пытаются исправить новые технологии, в частности Интернет.

Сфера применения компьютера в обучении иностранным языкам необычно широка, так как использование компьютера обеспечивает студентам возможность работы в интерактивной среде обучения, кроме этого компьютер может быть эффективно использован для наглядного представления языкового материала, расширения словарного запаса и знакомства с новыми образцами высказываний, визуализации и улучшения запоминания изучаемых конструкций языка и взаимосвязей между этими конструкциями, тренинга определённых умений и навыков. Данные особенности подключают к изучению материала у студента дополнительные типы памяти и чувств.

Итак, применение информационных технологий на уроках иностранного языка включает в себя различные видеоматериалы лингвострановедческого характера, тексты для аудирования, создание проектов, мультимедийных презентаций, использование электронных словарей, энциклопедий, справочников и т.п. Видами информационных технологий на уроках иностранного языка являются создание презентаций, проектов, сайтов, публикаций; разработка и создание дидактического материала; тестирование онлайн; ведение телемоста с использованием веб-камер; электронная библиотека; мультимедийные курсы, использование Интернет-ресурсов.

Итак, использование ИКТ на уроках иностранного языка способствует формированию и совершенствованию общеучебных умений и навыков учащихся; расширению их языкового материала; проявлению самостоятельности в работе над учебным материалом; развитию творческого потенциала учащихся, их познавательной активности; созданию увлекательного урока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирова, Л.П. Интернет на уроках иностранного языка / Л.П. Владимирова // ИЯШ. – №3, 2002. – С. 33-41.
2. Полилова, Т.А. Внедрение компьютерных технологий / Т.А. Полилова. – ИЯШ. – №6, 1997. – С. 2-7.
3. Потапова, Р.К. Новые информационные технологии и филология / Р.К. Потапова. – СПб., 2004.

Материал поступил в редакцию 23.01.17.

THE USAGE OF THE MODERN INFORMATION TECHNOLOGY AT LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

M. Aripova, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages
Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Abstract. *In this article the issues of the information technology usage at the foreign language learning, of the purposes of foreign language studying, of work forms with the computer training programs are considered. The analysis of didactic materials and individual tasks, which help students with educational process, of the spheres with most effective use of the computer is given.*

Keywords: *information technologies, foreign language, communicative activity, creativity.*

УДК 80

СУБСТАНТИВАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Ахмед Фадель Мухаммед, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель русского языка
Кафедра русского языка, Факультет языков,
Багдадский университет, Ирак

***Аннотация.** Передвижение многочисленных слов между частями речи или так называемый в лингвистике переход одних частей речи в другие с одной стороны играет особенно важную роль в обогащении лексики русского языка – грамматическими и стилистическими способами и приемами, а с другой стороны нередко, и особенно у нерусских приводит к двусмысленности и недопониманию семантики. В данной статье рассматривается одно из самых важных лингвистических явлений это субстантивация.*

***Ключевые слова:** субстантивация, русский язык, лексика.*

Для русского языка явление перехода имён прилагательных – субстантивация – является одним из путей постоянного пополнения русских существительных и занимает в русском языке, особенно в системе именно словообразования, отдельное своеобразное место, поэтому лингвистическая литература всё больше и больше посвящается этому явлению.

Это явление, как и остальные лингвистические явления, рассматривалось в многочисленных исследованиях, преимущественно в историко-лингвистическом, особенно в морфологическом аспекте, Большинство исследователей указывает лишь на то, что субстантивация относится к особому морфолого-синтаксическому виду словообразования, понимаемому преимущественно исторически как постепенный переход из одной части речи в другую часть.

Отдельные факты использования субстантивация прилагательных как один из способов словообразования фиксируются уже в памятниках древнерусского языка XX–XIV вв. [Михайловская, с. 208]

Широкая распространенность этого явления в современном русском языке объясняется в обще грамматическом плане сходством морфологических свойств существительных и прилагательных, наличием у них общих грамматических категорий,

Субстантивированные имена прилагательные действительно обладают морфологическими категориями и синтаксическими особенностями, характерными для имён существительных (категории рода, число и падежа). Но основная особенность, различающая субстантивированные от всех других существительных, – это система флексии имён прилагательных.

Система флексии имён прилагательных является специфическим свойством, отличающим субстантивацию в качестве одного из путей словообразования имён существительных от всех других способов словообразования. Таким образом, этот способ занимает промежуточное место между не аффиксальными способами, при которых аффиксы не играют роли словообразовательного средства, и аффиксальными, «при которых действуют специальные деривационные формы, т.е. флексии прилагательных как аффиксы» [Земская, с. 374]

Таким образом можно сказать, что субстантивация прилагательных означает образование существительных структурно мотивированных прилагательными, с использованием в качестве словообразовательного средства флексии прилагательных. При этом парадигма имён прилагательных преобразуется:

Количество-существительное сохраняет лишь часть «прилагательной» парадигмы (формы одного из трёх родов и формы множественного числа).

Качественно-согласовательные флексии прилагательного или причастия преобразуются в аффиксы существительного: *сладкое, рыбное, мясное, первое; учительская, профессорская, ванная, душевая, бильярдная.*

Таким образом «окончания прилагательных, попадая в категорию предметности, там функционально преобразуются. Они становятся окончаниями и суффиксами существительного, переставая быть знаками качества» [Виноградов, с. 164]

Вообще процесс субстантивации прилагательных осуществляется посредством двух основных путей:

1) На основе постоянного опущения определяемых прилагательными существительных. В результате длительного исторического употребления, функция обозначения предмета переходит на обозначавшее его прилагательное, которое с течением времени становится наименованием предмета (*горничная девушка → горничная; столовая комната → столовая*).

2) Создание новых слов по модели с уже имеющимися субстантивированными прилагательными: *корректорская, пирожковая, диспетчерская*. Такими являются слова, скалькированные с греческих и латинских слов: *вселенная, насекомое, числительное, сказуемое, подлежащее*.

Когда имена прилагательные переходят в класс имён существительных, обязательно происходят лексические, морфологические и синтаксические изменения, характерные для имён существительных.

Касательно лексических изменений, прилагательные в этом случае характеризуются сужением и конкретизацией их общего лексического значения и сохраняют только частное конкретное значение, наоборот, прилагательные относятся к различным предметам и явлениям, и их значения широкие и многообразные, например: *смелый солдат, смелый шаг, смелый поступок, смелый ответ*,.... Но когда это прилагательное подвергается явлению субстантивации, то это слово начинает обозначать не общее понятие качества, а лишь определённый предмет, обладающий данным качеством: слова *старые и малолетние* в частности, начинают выражать только одно определённое узкое понятие .

– *И старые и малолетние*

Глядят на бронзу и гранит, –

То с горделивым удивлением

Россия на себя глядит. (Б. Слуцкий, Счастье)

Некоторые прилагательные, переходящие в класс имён существительных, совершенно превращаются в своих значениях и приобретают новые лексические значения, например: прилагательные *белый* часто обозначает цвет (окраска), но когда данное слово субстантивируется, то оно приобретает различные новые лексические значения:

Светлокожий (как признак расы).

– *В Гаване все разграничено: у белых доллары, у черных – Нет (Маяковский)*

Шашки, шахматные фигуры светлого цвета в отличие от чёрных.

– *Играют белыми*

– *Ход белых*

Сюда относятся также имя прилагательное *молодая (молодые)*. Это слово из-за субстантивирования обладает значением «новобрачная», «новобрачные» (Супруги только что или недавно вступавшие в брак; *молодожёны, новобрачные*). Это совпадает с прилагательными – *покойный «умерший»*, и *смертный «человек»* и т.п.

– *Она встретила молодого парня, лет двадцати, высокий и красивый (Тургенев, Хор и Калиньч)*

Здесь слово *молодой* в функции прилагательного

– *Венчаются люди простые, люди простые. Вот стоят – молодые. (Некрасов, Свадьба)*

Здесь слово *молодые* в функции существительного.

Вообще субстантивированные прилагательные, хотя и утратившие основное значение, которое различает имена прилагательные от имён существительных – значение признака предмета, то они и приобретают значение предмета (в широком понимании) [Гвоздев, с. 222].

– *Молодой учёный будущий профессор, должен был искать себе практику и по ночам заниматься переводами (Чехов, Попрыгунья)*

Ход процесса отхода имён прилагательных от класса слов с качественно-относительным значением и перехода их в класс слов со значением предметным происходит различными уровнями, соответственно этому степень субстантивации имён прилагательных двух типов:

А. Полный переход имён прилагательных.

Б. Неполный переход имён прилагательных.

К первому типу принадлежат прилагательные, которые стали употребляться преимущественно в смысле существительных, а в смысле прилагательных были забыты. [Пешковский, с. 135] Прилагательные, перешедшие совершенно в класс существительных, обычно имеют только один из трёх грамматических родов как *городничий, городской, домовый, портной*(мужской род); *гостиная, прачечная, вселенная, мостовая, запятая, преисподняя* (женский род); *приданое, насекомое, пирожное*....(средний род)

К группе слов, целиком перешедших в класс существительных, относятся также многие названия городов и местностей, перешедших из прилагательных: *Верный, Отрадное, Благое, Царицыно, Иваново*.....

Прилагательными по своему происхождению являются также большинство русских фамильных имён, перешедших из прилагательных в именительный падеж единственного числа (*Смирнов, Володин, Жуковский* и др.), или из родительного падежа единственного число (*Живого, Пестрого, Соловovo*), из родительного падежа множественного число (*Седых, Нагих, Молодых*).

К второму типу относится группа слов, которые могут употребляться как прилагательные или как существительные. Так в словах *детская, ванная* ощущается ещё связь с существительными (комната).

В словах типа *прямая, кривая* вполне ощутима связь с существительным *линия*. Этот тип, действительно, характеризуется продуктивностью и разнообразием его семантических разрядов .

Так, можно сказать, субстантивация стала в современном русском языке продуктивным способом обогащения разряда имён существительных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: 1972.
2. Виноградов, В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В.В. Виноградов. – Избранные труды по русской грамматике. – М.: 1975.
3. Гвоздев, А.Н., Современный русский литературный язык / А.Н. Гвоздев. – М.: 1961.
4. Грамматика русского языка. – Изд-во АН СССР. – М.: 1960.
5. Земская, Е.А. Современный русский язык под редакцией / Е.А. Земская. – Под редакцией Белошапковой В.А. – М.: Азбуковник, 1999.
6. Ломов, А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке / А.М. Ломов. – Воронеж, 2004.
7. Лопатин, В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке / В.В. Лопатин. – Русский язык: Грамматические исследования. – М.: 1967.
8. Михайловская, Н.Г. Синонимичные прилагательные в древнерусском языке / Н.Г. Михайловская. – М.: 1965.
9. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: 1956.

Материал поступил в редакцию 10.01.17.

**SUBSTANTIVISATION AS ONE OF THE WAYS
TO ENRICH THE MODERN RUSSIAN LEXIS**

Ahmed Fadhel Mohammed, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of the Russian Language, College of Languages,
Baghdad University, Iraq

***Abstract.** The movement of parts of speech or so-called transition of one parts of speech in linguistics to others on the one hand plays especially important role in enrichment of Russian lexis of grammatical and stylistic ways, and on the other hand is frequent leads to an equivocation and misunderstanding of semantics. In this article one of the most important linguistic phenomena – substantivisation – is considered.*

***Keywords:** substantivisation, Russian, lexicon.*

УДК 80

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

З. Ахмедова, ассистент кафедры иностранных языков
Ташкентский финансовый институт, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы развития коммуникативной компетенции студентов в процессе изучения иностранного языка, пути совершенствования профессиональной подготовки, формирования коммуникативной компетентности средствами иностранного языка и повышения мотивации, об эффективности использования деловой игры как активно-образовательной технологии обучения профессиональному иноязычному общению.*

***Ключевые слова:** коммуникативная компетенция, профессионально-ориентированный языковой материал, межкультурное общение.*

Современная методика преподавания иностранного языка, несомненно, находится под воздействием общеевропейских тенденций. С одной стороны, внимание акцентируется на формировании межкультурной компетенции обучающихся, с другой стороны, необходима направленность на интеграцию с другими предметами, которые обучают общению и созданию единого экономического, культурного, образовательного пространства. В профессионально ориентированном обучении языку «движущим элементом» становится и должна становиться «внешняя социальная необходимость» – интеграция в профессию посредством коммуникации с иностранными коллегами, в языковое профессиональное общество другой страны. Инструментом для достижения интеграции выступает в данном случае постановка конкретных целей и их реализация при изучении иностранного языка (свидетельство об изучении языка для профессиональной квалификации, участие в студенческом обмене, учеба в зарубежном вузе, повышение квалификации или практика в другой стране).

Анализ теории и практики обучения показывает, что в настоящее время пути совершенствования профессиональной подготовки, формирования коммуникативной компетентности средствами иностранного языка и повышения мотивации в его изучении предполагают работу с упражнениями, ориентированными на индивидуальные особенности обучающегося. Предлагаемые упражнения, как пишет Сабина Утес «... призваны заинтересовывать, активизировать и стимулировать в равной степени как сильных, увлеченных предметом учеников, так и отстающих, со сниженной мотивацией» [2]. По мнению современных ученых, для достижения метапредметных результатов нужно опираться на формирование ключевых компетенций, которые способны обеспечить эффективную деятельность в различных сферах человеческой жизни.

Требования межкультурного общения ставят перед необходимостью научить следующим умениям:

- употреблять иностранный язык в аутентичных ситуациях межкультурного общения (процесс формирования навыков и умений);
- объяснить и усвоить (на определенном уровне) чужой образ жизни / поведения (процессы познания);
- расширить индивидуальную картину мира за счет приобщения к языковой картине мира носителей изучаемого языка (процессы развития).

Рассматривая ИЯ как средство формирования профессиональной направленности будущего специалиста, Е.В. Рощина отмечает, что при изучении профессионально-ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком.

Она считает ИЯ эффективным средством профессиональной и социальной ориентации в неязыковом вузе, которое располагает большим потенциалом формирующих воздействий. По мнению автора, для реализации этого потенциала необходимо соблюдение следующих условий:

- четкая формулировка целей иноязычной речевой деятельности;
- социальная и профессиональная направленность этой деятельности;
- удовлетворенность обучаемых при решении частных задач;
- формирование у обучаемых умения творчески подходить к решению частных задач.

В настоящее время акцент в обучении перемещается на развитие навыков речевого общения на профессиональные темы и ведения научных дискуссий. Очень эффективным является использование деловой игры как активно-образовательной технологии обучения профессиональному иноязычному общению. Критериями отбора материала для уроков становятся посильность и доступность, наглядность, комбинирование различных упражнений в работе со специальным текстом, активное усвоение и применение изучаемого материала.

Студенты не уверены в правильности выполнения учебных действий (операционный кризис) с одной стороны, а с другой возрастные особенности старшего подросткового возраста влияет на самооценку, саморефлексию, самореализацию, самопознание, самоопределение студентов.

Рассмотрим принципы коммуникативного обучения общению, чтобы получить полное представление

о коммуникативном подходе, как они реализуются на практике.

1. Принцип речемыслительной активности предполагает создание проблемных задач, которые способствуют активизации мыслительной деятельности учащихся и вызывают потребность в их обсуждении. Проблемные речемыслительные задания, которые основаны на последовательности действий, на причинно-следственном рассуждении, на критическом мышлении, на предположении, на догадке, на классификации, на нахождении сходств и различий, на ранжировании по порядку, на открытии, на интерпретации, на умозаключении, на суждении, на исключении лишнего.

2. Принцип индивидуализации можно считать сердцевинной коммуникативного общения, одним из главных средств создания мотивации. При этом учитываются особенности обучающихся, их интересы, и выбираются для обсуждения наиболее актуальные для них темы, такие как «Моя будущая профессия», «Компьютерные технологии», «Музыка», «Кино».

3. Принцип ситуативности предусматривает признание ситуации как единицы организации процесса обучения иноязычному общению. В процессе обучения не должно быть ни одного высказывания, не обусловленного ситуативно.

4. Принцип новизны также охватывает весь учебный процесс, а его реализация чрезвычайно важна для успешности коммуникативного обучения. Этот принцип заключается в том, что на уроках должны присутствовать разнообразное содержание материала (тексты, упражнения), условия обучения, приемы обучения, виды уроков и др.

Результаты интеграции иностранного языка с другими образовательными дисциплинами будут проявляться в:

- умении понимать проблему, выдвигать гипотезу, структурировать материал, формулировать выводы;
- умении самостоятельно организовать деятельность;
- умении работать с разными источниками информации, анализировать и использовать.

Основным условием успешности обучения иностранному языку представляется дифференцированное определение целей обучения, которые ориентированы на адресата обучения – возраст, наличие базовых знаний, культурная подоплека, готовность к изучению языка, способность воспринимать новую информацию, возможные препятствия, используемые средства обучения и другое. Для изучения профессионально-ориентированного иностранного языка на первый план выходят потребности обучающихся.

Конечная цель изучения любого иностранного языка проста и понятна: способность изъясняться на чужом языке, т.е. развитие коммуникативной и межкультурной компетенции, которая позволяет обучающемуся получить и дать ситуативную информацию на изучаемом языке, выражаться в соответствии с темой ситуации, получить и передать максимум информации из письменных источников. Но, поскольку изучение языка является достаточно растянутым по времени процессом и подразумевает задействование множества иных знаний и умений, достичь конечную цель за один шаг нереально. Поэтому необходимо разбить этот долгий путь на более короткие отрезки, определяя тем самым долгосрочные и краткосрочные цели, которые могут быть сформулированы как по уровню сложности, так и по аспектам, например, понимание текстов общей тематики и постепенный переход к работе с научной литературой; устный контакт с носителем языка, умение представиться и познакомиться с коллегами по профессии.

Таким образом, будет правомерно рассматривать содержание обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов как совокупность того, что обучающиеся должны усвоить в процессе обучения, чтобы качество и уровень владения иностранным языком соответствовали их запросам и целям, а также целям и задачам данного уровня обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рощина, Е.В. Функции иностранного языка как учебного предмета в системе обучения в университете / Е.В. Рощина // Иностранные языки на неспециальных факультетах: межвуз. сб. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 39 с.
2. Сабина, Утес. Некоторые размышления об организации системы упражнений в учебниках иностранного языка [Текст] / Сабина Утес // Иностранные языки в школе. – 1998. – №6. – С. 28-31.
3. Филиппов, В. Интеграция: дань моде или реальная потребность? / В. Филиппов // Учительская газета. – 1998. – № 3. – С. 6-7.

Материал поступил в редакцию 23.01.17.

DEVELOPING COMMUNICATIVE AND INTERCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE

Z. Akhmedova, Assistant of Department of Foreign Languages
Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Abstract. *This article deals with the development of communicative competence of students in the process of learning foreign language, ways of improvement of professional training, formation of communicative competence by means of foreign language and motivation promotion, efficiency of business game usage as active and educational technology for training professional foreign-language communication.*

Keywords: *communicative competence, profession-oriented language material, intercultural communication.*

УДК 80

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗДЕЛА «ФРАЗЕОЛОГИЯ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

С.Е. Калдыкозова¹, Г.К. Алтынбекова², М.А. Мусантаева³¹ кандидат педагогических наук, доцент,² кандидат филологических наук, старший преподаватель, ³ старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (Шымкент), Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена вопросам содержательного и методического обеспечения раздела «Фразеология» в вузовском курсе современного русского языка студентами-филологами специальности 5В011800 – Русский язык и литература.

Ключевые слова: устойчивые сочетания слов, классификация фразеологизмов, характерные особенности фразеологизмов, учебно-методическое обеспечение занятий по фразеологии.

Исследование вопроса об особенностях освоения фразеологических тем в практике вузовской подготовки учителей русского языка целесообразно начать с определения самих фразеологических единиц. По мнению А.В. Кунина, так называются «...устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [2, с.160].

Объектом фразеологии являются устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи в готовом виде. В работах В.В. Виноградова впервые различные виды значений слов выделены в два наиболее общих разряда: 1) слова, употребляемые относительно свободно; 2) слова, значения которых реализуются лишь в составе словосочетаний. Наличие слова со связанным значением и создает фразеологическую единицу [1, с.18].

В.В. Виноградов определяет три разновидности фразеологизмов, положив в основу их дифференциации степень семантической неделимости компонентов: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.*

К группе *фразеологических сращений* относятся семантически неделимые и грамматически неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых совершенно не соответствует сумме значений слов, их составляющих. Слова в составе фразеологического сращения, по сути, потеряли самостоятельные значения. Потеря самостоятельных значений слов в составе фразеологических сращений сказывается в том, что в них нередко встречаются устаревшие, подчас совсем непонятные слова и грамматические формы, например: *попасть впросак (попасть в неловкое положение), точить лясы (пустословить), бить баклуши (бездельничать), ничтоже сумняшеся (ничуть не сомневаясь, не задумываясь).* В выражении *притча во языцех (предмет постоянных разговоров)* наблюдается старая форма местного падежа существительного и др.

К числу *фразеологических сращений* относят и такие выражения, все компоненты которых понятны, соответствуют морфологическому строю современного языка, но синтаксические связи между этими компонентами необычны. Например: синтаксически не расчлняются слова в составе выражений *шутка сказать (выражение удивления), как пить дать (обязательно), чуть свет (рано)* и др. Фразеологические сращения уподобляются по функции производным словам, в которых основа ничем не мотивирована. Сращения иногда называют *идиомами* (греч. *idioma* – своеобразное выражение), они обладают большим коэффициентом идиоматичности и трудно переводимы на другой язык.

Группу *фразеологических единств* составляют такие семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых является результатом образного переосмысления всего словосочетания и может быть частично мотивировано семантикой составляющих компонентов, т.е. общее значение фразеологических единств в какой-то мере вытекает из совокупности значений входящих в них компонентов. Отличительной чертой фразеологических единств является их образность, метафоричность. Например: *заговаривать зубы (отвлекать внимание), грош цена (ничего не стоит), высосать из пальца (выдумать, сказать без всяких оснований), плыть по течению (поступать пассивно, подчиняясь господствующим взглядам, мнениям и т.п.).*

Многие фразеологические единства, в отличие от фразеологических сращений, не являются совершенно застывшими по своему составу выражениями: в них могут быть части, допускающие замену другими словами: *оборотная сторона медали и другая сторона медали; медведь на ухо наступил и слон на ухо наступил* и др.

Фразеологические сочетания – это такие семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых мотивировано семантикой составляющих компонентов, т.е. фразеологические сочетания по смыслу членимы, их общие значения состоят из суммы значений слов, входящих в их состав. Эти фразеологизмы отличаются от сращений и единств, прежде всего, тем, что в их составе имеются слова, обладающие как свободным, так и несвободным (фразеологически связанным) значением, которое реализуется только в условиях определённого лексического окружения. Например, только в сочетании со словами *дело, вопрос, обстоятельство, положение* становится понятным значение слова *щекотливый (требующий большой осмотрительности, осторожного и тактичного окружения; деликатный)*; со словами *кипеть, пылать, терзаться*, раскрывается значение слова *досада (быть крайне недовольным, злиться, мучиться и др.).*

Фразеологические сочетания почти не имеют омонимичных им свободных сочетаний, но отдельные компоненты могут заменяться синонимами. Например: *скоропостижная смерть* – *внезапная смерть*, *расквасить нос* – *разбить нос*, *трескучий мороз* – *сильный мороз*, *ноль внимания* – *никакого внимания* и др.

Рассмотренная классификация фразеологических единиц, по мнению лингвистов, не является исчерпывающей и не охватывает всего многообразия фразеологизмов. Довольно часто нелегко установить, к какому из рассмотренных типов относится то или иное устойчивое выражение. И потому вполне объясним вопрос студентов: почему *мозолить глаза* – это фразеологическое сращение, а *мозолить язык* – фразеологическое единство? Тем не менее, данная классификация фразеологизмов основана на учете их структурно-семантических особенностей и учитывает степень грамматической и смысловой слитности слов, входящих в состав устойчивых выражений. Характеристика разновидностей фразеологических единиц, предложенная В.В. Виноградовым, вполне востребована сегодня в практике вузовского освоения данного раздела.

Еще одна классификация фразеологизмов основана на характеристике их грамматической структуры. Смысловая спаянность слов в составе устойчивых сочетаний приводит к тому, что фразеологизмы оказываются синтаксически нечленимыми в составе предложения, в котором они выступают как один член предложения. По соотнесённости с той или иной частью и речи и сходству синтаксических функций в предложении выделяются следующие лексико-грамматические разряды фразеологизмов:

1. *Именные фразеологизмы* с главным компонентом – именем существительным. Именные фразеологизмы обозначают лицо: *казанская сирота* (о том, кто прикидывается несчастным, жалким), *тёртый калач* (об опытном, видавшем много человеке), *чернильная душа* (о канцелярском чиновнике), *голь перекатная* (о бедняках). В них содержится также указание на предмет: *ахиллесова пята* (наиболее уязвимое место), *запретный плод* (о чём-нибудь заманчивом, но запрещённом), *дамоклов меч* (о постоянно грозящей опасности) и т.д. В предложении названные фразеологизмы употребляются в синтаксической функции подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого.

2. *Глагольные фразеологизмы* – самые продуктивные и многочисленные. Главный компонент – глагол, деепричастие. Глагольные фразеологизмы объединены общим значением действия. Например: *становиться в тупик* (оказаться в затруднительном положении), *терять голову* (лишаться самообладания), *обводить вокруг пальца* (ловко обмануть кого-либо), *лезть в бутылку* (раздражаться по пустякам) и т.д. В предложении названные фразеологизмы обычно употребляются в функции сказуемого.

3. *Адъективные* (от лат. *adjectivum* – прилагательное) фразеологизмы обозначают качественную характеристику лица (*мало каши ел* – молод, неопытен или недостаточно силён; *себе на уме* – скрытен, хитёр; *не от мира сего* – о человеке, не приспособленном к жизни) и качественную характеристику предмета (*с иголочки* – новое, нарядное, только что сшитое; *пальчики оближешь* – о чём-нибудь вкусном, приятном). В предложении данные фразеологизмы могут употребляться в синтаксической функции несогласованного определения.

4. *Адвербиальные* (от лат. *adverbium* – наречие) фразеологизмы имеют значение качественной характеристики действия (*не покладая рук* – усердно, без устали, не думая о последствиях; *с грехом пополам* – с большим трудом, еле-еле, кое-как; *что есть духу* – очень быстро; *через пень колоду* – плохо, небрежно) или степени качественной характеристики (*до мозга костей* – всем существом, целиком, полностью; *на все сто* – полный, законченный). В предложении названные фразеологизмы выступают в роли различных обстоятельств.

5. *Междометные фразеологизмы* служат для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений. Например: *ну и ну!* – разг., употребляется при выражении удивления; *чёрт возьми!* – разг., восклицание удивления, досады или негодования; *знай наших!* – разг. шутл., о восхвалении самого себя; *в добрый час!* – пожелание удачи; *милости просим* – выражение вежливого приглашения и т.д.

Приведенная выше классификация имеет существенное значение для учебно-методического обеспечения занятий по фразеологии, и потому находит отражение в рабочих записях студентов, оформленная в виде опорной таблицы, в которой предусмотрено наполнение каждого разряда все новыми и новыми примерами. Сведения о том, что фразеологизмы могут быть как исконно русскими, так и заимствованными, даются на материале наблюдений: для анализа студентам предлагаются фразеологизмы, образованные путем пословного перевода иноязычного оборота: «*бросить тень*» (из франц.), «*поставить точку над «i»*» (из франц.), «*синий чулок*» (из англ.) и т.д., а также устойчивые выражения из античной литературы: «*ахиллесова пята*» (из греческого мифа об Ахиллесе), «*ариаднина нить*» (по имени Ариадны) и др.

Фразеологические обороты – особые языковые единицы, отличные от других единиц языка: слов, морфем, словосочетаний и предложений. Н.М. Шанский в своей статье «Основные свойства и приемы стилистического использования фразеологических оборотов» [4] выделяет следующие характерные особенности фразеологизмов:

1. *Сложность состава*. С одной стороны, фразеологический оборот функционирует в языке на правах отдельного слова, а с другой – является сложным целым, состоящим из отдельных самостоятельных слов». Фразеологизмы образуются соединением нескольких компонентов, не сохраняющих при этом значения самостоятельных слов (например, *не сойти с места*, *семь пятниц на неделе*).

2. *Семантическая неделимость*. Фразеологизмы имеют нерасчленимое значение, которое можно выразить одним словом: *белены объелся* – «обезумел»; *бог привел* – «пришлось, довелось». Хотя есть и такие, которые приравниваются только к описательному выражению: *поедем есть* – «изводить бесконечными упреками, замечаниями», *с больной головы на здоровую* – «перекладывать вину с виноватого на невиновного».

3. *Постоянство состава*. Тот или иной компонент фразеологизма, как правило, нельзя заменить близким по значению словом, тогда как в свободных словосочетаниях такая замена возможна. Так, например,

в фразеологическом обороте как две капли воды слово «вода» нельзя заменить словом «жидкость» или другим, сходным по значению, словом.

4. *Воспроизводимость*. «Как и вошедшие в систему языка слова, фразеологические обороты не образуются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы, целостные по своему значению и структуре». Фразеологизмы (в отличие от свободных словосочетаний, которые строятся нами непосредственно в речи) употребляются в готовом виде, такими, какими они закрепились в языке. То есть компоненты фразеологизмов предсказуемы. Данным свойством характеризуется любой фразеологический оборот.

5. *Непроницаемость структуры*. Это и последующие свойства фразеологических оборотов, как отмечает Н.М. Шанский, «определяются свойством воспроизводимости». В состав большинства фразеологизмов нельзя произвольно включать какие-либо элементы. Если в русском языке существует фразеологический оборот «золотые горы», то сказать, к примеру, «большие золотые горы» будет уже неправомерным. Исключения составляют некоторые фразеологизмы, допускающие вставку уточняющих слов (это касается в основном фразеологических сочетаний, один из компонентов которых имеет свободное значение, а второй – связанное, т.е. проявляющееся лишь при употреблении с первым компонентом): например, «не сойти с места» – «не сойти с этого места».

6. *Устойчивость грамматической формы*. Грамматическую форму каждого члена фразеологического сочетания нельзя произвольно менять. Так, взятый нами в качестве примера фразеологизм «золотые горы» нельзя использовать в единственном числе, а выражение «хлеб насыщенный», напротив, – во множественном. Лишь в особых случаях возможны вариации грамматических форм в составе отдельных фразеологизмов.

7. *Строго закрепленный порядок слов*. Перестановка компонентов представляется невозможной, например, во фразеологизмах «ни уха, ни рыла», «с больной головы на здоровую». Однако фразеологизмы глагольного типа (то есть состоящие из глагола и зависящих от него слов) подобную перестановку компонентов допускают: «пройти огонь, воду и медные трубы» – «огонь, воду и медные трубы пройти»; «не давать прохода» – «прохода не давать» и т.д.

Сведения об отличительных характеристиках фразеологических оборотов составляют отдельный ключевой блок понятийного плана. Исходя из перечисленных характеристик фразеологических оборотов, студенты осваивают определение фразеологизма: «... это воспроизводимая языковая единица из двух и более полноточных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре».

В практике вузовского освоения фразеологизмов вводится определение фразеологических оборотов и фразеологии, которая представляет собой не только их совокупность, но и этимологическое описание. Чтобы целенаправленно развивать умения опознавать фразеологизмы, объяснять их значение, оценивать уместность использования фразеологических сочетаний в речи и употреблять их в соответствии с речевыми намерениями говорящего, необходимо в дальнейшем при изучении грамматико-орфографических тем предлагать студентам упражнения по фразеологии с заданиями такого формата:

- этимологический анализ фразеологизмов;
- синтаксический анализ предложения, демонстрирующий, что фразеологизм является одним членом предложения;
- нахождение фразеологизмов в тексте, объяснение их семантики;
- подбор фразеологизмов и слов, синонимичных или антонимичных заданному устойчивому сочетанию;
- составление предложений, в состав которых входит фразеологизм;
- исправление ошибок, связанных с неумелым употреблением фразеологических оборотов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов. В.В. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – Избр. тр. – М.: Педагогика, 1977.
2. Кунин. А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Просвещение, 1972.
3. Розенталь. Д.Э. Фразеологический словарь русского языка: 700 фразеологических оборотов / Д.Э. Розенталь, В.В. Краснянский. – М.: Оникс, 2008
4. Шанский. Н.М. Основные свойства и приемы стилистического использования фразеологических оборотов / Н.М. Шанский / Русский язык в школе. – 1984 – №5.

Материал поступил в редакцию 30.01.17.

LINGUO-DIDACTIC SUPPORT OF PHRASEOLOGY SECTION IN TEACHING THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

S.E. Kaldykozova¹, G.K. Altynbekova², M.A. Musantayeva³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

² Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, ³ Senior Lecturer

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Republic of Kazakhstan

Abstract. This article deals with the issues of content and methodical support of "Phraseology" section teaching in a high school course of modern Russian by students-philologists majoring in 5B011800 – the Russian language and literature.

Keywords: set phrase, phraseological units' classification, peculiarities of phraseological units, educational and methodical support in phraseology classes.

УДК 82-3

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТОВ МАЛОЙ ПРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИЕЙ

Г.В. Кукуева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Барнаул), Россия

***Аннотация.** В данной статье анализируются основные подходы к описанию малой прозы в филологии. Объектом изучения выступают тексты печатного и электронного формата. Основным результатом работы заключается в доказательстве того, что «гибридность» текстов, независимо от субстратной составляющей, имеет статус доминантного признака как на уровне жанровой детерминации, так и на уровне содержательно-композиционных характеристик. Высказывается мысль о необходимости разработки методики анализа текстов, размещенных в Интернет-пространстве, через соединение уже имеющихся методических процедур с процедурами жанрового описания компьютерно-опосредованной коммуникации.*

***Ключевые слова:** малая проза, «гибридность» текстов, Интернет-коммуникация, методика описания текстов малой прозы.*

Идея написания статьи продиктована тезисом С.В. Тарасовой о смещении жанровых координат в традиционной системе малых прозаических форм [16], а, следовательно, о критической оценке сложившихся подходов к изучению малой прозы. Высказанная точка зрения заставляет задуматься о сложной устроенности текстов, а также актуализировать вопрос о существовании метажанрового поля малой прозы. Хотя рассуждения автора обращены в сторону анализа печатного формата текстов, некоторые положения работы представляются интересными и перспективными применительно к текстам электронной фактуры. Так, например, характеризуя миниатюру, С.В. Тарасова отмечает: «многообразие форм и вариантов бытования миниатюр постоянно раздвигает границы жанров, смещая традиционную литературную “периферию” – анекдот, афоризм, эпиграмму – в центр метажанрового поля, а на их место приходят моностих, однофразовая, одноабзачная миниатюра, часто еще не обозначенные конкретным термином, словом, все то, что еще совсем недавно не принималось всерьез ни исследователями, ни собственно создателями» [16].

Цель статьи – дать целостное представление о подходах к описанию малой прозы, попытаться ответить на вопрос, в чем заключается сложность текстов, часто не превышающих по объему машинописную страницу.

Конец XX в. – начало XXI в., несмотря на возросший интерес к малой прозе (например, попытка создания В. Тучковым антологии малой прозы, материалы проекта представлены на сайте <http://www.vavilon.ru/texts/prim/tuchkovO.html>), отмечается немногочисленными работами [12, 17]. В исследованиях рассматриваются причины смещения жанровых координат новеллистики, оценивается складывающаяся в малой прозе система внутрижанровой иерархии. Отмечается, что при изучении данного литературного явления обнаруживаются изменения не только в качественно-содержательных компонентах каждого жанра, но и в их количественных показателях. Впервые актуализируется вопрос о дифференциации малых и минимальных форм.

Одновременно с работами вышеназванных авторов в середине 90-х годов XX века начинает развиваться лингвопоэтическое направление исследования малой прозы. В большинстве своем лингвистов интересуют вопросы, связанные с художественно-речевым устройством данной жанровой формы. В частности, некоторые замечания, касающиеся текстов новеллистики, можно обнаружить в монографии Е.В. Падучевой [13]. Природная гибкость малой прозы обуславливает возможность ее описания посредством методологических операций, прилагаемых к анализу художественно-речевой структуры рассказа [15]. Большинство монографических и диссертационных исследований этого периода связаны с характеристикой малой прозы как целостного фрагмента литературно-художественного творчества отдельного писателя [4, 7, 11].

В начале XXI вв. в центре внимания исследователей оказывается вопрос о природе «гибридности» малой прозы. Предпринимается попытка объяснить данное явление через механизм межтекстовой деривации [1, 2]. Основная идея авторов заключается в разработке концепции порождения вторичных текстов на основе межтекстовых деривационных отношений. Описание внутрижанрового многообразия малой прозы с позиции межтекстовой деривации, по мнению исследователей, призвано решить как теоретические лингвистические задачи текстообразования, так и практические задачи, связанные с характеристикой первичного и вторичного (производного) текста. Изучение малой прозы с точки зрения межтекстового деривационного процесса направлено на описание механизма преобразования исходного текста с дальнейшим моделированием жанрово-стилевых матриц первичного и вторичного текстов. Однако стоит отметить, что выбор достаточно разнородного материала (художественные, переводные, рекламные тексты и пр.) пока не позволил представить стройную концепцию производных текстов.

В последнее десятилетие исследовательский вектор изучения малой прозы сместился в сторону виртуально-жанроведения [3, 5, 10, 19], что связано с активным проникновением Интернет-коммуникации не только в социальную жизнь, но и в сложившуюся систему жанровых форм. В рамках данного направления актуализируется

вопрос о функционировании текстов в Интернет-пространстве [14, 18], о том, что происходит с канонической жанровой формой и какой текст рождается в результате подобного влияния. Как нами уже было отмечено в ряде предыдущих работ [6, 8, 9], малая проза в виртуальном пространстве представляет собой достаточно разнородное явление. Например, на сайтах самиздат <http://zhurnal.lib.ru>; антология малой прозы <http://www.vavilon.ru/texts/prim/tuchkovO.html> представлены необразцовые художественные, смешанные тексты, созданные с помощью средств разных знаковых систем, а также тексты принципиально новой фактуры – электронные. Следовательно, можно говорить о том, что классические жанры малой прозы приобретают иной «жанровый образ» в Интернет-пространстве. О подобном явлении Е.И. Горошко пишет: «гибридные жанры под воздействием интернет-технологий или значительно видоизменились <...> или мутировали в иные формы, когда становится сложно понять даже, из чего они вышли» [3, с. 11]. Думается, что «явление мутации – это своего рода результат поликодового взаимодействия, гетерогенности текстов на уровне формы и содержания» [6, с. 41]. В виртуальном пространстве перед читателем предстает не привычный формат малой прозы, а своеобразная «материя текста», сотканная из множества различных элементов, существенно влияющих на восприятие текстового целого. Таковыми элементами являются «профайл автора», его «электронная почта», «комментарии к тексту», «статистика», контекстное меню, куда входят страницы: «регистрация», «найти», «рейтинги», «обсуждения», «новинки», «обзоры» и т.д. Текст сопровождается указанием размера файла, даты выставления на сайте и даты его возможного изменения.

Таким образом, анализ подходов к исследованию малой прозы доказывает, что научные изыскания филологов связаны с попыткой объяснить парадоксальное сочетание краткости и сложности текстов данной жанровой формы. Сложность заключается в их «гибридности», природа которой неоднозначна. Данный признак является жанрообразующим, он присущ как каноническому письменному формату текстов, так и новому формату – электронным текстам. Однако механизм, лежащий в основе формирования названного признака, различный. Думается, что в случае канонического формата, «гибридность» может быть описана на основе межтекстовых деривационных взаимодействий. Природа «гибридности» текстов малой прозы, функционирующих в виртуальном пространстве, осложнена совокупностью различных критериев, в том числе и медийных, влияющих не только на формальные признаки жанра, но и на его языковое воплощение. Следовательно, в процедуре описания «гибридности» необходимо учитывать признаки электронной среды и степень их влияния на жанровую форму. Именно поэтому, как нам кажется, существующие на сегодняшний момент методики описания «гибридной» природы текстов требуют корректировки. Высказанное предположение, разумеется, не претендует на исчерпанность, оно лишь намечает еще один возможный вектор изучения малой прозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бровкина, Ю. Ю. К проблеме деривационной текстологии / Ю. Ю. Бровкина, Н. А. Волкова, Т. Н. Никонова и др. // Человек – Коммуникация – Текст : сб. ст. / отв. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – Вып. 4. – С. 5-29.
2. Василенко, Т. Н. К проблеме определения понятия «гнездо родственных текстов» в деривационном аспекте исследования (на материале оригинального художественного текста и его переводов) / Т. Н. Василенко // Филология и человек. Научный журнал. – № 3. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 109–115.
3. Горошко, Е. И. Виртуальное жанроведение: становление теоретической парадигмы / Е. И. Горошко, Е. А. Землякова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Том 24(63). – №1. Часть 1. – С. 225–237.
4. Изотова, Н. В. Диалогические структуры в языке прозы А.П. Чехова : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. В. Изотова. – М., 2006. – 58 с.
5. Капанадзе, Л. А. На границе письменного и устного текста: структура и тенденции развития электронных жанров / Л. А. Капанадзе // Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку. – М., 2005. – С. 305–320.
6. Кукуева, Г. В. Поликодовость виртуального дискурса / Г. В. Кукуева // Наука и Мир. – 2016. – Т. 3. – № 1 (29). – С. 41–42.
7. Кукуева, Г. В. Рассказы В.М. Шукшина: лингвотипологическое исследование : монография / Г. В. Кукуева. – Барнаул : БГПУ, 2008. – 284 с.
8. Кукуева, Г. В. Сетевая литература как одна из актуальных форм речевой практики (на материале Интернет-жанров эссе и мемуаров) / Г. В. Кукуева // Paradigmata poznani. – 2015. – № 2. – С. 76–79.
9. Кукуева, Г. В. Эссе как речевой жанр эстетической сферы интернет-коммуникации / Г. В. Кукуева // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2014. – № 1 (34). – С. 62–65.
10. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография / О. В. Лутовинова. – Волгоград : Издательство ВГПУ «Перемена», 2009. – 496 с.
11. Никонова, Т. Н. Рассказ-анекдот В.М. Шукшина как вторичный речевой жанр (эвокационный аспект): Монография / Т. Н. Никонова. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2005. – 124 с.
12. Орлицкий, Ю. Б. Большие претензии малого жанра (по итогам первого Тургеневского фестиваля малой прозы) / Ю. Б. Орлицкий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/38/orlic.html>.
13. Падучева, Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
14. Плотникова, А. А. Лирическая миниатюра в Интернет-коммуникации (лингвопрагматический и метаязыковой аспект жанра): автореф. ... канд. филол. наук / А. А. Плотникова. – Томск, 2012. – 26 с.
15. Ревзина, О. Г. Методы анализа художественного текста // Структура и семантика художественного текста : доклады VII-й Международной конференции / О. Г. Ревзина. – М. : Изд-во Московского гос. пед. ун-та, 1999. – С. 301–316.

16. Тарасова, С. В. Новый взгляд на малую прозу / С. В. Тарасова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2003web1/litr/200310602.html>.

17. Ташлыков, С. Жанр миниатюры в творчестве А.И. Куприна / С. Ташлыков // Судьба жанра в литературном процессе. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1996. – С. 97–109.

18. Ульянова, М. А. Классификация жанров Интернет-дискурса / М. А. Ульянова // Lingua mobilis. – 2014. – №3 (49). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-zhanrov-internet-diskursa> (дата обращения: 21.12.2016).

19. Шипицина, Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации / Л. Ю. Шипицина. – Архангельск : Поморский университет, 2009. – 238 с.

Материал поступил в редакцию 23.01.17.

STUDYING FLASH FICTION TEXTS BY MEANS OF THE MODERN PHILOLOGY

G.V. Kukuyeva, Doctor of Philological Sciences, Professor of Chair for Russian as a Foreign Language
Polzunov Altai State Technical University (Barnaul), Russia

***Abstract.** In this article, the main approaches to the description of flash fiction in philology are analysed. The research object are texts in printed and electronic forms. The main result of the work is the proof that text hybridism, apart from substrate element, has a status of dominant property both at the levels of genre determination and content and composition properties. The idea of the necessity of developing the analysis methodology for Internet-texts through the connection between the already existing methodological procedures and the procedures of genre description of computer-mediated communication is suggested.*

***Keywords:** flash fiction, text hybridism, Internet communication, description methodology for flash fiction texts.*

УДК 811

ФОРМУЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «КОМПЛИМЕНТ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Э.Б. Манджиева¹, Чэнь Сяосюэ²

¹ кандидат филологических наук, доцент, ² магистрант 2 курса «РКИ»
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста), Россия

Аннотация. Статья посвящена функционированию стереотипных формульных выражений этикетного речевого жанра «комплимент» в языковом сознании и коммуникативном поведении носителей сравниваемых лингвокультур (на материале художественной литературы и разговорной речи). Выявлена этнокультурная специфика комплиментарных высказываний, принятых в данных обществах.

Ключевые слова: речевой жанр, речевой акт, лексема, комплиментарные высказывания, лингвокультура, стереотипность.

В последнее время большое внимание уделяется контрастивному описанию этикетных речевых жанров, направленных на установление, сохранение, укрепление и регулирование межличностных отношений участников коммуникативного акта. В сопоставительном аспекте лингвисты открыли новые возможности изучения данной проблемы благодаря описанию и анализу языковых явлений, отражающих национально-культурную специфику норм и правил коммуникативного поведения носителей того или иного этноса. Своеобразие национальной идентичности, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется в устойчивых выражениях и формулах речевого этикета, основанных на более или менее строгой регламентации порядка и форм поведения человека в этническом обществе. Остановимся подробно на особенностях этикетного жанра «комплимент» в русской и китайской лингвокультурах.

Комплимент как речевой акт представляет собой комплексное взаимодействие, направленное на демонстрацию доброжелательных межличностных отношений. Complimentary высказывание, произносимое в условиях непосредственного общения, является средством выражения положительной или реже псевдоположительной оценки мнения адресанта об адресате для достижения определенных коммуникативных целей, ведущих к психологическому сближению участников речевого акта. Проведем лексико-семантический анализ исследуемой дефиниции.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «Русском толковом словаре» под ред. В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной лексема *комплимент* означает «любезные, приятные слова, лестный отзыв: говорить комплименты, рассыпаться в комплиментах» [5, с. 288; 4, с. 239].

«Словарь современного русского литературного языка» данную лексему трактует как «похвала, вышванная стремлением сказать любезность или польстить кому-либо» [1, с. 1262].

«Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных лексическое значение слова *комплимент* определяет следующим образом: «лестное для кого-либо замечание, заключающее похвалу», «похвала, выраженная в подчеркнуто учтивой форме» [11, с. 420].

«Толковый словарь живаго великорускаго языка» В. Даля данную лексему трактует как «учтивость на словах или на письме; приветствие с похвалою, вежливость, залесть» [3, с. 150].

В «Большом российском энциклопедическом словаре» под ред. А.Е. Махова, Л.И. Петровской и В.М. Смолкина *комплимент* – лестное замечание в адрес кого-либо, похвала. Во втором значении авторы словаря предлагают трактовать данное слово как традиционный поклон артиста по окончании номера и при его повторных выходах на манеж в ответ на вызовы зрителей (преимущественно в цирке) [2, с. 719].

Таким образом, лексема «комплимент» включает в себя следующие основные семы: «любезные, приятные слова», «лестный отзыв», «лестное замечание», «похвала в подчеркнуто учтивой форме», «учтивость», «приветствие», «вежливость», «залесть», «поклон». Анализ словарных статей показал, что исследуемая дефиниция указывает на частичное совпадение как в семантическом, так и в семном структурировании. На наш взгляд, расхождение в толковании объясняется тем, что в настоящее время лексема утратила такие значения, как «приветствие» и «поклон» в связи с изменением этикетных норм поведения в социуме.

В русской лингвокультуре стереотипными формульными выражениями исследуемого речевого жанра являются:

1) Вы (ты) + наречие + глагол: *Вы (ты) прекрасно (хорошо, великолепно, молодо, модно) выглядите (-ишь)!; Вы (ты) прекрасно (хорошо, великолепно, превосходно, классно) поете (-еешь) (играете (-еешь), танцуете (-еешь), держитесь (-ишься), катаетесь (-еишься)); Ты немного похудела? Хорошо выглядишь, дорогая! Так держаться! [PP]; Я не знал, что **вы катаетесь** на коньках, и **прекрасно катаетесь** [7, с. 35];*

2) Вы (ты) + краткое (полное) прилагательное: *Папа, **ты так хороши, прелесть!** – сказала Наташа, стоя посреди комнаты и расправляя складки дымки [9, с. 644]; **Вы особенный, удивительный человек** [8, с. 141].*

В приведенных фразах часто употребляются:

а) степенные распространители **как, так, какой, такой, очень, слишком**, носящие эмоционально-экспрессивную окраску: **Как похудела, а все-таки хороша!** [9, с. 77]; **Без тебя бог знает что бы было! Какая ты счастливая, Анна!** – сказала Долли. – **У тебя все в душе ясно и хорошо; Он такой** замечательный человек, – сказала жена посланника. – **Муж говорит, что таких** государственных людей мало в Европе; **Я тоже люблю вас, и вы очень, очень милы. И ещё больше любила бы вас, если б имела время; Как вы хороши, как вы хороши!** – вскрикнула Кити и, остановив её (Вареньку), поцеловала. – **Если б я хоть немножко могла быть похожа на вас!**; **Я знаю, этого нельзя простить! Нет, нет, уйди, ты слишком хороша!** – Она держала одною горячею рукой его руку, другою отталкивала его [7, с. 108, 150, 237, 244, 455];

б) распространители, указывающие на время, например, **сегодня, всегда, в последнее время**: **Оттого, что вы всегда** лучше всех; **Я всегда** удивляюсь ясности и точности выражений вашего мужа, – сказала она [7, с. 81, 156]; **Ты сегодня** просто до невероятности восхитительна, Ольга! [6, с. 164]; **Вы (ты) в последнее время** великолепно выглядите (-шь)! [PP].

3) Вы (ты), Вас (тебя) + глагол: **Вы не изменились; Вы не стареете; Вы хорошеете** не по дням, а по часам [PP]; **Ты все молодеешь**, Бондаренко, – обратился он к прямо перед ним стоявшему, служившему вторую службу молодцоватому краснощекому вахмистру [7, с. 340];

4) Вы (ты) + существительное: **Вы мастер** на все руки [PP]; **Милый мой, вы благодетель!** Я много не ожидала от вас, я знала, как вы добры; **Вы точно наседка**, Дарья Александровна [7, с. 44; 293];

5) Существительное + Вас (тебя) + глагол: **Время Вас не меняет; Скромность и достоинство делают Вас** привлекательной [PP];

6) Вы (ты), Вас (тебя) Вам (тебе)+ глагол + существительное: **Вам идет** это элегантное платье; **Вы знаете** о кулинарии все!; **Вы воспитали прекрасную дочь; Вы украсите** любой прием; **Вас молодит** эта блузка [PP];

7) У Вас (тебя) + прилагательное + существительное: **У Вас (тебя) хороший вкус; У Вас (тебя) тонкое чувство юмора** [PP]; **У вас необыкновенный талант**, – сказала ей княгиня после того, как Варенька прекрасно спела первую пьесу [7, с. 242]; **У тебя славная рука**, – сказала она [8, с. 7].

Рассмотренные комплиментарные высказывания, направленные непосредственно в адрес собеседника, могут также сопровождаться в разговорной речи частицами **а, о, да**, например: **А вы очень мало переменялись**, – сказал ей князь [7, с. 254]; **А!.. Чудесный, бесподобный народ!** – сказал Кутузов и, закрыв глаза, покачал головой. – **Бесподобный народ!** – повторил он со вздохом [9, с. 205]; **А что за прелесть моя Варенька! А?** – сказала Кити мужу, как только Сергей Иванович встал [8, с. 134]; **Да вы драгоценный человек!** [6, с. 165]; **О, да ты красавица в этом платье!** [PP].

В языковом сознании носители русской лингвокультуры характерно употребление **косвенного комплимента**, направленного в адрес собеседника опосредованно или в адрес человека, отсутствующего в коммуникации: **Что за прелесть этот дядюшка!** – сказала Наташа, когда они выехали на большую дорогу [9, с. 725]; **Она и так королева! И приказания ее – закон; И какая кротость, благородство в ее чертах и в выражении!** – думал он, слушая ее робкий рассказ; **О, без сомнения, это прелестнейшая женщина в мире; Мари, это такая прелесть!** – сказала она. – **Как она умеет понимать детей. Она как будто только душу их видит** [10, с. 63, 165, 413, 708]; **За что именно мне такое счастье? Ненатурально. Слишком хорошо**, – сказал он, целуя ее руку; **Премиленький узор; так просто и благородно. Я сама хотела себе сделать, если б у ней не было. Вроде как у Вареньки. Так мило и дешево** [8, с. 58, 136].

В китайской лингвокультуре основными формульными выражениями комплимента являются:

1) Местоимение + наречие + прилагательное: **你很漂亮!** (Вы очень красивая!), **你很淑女** (Ты очень скромная), **你很聰明** (Ты очень умная), **你很有禮貌** (Ты очень вежливая);

2) Местоимение + существительное + наречие + прилагательное: **你的衣服是如此美丽!** (Твое платье очень красивое!), **你的笑容可爱的** (Ваша улыбка очаровательна), **你的表演总是有趣的** (Ваши выступления всегда интересны), **这个人很可靠的** (Этот человек очень надежный);

3) Местоимение + глагол + наречие + прилагательное: **你说得非常好!** (Ты очень хорошо говоришь по-китайски!), **你看起来可爱的今天!** (Вы выглядите сегодня восхитительно!), **你工作很棒!** (Ты работал прекрасно!);

4) Наречие + (прилагательное): **太棒了!** (Очень хорошо!), **太神奇了!** (Восхитительно!);

5) Существительное: **美女!** (Красавица!); **天才!** (Гений!).

Представители китайской лингвокультуры используют в речевом акте специфические гиперболизированные формы выражения комплимента: **漂亮的桃子和一个梅花, 作为霜冻和冰冷** (Красива, как персик и слива, как иней и лед, холодна), **鲍小姐打她一下道: “你! 苏东坡的妹妹, 才女!** (А вы, Су, талантливая сестренка Дунпо!), **宝的黑暗面, 她的甜美的笑声, 以及它使你厌倦了作为一个梦想在春季, 他想** (Бао смугла лицом,

смех ее сладок, и она утомляет, как сон весной, – подумал он), *你有什么好怕的! 你如此彻底的美丽, 你不会了解和回。只是恰好庐山: 从所有来看看都是有名的 (Вам обоим бояться нечего! Вы так всесторонне красивы, что не разберешь, где и спина. Точь-в-точь гора Лушань: откуда на нее ни посмотри – все виды ее знамениты)* [12, с. 9, 11, 17]. Для привлечения внимания собеседника китайцы в составе комплиментарных высказываний активно употребляют междометия *ай, ой, ох (哎, 哟, 啊呀): 哦, 多么美丽的书面! (Ах, как красиво сказано!), 它的客人说的: —唉, 唉! 她喜欢音乐和诗, 给他们的所有权力的灵魂在这里认为有关恢复! (Своим гостям Ван говорил: «Ай, ай! Она так любит музыку и поэзию, что отдает им все силы души – где уж тут думать о выздоровлении!»), 哎呀, 真是名师出高徒啊! (Ай, от хорошего учителя рождается хороший ученик!)* [12, с. 48, 52, 106].

В китайском языковом сознании, в отличие от русского, малоупотребительны комплиментарные высказывания со степенными распространителями (как, так, какой и др.), носящими эмоционально-экспрессивную окраску. В большинстве случаев подобные выражения произносятся влюбленными только наедине и недопустимы в присутствии посторонних людей: *你看起来漂亮! (Какая ты красивая!), 如何闪耀你的眼睛! (Как сияют твои глаза!), 你这么好! (Ты такой хороший!), 我很为你骄傲! (Я так горжусь тобой!), 你是我的玫瑰花! (Ты моя розочка!), 你是我的女神! (Ты моя богиня!)*. Это объясняется, на наш взгляд, особенностями характера китайцев и определяется множеством факторов, основным из которых является культурный аспект. Так, китайской национальной культуре не свойственна повышенная эмоциональность в выражении чувств, характерна скромность, замкнутость, скрытность, сдержанность.

В коммуникативном поведении проявляется языковое сознание народа, расхождения в которых определяют саму возможность взаимного межкультурного непонимания и «культурного шока». Например, в русской лингвокультуре принято поблагодарить за комплимент и / или ответить комплиментом на комплимент, а в китайской – переадресовывать другому человеку, принизив собственные достоинства или заслуги, или вовсе отказаться от его принятия: *哪里, 哪里! 我不配得到这一荣誉! (Что вы, что вы! Это я не заслуживаю такой чести!), 和妻子是温和: "我一直生病, 因此油漆和玩什么..." (А жена скромничала: «Я постоянно болею, поэтому и рисую и играю неважно...»), 比我妻子, 我还有一段很长的路要走! (По сравнению с моей женой, мне надо пройти еще долгий путь!)* [12, с. 10, 52, 317], *不, 不, 食物只是可怕的! (Нет, нет, еда просто ужасная!)* [PP].

Проведенный анализ позволил выявить существенные сходства и различия в употреблении формульных выражений комплимента сравниваемых лингвокультур. Как в русском, так и в китайском языковом сознании можно выделить следующие виды комплиментарных высказываний: комплименты, оценивающие профессионализм, интеллектуальные способности, положительные качества, внешний вид, особенности характера и поведения коммуниканта. Для носителей русской лингвокультуры характерно использование прямого комплимента, с помощью которого говорящий, выражая свое восхищение по поводу чего-либо, старается установить доброжелательные, уважительные отношения с адресатом и подчеркнуть искренность намерений. В китайском языковом сознании и коммуникативном поведении вступившие в речевое взаимодействие предпочитают косвенный комплимент, чтобы произвести впечатление на собеседника и показать свою эрудированность и искусственность.

Таким образом, в ситуации межкультурного общения, как нам представляется, невозможно обойтись без знания принятых в данном обществе языковых установок, коммуникативных действий, ценностных ориентаций, норм, традиций и обычаев, присущих культуре того народа, с которым адресант вступает в диалог. Поэтому успешность протекания межкультурной коммуникации зависит от взаимодействия, степени и глубины межнационального взаимопонимания участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным лингвокультурным общностям. Для этого необходимо понимать и учитывать не только общее и различное в поведенческих моделях родной и иноязычной культур, но и интерпретировать свое поведение, прогнозировать возможные конфликты, не допускать или уметь преодолевать их в процессе межъязыковых и межкультурных контактов. Незнание, несоблюдение и игнорирование норм и правил коммуникативного поведения могут стать главным препятствием в понимании «чужой» культуры и, следовательно, вызвать коммуникативный конфликт в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой академический словарь русского языка: в 17 т. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 5. – 810 с.
2. Большой Российский энциклопедический словарь / под ред. А.Е. Махова, Л.И. Петровской и В.М. Смолкина. – М.: Дрофа, 2009. – 1887 с.
3. Даль, В. Толковый словарь живаго великорускаго языка: в 4 т. / В. Даль. – СПб-М., 1881. – Т. 2. – 810 с.
4. Лопатин, В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Русский язык, 1997. – 832 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.
6. Салтыков-Щедрин, М.Е. Повести / М.Е. Салтыков-Щедрин. – М.: Художественная литература, 1956. – 166 с.
7. Толстой, Л.Н. Анна Каренина: в 4 т. / Л.Н. Толстой. – Фрунзе: МЕКТЕП, 1977. – Т. 1. – 480 с.
8. Толстой, Л.Н. Анна Каренина: в 4 т. / Л.Н. Толстой. – Фрунзе: МЕКТЕП, 1977. – Т. 2. – 424 с.
9. Толстой, Л.Н. Война и мир: в 4 т. / Л.Н. Толстой. – М.: Эксмо, 2007. – Т. 1-2. – 925 с.
10. Толстой, Л.Н. Война и мир: в 4 т. / Л.Н. Толстой. – Фрунзе: Кыргызстан, 1968. – Т. 3-4. – 761 с.
11. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. – М.: Русский язык, 1999. – Т.1. – 624 с.
12. Цянь Чжуншу. Осаждённая крепость / Цянь Чжуншу – М.: Художественная литература, 1980. – 359 с.

Материал поступил в редакцию 27.01.17.

EXPLICIT EXPRESSIONS OF THE COMPLIMENT SPEECH GENRE IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

E.B. Mandzhieva¹, Chen Xiaoxue²

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ² Master's Degree Student
Kalmyk State University (Elista), Russia

Abstract. *This article deals with the stereotypic explicit expressions of an etiquette speech genre "compliment" in linguistic consciousness and communicative behavior of the native speakers of compared linguocultures (based on the material of fiction and informal conversation). Ethnocultural specifics of the complementary statements, which are conventional in these societies, are revealed.*

Keywords: *speech genre, speech act, lexeme, complementary statements, linguoculture, stereotype.*

UDC 80

DISCOURSE FEATURES OF PUBLIC FIGURES OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA: LEXICAL LEVEL

Ye.Zh. Moldazhanov¹, N.N. Zhengis², A.B. Tumanova³

¹ Undergraduate, ² Assistant, ³ Professor

Department of Russian Philology and World Literature
Al-Farabi Kazakh National University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The article describes the discourse of contemporary public figures of Kazakhstan and Russia. It presents a brief review of the scientific literature on the basic terms: official business style, discourse, and others. The purpose of the article is to observe the process of interpenetration of official business and journalistic styles and to identify the peculiarities of the official business language in the discourse of public figure at the present stage. In order to illustrate the basic provisions presented in this article, the materials of interviews with prominent Russian and Kazakh leaders – Chulpan Khamatova and Aruzhan Sain, Malyi Aleksey and Abenov Murat are involved. When analyzing the lexical level of public figures discourse as a basis L.G. Samotik's classification was taken. The observations allowed the author to identify the features of the functioning of the official business language in journalistic style. This made it possible to assert the interpenetration of official-business and journalistic styles.*

Keywords: *lexicon, discourse, official-business and journalistic style, specific features.*

Introductory remarks

This study initially involves a contradiction. Official business style, although presented orally, yet more inherent in speech writing. Stability and conservative characterize it. In connection with official business texts and documents, they often say that they are not “written”, but “composed”. Therefore, it is difficult to find the elements of this style in the speech of public figures, the discourse that is often of oral nature. However, if you delve into consideration the specifics of the development and functioning of official style, it reveals the fact that the now officially official style began to penetrate into other styles actively, particularly in journalistic. Hence, the purpose of the article is to observe the process of interpenetration of official business and journalistic styles based on the official business language.

We turn first to the definition of official business style (hereinafter – OBS). OBS in modern science is a book style and it is inherent in the written form. There is also an oral form, examples of which are the reports of the public and government officials, performances at the ceremonial meeting and so on. The service sector official style is the official sphere of human relations. These include the relationship between the population and the government, between different countries and between organizations, enterprises, and institutions, and, of course, between society and the individual. Thus, the business speech may be represented in the general network actual official and business situations and in genres of appropriate documents.

L.V. Rahmanin understands the term “official business style” as peculiarities of the language in official documents, primarily organizational and administrative type of document, such as a resolution, an act, order, report, contract [2].

G.Y. Solganik noted two features of the OBS. The first is the lack of ambiguity and misunderstandings. The second is a limited range of topics. These two features defined set of linguistic expression, as well as forms and methods by which speech builds up. Thus, official style is highly regulated, formal and impersonal. The regulation appears in the use of a certain stock of means of expression and their combinations; formality expressed in rigor, where the words used in the literal sense, is excluded imagery and stylistic devices and paths are very limited; impersonality involves avoidance of personal and specific [4].

According to I.R. Halperin, the fundamental features of the allocation of sub-genres are detail-thematic and pragmatic characteristics. The scientist proposes to consider the characteristics of the four invariants of the OBS. It allocates substyles in invariants, the formation of which it justifies as the specific features / characteristics of invariants [1]. Thus, the scientist points out the following sub genres that make up OBS: *the style of diplomatic documents; style of business documents; style of legal documents; style of military documents*. A review of scientific literature allows us to say that the majority of researchers distinguish the following types of OBS documents: *diplomatic and legal; military documents; commercial correspondence; administrative and office documents*.

Analysis of interviews with prominent Russian and Kazakh leaders

Further briefly on definition of discourse. In today's world, the term of discourse is widely used in various fields: political, mass media and business. It is used by various figures of culture, business, politics. According to the concept presented various phenomena of social life: public speech, interviews, blog and so on. There is a large number of definitions of discourse, but this whole variety can be classified in a certain way. Thus, the discourse considered from the standpoint of its methods of analysis, primarily linguistic, but also borrowed from related disciplines: sociolinguistics,

cultural linguistics, and others. As part of a semiotic interpretation, discourse is seen as a symbolic sign-cultural education, or else as a cultural code. Communicative objectives and social functions of discourse are considered in the social and communicative interpretation. Also discourse is seen as a network communicative space in which there is reformatting and construction of reality. Such consideration is inherent in the postmodern discourse interpretation. In addition, there is a critical discourse analysis, which combines the different interpretations of discourse.

With a wide variety of interpretations and approaches to defining the essence of such a complex phenomenon, as a discourse, the researchers admit its main feature as activity (dynamic) of its character. If we proceed from position of our study, the main figure is a human, manifested himself in social activities.

Analysis of Russia and Kazakhstan public figures showed that this type of person involved in the various spheres of life of society from functioning government support to the organization of yard playgrounds. Consequently, the discourse of public figures also vary in the semantic aspect, and in the style. However, there is one unifying factor – pragmatics. It is known that the discourse of public figures has a clear motive, in accordance with the formation of discourse strategy. Discourse of public figures most closely matches the journalistic style, which has two main functions: communication and exposure. Communication Function appears in informing a wide range of people (listeners, viewers, readers) on the important issues of society. This descriptiveness of discourse comes in all styles, however, in journalistic style, this function has its own characteristics. The information is brought to the destination is not in the strict form in a minimum connotations, but it also reflects the assessment of the sender, his opinion, mood, comments and arguments. Professional journalists using stylistic means direct their discourse to a certain target group that already includes a second function of journalistic style – impact. In the journalistic style it is important not only to inform but also to persuade the recipient (the audience) the need to adopt the proposed addressee opinion, point of view, the attitude. As a consequence, the characteristics of this style are often tendentious, polemical and emotional.

Thus, public figures urging the society to pay attention to specific problems, build their discourse in accordance with journalistic style, which is inherently opposed to the official business style. Despite this, in the discourse of public figures there are common elements of official style, often it appears exactly on the lexical level, at least – on the syntactic. Before proceeding to the analysis of official and business units, it should be noted that the discourse of a particular individual (and not only public figure) is influenced by many different factors: personal experience, profession, emotional, psycho, of discourse goals and so on. Therefore, the selection and specific of lexical units in the discourse of different people are very different, which naturally complicates the process of comparison and research.

In this article, we have chosen as the object of research discourse of public figures of Kazakhstan and Russia in two areas: social and public (or rather – the administration and management). In the social sphere the two most well-known public figures in Russia and Kazakhstan – Chulpan Khamatova and Aruzhan Sain were chosen. In order to align the terms of the most public figures comparing the discourse data for analysis were collected texts of the interviews in the past two years, the theme of which is the activity in the field of charity.

Chulpan Khamatova is a Russian theater and film actress, philanthropist and co-founder of the charity fund «Give Life». With their main professional activity, she manages to attract public attention to the problems of children with cancer. In 2005, she became one of the first organizers of the “Give Life” charity concert to help children suffering from haematological diseases. Since 2006, Ch. Hamatova became one of the founders of the “Give Life” fund. Since Ch. Hamatova is primarily an actress, her discourse is not official business one due to the literary vocabulary to a large extent, even when it comes to the fund. The subject of the study was officially business vocabulary, in the analysis and synthesis of which we have taken as a basis for the classification of lexical units proposed by L.G. Samotik [3]. And to illustrate the features of discourse we have considered public speech of public figures, data provided by them in an interview on various topical issues. Analysis was applied to two interviews in the past two years. So, according to the classification of L.G. Samotik, all extracted official business vocabulary was divided into groups: terms, not terminological vocabulary, collective nouns, verbal nouns, “split” predicates, clichés (phraseological units) and reduction.

Not terminological lexicon in Ch. Hamatova’s discourse is the largest unit [8, 11]. For example: *the way, a volunteer, equipment, apparatus, infection, action, ward, courier, etc.*

In the second place is a group of terms: *the donor, oncologist, hematologist, infection, blood cancers chemotherapy, etc.* As you can see, this group is widely represented by tokens of professional activity of a public figure.

Abbreviated words: university, photographer and media.

Collective nouns: fund.

Verbal noun: an existence, a survey, a registration.

“Split” predicates: to provide assistance.

Clichés: handing awards.

In the Ch. Khamatova’s discourse, compared with the next reviewer, official business vocabulary is represented by a smaller number. This public figure is emotional and full of literary words and expressions, which is a direct result of the influence of its core activities. Even talking about the fund and collecting financial aid Ch. Hamatova adheres to colloquial and literary language.

In the comparison with the Russian public figure, consider the Kazakh public figure – Aruzhan Sain [5, 10]. She is the director of the charity fund “Mercy”, also known as a TV presenter, actress and producer. A. Sain headed the fund since 2006, which was created by the participants of the popular Kazakhstan Internet forum “Center of gravity”. The Foundation has been collecting and organizing funds for the treatment of children who cannot be helped in Kazakhstan,

as well as those who are in need of emergency assistance. In the discourse of A. Sain, officially business vocabulary of different groups, except denominative prepositions, was discovered. The most representative group is a group of terms: *diagnosis, vaccine, communiqué, pathology, congenital heart disease, autism; bank account, tax quota and others.*

The second number is the group of non-terminological lexicon: *official rate, growth of disability, advocacy, information field coordinator, benefits, pensions, and other corruption.*

This is followed by a group of collective nouns: *Ministry, agency, fund, government, Ministry of Education, Ministry of Culture and others.*

Clichés: *the head of state, a request to the Ministry, the state system, high quality medical care, free health care, preventive measures and others.*

“Split” predicates: *to award the prize, to help, pay off a loan, get a quote, go through the commission, to adopt the law, and others.*

Abbreviations: *ICP, government agency, the Ministry of Health, the efficiency, the civil service and others.*

And the smallest groups are the verbal nouns: *limit the understanding, treatment, and others.*

Compared with Ch. Hamatova’s and A. Sain’s discourse, officially business vocabulary is presented wider. It should be noted that in the discourse of the Kazakh public figure can be traced and the nature of its activity in the fund. It actively promotes the work of the Fund and raises the problem of sick children and orphans in the country; she is the director of the fund, in this regard, is actively working with the planning and reporting documents (calculation and allocation of funds raised). In addition, A. Sain is working with government agencies and the country, and this can be clearly seen from the above data. Thus, we can conclude that the discourse of public figures one sphere differs in the amount of used official business vocabulary. In the opposition public figures of Charity discussed above, we consider public figures who are members of social movements, or deputies, actively support the ruling power.

So, to compare, two personalities have been chosen – the Russian public figure Aleksey Maliy and Kazakhstan's figure Abenov Murat. So Aleksey Maliy is the president of the Academy of Modern Construction, the President of Combat Sambo Federation of Russia, the president of World Combat Sambo Federation, co-chairman of the Regional Branch of the All-Russian public movement “People’s Front” FOR RUSSIA” in the Moscow region. To monitor the functioning of the official business language in A. Maliy’s discourse were taken two interviews in which respectively recorded two spheres of his social activity – Construction and Sambo [9, 12].

The analysis showed that the largest group of the official business language is a group of terms: *the company, the state power structure, demolition, control, karate, martial arts, boxing, seizure, trauma, and other assets.*

The following common lexicon: *advertising, payment, effective methods, distance, the arsenal and others.*

In third place there is a group of abbreviated words: *security officers, Special Forces, Airborne Special Section, the GRU, FSB, etc..*

“Split” predicates: *enforceable, to cause damage, to make an examination, and others.*

Collective nouns: *the mayor’s office, the court, construction, dismantling and others.*

Clichés (stable words and phrases): *the public authority, the payment of compensation to the international arena, and others.*

Verbal noun: *strengthening, improvement, improvement, performance and others.* As we see, A. Maliy widely represented group of words, abbreviations. These abbreviations are linked, it seems to us, with the Sambo development process in Russia, but the collective nouns are more relevant to its activity in the construction sector.

For comparison, we present the analysis of the functioning of the official business language in the discourse of the Kazakh public figure – Abenov Murat [6, 7]. Abenov is the Chairman of the Board of Directors of the JSC “National Center of Excellence” for development of leading a Member of the Board of Trustees of the Kazakh-American University, a Member of the Board of Trustees of the AEO “Nazarbayev Intellectual Schools”, Chairman of the National Coordinating Council of the social project “Serpín-2050” aimed at training young people from regions with abundant labor resources and employment in the regions with a deficit of specialists. He is an active public figure of Kazakhstan, which in addition to the service in state agencies, is also involved in social activities and actively communicates with people, helping to promote and develop important projects for the population. The analysis of the lexical level of M. Abenov’s discourse showed that a group of terms as well as the previous public figure, is the most numerous: *the tender, competition, economy, recession, crisis, specifications, weightlifting, sports medicine, grant.*

This is followed by a group of common lexicon: *role, mobilization, advocacy, model parliament confrontation, appliances, components, and other results.*

Clichés: *social status, a comprehensive approach, system approach, the international arena, the personnel changes, the head of state, the Ukrainian conflict, legislative and normative regulation, secondary education, autopilot, manual control, etc.*

“Split” predicates: *to make a request to make adjustments, to control, to introduce measures to step down, to set the record, create the Olympic reserve, to be responsible, to make an examination, and others.*

Group rate: *the state order, law, sports complex, school, media, TIMSS, PISA, ENT, the EU and others.*

Collective nouns: *ministries, the State, the Cabinet, the government, Ministry of Sports, and others.*

Verbal noun: *impact, coverage, reform, management, financing, etc.*

Conclusion

In addition to numerous and diverse representations of the terminology groups in the M. Abenov's discourse the group of common lexicon that is used not only in one area, and therefore the change and the meaning of words is also well represented. In our view, this reflects the breadth of the scope of a public figure. Also well represented groups of clichés and abbreviations, which indicates M. Abenov's ability and skills of working with normative documents, their compilation or their analysis.

So, in the course of the study of public speech by public figures in Russia and Kazakhstan revealed that journalistic style (which is the language of the interview) harmoniously penetrates the lexical units of official style. The analysis of the lexical level of discourse of Russian and Kazakh public figures leads to the following conclusions: officially business vocabulary is widely represented in the discourse of these figures; the most representative (and therefore more used) of language units are terms and non-terminological / common lexicon, abbreviations, and clichés; and less representative groups of "split" predicates, and verbal nouns.

REFERENCES

1. Galperin, I. R. Essays on the style of the English language / I. R. Galperin. – M., 1958. – 327 p.
2. Rahmanin, L. V. The style of business communication and editing office documents / L. V. Rahmanin. – M. : Higher School, 1988. – 238 p.
3. Samotik, L. G. The vocabulary of the modern Russian language / L. G. Samotik. – M. : Flint: 2012. – 510 p.
4. Solganik, G. Ya. The style of the text: Proc. allowance. 3rd Ed. / G. Ya. Solganik. – M. : Flint: Nauka, 2001. – 256 p.
5. URL : <http://365info.kz/2015/05/aruzhan-sain-ne-podavaj-ruki-vzyatochniku/>.
6. URL : <http://abenov.com/murat-abenov-olimpiitsy-dostoiny-bolshego/>. (20.11.2016).
7. URL : <http://gazeta.caravan.kz/articles/murat-abenov-o-tekhnyakh-ruchnom-upravlenii-i-obrazovanii-budushhego-articleID82513.html>. (20.11.2016).
8. URL : <http://kinoart.ru/archive/2013/03/chulpan-khamatova-mne-len-igrat-v-zhizni>.
9. URL : <http://magas.ru/content/intervyu-aa-malogo-prezidenta-fbsr> (20.11.2016).
10. URL: <http://news.caravan.kz/news/aruzhan-sain-nam-nuzhno-nasyshhenoe-informacionnoe-pole-newsID420605.html>. (20.11.2016).
11. URL : <http://www.greenmama.ru/nid/2882599/>. (20.11.2016).
12. URL : <http://www.kommersant.ru/doc/1391397>. (20.11.2016).

Материал поступил в редакцию 24.01.17.

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА И РОССИИ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Е.Ж. Молдажанов¹, Н.Н. Женис², А.Б. Туманова³

¹ аспирант, ² ассистент, ³ профессор

Кафедра русской филологии и мировой литературы

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы), Казахстан

Аннотация. Статья посвящена описанию дискурса современных общественных деятелей Казахстана и России. В ней представлен краткий обзор научной литературы, касающейся основных терминов: официально-деловой стиль, дискурс и др. Цель статьи – пронаблюдать за процессом взаимопроникновения официально-делового и публицистического стилей и выявить особенности функционирования официально-деловой лексики в дискурсе общественного деятеля на современном этапе. Для иллюстрации основных положений, представленных в данной статье, привлечены материалы интервью с видными российскими и казахстанскими деятелями – Чулпан Хаматовой и Аружан Саиной, Малым Алексеем и Абеновым Муратом. При анализе лексического уровня дискурса данных общественных деятелей была взята за основу классификация Л.Г. Самотик. Наблюдения позволили авторам выявить особенности функционирования официально-деловой лексики в публицистическом стиле. Это дало возможность утверждать о взаимопроникновении официально-делового и публицистического стилей.

Ключевые слова: лексика, дискурс, официально-деловой и публицистический стиль, специфические особенности.

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 371

КОРФБОЛ КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ**С.Н. Алёшина¹, С.В. Алёшин²**^{1, 2} кандидат философских наук, доцент

Южный федеральный университет (Таганрог), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассмотрена проблематика расширения использования средств корфбола на учебных занятиях в высших учебных заведениях. Показана роль корфбола как вида спорта со своими специфическими особенностями в воспитательном процессе. Рассмотрены вопросы установления благоприятной атмосферы для формирования здорового стиля жизни на основе внедрения в практику студентов, включенных в процессе коллективных коммуникаций, спортивной деятельности. Жизнь в ритме спортивно-массового движения – это залог здоровья и поддержание отличной физической формы на долгие годы.*

Ключевые слова: корфбол, спорт, здоровье, жизнь, молодёжь.

Физическая культура как общественное явление находится в естественной зависимости качества жизни человека от базового массового спорта и от реального приобретения и использования взрослым населением ее ценностного потенциала для формирования психического, физического и нравственного здоровья.

Одной из важнейших составляющих здорового образа жизни и стиля жизни, особенно в молодёжной среде, является сформированная полноценная физкультурно-досуговая двигательная деятельность [1, с. 7]. Данная педагогическая задача остается актуальной и на современном этапе развития общества.

Проблема ведения здорового образа и стиля жизни тесно связана с системой воспитания в вузе и в конкретном социуме.

Корфбол же, как одно из средств физической культуры, по праву считается игрой для всех возрастов. Благодаря достаточно простым правилам игры, отсутствию гендерных ограничений и изменяющейся высоте корзины, обучение корфболу можно с успехом начинать в любом возрасте.

Корфбол – это игровой вид спорта, являющийся разновидностью баскетбола. Занятия по игре в корфбол, основанные на добровольном выборе студентов, позволят повысить их мотивацию к занятиям физической культурой, качественнее усвоить необходимые знания, двигательные умения, навыки [2, с. 4].

Занятия по игре в корфбол подчинены главной цели, определенной программой по физическому воспитанию в вузе, и призваны содействовать воспитанию высоких морально-волевых качеств, подготовке студентов к высокопроизводительному труду и защите Родины, а также сохранению и укреплению здоровья, всестороннему физическому развитию. Основными задачами студентов являются: приобретение основ знаний по теории, методике и организации занятий и спортивной тренировке, подготовка к работе в качестве судьи и инструктора по игре в корфбол, совершенствование спортивного мастерства.

Содержание занятий по игре в корфбол позволяет решать следующие задачи физического воспитания:

- образовательные – приобретение физкультурных знаний, необходимых для организованных и самостоятельных занятий по корфболу, освоение основ техники перемещений и стоек, ловли, бросков мяча в корзину, правил корфбола, знаний, умений и навыков, необходимых для обеспечения безопасности во время самостоятельных занятий корфболом, начальное обучение тактическим действиям и навыкам формирования здорового образа жизни средствами корфбола.

- воспитательные – содействие гендерному воспитанию студенческой молодёжи обоих полов, становлению и развитию потребности в отношении к собственному здоровью и здоровью окружающих как к ценности; воспитание положительных черт характера, таких как дисциплинированное поведение, коллективизм, честность, отзывчивость, смелость, настойчивость в достижении цели, уважительное отношение к лицам противоположного пола; развитие скоростно-силовых качеств, координационных и кондиционных способностей, повышение умственной работоспособности и логики мышления; привития стойкого интереса к занятиям корфболом, приучение к игровой обстановке, выполнение нормативных требований по видам подготовки.

- оздоровительные – укрепление здоровья и содействие правильному физическому развитию и разносторонней физической подготовленности, укрепление опорно-двигательного аппарата, развитие быстроты, ловкости, гибкости, профилактика сколиоза и других заболеваний, стрессовых состояний средствами корфбола.

Продуктивность напряженного умственного труда студентов возможна лишь при условии чередования его с активным отдыхом и переключением деятельности на достаточном эмоциональном фоне. В этом плане игра в корфбол имеет исключительное значение: оказывая избирательное (посильное) влияние на двигательную сферу, она в то же время содействует формированию важных интеллектуальных качеств (внимание, оперативное мышление, объем восприятия и др.), что в сочетании с высоким эмоциональным фоном характеризует ее как одно из наиболее эффективных средств физического воспитания студенческой молодежи. В процессе обучения студенты получают знания о системе соревнований по корфболу; о влиянии корфбола на развитие и состояние органов и систем, их значение для укрепления здоровья; о взаимоотношениях студенческой молодежи обоих полов; о требованиях здорового образа жизни к двигательному режиму, питанию, закаливанию, гигиене тела, одежде и местам занятий корфболом.

Можно отметить особенности, которыми характеризуется корфбол. Например, большая скорость переработки информации и мгновенного решения двигательных задач, высокий уровень кинестетических (мышечно-суставных) ощущений в момент соприкосновения с мячом и многие другие. Особенности игры предполагают повышенное внимание к решению в процессе обучения задач по формированию пространственно-временной ориентировки, специальных физических качеств, главным образом силы и быстроты сокращения мышц (в определенных соотношениях) и сложных двигательных реакций, лежащих в основе тактических способностей (ориентировка, наблюдательность и др.). Занимающиеся учатся применять полученные знания самостоятельно: использовать в игре ловлю и броски мяча партнёру, бросок мяча в корзину, целесообразно и технически правильно передвигаться по площадке изученными способами; проводить разминку и заключительную часть занятия как самостоятельно, так и с группой; организовывать и проводить внутривузовские соревнования по корфболу, участвовать в товарищеских и календарных соревнованиях; поддерживать уважительное отношение между студентами обоих полов.

Многолетним опытом работы и специальными исследованиями установлено, что интерес студентов к занятиям, как и их продуктивность, значительно повышается с использованием активных методов обучения.

На занятиях по игре в корфбол хорошо зарекомендовали себя проблемные вопросы (ситуативно-поисковый анализ) и самооценка успеваемости.

Повышение творческой активности занимающихся созданием проблемных ситуаций общеизвестно. Что же касается метода самооценки успеваемости, то он как нельзя лучше согласуется со спецификой игры. Учитывая, что процесс освоения игры небыстротечный, существенное значение в формировании интереса занимающихся приобретают временные сроки достижения конечной цели. Содействовать тому, чтобы реально видеть их, осознавать и чувствовать приближение к ним по объективным признакам – главное назначение данного метода. В свою очередь, сознательное стремление к цели в значительной степени повышает эффективность решения еще одной важной задачи – оптимального развития специальных физических качеств, как основы для освоения техники игры.

Как же практически реализуются активные методы? После краткого сообщения о сущности и значении определенного приема игры, скажем, броски мяча, демонстрируется техника ее выполнения и представляется возможность занимающимся выполнить пробные попытки. Затем ставится проблемный вопрос: «Где происходит встреча кистей рук с мячом?». Еще раз демонстрируем бросок и специально акцентируем внимание на точке соприкосновения рук с мячом. В ходе активного поиска ответа направляем творческие усилия студентов по пути познания биомеханических закономерностей, согласно которым ответом на вопрос будет выбор кратчайшего расстояния к цели (пространственный аспект), и уровень скоростно-силовых возможностей передающего мяч. Еще раз предлагаем выполнить броски с учетом требований. Пусть нас не пугает потеря времени, она с лихвой окупится в дальнейшем [3, с. 43].

Студенты прилагают большие усилия, чтобы доказать обратное – возможность выполнить прием без необходимого уровня специальной физической подготовки. Однако это приводит к ошибкам. Демонстрируем бросок, акцентируя внимание на активную работу кистей, убеждаем их в необходимости развития силы рук и предлагаем специальные упражнения с набивными мячами.

Для усиления процесса усвоения материала можно учитывать текущую успеваемость, темпы освоения. Далее вступает в силу следующий принцип: по мере развития специальных физических качеств увеличивается время работы с мячом. Лучше, когда этот процесс дифференцируется индивидуально [3, с. 44].

Не вдаваясь в детали технологии процесса, которые общеизвестны, аналогично строится обучение по другим приемам игры. Главные усилия преподавателя в этом случае будут сводиться к консультативной деятельности: разъяснению отдельных положений, оказанию помощи в решении частных задач, поощрению успеваемости и формированию необходимых качеств, умений и навыков.

Корфбол развивает координационные способности, скоростно-силовые качества, ловкость, положительно влияет на развитие периферического зрения. Немаловажное значение корфбол играет в воспитании и подготовке юношей и девушек к взрослой жизни, воспитании уважительного отношения как в игре, так и в настоящей жизни.

Использование корфбола на занятиях физической культурой в вузе, его новизна, простота и доступность правил корфбола послужит студентам мотивом для включения в систематические занятия физической культурой и спортом, а значит повышения их спортивного интереса, двигательной активности, социализации и укрепления здоровья, целесообразной организации досуга, т.е. всего того, что и составляет систему здорового стиля жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С.М. Возможности использования игровых видов спорта в досуговой деятельности сельских подростков по развитию их двигательной активности / С.М. Алексеев – Брест: Альтернатива, 2008. – С. 5-15.
2. Алексеев, С.М. Играем в корфбол: Уч. программа факультативных занятий / С.М. Алексеев. – Минск, 2010. – 52 с.
3. Железняк, Ю.Д. Волейбол в школе: Пособие для учителя / Ю.Д. Железняк, Л.Н. Слупский. – М.: Просвещение, 1989. – 128 с.

Материал поступил в редакцию 25.01.17.

KORFBALL AS A MEANS OF HEALTHY LIFESTYLE INSPIRATION

S.N. Aleshina¹, S.V. Aleshin²

^{1,2} Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Southern Federal University (Taganrog), Russia

***Abstract.** In this article the problematics of usage expansion of korfball means in class in higher educational institutions is considered. The role of korfball as sport with the specific features in educational process is shown. The issues of development of the favourable climate for healthy lifestyle formation on the basis of introduction of sports activity in practice of students, included in the collective communications, are considered. Life in beat of sporting and mass participation is a guarantee of health and excellent physically fit for many years.*

***Keywords:** korfball, sport, health, life, youth.*

УДК 378

СПОРТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В.В. Астафьев, старший преподаватель кафедры физической культуры
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается особенность и значение спорта для подготовки людей к трудовой, профессиональной деятельности, для обеспечения им возможности полноценного участия в различных сферах общественной жизни, а также его воспитательную ценность.*

***Ключевые слова:** спорт, культура, явления, ценности.*

Проблема культурной ценности спорта, а также других тесно связанных с ним явлений, их места в современной культуре служила и до сих пор является предметом острых споров и дискуссий среди ученых – философов, социологов, культурологов, педагогов, психологов и т.д. Данной проблеме посвящены многочисленные статьи, брошюры, книги, индивидуальные и коллективные монографии и т.д.

Основатель современного олимпийского движения Пьер де Кубертен полагал, что спорт – важное средство сохранения и укрепления здоровья людей, что он способен «формировать характер и укреплять нравственную силу», что «широкое развитие спорта и спортивных контактов вдохнут в человечество “дух свободы, мирного соревнования и физического совершенства”, будут способствовать утверждению мирных отношений между государствами, укреплению дружбы и взаимопонимания между народами, их культурному сотрудничеству, прекращению споров, разногласий и недоразумений, преодолению националистических предрассудков, помогут улучшить политические отношения между народами, принадлежащими к разным культурам» [14].

Спорт имеет позитивную оценку с точки зрения гуманистических идеалов и ценностей. Необходимо отметить его важную роль в сохранении и укреплении здоровья людей, их физическом совершенствовании, формировании личности, пробуждении в людях активности, стремления к развитию различных способностей, талантов и умений, приобретению новых знаний и более глубокому самовыражению, в установлении контактов и мирных отношений между различными странами и т.д. Поэтому спорту отводится значимая роль в системе ценностей культуры, по крайней мере, европейской. Известно, что с XIX-го столетия отмечается все ускоряющаяся дифференциация спорта «как относительно самостоятельного образца культуры». Это закреплено и во многих официальных документах. Так, например, в «Манифесте о спорте», подготовленном Международным Советом физического воспитания и спорта (СИЕПС) в сотрудничестве с ЮНЕСКО, отмечается, что «спорт все более прочно утверждается как существенный элемент культуры», который «воздействует на сферу этики, на образ жизни, на моральное поведение», «вносит новый вклад в самопознание человека» [3].

Наряду с позитивными оценками спорта как социокультурного явления, существует и его негативная оценка. Он рассматривается как проявление «упадка в культуре». Это объясняется тем, что в основе спорта лежит соревнование, а всякая соревновательная ситуация оценивается психологами как крайне негативная для личности и социальных отношений. Они считают, что эти ситуации наносят вред сотрудничеству, содействуют разрушению личности и социальных отношений, формируют порочное разделение людей на победителей и проигравших. Указывают и на то, что соревнования приводят к развитию многих негативных качеств личности, таких как эгоизм, агрессивность, зависть и др.

В зависимости от конкретной ситуации, конкретных исторических условий, под воздействием различных факторов меняется содержание, характер, направленность, значимость спорта, на первый план выходят его культурные гуманистические ценности или преобладающими становятся антигуманные явления, культурный потенциал используется в большей или меньшей степени.

Для правильной оценки спорта как социокультурного феномена нужно четко различать его культурный гуманистический потенциал и то, насколько этот потенциал практически реализуется, а также те связанные со спортом ценности, которые лишь провозглашаются (декларируются), т.е. декларативные ценности, и те ценности, на которые действительно ориентируются люди в своем реальном поведении, реальные ценности. Признавая зависимость спорта от социально-культурной системы и от таких важных элементов этой системы, как экономика, политика, искусство и др., не следует полагать, будто он лишь копирует, пассивно отображает и развивает ценности этой системы и ее элементов. Во-первых, спорт сам оказывает значительное влияние на другие социально-культурные явления, в том числе на экономику, политику, искусство, язык и т.д. Во-вторых, спорт воспроизводит, содействует развитию не любых ценностей, а лишь тех, которые соответствуют его возможностям, его потенциалу. Наконец, в-третьих, спорт, как будет показано ниже, способен формировать и свою собственную субкультуру, такие ценности, которые отличаются от общепринятых, от ценностей других элементов социально-культурной системы.

Когда речь идет о спорте и его месте в системе явлений культуры, чаще всего выделяют три объекта:

- двигательную деятельность, используемую для решения определенных социальных задач (физического совершенствования человека, укрепления его здоровья, организации отдыха и т.д.);

- соревнования (а также подготовку к ним, систему связанных с ними социальных отношений, институтов и т.д.);
- процесс «социализации», «окультуривания» тела человека, его телесности, физического состояния [5-11].

Полноценный и эффективный понятийный анализ спорта и его места в системе явлений физической культуры возможен лишь в рамках теории, в которой дается системная характеристика двигательной активности, соревнований и человеческой телесности [2, 4-16]. Социализация и «окультуривание» органического тела человека, его физических качеств и способностей происходит, прежде всего, за счет того, что возникает особая социальная деятельность, направленная на их социально-культурную модификацию.

Реальная практика активных занятий спортом, а также исследования, проведенные в последние годы философами, социологами, культурологами, педагогами и другими учеными, выявили огромный социально-культурный, гуманистический потенциал спорта. Целая группа гуманистических культурных ценностей спорта связана с возможностью эффективного использования его для сохранения и укрепления здоровья людей, а также для их физического совершенствования. Это обуславливает значение спорта для подготовки людей к трудовой, профессиональной деятельности, для обеспечения им возможности полноценного участия в различных сферах общественной жизни, а также его воспитательную ценность. Еще одна социокультурная ценность спорта состоит в том, что он «выступает как школа “fair play”» (переводится как «честная или справедливая игра») используется для обозначения набора этических, духовно-нравственных принципов, на которые должны ориентироваться спортсмены, тренеры, болельщики и другие лица, связанные со спортом [4, 15].

Характеризуя культурный потенциал спорта, нельзя не отметить его интегративную функцию. Всякая социальная система под воздействием различных факторов претерпевает процессы социальной интеграции и дезинтеграции, в ходе которых одни социальные связи, обуславливающие ее функционирование, ослабевают, теряют свое значение, распадаются и исчезают, а другие, более соответствующие новым условиям общественной жизни, напротив, возникают, приобретают силу и закрепляются.

Спорт создал и новую культурную, в том числе художественную, среду, ибо спортивные сооружения – стадионы, дворцы спорта, манежи, площадки, треки, бассейны и т.п. – не только стали важными объектами архитектуры, но и оказали существенное влияние на всю организацию и планировку поселений. Большие надежды возлагались на спорт и в плане нравственного совершенствования общества.

Проделанный выше анализ показывает, что со спортом как социокультурным явлением связана определенная сфера культуры, которую можно обозначить термином «спортивная культура». Фундамент этой сферы культуры – отношение социального субъекта (личности, социальной группы, общества в целом) к спорту как ценности и связанное с таким отношением производство, потребление, сохранение, тиражирование и развитие данной ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алябин, О. К. Организация актуальных направлений деятельности студентов вузов с использованием физической культуры / О. К. Алябин, О. М. Стародубцева // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 4 (6). – С. 54–57.
2. Иваненко, А. В. Педагогическая модель физического воспитания студентов вузов с применением нормирования тренировочной нагрузки / А. В. Иваненко, О. М. Стародубцева, М. И. Соколов // В сборнике: Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Харьковский государственный педагогический университет им. Г.С. Сковороды, Актыбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2015. – С. 143–145.
3. Манифест о спорте (подготовленный СИЕПС в сотрудничестве с ЮНЕСКО после консультаций с правительствами). – М., 1971. – 35 с.
4. Орлов, Г. В. Современное состояние актуальных направлений использования физической культуры и спорта как фактора укрепления здоровья студентами / Г. В. Орлов, О. М. Стародубцева, А. А. Танасчишин // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2015. – № 3 (5). – С. 340–344.
5. Стародубцев, М. П. Выявление роли преподавателя в формировании у студентов мотивации к занятиям физической культурой и спортом / М. П. Стародубцев // VI международная научно-практическая конференция: «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития». – Новосибирск, 2014.
6. Стародубцев, М. П. Мотивационно-потребностный подход в повышении эффективности физкультурно-спортивной деятельности студентов / М. П. Стародубцев, О. М. Стародубцева, В. Л. Татаренцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 3 (121). – С. 239–245.
7. Стародубцев, М. П. Развитие мотивации преподавателей физической культуры к совершенствованию педагогической деятельности / М. П. Стародубцев // VII международная научно-практическая конференция: «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития» 2014 г. Новосибирск.
8. Стародубцев, М. П. Роль занятий физическими упражнениями в укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи / М. П. Стародубцев // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 36. – С. 301–305.
9. Стародубцев, М. П. Современные педагогические технологии: сущность, классификация, условия реализации / М. П. Стародубцев // В сборнике: Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 144–147.

10. Стародубцев, М. П. Физическая культура как фактор комплексного воздействия на формирование здорового образа жизни военнослужащего / М. П. Стародубцев // В сборнике: Современная педагогика: теория, методика, практика. Сборник материалов международной научной конференции. Под редакцией Д.Ю. Ануфриевой. – 2014. – С. 86–92.
11. Стародубцева, О. М. Воспитание профессионального правосознания деятельности будущего офицера внутренних войск и требования, предъявляемые к его личности / О. М. Стародубцева // «Проблемы и перспективы развития образования в России». – 2014. – № 27. – С. 119–124.
12. Стародубцева, О. М. Методология и методы профессиональной психологии и педагогики / О. М. Стародубцева // В сборнике: Перспективы развития научных исследований в 21 веке. сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 210–216.
13. Стародубцева, О. М. Уровни развития и закономерности формирования физической культуры личности / О. М. Стародубцева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 33. – С. 99–105.
14. Столяров, В. И. Спорт и культура: методологический и теоретический аспекты проблемы / В. И. Столяров. – М., 1997.
15. Столяров, В. И. Физическая культура и спорт как элементы культуры / В. И. Столяров // Культурная среда и ее освоение. – М., 1998. – С. 126–142.
16. Татаренцев, В. Л. Пути формирования сознания естественной необходимости физкультурно-спортивных занятий / В. Л. Татаренцев, О. М. Стародубцева // В сборнике: Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 91–93.

Материал поступил в редакцию 07.12.16.

SPORT AS A SOCIAL PHENOMENON

V.V. Astafyev, Senior Lecturer of Chair for Physical Education
The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Russia

Abstract. *In this article, the peculiarities and the role of sport for preparation of people for labour and professional activity, provision of their full participation in various spheres of social life, as well as its educational value, are considered.*

Keywords: *sport, culture, phenomena, values.*

UDC 372.881.111.1

USING ROLE PLAYS AT ENGLISH LESSONS

L.A. Bexultanova, Master, Lecturer

North Kazakhstan State University named after M.Kozybayev (Petrovsk), Kazakhstan

Abstract. *The article considers the issue of using role plays at English lessons. Role play relates to interactive teaching methods and is effective in learning foreign language.*

Keywords: *role play, communication, motivation, interest, foreign language.*

In this article, we will try to outline some reasons for using role play at English lessons. Role-playing activities often attract the attention of English teachers, because they create an atmosphere of real communication at the lessons. Role-playing as a teaching method is interesting because it has great potential in practical and educational relations. Of course, reading literature on specialty, studying specific vocabulary and terminology have a huge influence with the development of students' speech.

Role plays promote the expansion of communication, an academic cooperation and partnership. Role play is speech, gaming and training activities at the same time. As we know, language is the main tool for students' communication. Game activity is the most effective characteristic in learning foreign language and provides speaking and thinking activities of participants in educational process. Every teacher has a lot of interesting and useful practical techniques and ideas for classroom activities in teaching foreign languages.

C. Livingstone points out, "role play is therefore a classroom activity which gives the student the opportunity to practice the language, the aspects of role behavior, and the actual roles he may need outside the classroom. Most students will not need to fulfill in the foreign language the wide range of roles they fulfill in their mother tongue, unless, of course, they intend to live and work in the foreign language environment for an extended period of time. We must therefore help our students broad awareness and understanding of role-behaviour, and give them extensive practice in using this knowledge" [1].

The teacher should start role-playing activities with simple language dialogues to develop students' communicative skills. Of course, dialogues may be easy to understand for students. Before the activity the teacher must emphasize the enjoyment of the role-playing and may use warm-up activity to create a relaxed, friendly atmosphere. We use sayings or proverbs at the lesson and write them on the blackboard. For example: Money spent on the brain is never spent in vain. Live and learn. A great ship asks deep waters. Soon learnt, soon forgotten. Knowledge is power. Art is long, life is short. Students like to find out similar proverbs in their native language.

A well-organized game increases the interest of students in learning foreign language but role play, which does not interest students, will not be a success. So we think the students to be allowed to choose the topic or situation themselves. It depends on the level of the group and students. Teachers must help students to work together in a group or a team and participate in discussion.

Role play is one form of group work, which is based on the principle of cooperation. Working in group, students try to perform the role play. Role plays help students work together and develop their oral speech. They have to communicate with each other through role play. We suppose that role play must be introduced only in the latter part of the theme when students become more confident and self-assured.

At the lessons we can use different versions of role-playing game. The game always creates conditions for using of vocabulary and grammatical structures in students' speech. The task of the teacher: to organize this activity and create a comfortable atmosphere where students could speak in foreign language and enjoy the communication. The success of role-playing depends on the teacher's enthusiasm, careful instructions, given situations and roles of the participants. The teacher has to be rather professional to apply this technique in educational process.

The authors of the article "The use of conversation techniques at the English lesson" observe that "there can be no doubt, the great teacher is a person who can motivate their students, create a friendly atmosphere and organize the class. Before they motivate others, they should motivate themselves. Teaching speaking, without training communication, without creating at lessons the conditions of speech dialogue, it is impossible. The communicative method is a method, which is achieved by speaking. The aim of conversation activities is to encourage purposeful and meaningful interaction between students. Communicative tasks are designed so that students have a reason or a purpose for speaking [2].

Therefore, we believe that all lexical and grammatical exercises are a good preparatory framework for the development of communication skills of students. For example, we use the following role-playing cards for students of non-linguistic faculties. At the lesson on theme "Art in our life" we study the names of some musical instruments: a violin, a clarinet, a piano, a dombyra, a guitar, a saxophone, a khobyz, an accordion, a zhetegen, a syrнай, a flute and others. Students make up sentences with new vocabulary and use them in short dialogues. At English lessons we read and discuss the texts about the life of famous composers, do different exercises, for example:

Match the names of these famous composers with the countries in which they lived: 1. Tlendiev; 2. Chopin; 3. Bach; 4. Grieg; 5. Shostakovich; 6. Mozart; 7. Nurpeisova; 8. Beethoven; 9. Tchaikovsky; 10. Verdi; 11. Schubert; 12. Prokofiev; 13. Liszt; 14. Ravel; 15. Puccini.

a) Germany; b) Norway; c) France; d) Russia; e) Hungary; f) Kazakhstan; g) Poland; h) Austria; i) Italy.

We study the names of music genres that came from the English-speaking countries and their definitions: blues, spiritual, jazz, rock, rap. At English lessons students may play the guitar or any other musical instruments. Also they like to sing English songs.

The following cards are for students to role play. They can be used as a speaking activity at the lessons. Students choose one of the cards, read and develop the idea, then using specific vocabulary they role play the situation. The cards may be designed differently.

Role 1. A young man who teaches at university, carries out scientific research. He is fond of classical music. His favorite composers are Tlendiev and Schubert. He often goes to the concerts and in his opinion, music helps him to dream.

Role 2. A student who likes pop music and pop groups. He says that tastes differ and it is the music of the young people. He thinks that all teenagers like new rhythms and new styles.

Role 3. A young woman who is a great music lover. She prefers jazz because she likes singing and dancing. She always listens to a jazz record. Classical music, in her opinion, is something boring.

To perform role play students may use the following expressions: Isn't it wonderful that...? It's difficult to explain because ... I can hardly believe it! You have got it wrong. That's all very well, but ... Jazz is the best sort of music because ... How can you compare...? Perhaps you are right. I accept this. I'm afraid you are mistaken. It's a modern style of singing. There's no harm in singing and dancing. That's all very well, but... What I mean is that... Could I ask you a little more about...? One must have patience. That's a good idea!

Through role-playing students get a lot of information from their partners and may interact in pairs or groups.

As for students' errors while role-playing they may be corrected later without interrupting their performance. Then after role-playing teacher should praise the students and estimate for their creative approach in preparation and undertaking concrete role plays.

We suppose there are some advantages and disadvantages of role-playing. So we think the main advantages of using role play at English lessons – maximum student activity, relevance, interest and discipline, mixed ability groups; and disadvantages of the technique – organization, time.

In conclusion we'd like to stress that there are many reasons for using role-plays at the lessons because role plays help to create a favorable psychological climate and real communicative situation at the lesson; stimulate realistic conversation; develop students' motivation in learning language; increase emotional involvement of students; reinforce their self-confidence in learning foreign language. Role play is an effective tool for self-conscious students, it is a chance for them to be creative at the lesson and imitate the role of different persons with their inner world.

REFERENCES

1. Livingstone, C. Role play in language learning / C. Livingstone. – М. : «Высшая школа», 1988. – P. 22.
2. Miroshnichenko, M. S. The use of conversation techniques at the English lesson / M. S. Miroshnichenko, S. V. Gal'yanova // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2012. – №2(9). – С. 198–200.

Материал поступил в редакцию 30.01.17.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Л.А. Бексултанова, магистр, преподаватель

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема использования ролевых игр на занятиях английского языка. Ролевая игра относится к интерактивным методам обучения и является эффективной при обучении иностранному языку.*

***Ключевые слова:** ролевая игра, общение, мотивация, интерес, иностранный язык.*

УДК 378.6

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УНИВЕРСИТЕТЕ

М.Г. Богданова, старший преподаватель

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Самара), Россия

Аннотация. В статье рассматривается компетентностный подход в образовании, реализация компетентностной модели в процессе профессиональной математической подготовки, принципы социально-психологического обучения бакалавров, дана оценка продуктивности внедрения интерактивных форм обучения.

Ключевые слова: компетентностный подход, интерактивные формы обучения, системный подход.

Компетентностный подход переориентирует традиционную образовательную парадигму на создание в университете условий для овладения студентами комплексом компетенций, т.е. способностей, которые определяются готовностью выпускника к самостоятельности, ответственности, продуктивной деятельности и готовности решать профессиональные задачи в современном информационном пространстве.

Переосмысление модели функционирования университета и компетентностной модели его выпускника является актуальной проблемой, остающейся в центре внимания мировой академической общественности в течение последних двух десятилетий. Концепция ориентированного инновационного университета, основанного на треугольнике знаний (образование – наука – инновации) становится доминирующей парадигмой.

Как сложный интегративный конструкт, компетентность включает и усвоение способов деятельности, приобретение опыта деятельности, выражающихся в личностном отношении к получаемым результатам.

Внедрение компетентностного подхода означает изменение структурирования содержания, методов преподавания и учения, а также способов оценки образовательного процесса. Предусматривается модульное построение содержания учебных курсов, введение рейтинговой оценки и использование инновационных методов и педагогических технологий в обучении. Принятие новых государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования в компетентностном формате предполагают уточнение определений и классификаций компетенций, а также их содержания, которое должно соответствовать задачам обучения специалистов. Успешное решение этой задачи в университете видится в совершенствовании или оптимизации процесса обучения математике. Идея оптимизации процесса обучения приобретает сегодня особую значимость.

В качестве основных критериев оптимизации обучения выделим результативность успеваемости, затраты времени и расход усилий преподавателя и студентов, что представляется правильным, так как указанные критерии привязывают результаты процесса обучения к образовательным стандартам и возможностям обучаемого как субъекта обучения. Это предполагает, с одной стороны, единство требований ко всем обучаемым, а, с другой, – учет их индивидуальных особенностей и находит выражение в организации индивидуально-ориентированного, предметно-деятельностного учебного процесса, характеризующегося компетентностным подходом к обучению в системе кредитных (зачетных) единиц.

Компетентностный подход акцентирует внимание на формирование у будущего специалиста готовности к практическому применению знаний и умений в условиях решения реальных профессиональных задач и возник как альтернатива накоплению абстрактно-теоретических знаний. Для каждой компетентности предложены уровни их сформированности: базовый и продвинутой.

В связи с переносом акцента с деятельности преподавателя на самостоятельную учебную деятельность студента к названной группе критериев можно добавить разумное соотношение аудиторной учебной нагрузки, т.е. управляемой преподавателем учебной деятельности, и автономной самостоятельной учебной деятельности студента по овладению математическими методами решения различных задач.

Овладение компетенциями невозможно без приобретения опыта деятельности, компетенции и деятельность неразрывно связаны между собой. Компетенции формируются в процессе деятельности и ради будущей профессиональной деятельности. В этих условиях процесс обучения приобретает новый смысл, он превращается в процесс приобретения знаний, умений, навыков и опыта деятельности с целью достижения профессионально и социально значимых компетентностей.

Математическая профессиональная компетентность становится сегодня целью профессионального образования и предполагает развитие у обучаемого целого ряда компетенций, включающих в себя умения осуществлять коммуникацию в формате профессионального общения, компенсаторные умения, информационные умения поиска, систематизации и обработки полученной информации, а также умение самостоятельно работать с целью «самосовершенствования». Таким образом, компетентность интегральный результат процесса образования, характеристика качества подготовки обучаемых.

Результатом обучения на основе компетентностного подхода должен стать студент, демонстрирующий

использование усвоенной учебной информации в реальной профессиональной практике и определяющий лично для себя пути дальнейшего и профессионального, и личностного развития.

Базовыми категориями нового подхода являются паронимичные понятия компетентность и компетенция.

Под профессиональной компетентностью будем понимать обобщенную характеристику различных качеств специалиста, сформированных в результате опыта деятельности в данной сфере, отражающих имеющийся опыт в знаниях и умениях, а также способность к саморазвитию и решению новых профессиональных задач.

В профессиональной компетентности преподавателя выделяют следующие составляющие:

- предметная составляющая;
- методическая составляющая;
- информационно-коммуникационная составляющая (ИКТ-составляющая).

Предметная составляющая представляет собой знания, умения и навыки непосредственно по предмету математика. Методическая составляющая представляет собой знания, умения и навыки в области методов, приемов, педагогических технологий и принципов формирования знаний, умений бакалавров по математике. ИКТ-составляющая появляется в результате насущной необходимости использования преподавателем в своей деятельности информационных и коммуникационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова, М. Г. Моделирование интерактивных систем с адаптацией обучения на тестирующем модуле / М. Г. Богданова // Наука и Мир. – 2016. – Т. 3. – № 2. – С. 57-58.
2. Хуторской, А. В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие / А. В. Хуторской. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2013.

Материал поступил в редакцию 11.01.17.

COMPETENCE-BASED MODEL OF TEACHING MATHEMATICAL DISCIPLINES IN UNIVERSITY

M.G. Bogdanova, Senior Lecturer

Volga State University of Telecommunications and Informatics (Samara), Russia

***Abstract.** In this article the competence-based approach in education, implementation of competence-based model during professional mathematical training, the principles of social and psychological training of bachelors are considered, an assessment of efficiency of interactive training methods introduction is given.*

***Keywords:** competence-based approach, interactive methods of education, system approach.*

УДК 786.2

ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ЯЗЫКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ТИГРАНА МАНСУРЯНА «ПРЕЛЮДИЯ»

Н.Ю. Ваганян, соискатель ученой степени кандидата педагогических наук по специальности ҃҃.00.02, «Методика преподавания и воспитания», директор музыкальной школы имени Тиграна Чухаджяна
Министерство образования и науки РА
Государственный педагогический университет им. Х. Абовяна (Ереван), Армения

***Аннотация.** На теоретическом анализе данного произведения мы захотели показать взаимосвязь методики извлечения из музыкального текста логики интонационной графики музыкальной композиции. При аналитическом разборе произведения мы вносили в текст коррективы, вытекающие из логики самого развития музыкального процесса. И совпадение авторского замысла с трактовкой деталей и целого в исполнении определяет степень правильности в понимании композиторского замысла. Актуальность статьи обусловлена одной из приоритетных задач педагога-музыканта на начальных стадиях музыкального образования научить правильному, корректному прочтению музыкального текста. Учитывая то, что в армянской фортепианной музыке присутствуют интонационные обороты, почерпнутые из национального фольклора и древнейшей культуры храмовой монодической традиции, необходимость разностороннего анализа выглядит более чем актуально и своевременно. Хочется отметить один из важных аспектов произведенного анализа, это демонстрация подхода к выявлению в музыкальном тексте интонационных зерен или мотивных модусов, которые в разных фазах музыкальной процессуальности являются носителями смысловой содержательности произведения.*

Ключевые слова: полифония, интонация, метр, монодия, ударный инструмент, бурдон (дам).

Блестящий знаток музыкальных техник, Тигран Мансурян, один из первых, кто в своем творчестве обратился к симбиозу современных средств музыкальной выразительности с армянской средневековой музыкой, с традициями венской классической школы, тем самым расширяя свои музыкальные образы.

«Прелюдия» Т. Мансуряна – яркий пример своеобразного стиля композитора. Произведение полифоническое, в котором сочетаются два вида контрапункта – контрастного и имитационного. Основываясь на особенностях интонационной палитры произведения, мы представим ее в той формообразовательной логике, которая будет происходить из армянской музыкальной традиции.

Уже в двух первых тактах композитор заложены интонационные зерна, которые в дальнейшем прорастут в более масштабные музыкально образные объекты:

Рис. 1.

В приведенном примере четыре разнохарактерных интонации: первые две – имитация ударного инструмента, третья – бурдон (аналог армянского дама), и, наконец, 4-ая схожа с фольклорной попевкой. Удивительно, но факт – это рассредоточение интонаций, причем интонаций, абсолютно точно сориентированных на армянскую музыкальную традицию, организовано в технике полиладовых сопряжений всех голосов.

Весь первый период – он полифонический и абсолютно неделим. Заметим, что в обозначении темпа в этом издании скорее есть ошибка: при темпе Allegro con moto четверть = 140 – 144, даже если предположить, что какой-нибудь пианист со сверхфеноменальным двигательным аппаратом сможет уложить в одну четверть четыре шестнадцатых, то все равно невозможно будет услышать мельчайшие изысканные детали этой замечательной пьесы.

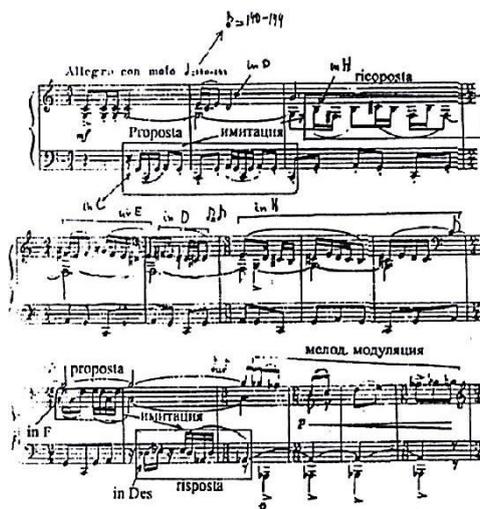

Рис. 2.

Симметричность строения определяют две имитации: в первой “proposta” в нижнем голосе, а “risposta” в верхнем, а во втором с одинаковой заменой квинтового хода на квартовый в обратном порядке:

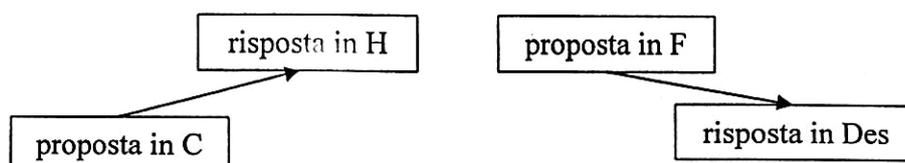

Рис. 3.

Важнейшим моментом музыкального процесса является метрическая переменность, причем с эффектом смены масштаба: четвертая метрическая мера меняется на восьмую и наоборот. Метрическая переменность тоже имеет определенную системность: три первых такта организованы в метре $\frac{3}{4}$; затем два с усечением на одну четверть, а далее три такта – с усечением на одну восьмую – в метре на $\frac{3}{8}$: то есть, последовательность трех условных фрагментов (заметим, что в целом полифонический период неделим и бесцезурен, а разделение на фрагменты условно) имеет определенную логику – последовательно отсекаются части такта по убывающей – сначала четверть, затем восьмая. В следующих (условных) фрагментах восстанавливается на два такта метр $\frac{2}{4}$, но тут же опять усекается на восьмую – $\frac{3}{8}$ и уже в следующем такте этот же такт на $\frac{3}{8}$ усекается еще на одну восьмую. Эффект возврата к метру $\frac{2}{4}$ (то есть кратному четверти) и дальнейшее последовательное усечение следующих двух тактов порождает к концу всего раздела феномен обратимого ритма: если вычленишь интермедию в отдельный фрагмент, то этот четырехтакт в мелодии метрически симметричен $\frac{3}{8} + \frac{2}{8} \parallel \frac{2}{8} + \frac{3}{8}$. Если же еще более углубиться в сущностные особенности первого периода, то совершенно очевидным является аналогия с полифонической формой – инвенцией, но со свободным голосом в мелодии ей (инвенции) контрапунктирующей. Играть этот период следует так же как принято исполнять музыкально полифонические формы с минимальной педализацией и используя ресурс тембрового различия тесситур в которых звучат полифонические голоса. Однако есть две особенности, очень важные для точной реализации образности: первое – свободная мелодическая линия должна быть четко выражена в плане своей рельефности – то есть лиги, разделяющие ее обозначают интонационную дробность мелодии, а значит кроме связок звуков интонационных групп расположенных под лигами, необходимо не только разделять их фразеологически, но и каждое звено сыграть немного иначе динамически, акцентируя первую ноту каждой группы с небольшим последующим “diminuendo”; второе – фактурное движение линии баса, необходимо тоже уподобить перезвону разновысоких колоколов, которое в интермедии завершится как бы боем большого колокола. При такой трактовке теста неизменно возникает перцептуальная картина армянского Храма, с перезвонном множества колоколов, с песнопением, похожим на псалом.

Исполнительский план средней части требует серьезного продумывания каждой детали текста. Сохраняя приемы исполнения известных нам из экспозиции интонационных модусов, следует обратить внимание на целый ряд динамических нюансов и темповых изменений. Например, имитирование ударного инструмента должно сохраниться, но на нюансе “mp”, то есть это осуществимо только на стаккато marcato. Эффект расчленения тоже сохраняет свои особенности, но на том же нюансе – весь этот эпизод аналогичен исходному,

но исполняется нюансом ниже. Это значит, что очень важна точная штриховка, но, вместе с тем, можно увеличить продолжительность педализации.

Наибольшую сложность представляет собой гимническая мелодия: на “mf” следует играть только ее, а бурдон будет возбуждаться лишь при придерживании его во всем четырехтакте, в котором даже басовая, достаточно важная интонация будет звучать тише. И лишь в следующей дальше волне можно дать свободу эмоциональной манере игры, в этом случае гимническая мелодия, и волна, и кульминации, и сама кульминация станут единым драматургически целостным.

Реприза и кода этой замечательной миниатюры должна динамически заметно отличаться от экспозиции, несмотря на почти точную повторность. Это послесловие и даже темп (да простит нас автор музыки) должен быть существенно медленней. Все завершение пьесы – это высокая, художественно оправданная ретроспекция. Именно поэтому она точно повторяет экспозицию – своеобразное отражение того, что уже когда-то случилось. Сыграть репризу и коду следует с левой педалью, чтобы все звуки как бы звучали вдаль. А если у инструмента есть средняя педаль, то все бурдоны пьесы нужно исполнить именно на ней.

Такое отношение к бурдонам, аналогам исконно армянского «Дам» очень важно, тем более, что вся кода похожа на монолог на фоне пролонгированных нот “si”, “do”.

Скорее всего, это монолог автора музыки – это ассоциативно угадывается. Лишь в самом конце Тигран Мансурян позволил себе красивый мелодически ясный каданс с четко выраженной доминантой, естественно разрешившейся в наконец проявивший себя C-dur.

Анализ музыкального текста осуществлен по разным параметрам – рассматривалась и жанровая принадлежность пьесы или ее этимологическая связь с национальной музыкальной традицией; определялся уровень сложности и детально анализировалась структура – от интонационных единиц до целостности формы; весь процесс анализа либо завершался рекомендациями методического порядка, либо сопровождался определенными попутными советами – то есть именно в этой части аналитики содержится конкретика методологии работы с интонационным материалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин, Э. Б. Методологический анализ проблемы музыкальной педагогики в системе высшего образования / Э. Б. Абдуллин. – М. : Прометей, 1990. – 188 с.
2. Алексеев, А. Д. Интерпретация музыкальных произведений (На основе анализа искусства выдающихся пианистов XX века) / А. Д. Алексеев. – М., 1984. – 92 с.
3. Античная музыкальная эстетика / Вст. очерк и собр. текстов проф. А. Ф. Лосева. – М., 1960.
4. Апоян, Ш. А. «Фортепианная музыка Советской Армении» / Ш. А. Апоян. – Изд. «Айастан», 1968. – 244 с.
5. Апоян, Ш. А. Фортепианная музыка / Ш. А. Апоян, И. Золотова // Музыкальная культура Армянской ССР. – М., 1985. – 123 с.
6. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс (книги первая и вторая) издание 2-е / Б. В. Асафьев. – Изд. «Музыка», Ленинградское отделение, 1971. – 376 с.
7. Атаян, Р. А. Современный музыкальный язык в произведениях советских армянских композиторов / Р. А. Атаян // Музыка и современность. Вып. 1. – М., 1962.
8. Баренбойм, Л. А. Вопросы фортепианной педагогики и исполнительства / Л. А. Баренбойм. – Л., 1969. – 289 с.
9. Баренбойм, Л. А. О формировании личности молодого исполнителя / Л. А. Баренбойм // В кн.,: «Интонация и музыкальный образ». – М. : «Музыка», 1965.
10. Брутян, М. А. Композиционные особенности армянской народной (крестьянской) песни. Автореферат / М. А. Брутян. – Е., 1955.
11. Горюнова, Л. Развитие художественно-образного мышления детей на уроках музыки / Л. Горюнова // Музыка в школе. – 1991. – №1.
12. Григорьева, Г. В. Музыкальные формы XX века / Г. В. Григорьева. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 175 с.
13. Заргарян, Я. С. Пианизм начало пути : (о некоторых проблемах обучения пианистов) / Я. С. Заргарян. – Е. : Тигран Мец, 1998. – 231 с.
14. Кабалевский, Д. Б. Как рассказывать детям о музыке / Д. Б. Кабалевский. – М. : Просвещение, 1989. – 191 с.
15. Клишин, А. Г. Проблемы музыкального строя в начале нового времени / А. Г. Клишин. – М., 2010. – 334 с.
16. Коган, Г. М. Вопросы пианизма. Избранные статьи / Г. М. Коган. – М. : Советский композитор, 1968. – 138 с.
17. Коган, Г. М. Работа пианиста / Г. М. Коган. – М., 1963. – 141 с.
18. Корто, А. О фортепианном искусстве. Классика-XXI / А. Корто. – 2005. – 252 с.
19. Критская, Е. Интонационный анализ-творчество учителя и ученика / Е. Критская // Искусство в школе. – 1993. – №1.
20. Кушнарёв, Х. С. Вопросы истории и теории армянской монодической музыки» / Х. С. Кушнарёв. – Л., 1958. – 625 с.
21. Кушнарёв, Х. С. К проблеме анализа музыкального произведения / Х. С. Кушнарёв // Советская музыка. – 1934. – №6.
22. Кюрегян, Т. Форма в музыке XVII-XX веков / Т. Кюрегян. – М. : "ТЦ Сфера", 1998. – 117 с.
23. Либерман, Е. Я. Работа над фортепианной техникой / Е. Я. Либерман. – М. : Классика-XXI, 2003. – 148 с.
24. Либерман, Е. Я. Творческая работа пианиста с авторским текстом / Е. Я. Либерман. – М., 1988. – 233 с.
25. Мазель, Л. А. Анализ музыкальных произведений / Л. А. Мазель, В. Цуккерман. – М., 1967. – 752 с.
26. Мазель, Л. А. Вопросы анализа музыки / Л. А. Мазель. – М., 1978. – 352 с.

27. Мазель, Л. А. Концепция Асафьева и целостный анализ / Л. А. Мазель // «Советская музыка». – 1987. – №3.
28. Мазель, Л. А. Стрoение музыкальных произведений (издание второе, доп. и переработанное) / Л. А. Мазель. – М. : «Музыка», 1979. – 535 с.
29. Малинковская, А. В. Класс основного музыкального инструмента. Искусство фортепианного интонирования / А. В. Малинковская. – М. : Владос, 2005. – 381 с.
30. Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. В. Медушевский. – М., 1976. – 254 с.
31. Михайлов, М. К. О классицистских тенденциях в музыке XIX – начала XX века / М. К. Михайлов // В кн.: А. Н. Скрябин. – М., 1973.
32. Московская, С. Педагогика будущего. Синтез искусств. Звук и цвет / С. Московская. – СПб., 1995. – 96 с.
33. Музыкальные культуры народов. Традиции и современность. – М., 1973. – 357 с.
34. Назайкинский, Е. В. Музыкальное восприятие как проблема музыкознания / Е. В. Назайкинский. – М. : «Музыка», 1980. – 91 с.
35. Нейгауз, Г. Г. Размышления, воспоминания, дневники, Избранные статьи. Письма к родителям / Г. Г. Нейгауз. – М., 1975. – 526 с.
36. Перельман, Н. В классе рояля / Н. Перельман. – Л., 1986.
37. Петелин, А. С. Профессионально-личностное становление учителя музыки. Монография / А. С. Петелин. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 320 с.
38. Психология музыкальной деятельности: теория и практика / Д. К. Кирнарская и др. – М. : Академия. 2003. – 368 с.
39. Саркисян, С. К. Армянская музыка в контексте XX века. Исследование / С. К. Саркисян. – М., 2002. – 272 с.
40. Скребков, С. Художественные принципы музыкальных стилей / С. Скребков. – М. : Музыка, 1973. – 447 с.
41. Скребкова-Филатова, М. С. Фактура в музыке: Художественные возможности. Структура. Функции / М. С. Скребкова-Филатова. – М. : Музыка, 1985. – 285 с.
42. Тюлин, Ю. Н. Музыкальная форма / Ю. Н. Тюлин, Т. Бершадская, И. Пустыльник и др. – М, 1974. – 486 с.
43. Тюлин, Ю. Н. Стрoение музыкальной речи / Ю. Н. Тюлин. – Л., 1962. – 187 с.
44. Фейнберг, С. Пианизм как искусство. 2-е изд. / С. Фейнберг. – М., 1969. – 485 с.
45. Холопова, В. Н. Музыкальный тематизм / В. Н. Холопова. – М., 1983. – 88 с.
46. Холопова, В. Н. Формы музыкальных произведений: Учебное пособие. 2-ое изд. / В. Н. Холопова. – СПб. : Лань, 2001. – 496 с.
47. Шавердян, А. Комитас и армянская музыкальная культура / А. Шавердян. – Ереван : Армгосиздат, 1956. – 318 с.
48. Шавердян, А. Очерки по истории армянской музыки XIX-XX веков / А. Шавердян. – М., 1959. – 728 с.

Материал поступил в редакцию 23.01.17.

THE PECULIARITIES OF MUSIC LANGUAGE IN *PRELUDE* BY TIGRAN MANSURYAN

N.Yu. Vaganyan, Degree-Seeking Candidate for Candidate of Pedagogic Sciences Majoring in ԺԳ.00.02, Methodology of Education, Director of Music School named after Tigran Chukhadzhyan Ministry of Education and Science of the Republic of Armenia Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan (Yerevan), Armenia

Abstract. *On the example of theoretic analysis of this work, we wanted to show the interconnection of methodology of extracting the logic of musical composition intonational graphic of music text. At analytic analysis of the work, we corrected the text in accordance with the logic of music process development. And matching of author's idea and interpretation of details and the whole in performance determines the right understanding of composer's idea. The urgent character of the article is caused by one of the priority tasks of teaching musician at the early stages of musical education, which is to teach the correct interpretation of music text. Taking into account that in Armenian piano music there are intonation idioms, inherited from national folklore and the ancient culture of temple monadic tradition, the necessity of multifaceted analysis appears urgent and timely. We would like to note one of the main aspects of analysis carried out – it is the presentation of approach to allocation of intonation moments or motive modes in music text that are mediums of semantic content of the work in various phases of music procedurality.*

Keywords: *polyphony, intonation, beat, monody, percussion instrument, drone.*

УДК 378.147.88

МЕТОДИКА КОУЧИНГА В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ ДИЗАЙНА

Н.А. Еремина, старший преподаватель кафедры дизайна и рекламных технологий,
член Союза дизайнеров России

ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Россия

***Аннотация.** В статье актуализируется привлечение новых образовательных методик для формирования своевременных компетенций в модели выпускника – дизайнера одежды, согласующихся с запросами профессионального сообщества. Приводится пример применения технологии коучинга в профессиональной подготовке специалиста. Обозначаются проблемы, возникающие в процессе применения коучинга в образовательном цикле.*

***Ключевые слова:** модернизация образования, профессиональное сообщество, компетентностная модель, технология коучинга, проектная задача.*

В последние полтора десятилетия во всем мире наблюдается устойчивая тенденция к радикальным изменениям в содержании большинства профессий. Ряд видов деятельности оказывается невостребованным, в тоже время возникает много новых специальностей. От отечественной школы профессионального образования наметившаяся тенденция требует существенного повышения степени дидактической и методологической гибкости, т.е. не просто разовой переориентации системы с «отмерших» профессий на «новые», но создания механизмов, обеспечивающих её постоянную настройку на динамично меняющиеся требования рынка труда.

Модернизация российской профессиональной школы, в первую очередь, высшей, должна рассматриваться как адекватный ответ на вызовы реального процесса глобализации условий профессионального образования. Система профессионального образования должна иметь чёткие представления о том, для каких конкретных видов работ / деятельности необходимо сформировать кадровый ресурс, а не просто готовить унифицированных работников, обладающих компетенциями, часть из которых, возможно, устарела.

Для осмысления механизма реализации требований современного профессионального сообщества к модели специалиста необходимы чёткие и валидные формулировки как самих компетенций для видов работ / профессиональной деятельности, так и этапов их формирования. Решение проблемы реализации требований работодателя к модели специалиста определяется в плоскости эффективной взаимосвязи между рынком труда и рынком образовательных услуг. Чтобы исключить разрыв между сферой труда и сферой подготовки кадров, к разработке новых стандартов профессионального образования необходимо активно привлекать работодателей. Причём, не только соотечественников, но и зарубежных коллег.

Логика профессионального образования, основанного на компетентностном подходе, предполагает движение дидактики в направлении от результатов обучения к содержанию. При планировании содержания образовательного кластера в максимальном приближении к компетенциям необходимо ориентироваться на правила коммуникации, установившиеся в конкретном профессиональном сообществе. В ФГОС обобщенные принципы коммуникации в установленном профессиональном сообществе определены как общекультурные компетенции.

Формирование общекультурных компетенций в структуре традиционного образовательного процесса является проблематичным из-за неконкретности и размытости качественных признаков компетентности, затрудняющих установление критериев подготовленности. Так, например, в стандарте ВО по направлению подготовки 43.03.01 Сервис (уровень бакалавриата) общекультурные компетенции указывают на способность «использовать основы философских знаний... для осознания социальной значимости своей деятельности (ОК-1)» или «к коммуникации в устной и письменной формах... для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-3)» и т.п. [9]. Критическое осмысление содержания компетенций, заявленных в ФГОС, проведено рядом учёных-методистов: Блинов, В.Г. Виненко, И.С. Сергеев, Горин С.Г. и др. [2], [3], [5]. Конкретизирование содержания компетенций предполагается в ФГОС 4, ориентированном на укрупнённую группу специальностей. Однако мы не можем исключить отставание образовательного процесса от требований рынка труда именно в силу мобильности последнего. В этой ситуации необходимым условием будет привлечение современных обучающихся и педагогических технологий, формирующих методологическую, смыслообразующую структуру деятельности в категориях узких требований конкретной профессии.

Среди современных педагогических технологий всё активнее заявляет о себе технология коучинга.

Само слово «коучинг» («тренировать, заниматься репетиторством, готовить к чему-нибудь») английского происхождения. Это новая стратегия используется не столько для консультаций и профессионального обучения, сколько для развития творческого потенциала, помощи в постановке новых целей, выходящих за рамки привычного восприятия действительности. «Цель» становится самым важным в коучинге, т.к. все консультативные действия подчинены ее достижению [1].

Модели коучинга разработаны Джоном Уитмором. В оригинале они представляют собой:

- «Goal» – постановка цели,
- «Reality» – анализ реальности,
- «Options» – определение возможностей к действиям,
- «What» – воспитание воли к действию [4, с. 45].

Технология коучинга создаёт условия для формирования общих компетенций в силу того, что апеллирует к новым смыслам информационного обмена в системе «преподаватель (коуч) – студент». Технологии коучинга выстроены на недирективном подходе к трансляции специальной информации в структуре определённых дидактических смыслов. Методика коучинга основана на сильных открытых вопросах. Принципы и философия коучинга позволяет раздвигать рамки сознания, стимулирует поиск ответов и решений, выстраивает логические и причинно-следственные связи, способствует глубокому анализу [7].

Коуч не обучает, а стимулирует интерес и желание обучаться. Это его основное отличие от педагога и наставника.

В системе обучения дизайну одежды коучинг ориентирован на последовательное освоение проектантом этапов деятельности: постановка конкретной цели проекта – определение целевой аудитории проекта – правильная формулировка результата проекта – сбор информации для правильного решения проектной задачи – разработка макета проекта – оценка и корректировка качества макета – оформление проектного предложения для тиражирования (внедрения). При этом тренер (коуч) в качестве инструментария применяет технологии калибровки текста и модель «А – V – К», где А – аудио, V – визуализация, К – кинестетические тактильные ощущения, движение [6].

Например, в процессе учебной задачи необходимо разработать модель блузы для торжественных случаев. Деятельность дизайнера регламентирована техническим заданием. Поэтому работа с текстом для него – основополагающая успеха в понятии цели деятельности и формулировке задач, необходимых для достижения поставленной цели. Калибровка текста технического задания предполагает самостоятельное выделение обучающимся ключевых смыслов в содержании; обозначение «узких» вопросов, требующих алгоритмичного решения; определение «развёрнутых» вопросов, требующих креативного подхода к решению; установление затруднительных смыслов, которые далее можно обсудить с коучем. Этап «А» – аудио – это планирование деятельности по результату прослушивания специальных текстов или обсуждения (проговаривания) с коучем смыслов проектных действий. Этап «V» – визуализация – может комбинироваться с этапом «А» при планировании деятельности с привлечением визуальных материалов по тенденциям моды, источникам творчества, маркетинговым рекомендациям и проч. Как самостоятельный этап предполагает визуализацию технических решений через эскизы, чертежи и макеты. Этап «К» в дизайн-проекте реализуется на этапе примерок макетов на манекенах, демонстраторах одежды, на собственной фигуре в процессе представления изделия перед коучем, экспертной группой или заказчиком.

Все этапы предполагают возвратные действия, когда можно вернуться в любую точку проектной работы, чтобы скорректировать результат.

В процессе проектной работы с коучем формируются своеобразные «якоря», закрепляющие основные точки оценки качества проекта и навыки специальной коммуникации через правильно сформулированные вопросы и адекватно воспринимаемые замечания. Активно включается техника «внутренней игры» – «the inner game», по сути, являющейся основой теории коучинга, предполагающей «просчитывание» возможных проектных ситуаций, их результативности, презентации и корректировки [1].

Коуч-технологии оптимально реализуются в структуре имитационного проекта. Процесс моделирования мастерства и стратегии проектной культуры осуществляется не через трансляцию опыта коуча, а через совместную работу с обучающимся на основе опыта коуча. Основная сложность работы коуча в данном случае в том, что он должен поставить приоритетным мнение обучающегося над своим собственным. Как бы стать уверенным в том, что обучающийся сам знает решение проблемы, а задачей коуча является помощь в определении лучшего, оптимального, рационального. Коуч вместе с обучающимся идет путем проб и ошибок. Коуч не занимает экспертную позицию. Его задача – направить обучающегося к самостоятельному и правильному поиску решения.

Личный опыт применения данной технологии позволяет автору утверждать, что затруднения в процессе совместной работы со студентами объясняются рядом объективных причин:

- несинхронизированный по ряду междисциплинарных курсов и модулей режим освоения навыков, затрудняющий включение инвариантного поиска проектного решения без потери времени;
- несистемное поле формирования компетенций, представляющее разные площадки для прохождения учебных и производственных практик;
- недоверие студента собственному мнению и собственной творческой интуиции;
- как противоположное – абсолютная уверенность в уникальности собственного творческого мнения, неумение адекватно оценивать личный проектный опыт в сопоставлении с лучшими образцами дизайна;
- неумение выстраивать конструктивный диалог, уход от прямых вопросов;
- психологический барьер в ситуации «взрослый-младший», тормозящий вербальную коммуникацию.

Предполагая применение метода коучинга в процессе подготовки специалистов дизайна костюма можно

говорить только о включенных элементах технологии. Сегодня не представляется возможным полностью индивидуализировать процесс обучения, ориентируясь исключительно на одного студента. Эта технология не может быть качественно реализована в большой учебной группе и классической форме организации учебного процесса [8]. Но, как метод подготовки уникальных, «единичных» специалистов она незаменима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашкина, О. Вся правда о коучинге [Электронный ресурс] / О. Абашкина. – URL: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?file=article&name=News&op=modload&sid=10116>
2. Блинов, В.И. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования четвертого поколения [Электронный научный журнал] / В.И. Блинов, О.Ф. Батрова, Е.Ю. Есенина и др. // Научное обозрение. Педагогические науки. – № 1. – 2015. – URL: <http://pedagogy.science-review.ru/ru/article/view?id=636>
3. Блинов, В.И. Методика преподавания в высшей школе: учеб.-практич. пособие / В.И. Блинов, В.Г. Виненко, И.С. Сергеев. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 315 с. – Серия: Прогрессивный курс.
4. Вагин, И.В. Как стать миллиардером. Практический коучинг [Текст] / И.В. Вагин, П.А. Рипинская. – М.: АСТ, Астрель, 2007.
5. Горин, С.Г. Компетентностная модель образования и академическая свобода: проблема выбора индивидуальных образовательных технологий / С.Г. Горин // Идеи и идеалы. – 2014. – №3 (21). – Т.1. – С. 116-125.
6. Дилтс, Р. Стратегии гениев / Р. Дилтс. – Т.1,2,3. – 1998.
7. Долина, Н. Тренинг «Коучинг в образовании» / Н. Долина. – http://www.eurocoach.ru/training/coaching_in_education
8. Парслоу, Э. Коучинг в обучении: практические методы и техники / Э. Парслоу, М. Рэй. – СПб.: Питер, 2003. – 204 с: ил. – <http://coach.jfo.ru/242704.html>
9. Приказ Минобрнауки России от 20.10.2015 N 1169 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 43.03.01 Сервис (уровень бакалавриата)»

Материал поступил в редакцию 09.01.17.

COACHING METHODOLOGY IN THE FORMATION OF COMPETENCIES OF BACHELORS MAJORING IN DESIGN

N.A. Eremina, Senior Lecturer of Chair for Design and Advertising Technologies,
Member of Association of Designers of Russia
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Russia

Abstract. *In this article the implementation of new educational techniques for modern competences formation of the fashion designer-graduate's model, in accordance with professional association's requirements, is considered. The example of coaching technology use in professional training is given. The issues arising at the coaching technology application in an educational process are revealed.*

Keywords: *education modernization, professional association, competence-based model, coaching technology, design task.*

УДК 796.001.3

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ ЖЕНСКОЙ БАСКЕТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ ВОЛГГТУ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.М. Карагодина¹, О.В. Клычкова², О.Ф. Крикунова³, В.В. Федорихин⁴

^{1, 2, 3, 4} старший преподаватель кафедры физического воспитания

Волгоградский государственный технический университет, Россия

***Аннотация.** В статье описаны проблемы построения и подготовки женской команды баскетбола в условиях неспортивного ВУЗа. Обозначена роль работы тренера в женском коллективе. Выявлены общие принципы формирования баскетбольной команды.*

***Ключевые слова:** женская баскетбольная команда, индивидуальный стиль деятельности тренера, комплектование женской команды, спортивная мотивация, предсоревновательная подготовка, выступление на соревнованиях.*

Период пребывания молодежи в ВУЗе является фактически последним промежутком времени, в течение которого возможно развитие не только физических возможностей, но и жизненных ценностей. Спортивная команда может стать основой для формирования уважения к коллективу, этики социального поведения, методов достижения жизненных целей, которые студентки пронесут через всю жизнь.

Проведение занятий в вузе неспортивной направленности имеет ряд особенностей, в связи с которыми возникают трудности формирования, подготовки и управления командой.

В современном баскетболе на уровне высших спортивных достижений в командах работают ряд квалифицированных специалистов по отдельным видам подготовки. При студенческой команде работает один тренер, который должен быть специалистом во всех видах подготовки, а также владеть знаниями в области психологии, медицины, биомеханики и многих других сферах деятельности. В научно-методической литературе рядом авторов освещался многогранный характер деятельности тренера (Ю.М. Портнов, 1997 г., Е.Я. Гомельский, 2009 г., Е.П. Ильин, 2011 г.).

В процессе взаимодействия с большим количеством людей тренер опирается на соответствующие принципы, учитывает свои личные качества, выбирает определенные формы и методы, которыми пользуется для решения поставленных задач, как перед каждой спортсменкой, так и всем коллективом [4].

Такая деятельность тренера характеризуется как стиль деятельности («почерк его работы»). Девушки-баскетболистки больше ценят общение, коммуникативность и душевные качества тренера-демократа. Но с другой стороны, женские коллективы любят авторитарное руководство, способствующее снятию у них неуверенности и тревожности. К тому же девушки более обидчивы, эмоциональны и конфликтны. Нужен тренер, способный их контролировать.

Характеристика различных стилей деятельности тренера показывает, что их эффективность различна, и они могут быть использованы в зависимости от реальных условий подготовки спортсменов. Жизнь показывает, что большая часть тренеров в своей работе сочетает компоненты из нескольких стилей деятельности, каждый из которых может быть выражен в индивидуальном стиле деятельности. Практика показывает, что устойчивость стиля управления коллективом является одним из показателей его сформированности [3].

В команду по баскетболу приглашают студенток, не имеющих отклонений в состоянии здоровья. Девушки проходят обследование в физкультурном диспансере и получают справку о допуске к занятиям по баскетболу. В дальнейшем тренер женской команды должен внимательно контролировать здоровье игроков. Направить вовремя игрока к врачу, на массаж или к диетологу. В командах высокого ранга данную функцию выполняет врач команды.

При комплектовании команды в неспортивном вузе возникает ряд трудностей. Среди поступивших на первый курс студенток лишь единицы посещали спортивные школы и имеют соответствующую технико-тактическую подготовленность. Поэтому тренеру приходится производить отбор студенток с хорошей физической подготовкой, имеющих общие понятия о баскетболе на школьном уровне, и комплектовать из них команду. При этом приходится учитывать многие факторы: умение играть в своих позициях, умение взаимодействовать с партнерами, учитывать индивидуальные особенности, бойцовские качества, готовность к высоким физическим и эмоциональным нагрузкам.

Спортивная деятельность студентов должна быть оптимально совмещена с полноценным получением образования. Поэтому расписание тренировочных занятий приходится планировать на позднее вечернее время с учетом учебных занятий во вторую смену. Здесь возникают трудности посещения тренировочных занятий у студенток, живущих в отдаленных районах.

Во время подготовки команды тренеру приходится формировать спортивные мотивы, так как при анкетировании студенток-первокурсниц первого года занятий лишь 10 % девушек ориентированы на высокий

результат, 70 % студенток посещают занятия ради зачета по физической культуре и 20 % для поддержания физической формы и утверждения себя. Таким образом, происходит преобладание неспортивной направленности мотивов, что приводит к снижению эффективности соревновательной деятельности.

В настоящее время хорошим стимулом формирования спортивных интересов является развитие в стране ассоциации студенческого баскетбола (АСБ). Данная организация планирует соревновательный календарь, учитывая учебную нагрузку, создает условия для проведения соревнований и информирует средства массовой информации о результатах игр и лучших игроках. А также обеспечивает выезды лучших команд за рубеж для участия в товарищеских и выставочных играх, организует спортивные лагеря. А также проводит в вузах с участием высококвалифицированных специалистов семинары, тренинги или мастер-классы.

Профессионального тренера отличает способность построить учебно-тренировочный процесс, направленный на повышение интенсивности и эффективности тренировочных занятий с учетом специфики вида спорта и психофизиологических особенностей игроков. В процессе подготовки должна формироваться психическая устойчивость игроков, совершенствоваться техническая и тактическая подготовка [5]. Поэтому одной тренировочной деятельности недостаточно. Необходимо регулярно принимать участие различного ранга соревнований. Перед тренером команды в подготовительном периоде стоит сложная задача; используя богатый опыт и обширные практические наработки подготовить игроков к главным соревнованиям, как правило – это универсиада вузов.

В соревновательном процессе большое значение имеет игровое, стратегическое и тактическое мышление тренера, умение планировать подготовку игроков к каждой игре, проведение разведки и оперативный анализ текущей соревновательной информации.

До начала соревнований тренер должен обладать информацией о сопернике, изучив для этого статистические данные команды соперников и игроков-лидеров этой команды, принципы их взаимодействий в защите, нападении, переходах от нападения к защите и наоборот, особенности их игры в стандартных ситуациях, и всевозможные «домашние заготовки» [1].

Непосредственно перед встречей проводится установка на игру. Определяется стартовый состав, дается задание каждой баскетболистке. Искусство тренера вести игру, его поведение, обращение с игроками существенно влияют на исход встречи. Замечания тренера, высказанного в период активного участия, должны соответствовать тому, что в данный момент происходит в игре. В связи с тем, что в игре переходы от защиты к нападению и наоборот происходят очень быстро, тренер должен быть очень внимателен, когда давать рекомендации по игре в защите и когда по игре в нападении. Тренер должен избегать обидных, унижающих замечаний игрокам, и давать советы в вежливой, доброжелательной и конструктивной форме [2].

В ходе соревнований необходимо чувствовать состояние игроков и команды в целом, когда «грузить», а когда отпустить вожжи, и дать определенную свободу. Это в первую очередь касается женских команд, так как девушки сами по себе люди более эмоциональные, чувствительные, и в то же время более отзывчивые. Девушки в меньшей степени нуждаются в воспитательных беседах, они хотят выигрывать, потому что спорт для многих – это образ жизни, и если игрок ведет недисциплинированно, то скорее всего, это протест, и надо найти пути решения проблем. Вот почему иногда душевный разговор с игроком приносит большую пользу, чем общее собрание с призывами.

После окончания матча тренер должен вести себя спокойно независимо от результата игры. Он не должен быть в состоянии эйфории в случае победы или в состоянии депрессии при поражении [6].

Тренер, работающий со студенческой молодежью, должен помнить, что период игры и время после ее окончания – это часть образовательного процесса.

Таким образом, несмотря на все трудности, перед тренером в процессе профессиональной деятельности стоит сложная задача – подвести свою команду в нужное время к пику спортивной формы и психической устойчивости игроков для успешного выступления в главных соревнованиях. Современная организация спортивной деятельности в вузе формирует спортивную культуру студента, мотивацию и интерес к спортивному стилю жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскетбол: научно-методический вестник: Выпуск 11 / Сост. Б.Е. Лосин, Е.Р. Яхонтов; Редкол.: С.Н. Елевич и др. – СПб.: Изд-во «Олимп-СПб», 2011. – 94 с.
2. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
3. Корх, А.Я. Тренер: деятельность и личность. Учебное пособие / А.Я. Корх. – М.: Терра-Спорт, 2000. – 120 с.
4. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты / Л.П. Матвеев. – СПб.: Издательство «Лань», 2005. – 384 с.
5. Роледер, Л.Н. Роль тренера в обеспечении психической готовности игроков волейбольной команды к соревнованиям / Л.Н. Роледер, О.С. Коршунова // Молодой ученый. – 2016. – №8. – С. 1213-1215.
6. Рекомендации при работе с молодыми баскетболистами. // Методическое пособие. Баскетбольная Академия олимпийских чемпионов братьев гомельских под редакцией Е.Я. Гомельского. – М, 2009. – С. 27-34.

Материал поступил в редакцию 30.01.17.

**THE ASPECTS OF FORMING AND TRAINING
VSTU WOMEN'S BASKETBALL TEAM FOR COMPETITIVE ACTIVITY**

A.M. Karagodina¹, O.V. Klychkova², O.F. Krikunova³, V.V. Fedorikhin⁴

^{1, 2, 3, 4} Senior Lecturer of Department for Physical Training
Volgograd State Technical University, Russia

***Abstract.** In article the issues of building and training of women's basketball at the non-sporting higher education institution are described. The role of trainer's work in women's team is considered. The general principles of basketball team formation are revealed.*

***Keywords:** women's basketball team, individual style of trainer's, recruiting of women's team, sport motivation, precontest prep, performance at competitions.*

УДК 377

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

М.Х. Курбанов, преподаватель

Гудермесский педагогический колледж имени С.С-А. Джунаидова, Россия

***Аннотация.** Обоснована необходимость учебно-исследовательской деятельности студента в информационно-коммуникационной среде. Разработано методическое обеспечение сопровождения исследовательской деятельности студентов в виде пособий, статей, мультимедийных лекций, учебных программ курсов в заведениях среднего профессионального образования.*

***Ключевые слова:** учебно-исследовательская деятельность студентов, информационно-коммуникационная среда.*

В современных условиях ориентации среднего профессионального образования на объединение науки и образования и стремительное развитие общества знаний учебно-исследовательская деятельность студентов выступает одним из главных факторов качественной подготовки будущего специалиста. Анализ нормативных документов по образованию, государственных стандартов по различным специальностям показал, что подготовка к научно-исследовательской деятельности занимает важное место в системе профессиональной подготовки студентов среднего профессионального образования в условиях информационно-коммуникационной образовательной среды. К сожалению, надо констатировать, что эта подготовка еще далека от совершенства и требует определенной технологии сопровождения развития.

Анализ научных источников по технологии сопровождения развития, трудов, связанных с вопросами развития научной деятельности студентов, собственного педагогического опыта показал, что требуют дальнейшего исследования проблемы развития учебно-исследовательской деятельности студентов в условиях информационно-коммуникационной образовательной среды. В этом направлении новые возможности предоставляет информационно-образовательная среда учебного заведения.

Цель статьи – выявить отношение студентов к собственной учебно-исследовательской деятельности, описать методическое обеспечение педагогического сопровождения развития учебно-исследовательской деятельности студентов среднего профессионального образования в условиях информационно-коммуникационной образовательной среды.

Студенты различных специальностей и различных курсов встречаются с определенными трудностями в собственной исследовательской деятельности. Так, больше половины студентов ответили «скорее, да» на вопрос, встречались ли они во время учебы в среднем профессиональном учебном заведении со сложностями по исследовательской деятельности [1, с. 19]. Эти трудности касаются выполнения самостоятельных заданий, творческих задач, выбора темы научной работы, подготовки к выступлению на научной конференции, работы над курсовыми работами, отбора необходимых методов и методологии исследования, корректному количественному анализу собранных данных.

Следовательно, опрос, беседы, наблюдения, анализ литературы, собственный опыт показал необходимость сопровождения исследовательской деятельности студентов в условиях информационно-коммуникационной среды. Отметим, что анализ научных источников, опрос и беседы со студентами и их научными руководителями, преподавателями показал, что наибольшие затруднения вызывают у будущих исследователей в различных областях выбора адекватного метода сбора и количественной обработки полученных в ходе исследования данных и интерпретации результатов.

На необходимость развития компетенции студентов, будущих исследователей, в области применения количественных методов и моделирования отмечает в своих трудах В. Леонов [3, с. 24]. Так, в его работе в результате сравнений 1540 российских и 392 зарубежных статей, сделал вывод, что в работах российских исследователей в 86 % случаях используются методы описательной статистики и в 58 % случаев критерий Стьюдента. Другие методы и критерии используются лишь в небольшой части работ. Из чего исследователь справедливо делает вывод о преимущественно одномерном характере российских научных исследований.

Таким образом, подготовка будущего специалиста по отбору и применению адекватных методов количественного исследования остается очень актуальной. Наиболее продуктивной, по мнению студентов и преподавателей, является организация сопровождения исследовательской деятельности на уровне отдельного преподавателя. В рамках нашего исследования исследовательской деятельности студента, будущего специалиста, мы понимаем деятельность по преодолению актуальных проблем развития учебно-исследовательской компетентности студента, что осуществляется учебным заведением с использованием возможностей информационно-

коммуникационной среды среднего профессионального образования [2, с. 69]. Содержание деятельности по сопровождению развития учебно-исследовательской деятельности студентов в условиях среднего профессионального учебного заведения целесообразно представить в виде программы, которая состоит из четырех разделов.

Первый раздел (целевой) описывает цели и условия осуществления учебно-исследовательской деятельности студентов, мотивирование преподавателей по осуществлению этой технологии. Относительно мотивирования преподавателей, целесообразной считаем немонетарную мотивацию в совокупности с гибким распределением учебной нагрузки.

Второй раздел (содержательный) определяет направления деятельности, ее содержание, описывает структуру необходимого методического обеспечения.

Третий раздел (технологический) предусматривает создание команды сопровождения исследовательской деятельности, обучение ее технологии сопровождения.

Четвертый раздел (рефлексивный) включает критический анализ и обобщение приобретенного опыта.

В рамках данной статьи опишем подробнее содержательный компонент деятельности учебного заведения. Нами выделены следующие направления сопровождения научно-исследовательской деятельности студентов среднего профессионального образования в условиях информационно-коммуникационной образовательной среды [4, с. 203]:

- разработка системы исследовательских и творческих задач;
- информирование студентов о новых возможностях информационно-коммуникационной среды учебного заведения и включение их в него;
- информирование студентов о научных интересах, наиболее важных печатных работах, пособиях, монографиях;
- подготовка студенческих научных работ, статей, научных конференций;
- привлечение студентов к работе профессиональных научных сообществ в Интернете;
- работа научных кружков.

Направление сопровождения учебно-исследовательской деятельности студентов, связанные с компьютерным анализом данных, должно быть обеспечено рядом методических пособий, учебным пособием с грифом МОН, статьями по этой тематике, разработанными программами курсов, мультимедийными лекциями, мультимедийными лекциями «Школы молодого ученого», дистанционным курсом «Анализ данных».

Вывод. В статье показана необходимость исследовательской деятельности студентов среднего профессионального образования, выявлены возможности информационно-коммуникационной среды и направления работы среднего профессионального учебного заведения по сопровождению и созданию соответствующего методического обеспечения. Дальнейшие исследования должны быть связаны с использованием учебной аналитики, новыми направлениями в педагогике, что позволит обрабатывать большие массивы учебной информации с целью поддержки студента в решении его проблем, в том числе и в области совершенствования учебно-исследовательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диденко, Е.Н. Исследовательская деятельность студента как метод формирования конкурентоспособного профессионала / Е.Н. Диденко // Материалы межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов. – 2015. – С. 23-25.
2. Кобышева, Л.И. Ориентация студентов на научно-исследовательскую деятельность как проявление направленности личности / Л.И. Кобышева // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 68-71.
3. Леонов, В.П. Наукометрия статистической парадигмы экспериментальной биомедицины / В.П. Леонов // Вестник Томского государственного университета. Серия "Математика. Кибернетика. Информатика". – 2002. – № 275. – С. 17–24.
4. Петров, Ю.В. Научно-исследовательская деятельность как элемент воспитания студентов / Ю.В. Петров // В сборнике: Современная система воспитания студента медицинского вуза: состояние и направления развития. – 2016. – С. 202-204.

Материал поступил в редакцию 24.01.17.

RESEARCH ACTIVITIES OF SECONDARY EDUCATION STUDENTS IN THE INFORMATION AND COMMUNICATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT

M.Kh. Kurbanov, Lecturer
Gudermes Teacher Training College, Russia

Abstract. *The necessity of education and research activity of students in the information and communications environment is considered. The methodological support of research activities of students in the form of manuals, articles, multimedia lectures, educational programs, courses in institutions of secondary vocational education is developed.*

Keywords: *education and research activities of students, information and communication environment.*

УДК 378(045)

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ДОСТИЖЕНИЕ
НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ**

Р.М. Магомедов, кандидат педагогических наук,
доцент департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий
ФГБОУ ВО Финансовый университет при правительстве РФ (Москва), Россия

Аннотация. В данной статье анализируется повышение качества образования и достижение новых образовательных результатов через определения сущности и основных составляющих новых образовательных форм.

Ключевые слова: качество образования, организационные формы, новые образовательные результаты, модернизация образования.

Одна из главных задач модернизации образования – повышение качества образования. Качество образования признается как многоаспектная категория, интегральная характеристика системы образования, комплексный показатель, синтезирующий все этапы обучения, развития и становления личности, условия и результаты учебно-воспитательного процесса; это критерий эффективности деятельности образовательного учреждения, основной продукцией которого являются качественно подготовленные выпускники. В соответствии с национальной доктриной образования Российской Федерации (2000-2025 гг.) самой актуальной проблемой модернизации образовательной системы Российской Федерации является **проблема повышения качества образования**. Именно качество образования рассматривается как комплексный показатель, синтезирующий все этапы становления личности, условия и результаты учебно-воспитательного процесса, а также как критерий эффективности деятельности образовательного учреждения, основной продукцией которого являются качественно подготовленные выпускники. «Качество образования – характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реальных достигаемых **образовательных результатов**, условий образовательного процесса нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям» [1].

Потенциал образовательного учреждения, его возможности в области образовательной деятельности заключены в способности обеспечить качество образования, то есть создать соответствующие **условия**, учебно-воспитательную среду, материальную базу, финансовое и информационное обслуживание. Следовательно, в образовательном учреждении должна быть создана современная система обеспечения качества образования, которая будет представлять собой совокупность средств и технологий, гарантирующих достижение таких **образовательных результатов**, которые отвечают заданным нормативам, критериям, стандартам и запросам потребителей.

Закон «Об образовании» в прежней редакции устанавливал, что инвариантная часть содержания образования формировалась на федеральном уровне и получала отражение в так называемом минимуме содержания обучения, а вариативная была прерогативой органов управления образованием субъектов Федерации и образовательных учреждений. Изменения и дополнения к Закону «Об образовании», принятые Госдумой в конце 2007 года, упразднили не только разделение содержания образования на федеральный, национально-региональный и школьный компоненты, но и прежние составляющие стандарта в виде минимума содержания и требований к уровню подготовки выпускника. А вместе с этим была отвергнута и прежняя идеология построения стандарта – от установленного минимума содержания к требованиям к уровню подготовки выпускника как требованиям по освоению этого содержания.

На смену этому пришла другая идеология, как отмечает Кузнецов А.А., «ключевой составляющей стандарта стали планируемые **образовательные результаты** (в новой редакции закона они названы «Требования к освоению основных образовательных программ»). При этом надо учесть, что изменилось и само представление об образовательных результатах. Если раньше в стандартах речь шла только о предметных результатах, то теперь стандарт ориентируется и на метапредметные, и на личностные результаты. А эти результаты уже могут быть достигнуты (особенно в гуманитарных предметах) при освоении достаточно разного, вариативного содержания» [2]. К **новым образовательным результатам** относятся: овладение ключевыми компетенциями, освоение новых умений и навыков по сравнению с существующей практикой, развитие познавательных интересов, развитие информационной культуры, развитие ключевых компетенций (интерактивное использование цифрового учебного оборудования и программных инструментов, работа в группе), освоение умений творчески применять знания в практических ситуациях, сдвиг от поглощения информации к производству знаний и прочее.

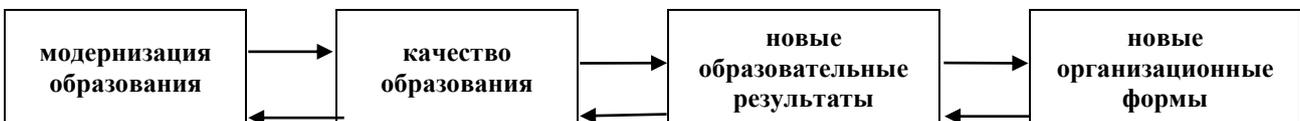
При характеристике качества полученного выпускником образования на первый план начинают выходить показатели, которые дают интегрированные оценки образовательных результатов, такие как **операционность** (способность выбора методов и средств и их соединения для решения определенных задач), **мобильность** (способность использования в различных ситуациях), а не просто определенный объем знаний. Критерием качества образования становится не объем освоенных знаний и умений, а готовность овладевать методами получения знаний и использовать их в различных профессиональных и жизненных ситуациях, творческий

подход в решении возникающих задач. Такой подход к формированию образования и оценке его качества называют **компетентностным**.

Современная система высшего профессионального образования вступила в период обострения целого ряда социальных противоречий и противоречий, обусловленных характером и организацией образовательного процесса. Разрешение этого противоречия можно искать только на пути создания и внедрения принципиально новых технологий, **форм** и средств обучения, предполагающих построение качественно иного образовательного процесса. Задача обоснования новой идеологии содержания высшего профессионального образования, построения образовательного процесса, т.е. поиска его нового облика образования требует для своего решения принципиально новых подходов, новых ориентиров. Главные из них – **новые организационные формы** учебной деятельности, взаимодействие преподавателя и обучаемых, новая образовательная среда, ориентированная на востребованные современным обществом образовательные результаты.

Именно использование новых организационных форм учебной деятельности и использование новых средств обучения (которые для многих сами по себе являются показателями инновационности образования), определяет важнейшие факторы повышения эффективности образовательной деятельности. На это обстоятельство обращают внимание многие исследователи (Т.Б. Захарова, А.А. Кузнецов, И.В. Роберт, В.В. Рубцов, С.В. Зенкина, Т.А. Сергеева, А.Н. Тихонов и др.). Все планируемые изменения в системе образования, в конечном счете, должны привести к повышению качества образования, отражаемого через планируемые образовательные результаты, адекватные современным и прогнозируемым потребностям личности, общества и государства, а образовательные результаты невозможно достичь без использования новых организационных форм.

Таким образом, в России, как и во всем мире, растет понимание того, что в настоящее время вряд ли удастся сделать принципиально новый шаг в развитии образования, если не поднять его качество, не сориентировать на достижение новых образовательных результатов и на применение новых организационных форм, соответствующих требованиям современного общества. Именно поэтому сегодня ставится задача выхода системы образования на **новое качество**, на **новые образовательные результаты**, связанные с пониманием развития личности как цели и смысла образования. Конечным результатом образования, в том числе и высшего профессионального, является мобильная, разносторонне развитая личность, способная адаптироваться к социально-экономическим изменениям и найти свое место в современном обществе. Сформированность этих качеств является основным компонентом образовательных результатов. Для обеспечения качественного обновления образования и связи с этим достижения новых образовательных результатов необходимо четко определить существо и основные составляющие новых образовательных форм. Таким образом, мы получаем взаимосвязанные между собой процессы:

«Качество образования определяется достигнутыми образовательными результатами. Новое понимание обществом целей и ценностей образования, смысла образовательных результатов и определяет направления модернизации образования. Так как во главу угла ставятся новые образовательные результаты, то надо четко понимать, что достичь их можно только в процессе новой по содержанию и по **организационным формам** учебной деятельности» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотов, В.А. Становление общероссийской системы оценки качества образования / В.А. Болотов // Справочник заместителя директора школы. – М.: Информационный центр «Ресурсы образования», 2007. – С. 18-23.
2. Кузнецов, А.А. Степень свободы школы не должна быть критической [Электронный ресурс] / А.А. Кузнецов. – Режим доступа: <http://www.vestnik.edu.ru/kuznezov.html>.
3. Магомедов, Р.М. Дидактические возможности новых организационных форм учебной деятельности в развивающейся информационно образовательной среде / Р.М. Магомедов // Наука и школа – М., 2011. – № 1. – С. 26-29.
4. Магомедов, Р.М. Компоненты профессиональной деятельности учителя информатики в условиях применения новых организационных форм обучения / Р.М. Магомедов // Информатика и образование. – М., 2012. – № 10. – С. 100-103.
5. Магомедов, Р.М. Методические аспекты использования организационных форм обучения в педвузе в условиях внедрения средств ИКТ / Р.М. Магомедов // Наука и школа. – М., 2015. – № 4. – С. 50-56.
6. Магомедов, Р.М. О необходимости введения курса «Инновационные организационные формы обучения» в методическую систему подготовки учителя информатики / Р.М. Магомедов // Информатика и образование. – М., 2016. – № 5. – С. 57-60.
7. Магомедов, Р.М. Повышение качества образования в условиях применения новых организационных форм учебной деятельности / Р.М. Магомедов // Стандарты и мониторинг в образовании. – М., 2010. – № 4. – С. 18-21.
8. Магомедов, Р.М. Развитие организационных форм обучения в новой информационно образовательной среде / Р.М. Магомедов // Информатика и образование. – М., 2011. – № 9. – С. 30-33.
9. Магомедов, Р.М. Содержание курса «Методика обучения информатике» в условиях использования новых организационных форм обучения / Р.М. Магомедов, М.М. Ниматулаев, С.В. Савина // Информатика и образование. – М., 2015. – № 4. – С. 55-58.
10. Магомедов, Р.М. Требования, предъявляемые к учителю информатики в новой информационно образовательной среде / Р.М. Магомедов, М.М. Ниматулаев // Наука и школа. – М., 2012. – № 1. – С. 41-42.

Материал поступил в редакцию 09.01.17.

**INCREASE OF EDUCATION QUALITY
THROUGH THE ACHIEVEMENT OF THE NEW LEARNING OUTCOMES**

R.M. Magomedov, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Data Analysis, Decision Making and Financial Technology Department
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

***Abstract.** In this article the improvement of education quality and achievement of new learning outcomes through the determination of essence and the main components of new educational forms is analyzed.*

***Keywords:** education quality, organizational forms, new learning outcomes, education modernization.*

УДК 808.5

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ – ОСНОВА ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.Ы. Сафаргалиева¹, Г.К. Шаке²

¹ кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ² магистрант
Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Алматы), Казахстан

Аннотация. В статье анализируются вопросы необходимости развития речевого этикета, способствующего формированию у младших школьников навыков нормативного, уместного и этичного использования языковых средств в разнообразных ситуациях и сферах общения.

Ключевые слова: культура речи, речевой этикет, младшие школьники, общение, учебная деятельность.

Культура речи – сложное и многоаспектное явление, представляющее собой составную часть личностной характеристики человека. В начальной школе формирование культуры речи младших школьников осуществляется в процессе изучения всех разделов языкового курса и выступает в качестве ценности, задающей главные ориентиры в воспитании уважения к слову, развитии широкого языкового кругозора, творческого потенциала и коммуникативной компетенции.

Анализ лингвистической, методической и психолого-педагогической литературы (Т. Ладыженская, В. Костомаров, Н. Формановская, Л. Маркова и др.) позволил установить, что одним из основных критериев сформированности речевой культуры младших школьников является владение речевым этикетом, позволяющим закрепить навыки переключения языкового кода при условии того или иного ролевого речевого поведения, контекстуальных особенностей общения, уместности речи (стилевая, контекстуальная, ситуационная, личностно-психологическая).

В работах Н.И. Формановской под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности [1, 2]. Основу речевого этикета составляет функционально-семантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях приветствия, прощания, обращения, просьбы, благодарности, совета, привлечения внимания, знакомства, извинения, поздравления, пожелания, приглашения, предложения, согласия, отказа, одобрения, комплимента, сочувствия и тому подобное. Овладение данными умениями позволяет чувствовать себя более уверенно, не испытывать неловкости в различных коммуникативных ситуациях, а несоблюдение норм речевого поведения затрудняет процесс коммуникации и приводит к снижению общей культуры.

В нормативном речевом поведении младших школьников мы выделили следующие ошибки: 1) уровень лексики и фразеологии – отсутствие в речи принятых в обществе специальных слов, устойчивых выражений, форм обращения (*здравствуйте, спасибо, извините*); 2) грамматический уровень – отсутствие в речи множественного числа для вежливого обращения и вопросительных предложений вместо повелительных (*неуместное обращение «ты», «скажи, как пройти...»*); 3) стилистический уровень – несоблюдение правильности, точности, уместности речи (повторение одних и тех же слов, употребление слова в неточном или в несвойственном ему значении (правильная форма: *надеть (на кого? что?) – одеть (кого? что?)*), употребление просторечных и диалектных слов и словосочетаний (*выстрельнул, ездют*); 4) интонационный уровень – недоброжелательная интонация и применение слов, имеющих грубую и негативную окраску (*вон отсюда*); 5) уровень орфоэпии – неправильное применение речевых форм (*здрасте, пожалста, всего*); 6) организационно-коммуникативный уровень – не слушать собеседника, вмешиваться в чужой разговор, перебивать и т.д.

Высокоорганизованная речь предполагает отсутствие речевых ошибок, поэтому так важна работа по их предупреждению и устранению.

Формирование навыков речевого этикета предусматривает следующие основные направления: словарная работа → работа над словосочетаниями и предложениями → развитие коммуникативных умений. Все эти составные части должны быть хорошо продуманы и скорректированы в современном учебном процессе с учетом эффективного развития речевого этикета младших школьников и формирования культуры детской речи в целом.

Важным звеном по ознакомлению с нормами и правилами речевого этикета является словарная работа. Система методической работы может быть построена следующим образом: 1) обогащение словаря учащихся новыми словами и расширение его новыми значениями уже известных лексем; 2) постоянная работа с толковыми словарями (пополнение словаря паронимов, синонимов, антонимов, омонимов; усвоение многозначности, лексической сочетаемости слов, в частности, фразеологических единиц); 3) активизация словаря словами языкового этикета – перевод слов из пассивного словарного запаса младших школьников в активный; 4) вытеснение из употребления ненормативной лексики, перевод их из актива в пассив; 5) изучение происхождения слова, строения, произношения, значения в структуре словосочетаний, предложений, небольшого текста.

Система упражнений, направленных на изучение формул речевого этикета: 1) интонирование формул;

2) анализ лексико-грамматических средств выражения вежливости; 3) составление диалогов; 4) работа над развитием речи на базе связного текста, в котором функционируют формулы речевого этикета; 5) усвоение ситуационных правил при изучении некоторых синтаксических тем («Обращение», «Слова-предложения»); 6) разнообразные речевые и ситуационные задачи.

Надо иметь в виду, что многие формулы речевого этикета (слова, фразы и устойчивые выражения) знакомы ученикам. Например, первоклассники слышали дома о том, что надо здороваться, говорить «спасибо», вставать, когда разговариваешь со взрослыми и т.д. Однако они трудно усваивают общие понятия: быть вежливым, вести себя культурно, обращаться к взрослым на «Вы», называть их по имени и отчеству, уступать место взрослому, соблюдать правила культурного поведения со своими ровесниками. Поэтому в работе с ними следует специально выделять тематику ситуаций, например, правила поведения в детском коллективе.

Правила речевого этикета позволяют обыграть отдельные ситуации по правилам общения и поведения в обществе. Ученики убеждаются, что культурность проявляется в поведении человека и отражается в его языке, поэтому культура общения предполагает умение отбирать языковые средства, помогающие в приемлемой для собеседника форме выражать мысли в определенной ситуации общения. Способность менять характер речи применительно к содержанию, условиям и задачам общения – залог успешного взаимоотношения собеседников.

В процессе организованной работы формируются основные компоненты речевого этикета: употребление разнообразных вариантов формул, их «развертывание», сопровождение доброжелательной интонацией и приветливой мимикой. Например, из правил речевого этикета в первом классе ученики должны усвоить так называемые «волшебные слова» – спасибо, пожалуйста и т.д.: «После еды скажи «спасибо» тому, кто тебе приготовил еду», «если тебе сказали «спасибо», ты должен ответить «пожалуйста»», «если предлагаешь что-либо взрослому или своему товарищу, не забудь сказать «пожалуйста», например: садитесь, пожалуйста; возьмите, пожалуйста, книгу и т.д.», «не забывай добавить слово «пожалуйста», если просишь позвать кого-нибудь к телефону: «Позовите, пожалуйста», «надо извиниться, если задел кого-нибудь, толкнул, что-то бросил: «Простите меня, пожалуйста; извините меня». В речевом этикете значительное место занимают навыки и привычки, чтобы они не отставали от знания соответствующих правил, нужно проводить инсценировки.

Учеников знакомят прежде всего с конкретными требованиями, на основе которых составляются необходимые нормы поведения. Содержание предлагаемых норм речевого поведения должно основываться на элементарных правилах нравственности. Например, правило «Будь чутким, бережно, внимательно относись к другим» конкретизируется указаниями на то, что человек находится в постоянном общении, вступает в контакты иногда с десятками людей в день. Приветливо или грубо сказанное слово нередко оставляет в душе след: хорошее настроение от внимания, приветливости, доброжелательности, раздражительность и плохое настроение от невнимания, невежливости, злого слова. Важно, чтобы на уроках создавались ситуации, помогающие младшим школьникам узнать всё больше тонкостей в общении, освоить различные стили речи и поведения.

Одновременно с объяснением содержания правил речевого этикета учеников учат пользоваться средствами, которые характеризуют непосредственное звучание языка в определенных речевых ситуациях через конкретные элементы речевой выразительности, как: логические ударения, мелодика, темп, общий тон речи и элементы двигательной выразительности: поза, мимика, жест. Например, в 1 классе предлагают такие речевые ситуации, содержание которых определяет общий тон речи (торжественный, спокойный, кроткий, ласковый, приветливый, радостный и т.д.), помогают владеть своим голосом: сознательно, преднамеренно говорить тихо или громко, в зависимости от ситуации, регулировать высоту голоса; понимать и оперировать в речевых ситуациях паузами; создавать соответствующую позу, мимику, простейшие жесты; во 2 классе учат оперировать в речевых ситуациях логическими ударениями, мелодикой, громкостью речи, темпом, совершенствуют мимику и жесты; в 3-4 классах развивают и совершенствуют весь комплекс средств речевой и двигательной выразительности.

Таким образом, знание норм и правил речевого поведения должно стать не только инструментом поликультурного развития младших школьников, но и важным дополнением к духовным ценностям подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М.: Высш. шк., 2005. – 159с.
2. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. – М., 1987.

Материал поступил в редакцию 09.02.17.

SPEAKING ETIQUETTE AS THE BASIS FOR FURTHER FORMATION OF SPEECH CULTURE OF PRIMARY SCHOOL PUPILS

A.Y. Safargaliyeva¹, G.K. Shaken²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, ² Master's Degree Student
Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The article analyzes the need of speaking etiquette development which promotes formation of skills of reputable, relevant and ethic usage of language means in various situations and spheres of communication at younger pupils.*

Keywords: *speech culture, speaking etiquette, primary school pupils, communication, learning activities.*

УДК 378.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАНКА ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ В ПРОЦЕССЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ

Л.А. Соловьева, старший преподаватель

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Самара), Россия

Аннотация. В статье рассматривается системный подход к тестированию в университетах, вопросы инновационной педагогической системы обучения, программный комплекс тестирования, особенности конструирования тематического образовательного теста.

Ключевые слова: тестовый контроль, банк тестовых заданий, компетентностный подход, электронно-образовательные ресурсы.

Главной задачей реформирования профессионального образования в современных условиях при переходе к стандартам нового поколения является подготовка компетентных специалистов, способных применять свои знания на практике в изменяющихся условиях, и чья основная компетенция заключается в умении включаться в постоянное совершенствование профессиональной подготовки на протяжении всей профессиональной деятельности.

Курс высшей математики является основной профильной дисциплиной всех студентов в течение первых четырех семестров. От степени его усвоения зависит не только успешность освоения специальных дисциплин, но и профессиональная компетентность студентов на выходе из университета. При изучении математических дисциплин, непосредственно не входящих в профессиональную компетенцию специалиста, исключительно важна не только прямая связь, а и обратная, которая способствует более качественному усвоению знаний и умений изучаемой дисциплины за счет использования методических средств, позволяющих вовлекать профессионально значимую информацию в учебный процесс, повышать познавательный интерес к математической деятельности.

В последнее время отмечается тенденция доминирующей позиции тестового контроля в системе проверки знаний. Банк тестовых заданий реализован в системе дистанционного обучения университета и предназначен для студентов направления «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», «Информационные системы и технологии». Методика системы комплексного компьютерного тестирования, проводится поэтапно, с возможностью импортирования имеющихся результатов.

Под методической системой тестирования студентов понимается совокупность взаимосвязанных компонентов (цели, содержание, методы, средства и организационные формы), необходимых для создания целенаправленного и строго определенного педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса, ориентированного на подготовку будущих специалистов.

Преподаватель производит отбор заданий для самостоятельной работы студентов с опорой на компетентностный подход в образовании, с учетом общекультурных, профессиональных, специальных профессиональных компетенций и основной образовательной программы профиля.

При разработке тестовых заданий преподавателю необходимо учитывать, что обязательными видами деятельности бакалавров являются следующие: входной контроль (например, терминологический диктант или небольшой тест по заданной теме), текущий контроль (контрольный тест, контрольная работа).

Банк тестовых задач по математическим дисциплинам состоит из электронной версии учебника, блоков задач по разделам, тестирующих заданий (для проверки и оценки начальных знаний); самообучающих тестирующих заданий (для самостоятельного решения задач и промежуточной оценки знаний); контролирующих тестирующих заданий (для проверки и итоговой оценки приобретенных знаний). Преподаватель имеет возможность администрирования банка задач, просмотра статистики по группе, технического сопровождения комплекса программ.

При конструировании своего теста, студенты учатся составлять тестовые задания разных форм, предназначенные для контроля фактуальных знаний, проверку классификационных, алгоритмических, сравнительных, системных знаний и умений по математике. Легче всего студенты изучают тестовые задания закрытого типа на проверку фактуальных, классификационных, сравнительных знаний и умений. Затруднения вызывают тестовые задания закрытого или открытого типа на проверку алгоритмических, причинных и системных знаний и умений.

Использование индивидуальных тестовых заданий позволяет, с одной стороны, существенно интенсифицировать учебный процесс, с другой – визуализировать применение математического аппарата и адекватно соотносить возможности представления математического материала в графическом и табличном форматах решений профессионально ориентированных задач.

Тестовый комплекс содержит хотлист (список ссылок на текстовые Интернет-ресурсы), мультимедиа

скрэлпбук (список ссылок на текстовые, графические, аудио- и видео-Интернет-ресурсы) по конкретной теме и позволяют студенту легко ориентироваться и выбирать нужную информацию.

Мониторинг учебных достижений студентов по математике представляет собой пролонгированный процесс, сопровождающий изучение темы на протяжении нескольких занятий, на каждом из которых решается ведущая дидактическая цель (повторение, изучение нового, закрепление, совершенствование умений и навыков). Мониторинг должен позволять объективировать достижение этой цели, поэтому формы проведения и средства мониторинга зависят от типа занятия.

Традиционные формы и средства контроля успеваемости в основном нацелены на получение информации об итогах обучения и не позволяют в полной мере реализовать диагностическую функцию мониторинга, состоящую в обнаружении причин тех или иных ошибок учащихся, выявлении факторов, влияющих на их успеваемость.

Учитывая специфику математического знания, мониторинг усвоения метода строится как мониторинг усвоения алгоритмической деятельности с пооперационным контролем действий и операций, входящих в состав метода. Для диагностики того, владеют ли студенты алгоритмом на репродуктивном, реконструктивном или вариативном уровне, используются задания на организацию деятельности по применению алгоритмов.

Продуманная система навигации, дизайн страниц позволяют студентам при решении тестовых заданий не испытывать неудобств в поиске нужной информации. Создан тестовый модуль «Математика», имеется удобный и понятный интерфейс, предоставляющий возможности администрирования контента. Комплекс средств диагностики математической подготовки студентов включает следующие виды заданий: множественного выбора, дополнение ответа, вставка пропущенного ключевого слова, альтернативный выбор ответа, восстановление соответствия, аналогии, последовательности, исключение лишнего, задания на организацию деятельности по применению алгоритмов.

Предлагаемый комплекс средств диагностики тестовых заданий при изучении математических дисциплин позволяет выявить степень овладения студентами конкретными знаниями и умениями, диагностикой, усвоение которых может осуществляться на различных этапах занятия для обнаружения причин учебных затруднений и проектирования адекватных корректирующих воздействий.

Тематические образовательные тесты по математике должны иметь специальную структуру, в которой следует выделять основные составляющие (компоненты): теоретическую, прикладную, исследовательскую, аналитическую, вычислительную.

В соответствии с выделенными компонентами тематического образовательного теста по математике при его конструировании целесообразно выбирать следующие составляющие информационного контента: <Теория>, <Проблемы>, <Приложения>, <Ошибки>.

Исходя из особенностей конструирования тематического образовательного теста, создаётся описание последовательности действий, ролей и ресурсов, необходимых для выполнения заданий (ссылки на интернет-ресурсы и любые другие источники информации), а также вспомогательные материалы (примеры, шаблоны, таблицы, бланки, инструкции и т.п.), которые позволяют более эффективно организовать работу над тестовым заданием.

Необходимость оценивать сформированность компетенций приводит к расширению способов и форм оценки достижений студента, поиску баланса количественной оценки (тестирования) и качественной (аутентичной) оценки. В отличие от традиционного формализованного тестирования, требующего от студентов умения показать свои знания в заранее жестко предопределенном формате, аутентичная оценка представляет собой непрерывный процесс, дающий студенту возможность завершить задание успешно. Студент, совместно с преподавателем, включается в оценочную деятельность, развивая умения самооценки, что стимулируется прозрачностью критериев и стандартов. В результате получаем более глубокое усвоение материала, развивается ощущение успеха и чувство уверенности, большее число студентов получает возможность активно участвовать в учебном процессе, поддерживается и развивается мотивация к непрерывному образованию.

Апробировано авторское программное обеспечение, позволяющее проводить комплексную оценку учебных достижений будущих IT-специалистов, испытываемых при изучении базовых дисциплин. Создан банк экспериментальных тестовых заданий по дисциплинам математического профиля для контроля уровня знаний студентов на первой ступени многоуровневого высшего образования. Экспериментальные тестовые задания внедрены в Центре тестирования Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики.

Использование электронно-образовательных ресурсов позволяет осуществить более качественную подготовку студентов путем применения активных методов обучения, а также повысить творческую и интеллектуальную составляющие учебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова, М.Г. Использование возможностей компьютерной математики для создания интерактивных документов / М.Г. Богданова // Сборник научных трудов Sworld. – Т.15, №4. – Одесса, 2014. – С. 81-83.
2. Соловьева, Л.А. О банке тестовых заданий по дискретной математике для бакалавров / Л.А. Соловьева // Сборник научных трудов Sworld. – Т.15, №4. – Одесса, 2014. – С. 83-86.

Материал поступил в редакцию 11.01.17.

**USAGE OF TEST DATABANK WITHIN THE PROCESS
OF BACHELORS' MATHEMATICAL TRAINING**

L.A. Solovyeva, Senior Lecturer

Volga State University of Telecommunications and Informatics (Samara), Russia

***Abstract.** In this article the system approach to testing at universities, issues of innovative pedagogical system, the program complex of testing, peculiarities of thematic educational test designing are considered.*

***Keywords:** test control, test databank, competence-based approach, electronic learning resource.*

УДК 374.02; 372.2; 37.015.3

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКА В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

И.В. Усольцева¹, М.В. Караванская², Е.В. Селиванова³

¹ кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,

² руководитель дошкольного отделения, руководитель ШПТР,

³ педагог дополнительного образования

¹ ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО» (Москва),

^{2,3} ГБУДО ДШИ «Родник» (Москва), Россия

***Аннотация.** В современном информационном обществе усиливаются угрозы и риски развития современных детей, что обостряет потребность в разработке педагогических технологий амплификации личностного и познавательного развития ребенка-дошкольника в системе образования. В статье освещаются педагогические технологии работы с дошкольниками в дополнительном образовании в рамках Школы Раннего Творческого Развития.*

***Ключевые слова:** дошкольный возраст, дополнительное образование, педагогические условия развития дошкольника, школа искусств, Школа Раннего Творческого Развития (ШПТР).*

Изменения в социальном пространстве привели к преобразению социальной ситуации развития современного ребенка, что вызывает все больше тревоги у педагогов, психологов, социологов, поскольку все заметнее становятся негативные тенденции во всех возрастных периодах детства.

Особенно остро стоит проблема в области дошкольного детства, что зафиксировано в целом ряде исследований. Отмечаются компьютеризация детского досуга [6, 9, 10, 13, 14], обеднение игры дошкольника [7, 11], исчезновение детской субкультуры во дворе [9, 11], усиление разрыва между поколениями родителей и детей [2, 9] и другие социокультурные изменения.

В сложившейся социокультурной ситуации возрастает роль педагогических условий развития личности ребенка-дошкольника, что нашло свое отражение в целом ряде государственных документов [1, 8 и др.].

Педагогические условия развития детей дошкольного возраста традиционно ассоциируются с системой дошкольного образования, организационно существующей в виде сети детских дошкольных организаций (ДОО). Для педагогов, работающих в ДОО, разработано большое число педагогических средств, способствующих полноценному и гармоничному развитию ребенка-дошкольника [4, 5, 12 и др.].

Однако развитие ребенка не ограничивается только ДОО, в последние годы дошкольники все чаще приходят в учреждения дополнительного образования, что ставит задачу разработки методического инструментария для обеспечения педагогических условий развития дошкольника в дополнительном образовании.

В статье мы ставим задачу представить педагогические технологии работы с дошкольниками в детской школе искусств «Родник», которые реализуются в Школе Раннего Творческого Развития (ШПТР), организованной по инициативе директора школы Светланы Юрьевны Нефедовой.

ШПТР функционирует как отдельное структурное подразделение ДШИ «Родник» (г. Москва) более двадцати лет и за время своего существования доказал свою педагогическую эффективность. За прошедшее время по данной программе обучилось более 1000 детей-дошкольников.

Система занятий в ШПТР разработана специально для детей в возрасте от 4-х до 6-ти лет с учетом базовых психологических закономерностей развития детей этого возраста, раскрытых в трудах А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, Л.А. Венгера, С.Л. Новоселой и других исследователей, а также с опорой на достижения педагогики дошкольного возраста, ставшей предметом исследований Л.А. Парамоновой, С.А. Куловой, Р.С. Буре, Т.А. Репиной и других. При разработке программы были использованы методики музыкального воспитания дошкольников (Н.А. Метлов, Н.А. Ветлугина), развития изобразительной деятельности (Н.П. Сакулина), основных движений (А.И. Быкова).

Цель ШПТР состоит в том, чтобы помочь ребенку сделать первый шаг от игровой деятельности к учебно-познавательной в комфортных условиях, максимально приближенных к наиболее ценным достижениям дошкольного детства (развернутые игровая и творческая деятельность, обогащенная предметная среда, личностно-ориентированное общение со взрослыми и сверстниками и т.д.).

Программа обучения в ШПТР рассчитана на два года и включает в себя комплекс занятий по трем направлениям: музыкальному, декоративно-прикладному и хореографическому.

Основным содержанием обучения в ШПТР является ознакомление дошкольника с базовыми понятиями трех видов искусств (музыка, танец, изобразительное искусство) в доступной этому возрасту форме (в т.ч. игровой) и получение личного опыта причастности к созданию произведения искусства (мелодии / песни, хореографической композиции / танца, картины / скульптуры / изделия декоративно-прикладного творчества),

примеивание на себя роли творца по каждому из 3х направлений обучения. При выборе репертуара, как для слушания, так и для исполнения, в целях развития общей музыкальности учащихся используется разнообразный репертуар – от классической музыки до современных композиторов.

В ходе обучения накапливается определенный объём знаний, умений и навыков, позволяющих детям успешно участвовать в различного рода показательных мероприятиях: открытых уроках, праздниках, концертах, как в качестве зрителя, так и в качестве исполнителя. Младшие учащиеся ШРТР выступают в концертах школы, а старшие учащиеся отделения принимают участия в районных концертах и конкурсах. За два года ребенок, обучаясь по этой программе, может овладеть основами каждого из видов искусств (базовые понятия музыкальной грамотности, основы художественного творчества, азы классического танца и оздоровительной гимнастики).

Для достижения познавательных и личностных результатов обучения используются наглядные приемы обучения, демонстрация, показ действий и образца действия, практические методы обучения, среди которых наиболее важными оказываются подражательные, конструктивные и творческие упражнения и моделирование. Важная роль принадлежит игровым приемам и методам (дидактическая игра, воображаемая ситуация, создание игровой ситуации и другие). Методы и приемы обучения, используемые на занятиях каждого из направлений, органично дополняют друг друга, позволяя реализовывать целостную систему обучения. Она в наибольшей мере соответствует пониманию В.М. Монаховым педагогической технологии как продуманной во всех деталях модели совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя [3].

Достаточно небольшие по численному составу группы детей (не более десяти) позволяют в полной мере обеспечить индивидуализацию обучения дошкольников, выстраивая педагогическое взаимодействие в группе с учетом личностных особенностей детей и специфике их межличностного взаимодействия.

Малочисленность групп детей выгодно отличает обучение детей на ШРТР по сравнению с группами в ДОО. Небольшой количественный состав групп и мотивированность учащихся является дополнительным фактором высокого освоения материала и творческого развития детей. В условиях малочисленной группы обучающихся оказывается также возможной и индивидуальная работа с ребенком, например, на музыкальных занятиях проводится работа с каждым ребенком по формированию навыков правильного пения: дыхания, звукообразования, звуковедения.

Кроме того, на занятиях по этой программе реализуются формы и методы обучения, которые отличаются от таковых в детском саду. Речь идет не о том, какие формы и методы «лучше», а том, что тем самым обеспечивается вариативность дошкольного образования, реализуется специфическая доминанта, присущая дополнительному образованию в целом и в школе искусств в частности.

Для музыкальных занятий на ШРТР в отличие от аналогичных занятий в детских садах характерны не просто разучивание и исполнение песен, но и знакомство с основами музыкальной грамотности. Дети осваивают правильное дыхание, развивают музыкальный слух, учатся управлять голосом, передавать в пении разные эмоции и настроение, использовать движения для придания дополнительных красок исполнению музыкальных произведений.

Кроме того, на занятиях дети учатся не только петь, но и слушать, чувствовать музыку, а также осваивают игру на простейших музыкальных инструментах (ложки, колокольчик, треугольник, трещотки, ксилофон и др.)

Особое внимание уделяется подбору репертуара для прослушивания и исполнения, основу которого составляет сокровищница мировой классической музыки для детей.

Занятия прикладным творчеством в рамках ШРТР отличаются большим разнообразием используемых материалов (гуашь, акварель, акрил, пастель, цветные карандаши, фломастеры, глиттеры, маркеры, гелевые ручки и пр.), и техник, чем аналогичные занятия в детском саду.

Дети овладевают не только традиционными приемами создания художественного образа, но и современными арт-техниками (фроттаж, граттаж, дудлинг, марморирование, кляксография, монотипия и пр.) Это позволяет как максимально разнообразить творческий процесс, создать игровую атмосферу, так и доступными для этого возраста способами создать яркие и интересные, запоминающиеся работы.

Кроме того, некоторые техники, имеющие арт-терапевтические корни, позволяют диагностировать и гармонизировать эмоциональное состояние ребенка, что закрепляет удовольствие и от процесса, и от результата занятий.

Блок занятий по физическому развитию детей, включающий основы хореографии, ритмику и оздоровительную гимнастику, способствует развитию координации движений, пластики, чувства ритма в большей мере, чем стандартные занятия в детском саду, в том числе и за счет меньшего количества детей в группе, что дает возможность уделить каждому максимальное внимание со стороны педагога, что оказывается не всегда возможно в условиях ДОО. Хореографические занятия в ШРТР развивают общие танцевальные данные, а также способствуют формированию музыкально-исполнительской культуры на основе восприятия музыки. В доступной для детей дошкольного возраста форме эти занятия помогают детям овладеть техникой исполнения и танцевальным элементам народного, классического и балетного танцев на начальном профессиональном уровне.

За время обучения в ШРТР в ребенке развиваются творческие способности, а также музыкальный и художественный вкус, артистизм. Важным психологическим новообразованием, формируемым на занятиях

в ШРТР, выступает способность ребенка к самовыражению в доступной для этого возраста форме с помощью различных художественных средств. Другим результатом обучения ребенка-дошкольника по рассматриваемой программе является развитие таких личностных качеств как собранность, целеустремленность, работоспособность, творческое отношение к труду, навыки культурного общения, нравственные качества.

Существенной особенностью педагогической программы в ШРТР является ее связь с последующим обучением в школе искусств. В конце трехлетнего обучения в ШРТР ребенка педагоги на основании своего опыта общения с ребенком могут обоснованно порекомендовать родителям продолжение обучения ребенка на одном из отделений ДШИ с учетом его способностей и индивидуальных склонностей. Данные рекомендации, выстраиваемые на основе наблюдений в течение всех лет участия ребенка в ШРТР за его развитием, достижениями, мотивацией участия в различных занятиях, оказываются, как правило, очень точными. Проблема выбора отделения стоит достаточно остро, так как общая информация о содержании образования по любому направлению не может помочь спрогнозировать успешную творческую реализацию конкретного ребенка в предлагаемой школой искусств программе. В связи с чем нередки случаи как перехода с отделения на отделение внутри школы искусств, что создает сложности для всех участников образовательного процесса (особенно в сохранении мотивации к обучению у ребенка), так и вовсе оставление обучения в результате неверно выбранного направления. Дети, обучавшиеся в ШРТР, оказываются среди наиболее успешных учеников ДШИ «Родник» на музыкальном, хореографическом, театральном и ИЗО отделениях. Большинство из них продолжает обучение до последних классов школы искусств, многие продолжают свое обучение, получая после окончания ДШИ «Родник» профессиональное музыкальное, художественное и хореографическое образование.

В связи с вышеизложенным рекомендации, выстраиваемые на основе наблюдений в течение всех лет обучения ребенка в ШРТР за его развитием, достижениями, мотивацией участия в различных занятиях, приобретают особую ценность. Экспертные заключения педагогов ШРТР позволяют выбрать профиль дальнейшего обучения на основных отделениях школы искусств с максимальной точностью, что гарантирует успешное обучение и творческую реализацию ребенка.

Подводя резюме, можно утверждать, что программа Школы Раннего Творческого Развития не только способствует художественно-эстетическому и физическому развитию детей дошкольного возраста, но и выступает действенным педагогическим условием более полного проживания ребенком детства, так как основой занятий выступает позитивное, положительно окрашенное взаимодействие ребенка с педагогами и сверстниками в творчестве и игре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», утвержденная Правительством Российской Федерации от 22 ноября 2012г. № 2148-р
2. Мирошкина, М.Р. Портрет современных родителей в контексте теории поколений (родители Забайкалья о себе, своих детях и образовании) / М.Р. Мирошкина, Е.Б. Евладова, А.В. Куракин // Образование личности. – 2016. – № 4. – С. 90-99.
3. Монахов, В.М. Введение в теорию педагогических технологий / В.М. Монахов. – Волгоград : Перемена, ВГПУ, 2006.
4. Образовательная программа дошкольного образования «От рождения до школы». – Под редакцией Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой.
5. Примерная основная образовательная программа дошкольного образования [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosreestr.ru/registry/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-doshkol'nogo-obrazovaniya/>
6. Саламатина, И.И. Влияние современных средств массовой информации на социализацию детей и подростков / И.И. Саламатина, Е.М. Кочеткова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 8. – С. 74-78.
7. Смирнова, Е.О. Психологические особенности игровой деятельности современных дошкольников / Е.О. Смирнова, И.А. Рябкова // Вопросы психологии. – 2013. – № 2. – С. 15–24.
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf>.
9. Уденховен ван Н. Новое детство. Как изменились условия и потребности жизни детей / Уденховен ван Н., Вазир Р. – Москва: Университетская книга, 2010. – 200 с.
10. Усольцева, И.В. Информационные детерминанты социальной ситуации развития детей и подростков / И.В. Усольцева // Культурное наследие России. – 2015. – № 2. – С. 64-70.
11. Эльконин, Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития / Б.Д. Эльконин // Вопросы психологии. – 1992. – № 3–4. – С. 7–14.
12. Якобсон, С.Г. Радуга. Примерная основная образовательная программа дошкольного образования (проект) / С.Г. Якобсон, Т.И. Гризлик, Т.Н. Доронова и др.
13. Christakis, D.A. Early television exposure and subsequent problems in children / D.A. Christakis, F.J. Zimmerman, D. L. DiGiuseppe et al. // Pediatrics, 2004, 113, 708–713.
14. Fisch, Sh. M. Coviewing preschool television in the USA / Sh.M. Fisch, A. Akerman, M. Morgenlander et al. // Journal of Children and Media, 2008 2:2, 163-173.

Материал поступил в редакцию 30.01.17.

**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT
OF PRESCHOOL CHILD IN ADDITIONAL EDUCATION**

I.V. Usoltseva¹, M.V. Karavanskaya², E.V. Selivanova³

¹ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher,

² Head of Preschool Office of Children's Art School "Rodnik",

Head of School of Early Creativity Development ³ Teacher of Additional Education

¹ Institute of studies of Childhood, Family and Education (Moscow),

^{2,3} Children's Art School "Rodnik" (Moscow), Russia

***Abstract.** In the modern information society emerging threats and risks of modern children development aggravates the need for development of pedagogical technologies of amplification of personal and cognitive development of the preschool child which are existing in the Russian educational system. In this article are describing pedagogical technologies of working with preschool children in additional education which are taking place in the School of Early Creativity Development.*

***Keywords:** preschool age, additional education, pedagogical conditions of preschool child development, school of arts, School of Early Creativity Development.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 31Б.6

МОДЕЛЬ ПРОДУКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**О.Ю. Галиуллина**, преподаватель

ЧОУ ВПО «Институт социальных и гуманитарных знаний» (Казань), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается анализ трудов отечественных и зарубежных ученых о продуктивности развития. О причинах, влияющих на развитие. Представлена модель продуктивного развития личности, в которой отражается влияние средового и реципрокного детерминизма, как условий, влияющих на выбор направленности развития. Продуктивное развитие предполагает обретение духовности, которая есть нравственная направленность личности.*

***Ключевые слова:** психологические образования, средовый и реципрокный детерминизм, продуктивность, развитие.*

Исследование продуктивности развития так или иначе интересовало многих отечественных и зарубежных ученых. В трудах А.Г. Асмолова при изучении проявлений личности как субъекта деятельности выделяется два плана анализа: продуктивный и инструментальный. Под продуктивными проявлениями личности А.Г. Асмолов подразумевает, прежде всего, те процессы активности, в которых личности приходится осуществлять *выбор* между различными мотивами, позициями и ролями, отыскивать, а иногда и создавать приемы и средства для овладения своим поведением [2].

К продуктивным проявлениям личности как субъекта деятельности также относятся те преобразования, те «личностные вклады» (В.А. Петровский), которые личность своими действиями вносит в смысловую сферу других людей и культуру. Продуктом первых проявлений личности как субъекта деятельности является, прежде всего, преобразование себя, а второго – преобразование других [9].

Божович Л.И. писала о том, что собой представляет гармоническое взаимоотношение человека с окружающим миром, и с самим собой, что также отражает продуктивность развития. С ее точки зрения, гармоничность достигается только в том случае, когда сознательные стремления человека находятся в полном соответствии с его непосредственными, часто даже неосознаваемыми им самим желаниями. Суть этого воззрения в том, что у человека присутствуют сознательные и бессознательные *психологические образования*, взаимосвязь *отношений* которых определяет гармоничность или дисгармонию человеческой личности. Таким образом, психологические образования рассматриваются нами как продукт субъекта деятельности (личности). Важно отметить, что гармония (по Божович Л.И.) обеспечивается общественной, нравственной направленностью личности, мотивирующие силы которой подчинены единому мотиву, доминирующему и на сознательном и на бессознательном уровне [3]. Общественная нравственная направленность проявляется в поведении, это «плоскость отношений с миром» [3].

Додонов Б.И. на основании экспериментальных данных приходит к выводу, что структура личности приобретает гармоничность не на основе «соразмерного» и «пропорционального» развития всех ее сторон, а в результате максимального развития тех способностей человека, которые создают доминирующую направленность его личности, придающую смысл всей жизни и деятельности человека [3]. В период от дошкольного детства до начальной школы *доминирующей направленностью* является переход от игровой к учебной деятельности. Додонов Б.И. утверждает и доказывает, что такая, как будто бы односторонняя направленность не препятствует, а, напротив, стимулирует развитие многих других интересов и способностей и придает им свойственной данной индивидуальности единый личностный смысл. «Многосторонность личности плодотворна лишь на основе развития «односторонних» увлечений человека» (Додонов, 1978, с. 29). Важно заметить, что продуктивность (гармоничность по Божович Л.И.) достигается только в том случае, когда сознательные стремления человека находятся в полном соответствии с его непосредственными, часто даже неосознаваемыми им самим желаниями. Речь идет о сознательных и бессознательных психологических образованиях, соотношении которых (по Божович Л.И.) в первую очередь определяет гармоничность или дисгармонию человеческой личности. В данном случае, гармонию мы определяем как продуктивность развития. На фоне *доминирующей направленности, проявлением которой является ведущий тип деятельности (Леонтьев), либидо (по З. Фрейду), «воля к власти» по Адлеру, переживания восьми психосоциальных кризисов по Эриксону.* На фоне *доминирующей направленности,* проявляется влияние человеческой культуры,

средового детерминизма. Таким образом, родительское отношение к ребенку, отношения в семье между его членами формируют *нравственную направленность*, характеризующую духовность человека или обратные ей качества. «Нравственная» направленность проявляется с первых секунд зарождения человека [11].

В трудах А.Н. Леонтьева, мы видим, что понятие личности выходит за пределы понятия психики в плоскость *отношений* с миром [4]. Отношение к окружающим людям, которое проявляется в поведение, есть «новая» – *направленность* личности. Оно характеризует особенности кризисов возрастного развития (по мнению Божович Л.И.) являются результатами депривации тех потребностей ребенка, которые возникают у него к концу каждого возрастного периода вместе с основными, личностными новообразованиями. Центральным для формирования личности является формирование реальных отношений человека к действительности, к обществу (Божович Л.И.). Эти отношения также характеризуются «нравственной» или «безнравственной» *направленностью* человека, и отражают продуктивное или не продуктивное развития личности.

Э. Фромм рассматривает продуктивность как ориентацию личности, наряду с которой есть и не продуктивные ориентации. Он пишет: «Продуктивная ориентация» личности – ее фундаментальное свойство, именно это способ ее отношения к миру во всех сферах деятельности. Она охватывает психические, эмоциональные и сенсорные реакции на других людей, на самого себя и на вещи [12]. Продуктивная ориентации предполагает в процессе социализации активность разума и любви [12]. Ричард Девидсон – выдающийся нейроученый – говорит, что, если люди на планете станут более сострадательными и добрыми друг к другу, более способными управлять своими эмоциями и своей жизнью, фокусировать свое внимание на действительно важных вещах, мы будем жить в другом мире.

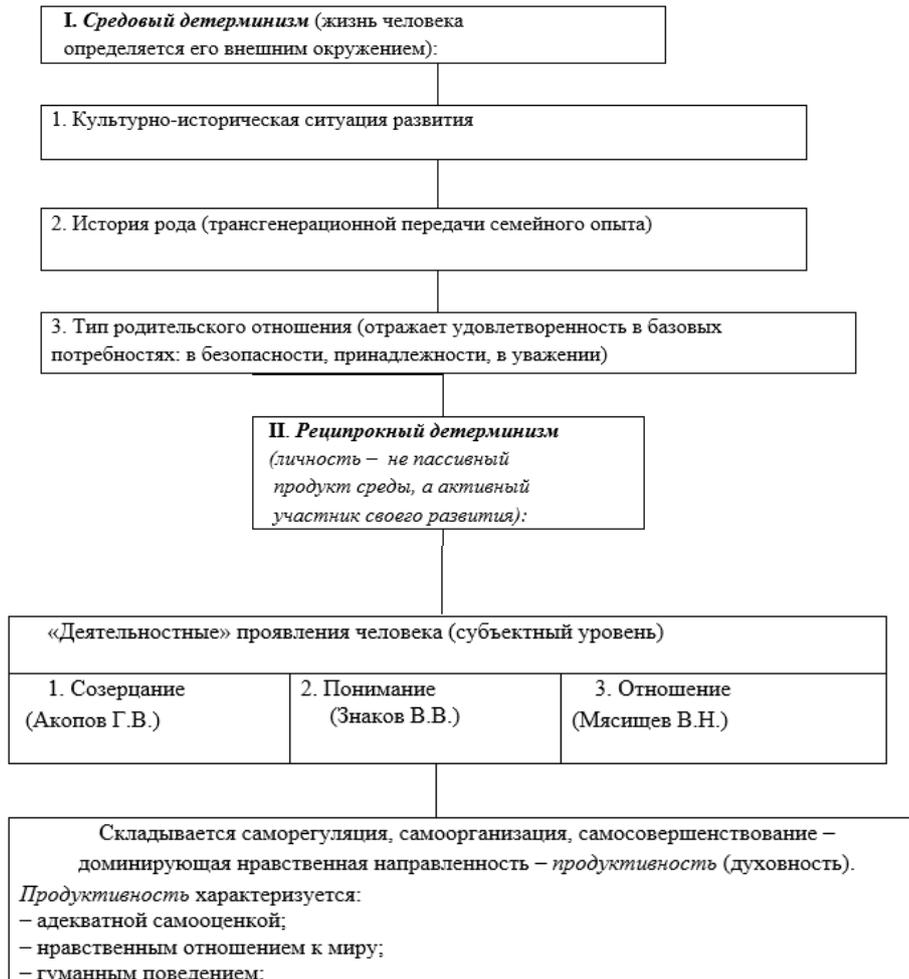
Таким образом, продуктивность развития предполагает обретение духовности, которая есть нравственная направленность личности.

О причинах, влияющих на развитие, написано много как отечественными, так и зарубежными учеными. Рубинштейн С.Л. была четко и кратко сформулирована идея детерминизма: «Внешние причины действуют через посредство внутренних условий, представляющих собой основание развития явлений» [10]. Иначе говоря, внутренние условия (реципрокные) сразу же понимаются очень обобщенно именно как основания, а не только и не столько как причины, поводы и т.д. [4]. «Чем выше мы поднимаемся от неорганической природы к органической, от живых организмов к человеку, тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем большим становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним» [10]. «В силу того, что внешние причины действуют лишь через внутренние условия, внешняя обусловленность развития личности закономерно сочетается с его «спонтанностью» [10]. Рубинштейн С.Л. излагает принцип детерминизма, пишет о том, что «внутренние условия выступают как *причины* (проблема саморазвития, самодвижения, движущие силы развития, источник развития находится в самом процессе развития как его внутренние причины), а внешние причины выступают как условия, как обстоятельства» [10].

Говоря о продуктивном *развитии*, мы опираемся на идеи Ломова Б.Ф.: «Несмотря на различие планов анализа в изучении личности, все перечисленные подходы выделяют в качестве главной характеристики личности ее *направленность*», которая представляет собой мотивационно-динамическую стратегию изучения организации личности. Мотивация – побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность [6, с. 135]. Таким образом, сужая предмет исследований, мотив («внутренние условия») рассматривается нами как *причина развития*.

Исследование внешней или средовой детерминации, а именно родительское отношение (матерей), учебную деятельность, и внутренних – реципрокных детерминант: поведенческий (морально-этический) выбор, дивергентное мышление, уровень мотивации учения, развитие самооценки, уровень сформированности позиции «децентрации», уровень концентрации внимания позволит рассмотреть процесс закономерностей и причин обусловленности развития. Опираясь на научно установленные факты, необходимо проанализировать и понять, из чего складывается и что собой представляет продуктивное развитие личности, которое имеет нравственную направленность. Говоря о реципрокных детерминантах личности, преобразующих и преломляющих внешние воздействия, С.Л. Рубинштейн раскрывает категорию субъекта, рассматривая ее как способ реализации человеком своей человеческой сущности в мире, через активность, саморегуляцию, самоорганизацию, самосовершенствование. Он утверждает, что у личности есть стремление к разрешению противоречий [1, 3]. Они разрешаются в *деятельности*, на уровне *мысли, слова, поведения*. Продолжая его идею, можно сказать, что субъектность как внутреннее – природное – проявляет себя через: *отношение, понимание, созерцание* и является «деятельностным» проявлением человека на субъектном уровне [1, 3].

Модель продуктивного развития личности

1. Созерцание – конгруэнтно вниманию, не совпадая с ним (ненаправленное сосредоточение, задумчивость). Созерцание может быть обращено из настоящего в прошлое или наоборот, дезориентируя работу памяти. Оно может быть восприятием явного (реального) и ирреального, контаминируя перцепцию с воображением. Чуждое опосредованию, оно (созерцание) не мыслит и, вместе с тем, постигает сущность [2].

2. Понимание. Независимо от того, на что направлено понимание – на изучение человека, общества или природы, – это всегда процесс самопонимания. Даже если мы пытаемся понять что-то внешнее, какую-то объективную реальность, мы выражаем самих себя, познаем, расширяем и понимаем свой внутренний мир. Любой акт понимания осуществляется в двух направлениях. Понимая что-то во внешнем мире, поднимаясь еще на одну ступеньку познания, субъект одновременно углубляется в себя и как бы возвышается над собой [6].

3. Отношение – является одной из форм отражения человеком окружающей его действительности. При отражении особенностей объективного мира, постоянно лежит печать отношения человека к разным сторонам мира, частицей которого он является. Сама по себе деятельность – игра, учение, труд – для формирования основных психических качеств, составляющих нравственное ядро личности, может оказаться процессом нейтральным, если между ее участниками не организованы *отношения*, требующие сотворчества, сотрудничества, взаимопомощи, коллективизма, если не происходит постоянного «подкрепления» хода деятельности провозглашением взаимоотношений, побуждающих к нравственным поступкам [7].

В модели продуктивного развития личности (Таблица 1) отражается влияние средового (I) и реципрокного (II) детерминизма, как условий, влияющих на выбор направленности развития. Продуктивное развитие отражает направленность на духовность-нравственность. При продуктивном развитии формируются саморегуляция, самоорганизация, самосовершенствование, которые характеризуются адекватной самооценкой, нравственным отношением к миру, гуманным поведением.

Таким образом, продуктивность является категорией направленности на развитие нравственности (духовности), способ отношения к миру во всех сферах деятельности. Охватывает поведенческие реакции, мотивы. Входит в состав когнитивного компонента нравственной сферы личности, выполняя эмоционально-регулятивную функцию.

Как следствие, исследование детерминации будет способствовать раскрытию механизмов нравственно-направленного развития, более глубокому пониманию природы человека, перспектив существующих отношений со стороны родителей к детям и новых механизмов использования учебной деятельности в становлении продуктивной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов Г.В. Феномен созерцания: Теоретическое и прикладное исследование / Г.В. Акопов, В.И. Долгова, Л.С. Акоюн // Вестник ЧГПУ. – 2014. – №1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sozertsaniya-teoreticheskoe-i-prikladnoe-issledovanie> (дата обращения: 29.11.2014).
2. Асмолов, А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
3. Божович, Л.И. Избранные психологические труды. Проблема формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 209 с.
4. Брушлинский, А.В. Субъектно-деятельностная концепция и теория функциональных систем / А.В. Брушлинский // Вопросы психологии. – 1999. – № 5. – С. 110-121.
5. Галиуллина, О.Ю. Условия, способствующие продуктивному развитию учеников начальной школы / О.Ю. Галиуллина // Международный журнал «Наука и Мир». – 2016. – № 8 (36), Т. 2. – С. 85-87.
6. Знаков, В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы / В.В. Знаков. – М.: Изд во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с.
7. Мясищев, В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды (под ред. Бодалева А.А.) / В.Н. Мясищев. – М.: Модэк МПСИ, 2004.
8. Петровский, В.А. Личность: феномен субъектности / В.А. Петровский. – Ростов н/Д: Феникс, 1993. – С.368
9. Попов, Л.М. Человек субъект развития и саморазвития / Л.М. Попов // Психология в Казанском университете: сб. науч. трудов. – Казань, 2004. – С. 133–159.
10. Рубинштейн, С.Л. Вопросы психологической теории / С.Л. Рубинштейн // Вопр. Психол. 1955. – №1. – С. 6-17.
11. Сергиенко, Е.А. Ранние этапы развития субъекта. Психология индивидуального и группового субъекта / Е.А. Сергиенко / Под ред. В.И. Слободчикова, Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1990. – №3. С. 25-36.
12. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – С. 415.

Материал поступил в редакцию 30.01.17.

MODEL OF EFFICIENT PERSONALITY DEVELOPMENT

O.Yu. Galiullina, Lecturer

Institute of Social and Humanitarian Knowledge (Kazan), Russia

Abstract. *In this article the works of Russian and foreign scientists about development efficiency, about reasons influencing development are analyzed. The model of efficient personality development in which influence of extreme environmentalism and reciprocal determinism is reflected as the conditions influencing the choice of development orientation is presented. The efficient development assumes finding of spirituality which is a moral orientation of the personality.*

Keywords: *psychological formations, extreme environmentalism, reciprocal determinism, efficiency, development.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (42), Том 2, февраль / 2017

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 20.02.2017 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 18.